Сергей Бунеев

Вселенная Виэра

Герметичный мир

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Вроде бы простое ЛитРПГ — очнулся в неизвестном игровом мире, получил квест, начал бить монстров. Но уже через некоторое время начинается совсем другая история, в которой будет место и вероятному будущему, и киберпанку, и жестокости, и зомби, и политике. Не будет только одного. Мата. Извините, программные ограничения…

- Сергей Бунеев
  -
  - Глава 1. Осмотр места происшествия
  - Глава 2. Шеф-наставник
  - Глава 3. Пеший патруль по району
  - Глава 4. Личный сыск
  - Глава 5. Изменение дислокации
  - Глава 6. Пошатнувшаяся реальность
  - Глава 7. Семья и смерть
  - Глава 8. Новые перспективы
  - Глава 9. Община
  - Глава 10. Спасатели
  - Глава 11. Разница в приоритетах
  - Глава 12. Разные стороны социума
  - Глава 13. Разведка смертью
  - Глава 14. Небольшие личные проблемы
  - Глава 15. Клан
  - Глава 16. Против целого мира
  - Глава 17. Рейд
  - Глава 18. Боль и память
  - Глава 19. Последний этап
  - Эпилог
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8

Сергей Бунеев
Герметичный мир

Посвящается:
маме, когда-то давно принесшей домой печатную машинку;
жене и дочкам, любящим меня, несмотря ни на что.

Все совпадения с наименованиями или похожие на реальные названия географических объектов, встречающиеся в настоящей книге, являются умышленными. Любое совпадение с реально существующими людьми, технологиями, названиями организаций, ведомств и программных продуктов — случайно и ни с чем конкретным в реальном мире не связано.

И ещё. Автор не несет ответственности за моральные и физические страдания, связанные с прочтением данного произведения. Я Вас предупредил…

* * *

Глава 1. Осмотр места происшествия

Приложили меня явно любя… Чем-то тяжёлым и металлическим — звон от соприкосновения моей несчастной черепушки с тем предметом до сих пор метался между ушами. Скорее всего, этот звон и стал причиной того, что я очнулся.

Лежу, как Есенин, на травке под той же берёзой, у которой упал после удара по голове. Солнечные лучи пробились сквозь крону и лезут в глаза. Руки-ноги ощущаю, голова болит, в спину что-то твёрдое упирается, травинка щекочет шею, зрение мутное. Проморгался и попробовал отодвинуть голову в сторону от надоедливого лучика. В результате — заработал новый всплеск боли где-то в районе затылка. Хорошо, что почва ещё прохладная — все-таки начало мая, даже компресс не нужен, быстро отпустило.

Итак, нарвался. Сколько раз говорил себе — Стас, не лезь на рожон, обходи парк вечером по освещённой роллерной дорожке, шпана спорт не любит. Так нет же, всегда домой побыстрее надо, всего делов-то — срезать полкилометра по песчаной тропке. А там ни освещёния, ни гарантии безопасности. Вот и сегодня, оставил машину на стоянке, решил полубегом рвануть домой, к жене и дочке. Выскочил какой-то недомерок из-за кустов, сзади подсекли по ногам, упал, получил стартовый пинок по рёбрам… Пинали, кажется, втроём, но удалось откатиться и вскочить. Тут-то и прилетело сзади по голове. Хорошо, что не затоптали совсем, пока в отключке был. Короче, прощай любимый смартфон, привет доктор-травматолог.

Солнце переместилось и вновь назойливо полезло в глаза. Получается, я провалялся тут всю ночь? Так и отбитым почкам совсем можно будет не рассчитывать на то, что сгодятся на органы — отмёрзнут напрочь. Хотя холода в теле как-то не чувствуется, да и вообще никаких ощущений дискомфорта, кроме головы. Блииин… Неужели позвоночник сломан?! Говорят же, что после этого не испытываешь боли. Только не это! Надо вставать.

Попробовал привстать на локтях. Получилось — уже плюс. Согнул ноги в коленях. Нормально. Встал! Голова закружилась, снова стрельнуло в затылок. Опёрся на уже знакомую берёзку, постоял, потянулся. И правда, никаких болезненных ощущений, кроме как в затылке. То ли повезло, то ли я супербыстро генерируюсь и вообще росомаха по кличке Джекман. Ага, шутки юмора не отбили, тоже плюс, хотя не очень и смешно, явно в стендап не возьмут. Голова потихоньку перестаёт болеть, повертел ею, заодно осмотрелся.

Песчаная дорожка в обе стороны, злополучный куст с меня ростом, редкий молодой березняк вокруг, все зелено и солнечно. Пастораль просто, администрация района реально хороший парк сделала. Только кусты вот обрезать забывают… Неужели по этой картинной красоте никто с утра даже собачку не выгулял, чтобы она меня нашла внезапно и облаяла? Хотя граждане такие — могли и мимо пройти, нужны им проблемы с ещё одним алкашом.

Рядом сумка моя лежит, присел, открыл клапан — о, смартфон на месте, родимый ты мой. Похоже, гопота решила, что с арматурой (или что там у них было) перебор вышел и, как говорится, «неустановленные лица скрылись с места происшествия в неизвестном направлении». Итог: будем считать, что легко отделался — имущество на месте, кроме головы ущерба не ощущаю. Правда, куда делась целая ночь? Хотя… в руки ей флаг и впереди колонны нах.

Вскинул сумку на плечо и шагнул на тропинку в сторону дома.

И тут за спиной раздался мелодичный женский голос:

> — Внимание, Вы входите в стартовую локацию «Парк». Уровень агрессии — ноль. Подтвердите готовность к принятию квеста.

Не понял. Оглянулся — никого. Пошарил взглядом по стволам берёз на предмет рупора громкоговорителя — тоже ничего похожего. Хотя сейчас радио уже размером со спичечную головку бывает и даже меньше. Похоже, кто-то такое и обронил. Ну да ладно.

> — Внимание, Вы входите в стартовую локацию «Парк». Уровень агрессии — ноль. Подтвердите готовность к принятию квеста.

Да громко как, прямо в ухо, шутники недоделанные. И голос-то вроде взрослый, а туда же.

— Эй, а ну-ка, покажись! Кому там пошутить вздумалось?

И тут меня так шатнуло, что я вновь метнулся к родной уже берёзоньке, да ещё и двумя руками её охватил. Прямо перед глазами выскочило что-то письменное и красное! Я что, брежу?

В Н И М А Н И Е!
Вы входите в стартовую локацию «Парк»!
Уровень агрессии — 0.
Подтвердите готовность к принятию квеста.

Что за…?! Похоже, по голове меня приложили гораздо более плотно, чем мне сначала показалось, если я уже брежу наяву. Или не наяву? Тогда, как версия, до сих пор лежу в парке, или где-нибудь действительно в реанимационном отделении и тихо так себе галлюцинирую. При таком даже сломанный позвоночник мелким ушибом покажется. В коме-то можно годами находиться овощем ботвовидным. Чёрт, даже затрясло с перепуга.

Спокойно, Стас, спокойно, выберемся. Всегда разговор вслух с самим собой помогал успокоится… Да что опять…?!

Уровень синхронизации — 1%

Какой такой синхронизации??? Что со мной вообще происходит? Так, ещё раз успокоится и ну её на фиг, эту тропинку. Сейчас просто шагаю домой, между берёзок, трогая стволы и ощущая под ладонями их шершавую и такую реальную кору. Блин!

В Н И М А Н И Е!
Вы входите в стартовую локацию «Парк»!
Уровень агрессии — 0.
Подтвердите готовность к принятию квеста.

Так, хватит этих «букофф» перед глазами! Уж лучше как раньше — голосом, слуховые галлюцинации не такие неприятные, всегда можно списать на сотрясение мозга. Ведь со всех сторон замуровали, демоны! Среди березок, светло, «агрессии — 0» — ну да, а страшно до колючек в сердце.

Уселся на землю возле уже моей берёзки. Ну как уселся — просто сполз по стволу. Выдохнул. Объявляю третью попытку успокоиться: корнет Оболенский, налейте вина. Хотя, лучший способ сейчас — это, пожалуй, водка. Правда — не для меня, не употребляю уже лет пять. Успокаиваться буду проще — голосами Алины или Няшки-Наташки, моих жены и дочери. Достал телефон, не глядя ткнул в смайлик и минуту вслушивался в тишину. Связи нет, что ли? У нас в районе, где вышек больше, чем домов — и нет связи… Глянул на экран с фотографией моих милых девчонок, ища полоски антенны.

Кристалл связи, уровень 4. Дальность — 10 км. Цена — 10 зл.

Красные мелкие буковки на дисплее уже даже не испугали, только дёрнулся с непривычки от появления строки. Моргнул,

надпись пропала.

Короче, дело ясное, что дело тёмное. Я, кажется, внутри игры. Что-то типа какой-то стратегии или онлайн-стрелялки, только пока всё начинается и проходит обучающий квест. Который мне ещё надо принять… Как они там называются, игрушки эти — РПГ, кажется? Не, РПГ — это гранатомет, но точно очень даже рядом. Хорошо, а где тогда мудрый седовласый наставник с огромным мечом и сияющим нимбом вокруг крепкого тела? А повышающий на 200 % уровень патриотизма звук трубы или горна? А нев… эпические заклинания? Ай-ай-яй, халтурите, товарищи разработчики. Да, точно — лучше буду думать, что попал в игру, чем думать, что спятил.

Как ни странно, осознание нахождения себя в игре помогло успокоиться. Да, за свои 35 я немного поиграл во всякие там бегалки типа «Серьезного Сэма» и «Ассасина Крида», немного почитал на досуге современное фентезийное творчество про попаданцев в виртуальные миры, без фанатизма конечно, но в итоге отличить дроп от дворфа смогу. Только вот что я здесь делаю? Нет, надо с ударением на последнем слове: что здесь делаю Я? Версию о том, что меня похитила тайная, но очень могущественная организация, которая засунула меня в вирткапсулу и нацелена на завоевание с моей помощью всего мира, отмёл сразу. Нет ещё в мире вирткапсул. Шлемы для 3-D в магазинах и то бешеным спросом не пользуются — все на приставках и в онлайне монстров прессуют.

При трезвом и, самое главное, спокойном подходе к мыслям в расчёт взял три версии: я умер, я в коме, я попаданец. Про попаданцев не зацепило, не достоверно, не верю в магию и перенос через порталы в параллельные миры. Всё равно, оставил версию на крайний случай, а то вдруг прогрессорством заняться придётся, а я без версии. Если умер, то… умер. Пути обратно нет, я в каком-то очень красивом варианте Чистилища, прилетят парни или в перьях, или в коже и отправят или вверх, или вниз. Мне кажется, лучше пусть будут в коже — байкеры более адекватные, чем голубки артистичные.

А вот версия комы мне нравится больше всего, насколько она вообще может нравиться. Хотя и глюки у меня почему-то на тему игры, а не, допустим, работы. Не уверен в процентах, но, думаю, половина находившихся в коме все-таки из неё выходит со временем. Конечно, вторая половина вгоняет в расстроенные чувства, но я сегодня буду оптимистом, так и запишем. Строго по женской версии финала любимого анекдота: или выйду, или не выйду — вероятность успеха 50 %.

Берём за рабочую версию: я в коме, если всё хорошо — лежу в

реанимации, если плохо — лежу в парке, все происходящее происходит в моем ударенном мозгу. В парке меня всё-таки должны найти, собачки тут периодически гадят, так что самый плохой вариант надо исключить чисто с оптимистической точки зрения. Хотя насчет компетентности врачей и качества лечения вопрос тоже большей частью везения. Вывод: продолжаем жить и играть, верим в наш Минздрав.

Так что ещё раз успокаиваемся и проводим инвентаризацию. Как помню из игрушек, первое, что надо сделать — провести ревизию. Содержимое сумки на старте — это наше всё, как говорил Фродо Бэггинс! Внимание, шоу начинается.

По-прежнему сидя под березой, осмотрел содержимое сумки, в результате чего было обнаружено, учтено и внесено в опись-протокол:

— уже упомянутый выше смартфон, который теперь носит гордое имя кристалла связи, уровень 4, дальность — 10 км, цена — 10 зл. «Зл» — скорее всего, золотой. Хорошо, не деревянный, а то так смарт обесценить — это надо постараться. Дёшево, конечно, и для золотых, жлобы…

— ещё один кристалл связи второго уровня с дальностью в 2 км и ценой в 1 золотой — это простенькая рабочая трубка, на кнопках, чтобы гвозди забивать и с агентурой контачить;

— нож перочинный, урон +(17–30), цена 3 золотых. Тут информация выскочила прямо на лезвии. Про урон как-то непонятно обозначено, но, если что, порезаться всегда смогу;

— авторучка с названием на боку, рядом с «паркер» — «волшебное перо», уровень 2, цена 3 зл. Хм, за что? И в чём волшебство?;

— связка из 5 ключей от квартиры, все с цифирькой «1» и без цены;

— ключница с 3 ключами от работы, аналогично. Ключница, кстати, 2 уровня. Кожаная потому что, наверное. Вон даже название и уровень на коже выдавлены;

— 2 блокнотика, в одном всего с десяток страниц, второй на 48 листов. Помечены первым уровнем прямо на обложке, цена 0,1 и 0,5 зл. соответственно;

— 2 брелка от сигнализации моего джипсера, оба называются кристаллами связи первого уровня с дальностью 100 метров и ценой в 0,5 зл. каждый. Прикольно, что никаких различий с телефонами в статусе нет. Наверно и позвонить можно будет с брелка, когда связь появится;

— на брелках ещё один, обычный круглый металлический брелок с надписью «Кипр». Этот откровенно поразил статусом и ценой, выгравированными по ободку: «украшение, цена — 20 зл»;

— зарядка на телефон. Обозвала её система красными буковками по всей длине «куском усиленного шнура», даже обидно;

— зажигалка, то есть не так: «зажигалка, 3 уровень, цена — 5 зл.». Самая крутая после смартфона вещь по уровню;

— носовой платок — «кусок простой ткани»;

— расчёска со статусом «неопознано» и примечанием «Возможно, кому-то эта вещь нужнее, чем Вам». Вообще-то и мне пригодится, а то на халяву всякий так и норовит чужую расчёску прибрать к рукам. Я солдат ещё не лысый, обнаглели тут… Текст на ней не поместился и просто завис в воздухе. Обалдеть;

— бумажник — «кошелек 1 уровня», в котором 3000 купюрами и 60 рублей металлическими десятками. Деньги вообще опознаны как «листы грязной бумаги», а вот монеты порадовали — каждая считалась как 10 золотых. Опять же неизвестно, золотой — это много или мало?

— пластиковая карточка и удостоверение (почему-то внутри ни фото моего, ни имени с фамилией), просто корочка — также как и расческа, неопознаны.

— сама по себе сумка — «сумка горожанина, уровень 2, цена — 5 зл., вместимость — 2 кг.» Да уж, не пространственный карман и не волшебная сумка, в которую влезает меч, щит, питомец, натуральная блондинка и штук под сто различных вещичек, среди которых пара центнеров железной руды. Поэтому и стоит так дёшево, похоже.

С этими уровнями на всех предметах у меня возникло несколько вопросов. Если, допустим, ключ имеет 1 уровень, можно ли его как-то повысить, как это сделать, что это даст и на фига это надо? И какой у меня самого уровень? Нет, я понимаю, что максимум первый, ну а вдруг?

Как же просмотреть информацию о себе самом? Встал и осмотрел себя любимого, но смог увидеть только статус рубашки, куртки, джинсовых брюк, ботинок, ремня, даже носки и трусы отобразили свой 1 уровень и пометку «персональный предмет». Обручальное кольцо замигало буковками, как в «Хоббите»: пятый уровень и какой-то пометкой, написанной мелкими буковками по всей окружности. Вспомнив, как Няшка играла в свой «Kinect» и ставила игру на паузу, отвел левую руку в сторону, потом правую — ничего. Хорошо, вокруг никого — стоит мужик здоровый посреди парка и руками машет, как Амаяк Акопян.

Чччёрт, да кто же я? Нет, в целом-то помню — Булгарин Станислав, 35 лет, майор полиции, старший опер по тяжким, женат, дочке 6 годиков, живу тут рядом. А в игре? Тут же должен быть статус, уровень, профессии и навыки, и всё это я должен бы

видеть хоть как-то. Да и карту окрестностей хотелось бы посмотреть.

Вспомнил про ещё один кармашек в сумке, отстегнул молнию. Интересно, как система опознает паспорт?

Открыл паспорт, успел увидеть свою молодую физиономию с волосами до плеч, и тут девушка из-за плеча скороговоркой выдала целый спич:

> — Внимание! Системное сообщение.
>
> Вам доступен глобальный квест «Точка выхода». Первый уровень квеста — «Дорога домой». Ваша цель — войти в своё жилище в течение ближайших трёх часов. Вы получите доступ ко второму уровню квеста, а при соблюдении временных условий сможете пополнить инвентарь. Подтвердите готовность к принятию квеста.

Вот это да! Домой — это я с удовольствием, прямо сейчас и рвану, только разберусь ещё чуть во всём и в частностях. Я же просто супермачо — первый же квест и сразу глобальный! Это вам не «убейте 10 крыс» и не «принесите 10 лопухов». Это ого-го! Паспорт, кстати, опознался как «паспорт горожанина, персональный, уровень 2».

Может шалаш построить около березки и назвать его «Мой дом»? А ну-ка, ну-ка… Перевернул несколько страниц и посмотрел на прописку: «г. Ворожин, ул. Новая, д. 126, кв. 4». Тут снова влезла девушка:

— Вам доступна карта. Желаете посмотреть?

— Конечно, милая! И можно без хлеба!

Передо мной в воздухе развернулся голографический отрывок карты с тёмно-зелёной точкой (мной) посреди светло-зелёного пятна (парка), пересеченного жёлтой полосой (тропинкой) и схемой прилегающих к пятну квадратов (домов), один из которых был отмечен синим цветом. Угу, правильно, это мой дом, я там живу уже 8 лет. Хотя и адрес какой-то кажется неправильный, но узнаваемый.

— Ваш уровень синхронизации повышен до двух процентов.

Что это такое? Не помню никакой синхронизации ни в одной игре, кроме «Ассасина». Неужели мне тут тоже по стенам прыгать придётся, чтобы … что? Нет, в целом я на свою физическую подготовку не жалуюсь, работа старшего оперуполномоченного уголовного розыска способствует хорошему жизненному тонусу, но я всё же склонен скорее обойти, чем перепрыгнуть. Всё-таки 35 лет — возраст важной походки и вальяжного взгляда. Да, ещё и подполковника не помешает, но тут как-то пока не срослось. Ладно, разберемся.

Тыкнул пальцем в воздух, рука спокойно прошла сквозь карту и она исчезла. На слово «карта» — появилась. Легко. Ага, включаем логику и пробую дальше:

— Персонаж.

Широкая табличка с информацией, перемещается вслед за поворотом головы. Удобно. Что там насчет сведений:

Имя: Булгарин Стас
Класс: горожанин
Статус: нет
Уровень: 0

Опыт: 0/100, синхронизация — 2%
Жизнь: 80/100
Выносливость: 100/100
Энергия: 95/100
Мана — 10/10
Авторитет: 0

Характеристики тела:
Сила -1
Ловкость — 1
Скорость — 1
Интеллект — 1
Свободные очки характеристик — 0

Умения: нет

Ладно, почему я такой слабый и тупой, думать буду позже, а сейчас меня интересует другой момент:

— Настройки!

Ну, ну, где же ты? Взмахом руки быстро перелистал несколько экранов. Выход! Где эта кнопка, чёрт ее подери? Выход!? Уже медленнее и спокойнее просмотрел каждое окошко, висевшее передо мной. Твою ж налево, ничего даже похожего. Нет, я не нервничаю. Две командировки на Кавказ и десять лет в ОУР отучат нервничать по пустякам. По пустякам?! Да я вообще не понимаю, что тут к чему и где я! Где этот грё… грё… б… в общем, выход! При попытке заматериться как кляп в рот вставляется, хорошо хоть мысленно можно выразить свои эмоции.

И вот это-то ограничение на мат и заставило меня засомневаться в том, что я сейчас в коматозе. Я где-то там, в реальности, умею на высокопрофессиональном уровне связывать слова определенными междометиями и даже словосочетаниями, поэтому ни за что не поверю, что в коме сам себе буду это

запрещать. Значит, игра. Значит, выход есть. Значит, я найду эту кнопку, выйду и кое-кто очень сильно пожалеет о моем присутствии в этой игре. Ассасин в криде, ясно!

По-прежнему висевшая передо мной простыня интерфейса остановилась на экране «Обучение». Текст рекомендовал «Пройти обучение. Для получения навыков передвижения проследуйте на запад по тропинке десять метров». Ну да, прямо сейчас и начну учиться ходить на запад. Мне домой надо, подальше из этой палаты № 6. Отказался и полез дальше ковыряться в настройках.

Управление можно было, кроме текста, дублировать голосом и жестами. Попробовал взмахи рук, щелчки языком, частые моргания — оставил все это в резерве, голосом привычнее. Только ресурсы (была тут и такая опция) решил собирать наложением руки ладонью вниз, так удобнее. Потом, правда, передумал — оказалось, что можно просто голосом командовать. Буду ресурсы собирать командой «лут» — вроде так это называется, я не специалист.

Поставил галочку на замене текстовых информационных сообщений на голосовые. А то на экранах этих информация вся очень уж скудная. Попробуем?

— Девушка? Алле?

— Слушаю Вас.

— Девушка, а вы кто? — Может и немного нетактичный вопрос, но ведь её не видно, краснеть не будет.

— Я — виртуальный интерфейс поддержки. Мое общепринятое имя — Вика. Вы можете обратиться ко мне с любым вопросом, касающимся игрового процесса, за исключением порядка и особенностей выполнения заданий и квестов.

Ладно, признаю, голосовое сопровождение — это удобно, но слишком уж частит программка, слово на слово налезает.

— Вика, а помедленнее можно разговаривать?

— Да, конечно. Такой режим Вам более удобен? — Вот, совсем другое дело. Продолжим общение:

— Да, хорошо. Вика, мне надо выйти из игры. Ты сможешь мне помочь? — Ну, что затихла, я же вроде ласково?

— К сожалению, Ваш запрос не может быть выполнен. Поддержка в этой части не осуществляется. — Вот как можно такую ерунду нести таким милым голосом? Как это — «не осуществляется»?

— Как это — «не осуществляется»? А если я там — ну, в туалет захотел, — как прикажете действовать?

— Вы не можете «захотеть в туалет». Программные требования в условиях эксплуатируемого мира не поддерживают

оправление естественных надобностей. Я не могу Вам приказывать.

— Чего? — Блин, стою посреди утреннего парка как Тополь-М под берёзой и разговариваю с воздухом, да ещё и требую от него чего-то. Точно, хорошо, что никто не видит. — Какие такие программные требования, повтори.

— Вы не можете «захотеть в туалет». Программные требования для вирта в условиях …

— Стоп, стоп, стоп! Я понял, понял. Как мне выйти из игры, если мне — реальному — захотелось в туалет, ты можешь пояснить? И, да, про то, где я, поподробнее можешь рассказать?

— Для выхода из виртуальной реальности необходимо выполнить полученный Вами глобальный квест и достичь стопроцентной синхронизации. — Вот, уже ближе к теме. — В настоящий момент Вы — вирт, это общепринятое наименование игрового персонажа. Физиологические потребности Вашего реального тела контролируются на программно-биологическом уровне.

— Хм… Контролируются, говоришь? И кем же, интересно? И синхронизация что значит?

— К сожалению, Ваш запрос не может быть выполнен. Поддержка в этой части не осуществляется. — Вот заладила, как блондинка папику.

Ещё минут десять я пытался вытащить из виртуальной дурочки хоть какую-либо информацию о том, где я есть в реальности, насчет вирта просил рассказать, но всё, что слышал — только «к сожалению». Не расколол, выговор вам, товарищ майор. Напоследок расспросил о параметрах персонажа, получил заверения в оказании при необходимости всей требуемой помощи и попрощался. Поговорим ещё, Вика, поговорим… Вот только вопросов побольше накопится, я их в логические тупики выстрою и тогда ты у меня поплывёшь.

Ещё раз открыл сведения о персонаже. Вообще нулевой уровень — это прикольно. Жизнь, кажется, расходуется слишком быстро, я тут всего час как очнулся, а уже 77. Кажется, восемьдесят было недавно? Хотя — ну да, голова-то ушибленная и время идёт. Получается, жизни хватает, если без ЧП, часов на десять. А потом что, ложись и помирай? Поживем, увидим, ещё один вопросик к Вике. Имя, похоже, связано с «Вики», рядом где-то.

Непонятная энергия с уже заниженным до 83 баллов показателем и вполне понятная мана, откровенно намекающая на магию в этом мире. Энергия тоже упала с прошлого взгляда на неё. С выносливостью без вопросов: бери больше, кидай дальше

— устанешь быстрее. По характеристикам тела ясно — слабачок: ни ударить, ни увернуться, ни убежать. Даже подумать и то сложно с таким интеллектом, хотя идиотом себя не чувствую. Значит «интеллект» завязан на что-то ещё. Манипулируя в воздухе руками, как какой-то Гудини, побаловался с визуальным оформлением: выставил строчки и проценты жизни и выносливости в угол зрения, туда же сместил непонятные 2 % синхронизации. Что дальше? А дальше жизненно необходимо качаться и наращивать мышцы.

И тут меня снова стали терзать смутные сомнения. Вроде бы должен сейчас бежать домой со всех ног, сопят отдышкой, а я спокойно листаю интерфейс, планируют прокачку… Нет, я не девочка из Смольного, чтобы биться в истерике, попал — так попал, но даже самому мне такая реакция кажется странной. Странно… В блокнотик для вопросиков: «а чего это я такой низкоэмоциональный?»

В общем, попробовал отжаться 10 раз. Выносливость упала на 10 %, Вика сообщила, что до повышения параметра силы на один балл мне необходимо произвести аналогичные действия ещё 990 раз. Да вы что, разрабы, там совсем с головой не дружите?

Махнул на всё это рукой, в прямом и переносном смысле. Панелька персонажа убралась, на слово «инвентарь» выдался список всего содержимого сумки и моей одежды. Убрал. «Задания» — текст единственного квеста со статусом «в процессе». Чат вообще отсутствовал, как и почта, так что связаться если не с Алиной, то с любым человеком в этом мире тоже не получилось.

Всё, процесс обучения можно считать завершённым. Надо домой! Вот и ещё одна версия происходящего — я сплю! Дойду до дома, проснусь и забуду всю эту нелепицу с выпадающими из воздуха меню, невидимой блондинкой Викой и неопознанными расчёсками.

Собрал все вещи в сумку, взял нож в руку (все-таки игрушка, здесь обязаны быть монстры и подготовка к встрече с ними — основа КМБ), вскинул сумку на плечо и вновь шагнул на тропинку.

— Внимание, Вы входите в стартовую локацию «Парк». Уровень агрессии — ноль. — Стартую.

Карту вызывать не стал и двинул в сторону дома. Здесь недалеко, метров шестьсот осталось. А вокруг реально нереально красиво — ярчайших цветов изумрудные листья на деревьях, пронизанные светло-жёлтым светом солнца, чёрно-белые, как на фотографии, стволы берёз, голубейшее небо среди их крон.

Правда, не хватает шума. Точно, шума города нет. В смысле вообще. Кругом тишина, крайне непривычная для городского жителя, то есть для меня лично тревожная и заставляющая оглянутся. Точно, не показалось. Никого, всё тихо. Но ведь город — это не только многоэтажки и супермаркеты. Это ещё и постоянный гул, которые очень быстро перестаёшь воспринимать, мозг просто отсекает привычные городские звуки — шум потока машин, голоса, скрежеты разные, даже шум ветра между домов.

Ещё минут пять по тропинке и вот он, край парка. Увидел совсем недалеко свой дом. Присмотрелся, надеясь увидеть во дворе Няшку на горке или в песочнице — совсем никого, только горка сломанная. Несколько машин у подъездов, от одной только остов сгоревший и тишина. Опять, похоже, поджигатели неудобно стоящих машин нарисовались. Во дворе ни одного человека, на балконах никто не курит. На глухой стене соседнего дома надпись красной краской метровыми буквами «выходесть», вот так, одним словом. Краска яркая-яркая, даже глаза режет и такое ощущение — буквы только что написаны, ни одна муха ещё не приклеилась. Ещё раз оглянулся — никто за мной из леса не выполз, не вылетел, не выбежал. Пошел.

— Внимание, Вы входите в локацию «Север». Уровень агрессии — три.

Вот теперь действительно спасибо за сообщение об уровне агрессии. Напрягло, если честно.

Быстрым шагом начал движение в сторону дома мимо ларька и мусорки и тут-то и встретил первого живого персонажа своего приключения. На набитом до отвала с горкой мусорном контейнере стояла и смотрела на меня прилично средних размеров псина пепельно-серого цвета. В принципе ничего странного в собаке на мусорке нет: прибегают дворняги, ищут кусок на пропитание, но эта в упор, не моргая, смотрела именно на меня. От её взгляда даже мурашка скользнула по спине и провалилась под ремень, заставив суетливо сжаться булки — так наверно смотрит змея на лягушку, оценивая расстояние для броска. Несколько раз за годы службы меня атаковали собаки. Обычно это были привязанные шавки, пара даже смогла достать до брюк, но ни одна из них не имела такой ненависти в глазах. У этой же был взгляд киллера. Взяв в передний хват ножичек и не сводя с твари взгляда, я уже аккуратнее и медленнее двинулся к дому.

И тут под ногой хрустнул пластик, стакан или бутылка, узнать не успел. Потому что вслед за хрустом, беззвучно, только из-под лап с шорохом скатился мусор, пёс рванулся ко мне. Как

торпеда, вытянувшись над землей, он сделал несколько прыжков и взвился в воздух, нацелившись в лицо или горло. Спасло меня только то, что чего-то похожего я ждал. Но и то, едва успел среагировать — шагнул в сторону и кулаком левой руки ударил его в плечо, клацнули клыки и я сразу прыгнул на упавшего на бок пса коленями. Не думаю, что всё это и дальнейшее у меня получилось бы в реальности, слишком уж брюслистая комбинация вышла — вот ещё один довод к версии, что вокруг игра.

Левой рукой схватил пса за шею, прижал к земле, не давая встать, а ножом в правой руке ударил в живот, в грудь, в живот, в шею. Плеснуло багрово-чёрной кровью. Пес захрипел, дернулся, попытался взвыть, но следующий удар ножа пришелся куда-то под челюсть. Ещё раз в живот и в грудь. Перочинный нож не такое уж и оружие против собаки, но или игровая механика мне подфартила, или действительно удачно попал — пёс ещё раз дёрнулся и сдох в луже крови. Я упал рядом, адреналин просто выплескивался. Вика затараторила:

> Бой окончен. Вы убили монстра «Пёс, уровень два».
>
> Вы получаете опыт — тридцать единиц, всего тридцать единиц. До получения следующего уровня наберите ещё семьдесят единиц опыта. Вы можете получить дополнительное вознаграждение. Информация о монстре добавлена. Поздравляю, Вы убили первый раз противника в рукопашной схватке с применением холодного оружия. Вами получен новый навык — «Боец», в следующих рукопашных схватках причиненный урон и полученный опыт будет увеличен на пять процентов. Для повышения уровня навыка до «Умелый Боец» победите в рукопашной схватке ещё девяносто девять противников вашего уровня или выше.

> Вы приступили к выполнению скрытого квеста «Зачистка». Ваша цель — уничтожать точки возрождения убитых Вами монстров. До завершения квеста необходимо уничтожить шестьсот шестьдесят шесть точек возрождения монстров в локации «Север». В качестве награды вы сможете получить предметы, находящиеся в точках возрождения монстров. Срок выполнения этапов квеста зависит от уровня побеждённого монстра и составляет от десяти до тридцати минут по окончании боя с конкретным монстром. Общий срок выполнения квеста — неограничен.

Пока слушал Вику (кстати, очень уж долго она говорит), заметил, что левая рука болит всё сильнее с каждым мгновением. Хорошая резаная рана на всю внешнюю сторону кисти кровила прямо не шуточно. Вот тебе и Боец — сам себя чуть не зарезал. Жизнь показала 60 %, тут же скакнув на 59 %. Выхватил носовой платок, прижал рукой к ладони. Лутнул на псиной рукой, получил «клык Пса», труп мгновенно растаял в воздухе и только взбитый песок напоминал о драке. Домой, срочно домой, просыпаться! Надо промыть рану с мылом, бинты, «Нурофен» или что-то другое обезболивающее.

До моей тринадцатиэтажки оставалось метров пятьдесят, когда у родного подъезда я увидел нового монстра.

Коренастое, свитое узлами мышц серо-бетонного цвета на мощных как брёвна ногах, его тело было высотой мне по грудь. Он казался не то чтобы квадратным, скорее даже кубическим. Вросшая в плечи голова, косматые волосы и борода — всё в нём напоминало известных по играм, книгам и фильмам гномов. Только этот не носил на плече топор или кирку, а был вооружен пудовыми кулачищами, покачивающимися при движении возле самой земли. Примерно таких уродцев видел, когда Серьёзного Сэма гонял — она на него с криком бежали, а внизу пасть с зубами. Присмотрелся — зубов у этого не было видно, а вот по руке скользнула зелёная надпись: «Страж, уровень 13».

Такой кулаком вобьёт меня в асфальт по самую маковку и после слова «лут» растворюсь, как убитый мной пёс, через секунду. Но мне домой надо, хоть тресни, жизнь уже к 50 % подобралась. Надеясь на «нейтральность» Стража и не смотря в его сторону, только косясь на серые керзачи из кожи носорога, предпринимаю попытку обойти его сзади вдоль стены дома.

— Стоять! Кто такой? К кому? — голос у него соответствует — как из бочки. Страж приблизился к подъезду, но на меня не нападает, только смотрит настороженно.

Хорошо — стою. Вообще-то интересный вопрос «к кому». Так и отвечаю:

— Стою. Стасом меня зовут. Живу я здесь.

— Документы. — Вот чертов ППСник, ещё дыхнуть заставь. Читать-то умеешь? Достаю паспорт, разворачиваю на прописке. С нескольких метров Страж якобы смог прочитать адрес (точно из ППС выходец, те тоже так документы читать умеют), снова гремит:

— Фамилия? — Блин, хочу ещё больше сюрреализма в жизни, ещё больше…

Переворачиваю листы паспорта на фотографию, снова смотрит, бурчит что-то типа: «Проходи», разворачивается и вновь

начинает курсировать на площадке перед подъездом. Тут же выскакивает Вика:

— Авторитет повышен на одну единицу. Всего одна единица авторитета. Информация добавлена.

Во как! Я уже авторитет. Шмыгнул за его спиной, дверь подъезда открыта, магнитный замок не работает, света внутри нет, полутьма. При таком Страже вроде бы никого опасного в подъезде быть не должно, с разбега поднимаюсь на пролёт к лифтам и со всей дури бьюсь раненой рукой об угол стены! Искры из глаз, великолепное освещёние подъезда, жизнь падает до 30 %. Я же падаю на колени и с громким воем тихо так, мыслями в голове, вспоминая все известные мне матерные слова про незнакомых мне строителей, штукатуров, электриков, управдомов, Псов, Стражей и всех их близких и дальних родственников. Ещё разработчиков игры вспомнил. Жаль, вслух нельзя и цветы на могилку не положишь…

Домой! Как хорошо всё же жить на первом этаже. Особенно это понимаешь на грани если не смерти, то перерождения. Кстати, это вопрос — как тут, в игре этой, с количеством жизней? И решать его надо только в теории.

Встаю, прижимаю руку с промокшим насквозь носовым платком к груди, рубашка и куртка тут же украшаются узором из смеси крови и пыли. Быстро достал ключи, открыл двери тамбура, по привычке щёлкнул выключателем, но ничего не достиг, так что почти в полной темноте открыл обе двери квартиры, зашёл, закрыл. Темно, все двери в комнаты закрыты. Щёлкнул ещё одним выключателем — ничего.

Кровь уже даже не капает, а тихо льется по рубашке к брюкам, прямо вижу, как жизнь утекает, только не каплями, а процентами, уже до 20 % упала. Достал зажигалку, огонек высветил прихожую.

— Смотри имущество не запали. — Тихий ворчливый голос заставил дернуться. Просил сюра? На… Со стороны кухни выплыло по воздуху странно знакомое существо — круглый розовый заяц с длинными ушами, сидящий на задних лапах. Йода мутировавшая… Вроде не агрессивный. Ну, значит, тоже можно попробовать договориться.

— Привет. Я — Стас. Это моя квартира. Ты кто такой?

— Нет — это моя квартира. — Глазки зайца как-то хитро блеснули в свете зажигалки.

— Может тебе паспорт показать? — Я уже чувствовал, что мне не до паспорта — становилось все хуже от кровопотери, слабость заставила ноги подкоситься и опереться спиной на входную дверь.

— Не надо. Скажи лучше, как меня зовут? — Говорил же, что он мне смутно знаком. Вот только много вы видели нормальных мужиков, которые пусть и смутно, но знакомы с розовыми летающими зайцами? Легкую нотку безумия в ситуацию внесла Вика:

> — Внимание, опасность! Уровень жизни упал до десяти процентов.
>
> Использована мана, уровень жизни восстановлен до двадцати процентов. Вы получили мини-квест «Имя домового». Ваша цель — назвать правильное имя домового. В качестве награды Вы получите доступ в квартиру и тридцать единиц опыта. Срок исполнения ограничен тремя минутами.

Полегчало чуть-чуть. Похоже, мана в критических ситуациях может восстанавливать здоровье не хуже доктор-айболита.

Домовой также висит передо мной. Зажигалка нагрелась, так что пришлось её погасить.

— Свет. — Домовой одним словом включил лампочку под потолком. Дома все также, как и помню, только заяц висит посреди прихожей, а обычно он валялся у Няшки на кровати. Точно! Вот откуда я его знаю — это Няшкина диванная подушка. Синхронизация изменилась на троечку.

— Привет, Буська. — Уже с трудом улыбнулся я знакомой игрушке и сполз по двери на пол. На груди игрушки мелькнули и пропали слова «Домовой Бусинка, уровень 8» и Вика эта ещё туда же:

> — Вами выполнен мини-квест «Имя домового».
>
> Вы получаете доступ в квартиру и опыт — тридцать единиц, всего — шестьдесят единиц. До получения следующего уровня наберите ещё сорок единиц опыта. Информация добавлена. Вами выполнен первый уровень глобального квеста «Точка выхода» — «Дорога домой». В связи с досрочным выполнением квеста Вы можете пополнить инвентарь, запросите помощь у домового. Доступно получение второго уровня глобального квеста «Точка выхода». Установлена точка возврата. Внимание, опасность! Уровень жизни упал до десяти процентов.

— Здравствуй, хозяин! — Буська (все-таки пусть это будет мужчина, домовой же) закрутил пируэт в воздухе. — С прибытием домой.

— Буська, мне нужна помощь — вода, бинт, таблетки какие-

нибудь от боли. — Я, кривясь от слабости, встал и шагнул к ванной комнате.

— Я помогу? — Домовой подлетел ко мне, коснулся двумя своими смешными лапками головы и жизнь подскочила до 39 %. Нет, эту дуру блондинистую надо отключать, иначе она меня до смерти доведёт своими сообщениями:

— Вы получили улучшение «Аура дома», Ваша жизнь и выносливость восстанавливаются по 5 единиц в минуту, пока вы находитесь у себя дома.

— Вот это здорово, спасибо дружище. — Прямо почувствовал себя здоровее. Прошел в зал за аптечкой, но шкаф встретил меня тотальной пустотой. Так что просто промыл в ванной руку под едва бегущей из крана струйкой, домовой притащил откуда-то упаковку бинта, я забинтовал рану поплотнее и попросил пару таблеток «Нурофена». Буська обеспокоенно перелетал вслед за мной, включал и выключал свет в комнатах, уволок куда-то упаковку от бинта и вернулся с таблетками. Боль в руке утихала, бинт кровь удержал, только чуть проступило. Вот интересно — игра все-таки, а больно прямо-таки по неигровому. Прошелся по квартире — кругом чистота, ни сориночки, похвалил Буську — тот даже просиял. Правда-правда, засветился розовым светом. Штор на окнах нет, и вообще, всё очень даже подозрительно пусто. Где моя семья!? Ушли, бросили? В душе что-то засвербило. В игре есть душа…

Пришла пора узнать, что всё-таки произошло. Должен же быть в играх наставник? И Буська идеально подходит на его роль. Сели с ним в зале. Ну как сели: я на диван, а он пометался по комнатам, а потом завис в полуметре над уровнем пола. Успев за это время притащить две кружки чая и печенек самолепных — душевно так стало. Точно — я дома.

Чаек и плюшки тоже какой-то баф накинули на восстановление, отмахнулся от Вики, не дослушав. Уж очень интересно Буська на мои вопросы отвечал.

Оказывается, чуть больше месяца назад всё и произошло. Бред, конечно, — я месяц не мог в парке проваляться. Ну да ладно — игровая механика, понимаешь.

На улицах внезапно в огромном количестве появились монстры. Были тут агрессивные псы, гигантские крысы (ну куда же без них, классика жанра), громадных размеров вороны, все дороги были захвачены какими-то Патрульными (Буська обрисовал их как кровавых чудовищ). Вдобавок ожили памятники, на ключевых точках перехода между локациями появились банды монстриков, похожих на привычных всем по фильмам бесов или чертенят. Одновременно с ними на входах в

магазины встали Охранники, а у подъездов — Стражи, все электронные системы сигнализации переродились в Сигналы, а в квартирах поселились Домовые. Люди ещё какое-то время держались (со Стражами и Домовыми можно было поддерживать дружеские отношения в определенных условиях), но, оказалось, что у агрессивных монстров есть несколько крайне неприятных черт: они бросаются на любой звук и очень любят кушать. А ещё после смерти, максимум — через полчаса, возрождаются они снова голодными и злыми, часто — на уровень выше того, что были раньше.

Город был закрыт властями практически сразу, установлено войсковое оцепление, электричество, водоснабжение и газ отключились сами. Что происходило за пределами города, Буська не знал. А в квартире с момента его проявления никого не было. В день катаклизма по основным магистралям города и границам районов произошло разделение силовым полем, попасть в другой район стало возможно только под землей, или по мостам. Даже с учётом этого некоторое время горожане держались: армия, полиция, МЧС пытались противодействовать агрессии, но огнестрельное оружие в момент катаклизма прекратило стрелять, транспорт не заводился, так что вполне ожидаемо очень быстро наступил хаос. Естественно, люди запаниковали, начались погромы. Попытки разграбить магазины практически не удавались — Охранники в них действовали решительно и в темпе вальса уменьшали на голову любителей халявы. В первую неделю, как-то без особых договоренностей, произошел массовый исход — одиночки и группы, обходя зоны агрессии монстров, тихо-тихо по дворам пробирались за город. Назад никто не вернулся. Сейчас в городе ещё есть люди, но где они и как выживают, Буська не знал — не его компетенция.

На мой вопрос о причинах появления в городе монстров и таких интересных персонажей, как он сам, домовой ничего пояснить не смог. Только сказал, что все они привязаны к определенным объектам, как он со Стражем, или к точкам возрождения — как убитый мной пес. Далеко отходить они не могут, а радиус атаки монстров как-то зависит от их уровня. Понятно — ареол или зона агрессии, помню что-то из игрушек.

Кроме того, домовой рассказал мне более подробно о значениях параметров, только про синхронизацию тоже ничего толком не смог разъяснить — предположил, что это уровень моего знания об окружающем мире, но, похоже, не угадал. Оказывается, энергия необходима для визуального поддержания карты, инвентаря, и ещё вместе с маной она расходуется на выполнение заклинаний, других энергоемких действий. Как

можно колдовать или магичить, Буська даже не представлял и о магии в этом мире пояснить ничего не смог. Как, в прочем, и Вика, блондинисто ограничившаяся стандартным «к сожалению».

Кстати, за час чаепития и беседы, рука ныть перестала. Буська предложил развязать бинт и, о чудо! — на кисти даже шрама не было. Всё же регенерация в виртмире (или в коме, или во сне?) — это вещь. Почему я снова засомневался в том, что вокруг игра? Просто слишком косячный мир получился, какой-то сильно нелогичный. Самый простой вопрос без ответа — а где игроки?

Бинт Буська отволок в ванную, сказал — постирает, ничего в хозяйстве пропадать не должно. Напоминает этакого Нафаню, только розового и с длинными ушами.

Как оказалось, жизнь и выносливость можно было восстановить несколькими способами — просто отдохнуть (1 единица в минуту) и поспать (тридцать минут крепкого сна — полное восстановление жизни), а также едой и водой. Спать Буська рекомендовал только дома, все остальное время держать глаза открытыми и оружие в руках. Где моя семья и где был я всю эту неделю, он не знал.

Опасный мир. И где-то в этом мире выход, который мне надо найти.

*** ***Интерлюдия*** ***

Будь это ещё лет десять назад, клиника бы гудела от криков и топота ног озадаченного персонала. Сейчас же на всё семиэтажное здание «Клиники доктора Ярцева» близко к состоянию паники находилось всего около десятка человек, одним из которых был именно доктор Ярцев — среднего роста светловолосый мужчина в белом халате поверх пиджака. Остальной персонал клиники, за исключением оператора виртмира, носился по коридорам и палатам, занимаясь обслуживанием капсул с больными в режиме экстренного протокола.

И это при том, что за многие процессы по обслуживанию более чем сотни виртуальных капсул с помещёнными в них пациентами отвечали роботы и программное обеспечение. В панику они впадать не умели — шло предусмотренное протоколами

безопасности отключение капсул от мира и перевод на ручное обслуживание.

— Виталий Викторович, ну не могу я войти в админрежим, не-мо-гу, система не пускает! — Виртуоз, как на сленге называли вирттехников, едва успевал махать руками перед собой, сбрасывая и вновь выводя на обзор линз целые простыни визуализации процессов. Он пытался достучаться до сердца, ума, памяти и хоть чего-нибудь у вирткома — фотонного компьютера с квартовым процессором, внезапно отрубившего все связи и прервавшего дуплекс-общение с оператором. В подвале клиники светился и исходил парами жидкого азота сверхпроводящий кристалл, на который была загружена программа медицинского виртуального мира… По крайней мере, именно так процесс его перегруженности и перегрева до -200 градусов виртуоз визуализировал на одном из экранов, чем ещё немного повысил градус паники Ярцева.

Профессор стоял рядом с сидевшим техником и тоже ускоренно размахивал руками, пытаясь получить доступ ко второму ИПИ, курировавшему медицинскую часть мира. Два искусственных псевдоинтеллекта уже полчаса не отвечали на запросы, даже категоричные требования об отключении и передаче полного доступа людям были проигнорированы с уведомлением — «Опасно для жизни пациента». Мед-ИПИ вообще заклинило на 90 % болевого порога и 10 % стресс-эмоционального фона для всех пациентов. И отключить мир пока было нельзя — в нём оставалось больше двадцати пациентов. Принудительная перезагрузка капсул вполне могла бы любого из них если не убить, то серьёзно навредить функциям мозга.

— Что хочешь делай, грызи зубами кристалл, но выводи больных из мира! Что там хоть твориться-то, знаешь? Показатели ещё трёх капсул зашкаливают! Гена, отключай 145-ю, 211-ю и 87-ю, даю добро, риск оправдан! Внимание, контрольная запись: подтверждаю команду на отключение капсул — номера 145, 211, 87.

Гена, лаборант мира и второй виртоператор, отвечавший за общую координацию работы капсул, был где-то на других этажах и уже нёсся во главе трёх медсестёр с ключом аварийного доступа. Экстренное отключение капсул виртуальной реальности можно было проводить только человеку и только в ручном режиме. Виртуоз же почти кричал в голос:

— Нет, не знаю, визуальный ряд тоже не поступает! Я работают над этим, работаю! Вирус, скорее всего. — И добавил чуть тише: — Или взлом… Ой, внешний трафик в обе стороны перекрыт. Мы как в вакууме…

— Плохо работаешь, значит, если вирусы в систему попадают! Ладно, без обид. Я тоже на взводе! Продолжай, если какая помощь нужна, — к Светлане все вопросы, любые средства используй! Три капсулы ещё отключили, в мире осталось шестнадцать больных… Я в фонд, Алине Николаевне надо сообщить и обсудить всё.

Глава 2. Шеф-наставник

Домовой немного рассказал и научил некоторым уловкам при пользовании визуальными данными. Оказывается, интерактивно вообще всё, любую информацию можно убрать или вывесить перед собой, как на экране, только энергия на это дело расходуется. Так что на пороге зрения слева я оставил уже четыре основных индикатора, под ними процент синхронизации (хочу все же проанализировать, когда он повышается и что это значит). Энергии в час будет уходить на поддержку одна единица, это нормально. Ещё раз посмотрел, что я имею, как игровой персонаж, но ничего нового не увидел.

Просмотрел заброшенную после ранения информацию. Оказалось, что могу просматривать что-то типа глоссария по монстрам и существам типа Бусинки, логи боёв можно увидеть в формате видеозаписи со стороны из любой точки и даже покрутить камеру, рассматривая наиболее удавшиеся удары и комбинации. Там и рассмотрел, как сам себя в руку ножичком «удачно» пырнул, когда бил кобеля в шею. Из глоссария же стало ясно, что мне повезло с попаданием ножом псу в челюсть. Если бы он завыл, то в течение минуты на помощь прискакали бы ещё два его собрата и тогда из меня точно вышел набор костей «Собачья радость». Псина жила на мусорном контейнере неспроста — там у него тайник прямо в точке возрождения. Конечно, его содержимое — это кости и тряпьё, но в памятке было сказано и про полезные вещи. Хотя бежать смотреть уже поздно — возрождение у пса этого уровня на минуту меньше получаса, поэтому выполнение квеста отложим до более сильных времен.

Кстати, квест «Зачистка». Шестьсот шестьдесят шесть требовавшихся к уничтожению точек возрождения о чём-то да говорят, цифры очень даже примечательные. Похоже, связано тут всё немного с сатанизмом, дьявольщиной и иной демонической составляющей. Так что, крестик на груди, не подведи. Особо верующим никогда не был, но, похоже, креститься придётся чаще. Хотя плюсик в версию того, что я умер и сейчас за мной прилетят — не радует, ничуть не радует.

Буська вообще добрейшей души … существо. Страшный для меня 8 уровень у домовых зависит от количества дверей во вверенном им жилище, причем двери для домовых что-то типа порталов, при проходе они получают энергию, позволяющую летать и магичить. Не угадай я с именем, Буська меня не пустил

бы в квартиру, а начни я пытаться нахрапом — ещё и вышвырнул бы под кулаки Стражу, а у того разговор короткий — шлёп и в асфальт! У Стражей уровень зависит, кстати, от количества этажей охраняемого ими дома, поэтому у частных домов Стражей нет. К тому же это фактически рейд-боссы по классификации РПГ — правильно вспомнил, не гранатомет, а реал-плей-гейм, кажется, — имеют скорость возрождения около пятнадцати минут, да ещё взаимосвязь с домовыми как-то там прикручена. Так что лучше с ними не шутить.

Пока смотрел информацию и видео о своей победе, успел слить энергию почти до минимума, осталось всего 6/100. Спросил у Буськи о восстановлении — он посоветовал пройти сквозь дверной проем, попробовал — не помогло. Прикрыл все информационные окна и стали думать. Лампочки у Бусинки работали от магии, что мне не подходило, розетки он включать не умел. От еды энергии не прибавилось. Домовой предложил добывать энергию трением, на что я ему обосновал причины непринятия данного предложения в легкой фольклорной форме, он смущенно засветился и на полчаса слинял на кухню.

Я же, пока ничего более умного в голову не пришло, занялся починкой. Как оказалось, квартира имела стерильный вид не только внешне, но и внутренне. В шкафах было пусто, вообще исчезло (а может, и не было) все тканевое, кроме обивки мебели, даже шторы и ковры на полу. У меня же после боя с Псом оказались разорваны брюки в самом интересном месте. Куртку и рубашку Буська уже забрал в стирку, выдав мне иголку с длинной ниткой.

Оставшись в носках и трусах, я стал неспешно штопать вывернутые брюки, обдумывал сложившееся положение. Спустя несколько часов после пробуждения в парке я уже успел привыкнуть к новому миру, отторжения он у меня не вызвал. Напрягает то, что квартира была пуста в момент появления домового. Надо с ним поговорить и попробовать посмотреть в других квартирах. Есть возможность, что при исходе за город Алина забрала все вещи и направилась к родителям. Это далеко, больше сотни километров без транспорта не шутка, но шанс-то есть. К тому же не очень верится, чтобы все вещи, даже шторы и ковры, она потащила с собой, супруга никогда вещизмом не страдала. Если квартира просто опустела — тогда это действительно игра и в ней неиспользуемая вещёвка элементарно не прописана. Если это игра, значит, из нее есть выход и это выход мне надо найти. Зараза, убью того, кто меня сюда засунул! Если кома, тогда надо найти хорошую компанию, сидеть — не дёргаться и ждать результата от врачей. Моя смерть по

приоритету версий отодвинулась на третье место — все-таки никто за мной не прилетел, но полностью исключать это не будем, 666 — такое легкое напоминание о потусторонних мирах. Да, ещё осталось дождаться ночи и поспать, чтобы проверить последнюю версию.

Кроме того, против некоторых версий играет боль. Вот помню, в немногих описаниях виртуальных игр будущего, которые мне довелось прочитать, у всех игроков стояли фильтры на боль и только самые последние мазохисты выставляли себе ощущения. А то, что я испытал при своем ранении, да ещё в подъезде, приводит только к одному выводу: мой лечащий доктор, который одновременно программист игры, — садист.

Итак: начальный плацдарм есть — моя квартира с гарантией домового на отсутствие нежданных визитёров. Нужен план, да позабористей. Не-не, спасибо, Гендальф, не курю. Мне и так хватает…

Пункт первый — прокачка персонажа, то есть меня. Идти искать родных надо сильным, могучим, брутальным. Захотел прикинуть палец к носу, попытался открыть свои параметры — и не получилось, энергии не осталось совсем. Где её взять? Может правда, потереть? А вот и почётный выпускник института благородных домовых нарисовался, тащит в розовых лапах… батарейку АА. Точно, аккумуляторы-то долго заряд держат!

— Энергия внутри, — мой домашний Эйнштейн просто цветёт, — пей.

Легко сказать. С сомнением глянул на Буську, тот уверенно кивает, аж уши в разлет. Взял батарейку как пробирку, как будто опрокинул в рот. Не помогло. Коснулся языком — нет эффекта. Положил в рот целиком — так пробило, что подскочил с дивана. Энергия — 42 %! Это я теперь Робокоп на силовых батареях, хоть СГУ[1] подключай! Вау! Бодрячки по телу круче, чем от литра энергетика с кружкой кофе залпом. Выплюнул батарейку:

— Ушастик, я тебя люблю! Дай поцелую! — Попробовал приобнять домового, тот прыснул в угол под потолок и оттуда уже обиженно-вредно пробормотал, жалея ушибленную головёнку:

— Любовь — это трением, хозяин, трением.

Ржали оба минут пять. Дожевал ещё одну батарейку до максимума энергии, подобрал упавшие брюки, дошил их в два стежка, откусил нитку. Дёрнулся и тщетно попытался прикрыть свои волосатые ноги, когда внезапно нарисовалась Вика:

> Вы отремонтировали один предмет одежды.
> Вами получен опыт — пять единиц, всего шестьдесят

пять единиц. До получения следующего уровня наберите ещё тридцать пять единиц опыта. Вами получена профессия «Портной», скорость пошива и ремонта предметов одежды увеличена на пять процентов. Для повышения уровня профессии до «Умелый Портной» сшейте или отремонтируйте ещё 99 предметов одежды.

Опачки! Полезно, но слабо применимо в условиях отсутствия ткани и вообще одежды как таковой. Порадовавшись за профу, два сумрачных гения продолжили свои чудовищные опыты. Мысль об аккумуляторах не прошла даром: Буська стащил со всей квартиры 15 батареек, я решил пожертвовать аккумулятором от смартфона, всё равно тот весь заряд съедает за сутки. Батарейки были идентифицированы как кристаллы энергии от 7 до 83 %, а вот от разборки смартфона я получил новую профессию — «Исследователь». В этот момент я был уже в штанах, так что смущаться не пришлось. Прикольно: я теперь могу исследовать предметы, разбирая их и собирать новые. Как будто раньше не умел. Из смарта получил накопитель энергии первого уровня с показателем 245/3100. Едва я взял аккумулятор в руку, как в очередной раз выскочила всезнайка Вика:

— Вы имеете шанс 100 % имплантировать данный предмет, расход энергии составит сто единиц. Согласны?

Что это такое за блюдо — «имплантировать», домовой тоже не знал. А показывать свою некомпетентность перед пусть и виртуальной, но блондинкой, мы не решились. Подумав, согласился, все-таки 100 %. Черная коробочка внезапно растворилась прямо на ладони, защипало прям до слез. Пока тряс рукой и разминал пальцы, слушал Вику:

Вами удачно имплантирован один предмет из десяти возможных.

Вами получена профессия «Имплантатор». Вероятность следующей успешной имплантации составляет девяносто процентов. Для повышения уровня профессии до «Учитель Импов» имплантируйте себе ещё 9 предметов. Поздравляем, Вы получили более трёх знаний менее чем за сутки. Для распределения доступно одно свободное очко характеристик. Одно очко характеристик распределено автоматически: повышен параметр «Скорость», параметр равен двум.

Вот это свезло так свезло. Точно становлюсь или Робокопом,

что мне как-то ближе, или мутантом из «Люди-Икс», буду молниями из глаз Псов запекать в шашлыки. Скосил глаза: энергия — 145/3100, то есть я теперь могу накапливать значительно больше энергии, чем раньше, всё благодаря батарейке смарта во мне. Пяток самых крепких батарейки оставил про запас, остальные покатал во рту и выплюнул, догнав энергию до 850/3100. Мне бы маны полкило, я бы тут устроил!

Прекратил эйфорию под осуждающим взглядом домового, настроился на серьезный лад. Все-таки не удержался, спросил про обучение хоть плохонькому, но заклинанию. Буська задумался, а я вновь не смог удержаться от смеха: висящий под потолком плюшевый домовой в позе роденовского мыслителя — это нечто! Он обиделся и опять шмыгнул на кухню, так и не ответив на вопрос. Вредина.

Пока он дулся, решил продолжить собственную прокачку и модернизацию. Не знаю, зачем мне это, но видно жизнь так приучила: есть возможность — бери. Машины на улице есть, в них аккумуляторы. Имплантировать их в себя — себе дороже, такие кирпичи всасывать, а вот забирать энергию как-то надо. Телефонная зарядка, а точнее теперь «кусок усиленного шнура», была разобрана, изучена и успешно имплантирована в руку и теперь по моей команде «Забрать энергию» из ладони левой руки выскакивал очень похожий на раздвоенный змеиный язык конец зарядки, вполне себе удачно высосавший батарейку. Энергии, правда, при имплантации слизало аж 200 единиц. И щекотно было, когда проводок под кожу заползал.

Остался вопрос с повышением уровней и восстановлением маны. Надо понимать, один интеллект поднимает максимум маны на десять пунктов. На тот момент, когда я очнулся, у меня было её 10 единиц, которые очень помогли с восстановлением жизни. Хотелось бы и впредь такой резерв иметь, да и магичить толком не помешало бы. Служба приучила любые вопросы решать на расстоянии, а не в фулл-контакте, как с собакусом на мусорке. Шарахнул бы Пса молнией или лучше файерболом и… все собаки попадают в рай.

Если подумать, молния — это электрический разряд. Энергии у меня теперь будет полно, только осталось найти способ ее концентрированного вывода. Фаейрбол — это огонь, требующий для начала своего существования основы хотя бы в виде искры. Искры можно получить от зажигалки, она у меня прокачанная даже круче чем я, аж 3 уровня, чтобы это не значило. Сделал в памяти отметку спросить по ценность золотых, а то зажигалку за 5 монет угроблю, а вдруг на неё корову купить можно.

Имплантировать! Не сработало, наверно свою роль сыграли

уже 80 % удачного исхода. Нет, не то чтобы попытка сгорела, просто зажигалка как лежала на ладони, так и лежит, только уровень энергии упал на 400 пунктов. Что-то с имплантацией, кажется, работает прогрессия с шагом x2. Подумал — разобрал зажигалку, дожевал оставшиеся батарейки. Имплантировать! Зажигательный механизм с кремнем растворился в теле, энергии ушло 800 единиц, остаток мизерный в 30 единиц и батарейки кончились. Зато залез в настройки персонажа, пошаманил и теперь искры высекаю щелчком пальцев на левой руке. Здорово! Сам теперь огонёк добывать могу, цены мне не было бы, если б курил. Но — не курю, вообще и никогда. Хотя и больно было, когда шнурок змеился под кожей, но ещё больнее, когда запчасти зажигалки в ладонь всасывались. Если с каждым разом при имплантации все больнее будет, придется новую профессию качать — анестезиолога.

Поигрался — и «будя», чуть позже с голыми пятками на драконов бросаться начну, а пока впервые за сутки захотел есть. На кухне угрюмый домовой гремел посудой, на меня принципиально никакого внимания не обратил. Пришлось извиняться, пояснять, что мыслитель, да ещё и роденовский, — это высшая степень признания мудрости, после этого любое существо будет пользоваться непререкаемым уважением и авторитетом, да и вообще букой быть ему не идет, надо быть пусиком. Оттаял. С его слов, в питании, воде и сне я особо нуждаться не должен, но пополнять ресурсы организма всё же примерно раз в сутки необходимо. На кухне идеально пустой холодильник призывно раскрыл пасть — положите на пропитание, люди добрые. Я бы и сам не отказался.

Буська накормил опять своими печеньками — вкусно, но хочется и более плотного обеда. Спросил его насчет воды и еды — оказалось, из еды он только печеньки умеет магичить и около ведра воды в сутки выдаёт, но не больше. Так что от волшебного шашлыка пришлось отказаться добровольно-принудительно. Об опасности ближайших двух магазинов домовой ничего толком не знал, кроме уровней Охранников — 8 и 14. У нейтральных «привязанных», насколько я понял, существовала какая-то связь, основанная на соединении охраняемых ими территорий, причем такая же сеть была и у агрессивных мобов на основе зон агрессии. Поэтому Бусинка знал расположение всех нейтралов на расстоянии около километра от дома, дальше связь терялась. В округе оказалось более семи тысяч домовых, пятьдесят семь Стражей и больше сорока Охранников. Из агрессоров домовой знал о наличии в зоне его связи более чем сотни Псов и Ворон, а во всём районе — десяти Патрульных и одного какого-то

Десантника. Кто таков последний персонаж, я понять не смог, но, судя по всему, дядька конкретный — 34 уровень за красивые глазки не даётся, под его зону агрессии должен попадать весь Северный район. Хотя — почему он на меня не напал тогда?

Пока беседовали, наблюдал в окно за нашим Стражем, медленно прохаживающимся туда-сюда вдоль подъезда. Спросил у Буськи, а где всё-таки шторы и жалюзи на окнах. Оказалось, что вся одежда на местах, как и шторы с коврами, просто Бусинка в порыве наведения порядка наложил на них заклятье невидимости, чтобы пыль не садилась. Хозяйственный домовой, только шуток не понимает.

Еле убедил домового снять заклятие. До чего упёртое существо! Только последний аргумент подействовал:

— Да хозяин я тут или с боку хвост? Хочу все взад и точка! Век молока тебе не видать! — Вовремя вспомнилось про любовь домовых к молоку.

Буська что-то там сначала пробормотал (явно вредоносное), попыхтел в кулачки и на окне тут же проявились и шторы, и жалюзи, скатерть полыхнула цветами и листиками прямо под тарелкой с печеньками. Вышел в комнату — всё ли на месте, споткнулся о ковер на полу, чуть не растянулся во весь рост и услышал довольный смешок домового. Точно, вредитель!

Обменявшись с ним ласковыми взглядами из серии «точно без молока состаришься!» и «ага, ещё лбом об пол захотел?!», продолжил осматриваться. Всё знакомо, всё на своих местах. И тут увидел их.

Алина и Наташка-Няшка на фоне передвижного цирка, обе смеются, счастливы и с одним мороженым на двоих. Няшка уже большая, 5 лет, в новом платье и туфельках, Алина… она вот улыбается и этим всё сказано. Я фотографировал летом прошлого года, хороший был выходной.

Подошел к книжной полке, снял фотографию, поцеловал любимые глазки. Оглянулся — а сзади Бусинка парит, лапки сложил, мордочка умильная такая.

— А я их видел, — ошарашил меня Буська, — они приходили к дому, но их Страж не пустил. Наверно без документов были.

Я резко обернулся:

— Да что ж ты раньше-то молчал!

— А ты и не спрашивал. — Домовой предусмотрительно отплыл подальше и повыше.

Точно. Увидел что в квартире пусто, да и розовый говорил, что никого в ней не было с момента его появления.

— Ладно, ладно, извини. Нервы, брат. — Значит, они здесь, в этом мире. К чертям все версии, где бы я ни был — в игре, в коме

или в гробу — главное, они тоже здесь. А если они в городе или даже ушли из него — я их найду.

— Буська, мне надо идти. Давай одежду готовь, перекусить что-нибудь, я пока по оружию и экипировке посмотрю. — Лихорадочно проговорил я, вынимая фотографию из рамки.

> Внимание! Вы получили первый элемент для выполнения ритуала завершения глобального квеста «Точка выхода».
>
> Для завершения подготовки ритуала необходимо обнаружить ещё девять элементов. Уровень синхронизации восемь процентов.

Вот настырная! Да дался теперь мне этот квест! Я сам себе квест могу выдать — найди жену и дочь.

— Куда ты, куда!? Вечер настаёт, ночь скоро на улице, нельзя тебе туда. — Домовой был настолько настойчив, что даже подлетел и уперся мне лапками в грудь. Добавил шёпотом, глядя внизу вверх:

— Охотники…

Оказалось, кроме дневных агрессивных монстров есть ещё и сугубо ночные, называемые Охотниками. Опасность они представляют в первую очередь для людей, хотя не брезгуют и добродушными нейтралами, поэтому Стражи с вечера запирают подъезды, а Охранники — магазины, даже псы и другая агрессивная среда прячется. Только Патрульные с Охотниками не связываются, да и те к ним не лезут. Как выглядят Охотники, Буська не знал, только рассказал, что они практически бесшумные, могут передвигаться по стенам, реагируют на свет, звук и движения. Поэтому ночью город пуст и тёмен, домовые освещёнием практически не пользуются, оставшиеся люди прячутся лучше мобов. Трупов после охоты никто ни разу никто не видел — скорее всего, людей эти твари забирают с собой. Где Охотники находятся днём, домовой тоже не знал.

Действительно, уже опускались сумерки. В окно я увидел, как Страж, оглядевшись по сторонам, пошел к подъезду, после чего звякнула дверь. Практически одновременно с ним от подъездов двух соседних домов исчезли и другие Стражи.

Бусинка категорически отказался включать освещёние вечером и ночью. С его слов, если Охотник увидит свет в окне — хорошего ничего ждать не стоит. Ворвётся, проверит, а уж человека найдёт обязательно. Ладно, поверю на слово. К тому же, ведь действительно — куда это я собрался бежать, без плана действий и даже минимальной информации о месте нахождения девчонок. Это дело надо обдумать, а то шлёпнут, грохнут и

лутнут меня мимоходом и всё.

Стемнело достаточно быстро. Это при городском освещёнии кажется, что ночи практически нет, вечные сумерки, а когда на улице ни одного фонаря, автомобильные фары не бросают ежеминутные блики на окна — ночь просто падает за несколько минут. Сон мне особо не требовался. Для вирта, которым я теперь являюсь, это плюс, но если нечем занять руки — можно за ночь и со скуки взвыть. Улёгся в зале на диван (ходить по комнатам, разговаривать, вообще чуть ли не шевелиться домовой запретил строго-настрого), приступил к выполнению давно задуманного и крайне необходимого — к составлению плана действий на ближайшую перспективу. Задача максимум уже определена — найти семью. Применяем теорию стратегического анализа, разбиваем задачу на мелкие составляющие и выполняем. Так любая задача легко решается, ну, кроме спасения мира от инопланетной угрозы и ещё парочки подобных армагеддончиков.

С учетом агрессивности фауны шансы на выживание стремились к нулю днём и ночью отсутствовали полностью. Не с моим зеро-уровнем и единичкой силы рвать в кровавые клочья Стражей, Псов и Охотников. Поэтому пункт первый — прокачка, над которой надо подумать. Изображать из себя супердрендроут в одиночку с учётом местных уровней глупо. Двигать надо в скорость и ловкость, силу качать на остатки. Незаметность, скрытность и умение убивать с одного удара — основа основ. Ассасин, блин, кридовый. Тогда для выхода в свет нужен как минимум 3–5 уровень и нормальная соответствующая экипировка. Отсюда вытекает пункт два — вооружение и броня. Если с вооружением я смогу, думается, разобраться с утра (не зря же милиции-полиции отдал 17 лет жизни, есть ещё порох в пороховницах и ягоды в ягодицах), то с броней и экипировкой откровенно слабовато. Брони нет совсем. Из одежды в доме только камуфляж, да и тот под лес и степь расцветкой. Из городской одежды — только джинсы и берцы с кроссовками. Нужна чёрная или лучше более неприметная серая одежда (тканевая куртка, джинсы покрепче, берцы полегче, беговые кроссовки). Рюкзак! Сумка моя это, конечно, хорошо, но при рейдах за той же едой-водой маловата. Тканевый рюкзак, непромокаемый и не шуршащий, литров на 40 — самое оно.

От размышлений меня оторвало непонятное шебуршание на балконе. Напрягся. В окнах темно, со стороны балкона тихое поцарапывание и постукивание, зазвенело чем-то металлическим. В комнату, прижавшись к полу, вплыл домовой. Непонятно за что сердито зыркнул на меня, остановился у балконной двери. Через минуту движение на балконе прекратилось, Буська ещё раз

подозрительно осмотрел меня и укатился в сторону кухни.

Ну не будет же Охотник так царапаться. Да и домовой хоть и злобен, но спокоен.

Итак, продолжим наше совещание. На повестке дня — статья 222[2]. Оружие в доме есть: два охотничьих ружья, два травматических пистолета и пневматическая винтовка в сейфе, 7 ножей в коллекции в шкафу и арбалет на балконе. Арбалет — моя гордость, подарили коллеги на 35-летие полгода назад, я к нему тканевый кейс прикупил, хотел ещё прицел получше штатного коллиматорного, да не успел. Пристреливал его в поле — на 70 метров учебной стрелой пятислойную фанеру шьёт насквозь и стрелу потом искать приходится, точность тоже наладил до приличного уровня. Чуть-чуть он по силе натяжения плеч не дотягивает до охотничьего, поэтому и разрешение на него не требуется. Если в этом мире он есть — то это здорово.

Ружья скорее всего не пригодятся (говорил же домовой, что оружие перестало стрелять почему-то), пневматика — игрушка. А вот как травматы инициируют выстрел? Что-то помниться типа электронного поджига у них или как-то так…

Я всё же опер по тяжким, а не по незаконному обороту оружия — мне ТТХ травматов знать не обязательно, для этого эксперты есть. А магия и электричество в моем понимании рядом стоят, батарейки в этом мире заряд держат, хотя вопрос с поджигом пороха остаётся открытым. Ладно, надо будет с утра пробовать теорию превратить в практику.

Ножи. Все приличного качества, фактически боевые, на два даже документы оформлены. Один только декоративный, рукоятка из копытца косули. Выбранный мной тип раскачки идеально подходит для тихого убийства ножом, поэтому «Восток» на один бок, «Скорпион» — на второй, тычковый «Грач» — на ногу как оружие последнего шанса, остальные в резерв. Так и забыл спросить у Буськи о возрождении после смерти, есть ли оно. А то и последний шанс не нужен.

А что, если попробовать имплантировать нож? Буду, как Хью Джекман, вообще мутантом. Вот как выйду сейчас на балкон, как вдарю когтем того, кто там опять ползает — оно и копыта отбросит. Домовой безмолвной розовой тенью скользнул к балкону, все затихло, скрылся обратно. Тут тихонько загромыхало в комнате у Наташки. Туда я за сегодня так и не зашёл почему-то. Похоже, обложили нас с домовым по всем правилам, скоро штурм. Услышал, как приоткрылась дверь, через минуту снова скрипнуло и всё затихло. Честно говоря, мандраж пробирает, лазает кто-то вокруг квартиры и явно с недобрыми целями.

Итак, с оружием решил. В сухом остатке: хорошая

качественная одежда под мои запросы только в оружейном магазине; рюкзак — в рыболовном; броня — в отделе полиции, благо он тут недалеко. В магазинах — Охранники, в полиции кто — Дежурный какой-нибудь? Ага, так он и отдал бронник, пусть и коллеге. Просить Буську договариваться с другими домовыми и шерстить пусть и соседские, но чужие квартиры? Так Страж не выпустить не со своим имуществом. Да, похоже тупик…

За окном мелькнула тень. Точно, даже на фоне тёмной ночи она была ещё темнее, причем мелькнула сверху вниз и наискось. По стене ударилось со звоном, что-то металлическое, и этот звук в ночной тишине как будто дал старт: со двора плеснуло ожесточенным лаем, взвыл яростно один пёс, мгновенно ещё один, послышался остервенелый сразу оборвавшийся визг, взлаяло басом ещё несколько тварей. Какофония звуков заставила сжаться, ногти впились в ладони, сердце разогнало кровь до сотни за секунду. Вру — чуть сильнее застучало, не оправдав мои ожидания. Спокойный я, как слон. Почему-то.

Бой — а это не могло быть ничем другим — продолжался не дольше минуты и стих также внезапно, как и начался. Только хотел продолжить обдумывание, как услышал резкий звон разбитого стекла и тут же — явно женский крик на пределе визга, буквально секунду. И тишина… Навалилась как толстая перьевая подушка, закрыв не только уши, но и не давая дышать и видеть. Кровь только тугим барабаном билась изнутри: «Твари, твари, твари!». Что за твари захватили мой город? Найду, убью, уничтожу!

Постепенно отпустило, даже непривычно испытать такой эмоциональный всплеск. Но звон и последующий крик стояли в ушах до утра. Вот скажи — игра, да? Нельзя такими реальными игры делать.

Остаток ночи прошел тихо. Я подремал полчаса, проснулся, снова вслушался в тишину. Что-то поскрипывало у Няшки в комнате, изредка с балкона доносился шелест. Кто-то ходит вокруг дома, не иначе. Уже под утро додумывал план дальше. Да, версия о том, что я сплю и вижу сон про игру — провалилась, сон во сне про сон — это не сон.

Пункт третий плана — еда и батарейки. Читал, помню, когда-то книгу «Еда и патроны» — точно, наше всё… Не знаю, что там с пополнением маны, но когда я научусь её получать, хочу, чтобы энергии было под завязку. Батарейки нужны как резерв на случай отсутствия аккумуляторов, есть они только в магазинах, там же где и еда, там же где и Охранники. Блин, опять замкнутый круг получается — всё в любом случае упирается в магазин. Надо попробовать грабануть какой-нибудь мелкий ларёк, домовой

говорил, что там сидит по слабенькому монстрику 1–2 уровня, уж с такими я должен справиться. Еды мне, получается, много не надо, но набрать с собой в какой-нибудь рейд сникерсов и батареек не помешает, да и питьевая вода нужна. Вот уж не думал, что почти к пенсии буду замышлять идти на 161-ю[3]. И как-то легко всё получается, ни совесть ни грызёт, ни Дисциплинарный устав в обнимку с Уголовным кодексом не мерещатся.

Вот всё же: мне много еды не надо, это понятно — я в виртуале. А как себя ведут постоянные местные жители? Тоже булка раз в день или полноценная диета? Если вокруг только продуктовых два супермаркета («Северторг» и «АзияФут») и несчётное количество мелких магазинчиков и павильонов — скорее последнее. Люди в городе есть (снова вспомнился истошный женский крик), а значит — будут и рейды, и сопротивление, и партизанщина. Вот и ещё один пункт плана — найти себе достойную компанию. Читали, фильмы смотрели — знаем: в заброшенном городе люди сбиваются в стаи, как правило — под управлением военных или криминала. Люди в погонах мне как-то ближе, братва (как только узнает про моё место работы) на перо сразу посадит. Для поиска компании нужна разведка, что снова подтверждает правильность выбранного мной пути раскачки.

Пункт пятый — разобраться с магией. Здесь всё просто — надо разобраться с магией.

Итого имеем следующую стратегию действий. С утра обсуждаю с домовым, где взять социальные квесты (воевать пока я слишком слаб, опыт надо зарабатывать на подай-принеси-пшёлвон-не мешайся), качаюсь на них уровня до третьего; в процессе разбираю оружие, подгоняю вещёвку, ищу что ещё есть полезного по квартире; по достижению третьего уровня — начинаю разведку района, определяю лёжки агрессивных монстров и неагрессивных людей, отрабатываю магазины и ларьки на доступность, захожу в отдел полиции, пробую набрать энергии из автоаккумуляторов; разбираюсь с магией. Иду за семьёй.

Да, что да к чему — видно будет, но все эти мероприятия у меня с одной целью — найти семью. Если Буська сказал, что они приходили и пытались попасть в квартиру, а Страж требовал у меня паспорт, значит — документов у них нет, надо будет поискать в квартире. Если девчонки без документов, а свой паспорт жена всегда носила с собой — значит, Алина ходила с Няшкой без сумки, недалеко, скорее всего — в магазине были или в на каруселях возле ТЦ «Сирена», тут десять минут пешком.

Следовательно, после начала всей этой катавасии и невозможности попасть домой они должны были для начала попытаться связаться с роднёй: моя сестра с семьёй живёт в нашем районе, у её брата Вадима бизнес в районе лестеха — института лесной промышленности и чего-то там ещё. Вот и определены три приоритетных направления поиска: торговый центр (там видеокамеры кругом, надо попробовать их запустить и просмотреть), квартира Снежки, работа и квартира Вадима.

За всеми мыслями и планами не заметил, что за окном посветлело. Окна у нас в зале на восток, солнце заглядывает в первую очередь. Подумав, что уже можно — встал, потянулся, отжался и поприседал, заработав ещё пару процентов до повышения силы. Вплыл домовой, притащил на подносе чай и плюшки. Вот как на таких коротких лапках он умудряется поднос таскать? Левитация? Тоже хочу.

— Доброе утро.

— Доброе утро, хозяин. — Точно, левитация. Поднос плавно приземлился на журнальный столик у окна. — Почаёвничаем? — Как и не было ночных страхов и злобных взглядов пластиковых глазок.

— Хорошее начало утра. — Присели, отхлебнули по первому разу. — Что это ночью творилось? Скрипы, стуки? Я уж не говорю о бойне, которая во дворе была.

— Живность твоя тоже есть хочет. Я их пока обратно спать заставил, но надо и покормить.

Живность?! Точно, у Наташки кролик же в клетке на балконе жил и черепашка в комнате в аквариуме. Буська подтвердил, что это именно они, после того как домовой снял заклятие невидимости, стали активно требовать еды — кролик лапами стучал, зубами за клетку цеплялся, черепаха чуть панцирем стекло не разбила. Во дворе же ночью был бой между Охотником и сворой Псов. Закончился он бесславным поражением последних, если что. Трое из четырёх ушли на перерождение, последний до сих пор валяется во дворе с переломанными лапами и позвоночником, восстанавливается. Охотник напал на женщину, жившую в соседнем доме на втором этаже — неосторожно полюбопытствовала и выглянула в окно, штора шевельнулась.

Допили с домовым чай, он понёс посуду на кухню, я же вышел на балкон. В клетке на боку спит кролик, рабочие псевдонимы — Степан, Стёпыш, Скрош. Обычно при виде нас он вставал, потягивался, а сейчас трупиком. Неестественно даже. Вплывший вслед за мной Буська что-то шепнул, Скрош встрепенулся и привычно стал лапами на прутья клетки, потянулся, зевнул. Вы когда-нибудь видели, как кролики зевают?

Пасть больше, чем у тигра, реально.

— Стёпа-кролик, ты голодный? Иди погуляй, покормлю. — Открыл клетку, кролик выпрыгнул мне под ноги. А вот и Вика, добрый день:

— Вы приручили животное. Желаете сделать его питомцем?

Вот так-так. Как оно там… Пет! Не ездовой и не боевой конечно, но это же Скрош, он наш, домашний, родной. Конечно, да.

— Вы приобрели питомца. Информация добавлена.

Как оказалось, питомцы тоже имеют уровни, могут прокачивать навыки и профессии, так что у Скроша на его пятом уровне оказались развитыми атака в виде укуса с уроном в 5–8 и удара лапами до 11, подкоп и отвлечение. В неактивном состоянии (игрушка цифровая всё-таки, куда без оцифровки) все возможные питомцы количеством до трёх сворачивались в инвентаре в сине-зеленые шарики с киви размером, почему-то с символами Инь-Ян по окружности. Странно, но удобно. При привязке питомец переходил полностью на РПГ-технологии: питания не требовал, идеально выполнял любые команды владельца, даже мысленные и мог тренироваться на его опыте, имел свой радиус автономного максимального действия с ростом по уровням.

Погладил Скроша — тот смотрит преданными глазками, жмурит их при ласках, ушки прижал. Свернул (звучит-то как непривычно) его с шарик словами «Скрош, сидеть», развернул: «Скрош, фас». Поржали с домовым!

Мировой он всё-таки, хоть и имя Бусинка. Скрош нарезал пару кругов вокруг моих ног, сделал стойку на домового, прошелся по балкону. Сразу видно, что пятый уровень — уверенная походка, напористость в движениях, готовность к действиям, да и показатель скорости хороший — 15. Кролик у Наташки никогда и не был игрушкой для тисканья — его злобный характер знала все наша родня и не рисковала лишний раз погладить, чтобы не трясти потом укушенной или отшибленной рукой. Меня он воспринимал как равного по статусу самца, Няшку использовал в развлекательных целях, Алина у Стёпки была на побегушках: покормить-воды налить-почистить-не попадаться на глаза. Вот-вот-вот, цифирька-то синхронизации на «девять» изменилась. Что-то это да значит…

Кивнув Скрошу следовать за мной, мы втроём весёлой компанией двинули в комнату к дочери — освобождать черепашку. Вот всё же как знакомая обстановка в случае отсутствия родного человека бьёт по нервам. В комнате у Наташи порядок, цветастые куколки, яркие книги, безделушки на полках.

Хочу увидеть её, срочно!

Из аквариума при виде нас едва не взлетела Тони, так зовут черепашку. Всеми лапами об стекло: «Эй, срочно! Смотрите — крайне голодная черепаха при смерти! Где креветки?» Ну да, при строгом режиме питания утром и вечером почти месяц в анабиозе будет жёстким испытанием. Не стал переводить продукт, достал её из аквариума, уже привычно согласился с признанием черепахи питомцем. Из навыков у неё, превышающей меня на целый уровень, оказались защита — пассивное умение в виде поглощения 1–2 единиц урона, наносимого владельцу при каждом повреждении, и разведка. Согласен, скрытность у неё повышенная — один раз три дня искали под всей мебелью.

Вот так я на нулевом уровне и получил власть над двумя высокоуровневыми монстрами. Я — суперкруть! Бугага-гага… Нет, всё же нервяки последних суток имеют какой-то отложенный эффект — дают о себе знать с запозданием, почему и шучу дурацкие шутки и сам же над ними смеюсь. Коньячка бы для успокоения, но это не наш метод.

Выходя из комнаты, оглянулся ещё раз. Всё на местах, порядок. Только одно место для кукол на полке пустует: там обычно жила одна из очередных любимиц дочери — фея, имя не помню, но крылья синие и с огоньками. Значит, с собой утащила. Вот и ещё один след, при необходимости. Залез к Няшке под подушку, вытащил оттуда разноцветного плюшевого котёнка, который спит с ней с двухмесячного возраста. Найду семью — вот Натка рада будет.

> Внимание! Вы получили второй элемент для выполнения ритуала завершения глобального квеста «Точка выхода».
>
> Для завершения подготовки ритуала необходимо обнаружить ещё восемь элементов. Уровень синхронизации двенадцать процентов.

Ну вот — мою теорию можно считать и подтвердившейся, спасибо, Вика. Уже были подозрения, что синхронизация зависит от моих воспоминаний о семье и предметов, связанных с ней. На всякий случай глянул историю: точно, уровень синхронизации повышался в те моменты, когда я вспоминал о каких-то своих привычках, узнавал знакомые вещи, эмоционально переживал семейные события. Осталось уяснить, зачем она нужна и что случится при полной синхронизации.

Синхронизация, связь с семьей, квесты, РПГ. Постепенно начала формироваться какая-то система во всём происходящем, пусть странная и запутанная, но система. Осталось четыре

варианта — основной идёт кома, потом похищение, потому уже попаданство или попаданчество. Попадунец, ага… Смерть тоже исключать не стал — ну и что, что никто за мной не прилетел. Может, я ещё недостаточно свят или нагрешил мало, это дело времени.

Независимо от версий — настало время выполнять ранее запланированное.

Пока открывал сейф, раскладывал ножи, разбирал/собирал оружие и боеприпасы — пытал Буську на предмет информации. Оказалось, что в городе жили обычные люди, не умевшие после смерти возрождаться, питавшиеся нормальной едой и в установленные организмом сроки опорожнявшие кишечник. С учётом того, что я как бы и житель города, но как бы и попаданец, со мной не всё было так ясно: в туалет не хотелось уже сутки, еды мне требовалось значительно меньше, чем батареек. Но испытывать судьбу и пытаться умереть с надеждой на возрождение, пожалуй, не стоит. Хотя в квартире с того момента, как домовой признал меня хозяином, для меня появилась точка возврата. Что это значит, мы с Бусинкой не поняли — у монстров есть точка возрождения, но тут-то другое название. С началом вторжения монстров магия из людей не полезла и Гендальфы по улицам бормоглотов гонять не начали: на памяти Буськи сверхъестественными способностями никто не пользовался. Понятие уровня, как моего нулевого, ни у кого из людей не было, хотя сам домовой мог видеть потоки энергии, зоны агрессии у монстров и их уровни. В общем и целом, в перспективе надо будет ожидать скопления людей вокруг самых сильных лидеров, причем сильных в прямом смысле слова — «всехнагибаторов» или сплочённых команд. Все правильно, отдавать власть — не в стиле вояк и урок, поэтому вопрос разведки перед знакомством остается открытым.

Имевшиеся у меня в бумажнике монеты, названные системой «золотыми», были официальной валютой города, бумажные деньги домовой вообще попытался забрать и постирать, как грязные шмотки. Никаких серебряных или медных денег не было, только доли золотых по типу копеек. У Няшки в копилке набралось ещё чуть больше двух сотен золотых, в основном бывшими рублями и другой мелочью. Стоило мне взять монеты в руку, как они пропали, а Вика сообщила, что на мой счёт зачислена определённая сумма. А монеты в кошельке так и останутся? Нет, тоже пропали, стоило взять их в руку. Вообще-то неплохо, но всё идет к тому, что придётся грабить банк, с неполными тремя сотнями я много не навоюю. Хотя: что и кому я собрался платить? Кажется, ходовой расчетной единицей для

меня будут только батарейки и стрелы к арбалету.

Кстати, да. Перебирая сейф, насчитал семнадцать стрел. Судя по надписям на металле — «стрела арбалетная, улучшенная, урон *10–20». После того как на одну стрелу накрутил охотничий наконечник на три лезвия, урон возрос до солидных *25–40, цифры изменились прямо на глазах. Много или мало? Как оказалось, Псу за весь бой я нанес 100 единиц урона, так что второй собачий уровень мне уже по зубам. Дополнение в план: нужны карбоновые стрелы и охотничьи наконечники. Совершенно случайно за разборку-сборку стрелы поднял Исследователя до 4.

Ружья ожидаемо не должны работать — возвратил их в сейф, даже пробовать не буду, хотя показатели уровня и урона них и обозначены. То есть — возможности их боевого применения имеются? Но с ними потом — сейчас вот на травматические «Стражник» и «Удар» у меня планы, так же как и на ружейные патроны в количестве 55 штук. Ведь как инициируется выстрел из травматического оружия, если мне не изменяет память? Вроде бы замыканием электрического контура между контактами пистолета и капсюлем патрона, а я — ходячая батарейка. Вот только потом происходит воспламенение пороха, а он вроде в ружейных патронах не воспламеняется… В общем — надо пробовать. А вот пробовать выстрелить, держа патрон пальцами, я не стал. Сработает ли сам травмат при попытке выстрела, решил проверить с балкона, предварительно получив осторожное разрешение от домового. Сколько не жал на спусковой крючок — не бабахнуло, жаль. Пистолеты отправил в сейф, оставил 2 пачки по 10 патронов с резиновыми пулями. Дождусь открытия магических способностей, посмотрю, попробую варианты.

Наконец, гвоздь нашего шоу — его великолепие арбалет! Да, «Барнетт» — игрушка для взрослого мужика, ну и что? Некоторые вон и в пятьдесят с хвостиком из спичек домики строят. Чем у меня хобби хуже?

Арбалет уже имеет 6 уровень, даже урон +(15–30) — это если им с размаха приложить, что ли? Прочитав цифры, написаны на прикладе, скрутил части в единое целое, попробовал натяжителем взвести тетиву. Нормально, получилось, а то я переживал, что не смогу с моей силой пользоваться чем-то круче перочинного ножа. Вложил стрелу, приложился — супер, ещё и такой показатель, как дистанция выстрела, определился в 80 метров прямо на стёклышках коллиматора! То есть, в идеале могу спокойно расстреливать монстров до 3 уровня включительно, не попадая в их зону агрессии, почти в абсолютной тишине? Хотя звук выстрела у арбалета и звонкий за счёт резкого сброса напряжения тетивы, но не ружьё же. Пятой точкой чую, что очень

скоро узнаю плюсы и минусы своего оружия на практике. Звездочка у показателей урона стрел, оказалось, свидетельствует об умножении урона стрелы на уровень арбалета, так же как и плюсик у ножа и арбалета складывал указанный урон с моей силой.

Разрядил арбалет, аккуратно спустил тетиву и попробовал ещё раз её взвести. И тут-то моя виртуальная сила и проявила себя во всей красе — до середины даже не дотянул, ещё и показатель выносливости ощутимо пополз вниз. Согласен, законы, пусть и у извращенной виртуальной физики, тоже должны быть. Значит, пришло время кача и пора окунуться в социум.

— Бусинка! — Он где-то там в уборку был погружен с головой, невидимость-то снята, поле деятельности огромное. — Расскажи-ка, друже, а как тут с квестами?

Даже в пластиковых глазках я смог разглядеть недоумение.

— Ну, с заданиями? — Домовой покачал головой. — Прокачка как идет? Социалка там? — Никакого игрового сленга Буська не понимал.

— Может, помочь тебе чем? Посуду там помыть или полы подмести?

— Аааа, вот ты о чем, Стас. — Мы с ним уже договорились, что «хозяин» слишком уж по-буржуйски звучит. — Помощники нам нужны, да и с оплатой не поскупимся.

Нам? Не поскупимся? На всякий-який я оглянулся — никого кроме нас двоих в комнате не было.

Оказалось, что все домовые любого дома, как бы это странно не звучало, были объединены в целях и задачах. Поддержание дома в хорошем внешнем состоянии, чистота, контроль за работоспособностью всех коммунальных систем, борьба с попытками подкопа со стороны мутировавших крыс и гнёздами воронья — далеко не полный перечень их обязанностей. Контролировал и организовывал всё это Страж дома, он же давал разрешение домовым на выход из квартир.

По словам Буськи, кооператив этот назывался Хранителями дома, а по мне — так чисто ТСЖ.Но не суть… Если Буська так приветливо встретил меня после того, как узнал владельца квартиры, Домовые и Стражи заняты сохранением собственности, Сигналы и Охранники не допускают разграбления магазинов — то, получается, они на нашей стороне? За людей, в смысле. А вот это заставляло задуматься уже о наличии противоборствующих сторон. Как говориться: поле боя — Земля? Траволта бы обзавидуется…

Я в нашем доме был единственным человеком, все остальные

квартиры были законсервированы домовыми. Страж был достаточно суров, домовых держал в ежовых рукавицах, дисциплина — не пошалишь. Вместе с тем, оставшийся бесхозным подъезд за время наступившего постапокалипсиса зарос грязью и паутиной, при эвакуации люди оставили за собой бардак на лестничных площадках и пролётах. Домовые и рады бы воспылать общественной инициативой в части наведения порядка в подъезде, однако надо получить разрешение от Стража. В две головы мы продумали стратегию и приступили к реализации нашего хитроумного плана. Вроде бы все условия были соблюдены, но квеста от домового я так и не получил.

Воздух в квартире стал заметно суше и резче — это домовой наколдовал полведра воды. Взяв в руки веник и тряпку, я выдвинулся в тамбур и за полчаса смел паутину, отмыл стены и пол до блеска, протер двери. Буська, светившийся в дверном проеме, развел лапками — никакой реакции от Стража не было, как начал с утра бродил возле подъезда, так и продолжал. Подобное пренебрежение со стороны серого «кубика», честно говоря, возмутило. Заставил Бусинку выдать мне ещё ведро с водой и к полдню отпи… отполировал уже весь подъезд, благо на первом этаже у нас только лифты — вход на лестницу с улицы через другую дверь, тоже открытую днём настежь. Собрал мусор в мешок, слил воду в унитаз. Тут Буська и выдал:

— Есть, сработало. Бери мусор, иди к Стражу.

— Мусор? Там же собака, на контейнерах живет.

— Нет, нет, к Стражу иди. — Домовой всучил мне мусорный пакет. — Зовёт он тебя.

Вот настырный, даже нож не дал взять, почти вытолкнул за порог. Вышел на крыльцо, Страж продолжает курсировать вдоль подъезда. Вот скажите, как надо обращаться к живому бетонному блоку? Не «Ваше благородие» же.

— Хм. Уважаемый… — Реально растерялся. Стою в тапочках, с мусорным пакетом и пытаюсь общаться с монстром. — Я тут, это, мусор принёс.

— Давай. — Вот это реакция! Я и движения почти не заметил, как рядом со мной оказалась огромная лапа, на вид покрытая цементной пылью. Всё-таки 13 уровень! Осторожно опустил пакет на лапищу и Страж тут же зашвырнул его … себе в пасть. Пару раз двинул челюстью, хрустнул чем-то и все. Дааа, наш мусоропровод забился в угол и тихо рыдает над бесцельно прожитыми годами.

— Ты сделал чисто в подъезде. — Прогудел Страж. — Зачем?

— Не люблю бардака. Это же мой дом. Я тут даже рекламщиков гонял, не то что бомжей. — Ну как ещё объяснить,

что пусть наш дом и не боролся за звание «образцового», но чисто было всегда, лампочки в подъезде светились, даже почти на всех почтовых ящиках замки работали.

— Сделай чисто на лестнице. Хранители одарят. — Вот и всё, снова пошёл мерить периметр площадки. Спасибо, Вика разъяснила ситуацию:

— Вам предложен квест «Чистая лестница». Задача — провести санитарную уборку лестницы дома. По результатам выполнения работы Вы получите награду: по десять единиц опыта, по десять золотых от Хранителя, повышение авторитета на одну единицу. Срок исполнения — не более десяти часов. Условия невыполнения или отказа — снижение авторитета на одну единицу, прекращение доступа в дом. Вы согласны принять квест?

Это я встрял! За 10 золотых, которые ещё недавно рублями звались, до вечера отмыть лестницу в тринадцать этажей! Да если б не разница в уровнях, да если б не моя квартира, да если б…! Уныло отвечаю «да», беру у выскочившего Буськи (ещё и лыбится во всю мордочку, вредитель!) ведро с водой, веник и тряпку.

Начал сверху. Что долго рассказывать: к вечеру успел. Грязный и мокрый, весь в пыли и паутине, выгреб чуть ли не тонну мусора (хорошо хоть он тут же исчезал с пасти Стража). Силу поднял на 2 пункта — с ведром воды по этажам побегал вволю. Чтобы не было грустно, призвал питомцев. Скрош немного со мной попрыгал вверх-вниз, после чего, сочтя отсутствие морковки и сена достаточным поводом — завалился спать на первом этаже. Зато черепаха порадовала — Тони мужественно сползла с тринадцатого на первый этаж, отдыхая на каждой ступеньке, выносливость наверно качала.

Кстати, этаже на седьмом-восьмом, кажется, столкнулся с новой странностью. Монстр не монстр… Аномалия какая-то. В уголке лестничной площадки на ровном полу крутился, поднимая в воздух фантик от конфеты, маленький смерч, по колено мне примерно. На меня не напал, вот только за них мне почудилось какое-то искажение, будто тёмно-красное мерцание. Шугнул мокрой тряпкой — смерч рассыпался, на плитке пола осталось небольшое углубление, будто выжженное пятно. Причём рассыпался смерч на что-то, подозрительно напоминающее мелкие-мелкие квадратики пикселей, как в старых компьютерных игрушках. Странно, но тут всё вокруг странно.

На улице уже опускались сумерки, когда я зло звякнул об асфальт ведром:

— Принимайте работу, мастер. — Страж лишь скользнул по мне тяжелым взглядом, кивнул и буркнул:

— Идём в дом.

И все?! Да вы тут… Да я… Готовые сорваться с моего языка слова были нескромно оборваны Викой:

— Вами выполнен квест «Чистая лестница». Вы получаете восемьсот восемьдесят золотых, одну единицу авторитета, всего — два. Вы получаете восемьсот восемьдесят единиц опыта, всего — девятьсот сорок пять единиц опыта. До получения следующего уровня наберите две тысячи шестьсот пятьдесят пять единиц опыта. Получен первый уровень персонажа, получено два свободных очка характеристик, всего — два. Получен второй уровень персонажа, получено два свободных очка характеристик, всего — четыре. Получен третий уровень персонажа, получено два свободных очка характеристик, всего — шесть. Разблокирован параметр «Мана», Вы получаете класс «Маг». Информация добавлена.

Что?! Откуда?! Опыт, уровни, золото? Домовой буквально втащил меня в квартиру, следом хлопнула дверь подъезда — Страж закрыл дом на ночь.

*** *Интерлюдия* ***

— Алина Николаевна, здравствуйте. — Через полчаса после разговора по видеосвязи Ярцев вошёл в кабинет главы виртфонда «Нечужая жизнь».

— Проходи. — Булгарина сидела за столом в тонком кольце нейрошлейфа, глаза под линзами быстро считывали текст, мелькавший едва заметными чёрточками. Сняв обруч, она поднялась навстречу доктору.

— Алина Николаевна, проблемы. Лично приехал — меньше лишних ушей, знаете ли…

— Что случилось? — Среднего роста пожилая женщина крепкого телосложения села обратно. — Стас? Проект?

— К сожалению, да. С проектом неладное. Позвольте? — Ярцев сел напротив. — Пару часов назад при плановом обновлении мира произошел сбой. Скорее всего, но это не точно — вместе с пакетом новых данных в виртком проник вирус. Как это возможно, не знаю, вроде всё лицензионное от «Виртгейм», закрытый канал,

но… В результате у мира сейчас заблокирован админрежим и доступ к системным настройкам, мы не получаем оттуда никаких сигналов, не можем выйти в Сеть. Кого можно было отключить — уже отключили, три капсулы пришлось через аварийный ключ, получилось вроде без проблем. В мире остались шестнадцать пациентов, в том числе Ваш муж. Всего неделю как подключили, ещё даже не всё настроили для полноценного лечения… Мои IT-медики отслеживают биологические показатели пациентов — серьезных проблем нет, всё в штатном режиме. Судя по динамике, для больных угрозы нет, но вывести из мира мы пока их не можем. При попытках происходят резкие скачки бета-ритмов, словно при перегрузке синапсов, а это очень опасно для мозга.

— Что говорят программисты? — Булгарина нервно крутила в руках обруч нейрошлема. — Ты вызвал разработчиков?

— Мои все работают. Только что уточнял — результатов пока нет, кристалл виртомпа будто закрылся, как кокон. Мы не можем даже подключиться к Сети, чтобы специалисты корпорации помогали удалённо. Судя по всему, вышел из строя сетевой привод, а его замена возможна только при полном отключении системы. В целом — слишком много совпадений для случайности. Программисты считают, что систему взломали и подсадили вирус. Хотя поддержка антивируса гарантирует, что этого не может быть, они тоже там копают по своему направлению.

— Ясно. — Видно было, что Алина успокоилась, мысли завертелись в голове, первоначально испуганный взгляд разъяснился и стал, как прежде, отточенным, в линзах пробежала текстовая строка. — Сообщил в полицию? Нет? Сообщай сейчас, пиши в «Виртгейм» претензию о взломе, пусть присылают техников сюда — надо будет ещё договариваться с учётом санкций, но это на мне… Привлекай пока ещё спецов, пару контактов я тебе кинула, они по своим каналам может что-то смогут сделать. Что по медицине, помощь нужна? Ну и хорошо, что нет. Давай, Виталий, работаем, надо спасать людей. И Стаса… Наташке ничего пока не говори, сама определюсь.

После того, как Ярцев ушёл, Алина набрала дочери, но её контакт был недоступен. В статусе горел значок

«Виэр» — Наташа была в другом мире.

Глава 3. Пеший патруль по району

После того, как я успокоился, домовой объяснил, что каждый из домовых скинулся по 10 монет и опыта, то есть я фактически выполнил 87 мини-квестов и ещё квест от Стража. Как там в книжках было..? Рояль, кажется? У меня после этого рояля ощущения, будто я его в одиночку на тринадцатый этаж затащил… Хотя да, очки характеристик и открывшаяся наконец способность к использованию маны радовали. Деньги, кстати, просто зачислились на счёт, наличкой их я не увидел.

Оба питомца тоже получили по уровню (на халяву хапнули по 20 % от полученного мной за квесты), настроил им в дальнейшем по максимуму 25 % — от меня не убудет, опыт не забирается, а они будут получать его даже в свернутом состоянии до их десятого уровня. Хотя Скрош мог бы и обломаться — проспал всю уборочную кампанию. А вот у Тони открылась новая способностью — поиск предметов и черепаха ощутимо подросла: если раньше была размером с ладонь, то стала раза в полтора больше.

Мой рост как боевой единицы и повышения у петов я предложил Буське отметить, что домовой поддержал со всей душой и умчался на кухню. Пока не совсем стемнело, сели с ним уже привычно в зале, заварили чая, он намагичил печенек и мы как замутили пир горой, почти два чайника до наступления «тихого часа» уговорили.

За разговором немного прояснился такой показатель, как «авторитет». Не понятно, с какой стати, но Стражи наделяли людей «авторитетными» баллами, из которых один всегда давался за доказательство законности посещёния дома, а остальные настолько вариативно, что Буська даже объяснять не взялся, сославшись на то, что мне и ему этого просто не понять.

В отличие от жизни и выносливости, которые получили к максимуму по сто единиц за уровень, мана так и осталась на десятке, хорошо хоть бар (или как эта строчка правильно называется) достаточно быстро заполнился.

Никогда не думал, что домашняя работа может так ушатать виртуального персонажа. После чая захотелось спать. Едва успел кинуть три балла в ловкость и один в скорость, оставив два в запасе, подумал, что с утра надо будет начинать тренироваться в магии, как заснул.

Спал недолго. Через полчаса проснулся бодрым, все показатели уверенно упирались в потолок. Всё-таки

виртуальному телу можно позавидовать: раны заживают почти мгновенно, спать и есть надо по минимуму. Хотя, с учётом того, что я здесь всерьёз и надолго, стоит задуматься, чем занять длинные ночи. Пока же влез в изучение того, с чем никогда ещё не сталкивался — в магические способности.

Мана — основной ингредиент для применения приёмов и заклинаний. Накапливалась она в зависимости от моего уровня, из расчёта уровень умножить на два за минуту, то есть сейчас 6 единиц в минуту, и изначально достигала 10 единиц и имела прямую зависимость от имеющихся единиц интеллекта. Вбросил оставшиеся свободные единички характеристик в интеллект, понаблюдал за ростом бара до тридцати пунктов. Как оказалось, повышать его максимальный предел можно было несколькими способами. Долгим: в зависимости от частоты применения приемов и заклинаний и повышения интеллекта, и непонятым мной быстрым — пополняя собственные знания. Как это, нигде толкований не было, а сам толком не разобрал, так что буду искать в процессе. Причем, как энергия, так и мана были взаимозависимы: все заклинания было возможно творить только при их объединении, для применения же приёмов требовалась только энергия и открытая способность к магии.

В самой магии никаких специализаций типа Огня или Воздуха я не нашел. Изучение любого из заклинаний было возможно тем же пополнением знаний или с помощью самоличного изобретения. Причем я уже оказался гордым владельцем приёма «Искры» с уроном 3–5. Этот приёмчик, как я понял, достался мне благодаря вживлённой зажигалке. Если раньше я мог только высекать искру, щелкая пальцами, то при поддержке маной искра могла держаться в воздухе до десяти секунд и я мог направлять её от себя на расстояние до десяти метров. Что порадовало, так это возможности роста приема — следующими были рой искр, огненный кулак, язык пламени, файербол, взрыв, стена огня, огненный дождь, метеор, падающая звезда — от самих названий приятно становилось. Именно моя квалификация — дистанционный урон. Прокачка искры, да и других приёмов и заклинаний, зависела от вложенного в них количества энергии по схеме, схожей с имплантацией. Все способы магии имели по десять уровней, каждый по десять непонятных «апов», причем независимо от прокачки можно было использовать любой нижний уровень. К тому же с повышением этих самых «апов» и уровней на соответствующий уровень повышался иммунитет к конкретному классу магии. Легко и удобно, главное — понятно.

Хотел пощелкать пальцами, но вовремя остановился. Вот же

домовитый домовой, буквально за одну ночь умудрился вбить в голову аксиому — ночью вести себя ниже травы, тише воды. Где-то сейчас сидит и мой Охотник… Как там у классика — персональный кармодиед? Пусть он подождёт, подожду и я с искрами.

Полазил по информационному блоку ещё чуть. Как оказалось, расход жизни, установленный на 10 единиц в час, так и остался на этом уровне. Если всё так и пойдёт дальше, то к десятому уровню я буду иметь жизни 1000 единиц и смогу не нуждаться в еде уже почти сто часов. А ещё дальше? Перспектива привлекательная, но на фиг не нужная — я тут не собираюсь так долго засиживаться.

В настройках персонажа полюбовался на умения, открыл для себя полезную штучку под названием «блокнот», перенёс в него план действий, поправил его в мелочах и до утра занимался то самолюбованием, то самокопанием, то просто фантазировал про будущее, скучая по семье, объятиям Алины и смеху Наташки.

Ночь прошла тихо. Вдалеке несколько раз что-то ударило, как по земле чугунной чушкой, но на этом и всё.

Едва небо начало светлеть, я был готов к действиям. На сегодня у меня в планах разведка территории. Буська ничего больше того, что он рассказывал мне раньше, пояснить не смог. Всё к тому, что я задаю неточные вопросы — домовой вообще не понимает игрового сленга, который я и сам перевираю как могу, а попробуйте объяснить такому, кто такой непись, если такие персонажи только в играх и встречаются. В итоге вся помощь домового свелась к новой кружке чая.

Пошарился по шкафам, нашел свои старые чёрные джинсы, серую плотную рубашку, кроссовки — вполне сойдет на небольшую вылазку, погода почти летняя. Хотел повязать бандану, потом увидел себя в зеркало… Рембо недоделанный. Ладно, как есть — ножи на бока, Барнетт с тремя стрелами (надо будет что-то с колчаном сделать) перекинул на ремне за спину, прошелся взглядом по комнате — что бы ещё взять. Ладно, почти как у Хайнлайна: имею арбалет — готов путешествовать.

— Стас, возьми вот, — Буська протянул мне пару пластиковых карточек, — может пригодиться.

Дисконтные карточки «АзияФут» и магазина зоотоваров «Пёс и кот» определялись как «пропуск-30» и «пропуск-5». Что ж, вариант. Вдруг и правда сработает?

Подмигнув на прощанье домовому, вышел из подъезда, максимально вежливо поздоровался со Стражем (вот уж серьёзный дядька, лишь кивнул в ответ), глубоко вздохнул и, нервно прищёлкивая пальцами, ринулся покорять новый мир.

Единственный достоверно известный мне маршрут в этом мире — от парка домой. Если идти обратно — за парком должен быть Северный отдел полиции, моя первая цель на сегодня. Как оно в виртуале — неизвестно, вдруг не нарисовали. Честно — мандражирую не по-детски. Мало того, что идти надо будет мимо локации того самого пса, так ещё и вороны где-то тут, крысы бегают злобные, улицу пересечь надо будет с Патрульным на ней.

Собакозавра увидел издалека. Тот что-то увлеченно копал недалеко от мусорной площадки. На вид собака собакой, все тот же второй уровень. Уже знаю, что зона агрессии, в пределах которой он нападает на любой звук, у него около 60 метров, прикинул на глаз с запасом, и тихо начал скользить вдоль многоэтажки, стараясь останавливаться на секунды за тополями. Кстати, наблюдая за псом, заметил, что вокруг мусорки полностью отсутствуют трава и кусты, нет даже обильно росших раньше вокруг сорняков. Вся земля ископана, торчат куски досок и проволоки, контейнеры битком набиты мусором. Присмотрелся — земля перекопана почти строго по окружности — и тут Вика сообщила о повышении уровня Исследователя. Точно, по хаосу можно будет зону агрессии определять. Конечно, по одному псу выводы делать рано, но на ус мотаем. Прошел удачно, псина и ухом не повела. Парк уже не приветствовал обновлением локации, и вообще такая опция у Вики, как оповещёние о смене локаций, была мной отключена, чтобы не надоедала нелепыми сообщениями. Оставил только сообщения о локациях с уровнем агрессии свыше пяти. Через парк прошёл тоже со всей осторожностью, но, то ли не было ещё обновления, то ли живность никакая тут не завелась, — всё тоже было спокойно.

Вам не говорили, что хорошее начало — не есть причина для удачного финала? Напрасно. Попросите, пусть скажут — это правда. Не успев сделать и пары шагов от последнего дерева парка, как услышал сверху гневное «Каррр!», метнулась тень и здоровенная птица чуть не сняла мне скальп, еле успел рухнуть на землю. Огромная — нет, ОгрОмная! — ворона, промахнувшись буквально на несколько сантиметров, на бреющем прошла над землёй и свечкой взмыла вверх. Ас люфтваффе, блин! Я отскочил обратно под прикрытие дерева, сорвал со спины арбалет и тут только понял, что реального оружия против летающей угрозы в меня нет. Ножом на такой скорости — только если повезёт и птица сама наткнётся на лезвие, из арбалета тоже вряд ли собью. Ворона крутнулась в небе, зависла на секунду и плавно начала снижение, потеряв, похоже, меня из вида. Я замер. Птица скользнула вдоль деревьев парка, блеснул чёрным мертвяным отблеском глаз, когда она меня увидела. Снова боевой клич и она

как истребитель рванула в мою сторону. Но, как говорил один из классиков юмора, — «у нас с собою было». Шаг в сторону и черное литье колодки арбалета с хрустом встретилось с черным же клювом птицы. Победила сталь, я даже руки осушил. Эх, мне бы биту… Ворона комком перьев покатилась по траве и глухо тукнулась о дерево. Рванул добивать, но крик Вики о смерти пернатой поставил точку в скоротечном бою. Хорошее емкое слово — крит! Не остров, конечно, но мало не покажется.

Согласен, бить арбалетом ворон по морде — верх извращения, так и оружие недолго испортить. Да и не получилось бы у меня так в реальном мире. Хотя в реальном мире вороны из себя камикадзе не строят… Так что делайте выводы, товарищ майор — нужна ловчая сеть. Ведь что проще: сбил такую живность на землю и хоть ногами запинай. В блокнотик умные мысли. Лут! Получил перо, тело вороны растворилось вместе с лужицей чёрной крови. Вроде бы — зачем таскать с собой мусор, но уж больно красивое — почти полметра длиной, сияет глубоким черным цветом. На слово «в инвентарь» перо исчезло.

Откуда только Ворона взялась? Огляделся, насколько позволяла шея. На третьем дереве от меня хаотичная куча веток метрах в семи над землёй, под деревом мусор — тряпки, куски ржавого металлолома, тоже по кругу диаметром метров десять. Само дерево, кстати, несмотря на май — абсолютно лысое, ни одной зеленой веточки. Полчаса у меня есть, пока ворона не возродилась. Хорошо, что дерево не высокое и разлапистое, что-то типа старого клена — ветки низко начинаются, растут в стороны, а не вверх. До гнезда я долез с минимальными потерями — веткой по щеке хлестнуло и всё. Я, конечно, ожидал найти там как минимум Кольцо Всевластия. Но, брезгливо покопавшись, только порезал палец об осколок стекла и вытащил маленький чёрный кристалл, выглядевший как огрызок карандаша с пятью гранями. Что это такое, было не ясно, опознать не смог, но на всякий случай кинул его в инвентарь и чуть не рухнул с дерева. Никак не привыкну к тому, что со мной всегда рядом блондинка, которой по фигу, где я и как — в трусах, в бою или на ветке соколом:

> Информация о выполнении квеста «Зачистка».
>
> Цель уничтожена, процесс — один на шестьсот шестьдесят пять. Внимание, уровень агрессии локации повышен и равен четырем.

Опа-п, процесс пошел. Слез с дерева, быстро в настройках убрал галочку необходимости в помощи Вики при очевидных ситуациях и продолжил свой путь, уже осматривая не только

окрестности, но контролируя ещё и периметр по крышам и балконам.

Дворы хаотично забиты легковушками, возле каждого подъезда стоит или бродит неспешно Страж. На меня никакого внимания никто из них не обращал, да и я не рвался знакомиться. Обошёл стороной ещё две мусорки. На одной из них, во дворе сразу трёх домов, пристроился на весеннем солнышке настоящий мутант — двухголовый Пёс 6 уровня, его я обошёл вообще через соседний двор, рано мне ещё на такую тварь. Вторая голова цербера проводила меня тусклым взглядом, но тварь никак не среагировала. Главное, вести себя потише. Высоко, на краю крыши одной из девятиэтажек, увидел гнездо, вся стена под ним в потеках, хлама внизу прилично. Все эти опасные места наносил на карту, которую на прозрачном фоне вывел в правый угол зрения — удобно, хоть и открыты только места, где я бывал. Привыкать надо — карта может очень помочь.

Ещё решил внимательнее смотреть на подвальные входы, вентиляционные и полуподвальные окна. Домовой говорил про крыс, а если тут вороны как страусы размером, то крыса с ее прыгучестью и голову откусить, пожалуй, в прыжке сможет. Не хотелось бы, голова у меня одна, в отличие от псины в соседнем дворе.

До КПП у отдела полиции добрался без приключения. Двери нараспашку, турникет ожидаемо отключен, в комнатке постового — пусто. Прошел во двор, а у входа в само здание (знакомые всё морды) — Страж. Я бы, честно, не удивился, если бы у него фуражка была или шеврон на всю спину, но нет, обычный Страж.

— Здравствуйте. — Стоит, смотрит подозрительно. — Мне бы помощи немножко.

— Что надо? — Вот, это уже сдвиг в нужном направлении. Главное разговорить клиента, а там он сам все места хранения похищенного выложит. Да-да, профессиональная деформация налицо. Может сказать, что пришел заявление написать на засилие бродячих псов?

— Мне бы бронежилет и шлем не помешали, да и щитки лишними не будут… — Только собрался выложить весь список, вплоть до гаубицы, как меня перебили:

— Удостоверение.

Да что за… Ё-маё! Говорила же мне мама (то есть все начальники за все годы службы) — носи, Стас, удостоверение с собой даже в комнату лирического одиночества, никогда не угадаешь, когда оно понадобится. Корочка, хоть она и без фотографии, лежит дома. Я рассчитывал тихонько грабануть оружейку, а тут порядок и дисциплина на охране дисциплины и

порядка.

— Не взял с собой, уважаемый. Дома осталось. Может под честное слово? Я тут начальника розыска знаю, оперов, могу даже таблички на кабинетах перечислить. Может паспорт в залог сойдет? — не подумав о том, как попаду домой, ляпнул я.

— Нет. — Чётко и максимально конкретно.

Ну, на нет и суда нет. Хотя не отказал же с первого раза, удостоверение потребовал, так что надежда есть. С сегодняшнего дня паспорт и удостоверение — всегда с собой. Я так из дома обычно выходил — с присказкой «ключи, деньги, телефон». Теперь ещё и документы добавлю. О, ещё один процент синхронизации капнул. Точно, от воспоминаний зависит. Что же мне такого надо вспомнить, чтобы добить сразу до ста процентов и зачем?

— Слушай, шеф. Ну, может, хоть шлем дашь? Вороны наглые, так и норовят по темечку клювом достать. Хоть бить их буду увереннее. — Делаю я ещё один заход, больше для самоуспокоения.

Страж, не спускавший с меня глаз, как-то даже изменился, хотя как может измениться бетонный куб, не ясно. Но из его серых глаз исчезло выражение настороженности:

— Бить? Это надо. И сколько убил, воин?

Говорил же — разговорить нужно. Вместо ответа я достал из инвентаря воронье перо и протянул его Стражу. Перо исчезло, Страж развернулся в сторону входа в отдел и прогудел:

— Неси шлем.

Существо, очень похожее на старую истертую диванную подушку (не домовой, конечно, но Помдежем назвать можно), секундой прилевитировало легкий кевларовый шлем, которым нас экипировали на охрану порядка на митингах. Нормально: маленький вес, обтянутый серой тканью каркас не будет бликовать, кевлар и пластик хорошо держат удар ножом или камнем, а большего мне пока и не надо. К тому же при закрытых ушах зрение не ограничивается, как в некоторых других моделях, а при городской тишине и так каждый звук за километр слышен.

— Спасибо, шеф. Вот это подарок!

— Не подарок. Неси удостоверение. Получишь ещё. — Опять угрюмо сказал Страж и отвернулся.

Ну что ж, не буду навязывать своё общество, к тому же приглашение на повторный визит фактически получено. Накинул шлем (3 уровень, броня головы +35) и покинул гостеприимный отдел.

Наиболее логично было бы возвращаться уже знакомым путем, но где логика в этом мире? Вот и я решил не идти против

законов мироздания. Пошёл вдоль улицы Колунова, как раз выйду к «Северторгу». Вдоль обочин много перевернутых и даже раздавленных автомобилей и, что самое странное, ни одного трупа. Вывозили их, что ли? И какая же сила нужна, чтобы у машин крыши вскрывать, как консервные банки?

Показалось или действительно в одном из окон второго этажа штора качнулась? Постоял. Тишина вокруг реально давит на уши, крикнуть что-нибудь опасаюсь. Постоял, помахал рукой, — реакции нет. На стене надпись большими красными буквами «ждутебя», потёки краски блестят на солнце. Новенькая… На всякий случай поставил пометку на карте и пошёл дальше.

Патрульного я издалека увидел. Если бы не так, то можно было и обос… обойтись без посещёния туалета. Никогда такого монстра не мог представить, даже в фильмах ужасов и то краше не рисовали. Похожее на быка существо высотой в холке намного больше двух метров и мощью как бульдозер медленно вывернуло из-за поворота метрах в трёхстах от меня. Ближе я предпочёл не знакомится. Тихо отошел в арку между двумя домами, присел за лежащий на боку «Опель».

Все бы ничего, но даже издалека было видно, что бык этот слишком уж красного цвета. Когда он подошёл ближе, стало видно — кожа с него содрана. Кровь запеклась, ярко-коричневой коркой покрывая всё туловище, но при движении струпья трескались и капли крови, по цвету напоминавшей нефть, постоянно стекали по бокам и ногам чудовища, оставляя следы на асфальте. Передние лапы тихо цокали когтями-лезвиями, на задних же, неестественно для быка вывернутых коленями вперед, проминали асфальт широкие копыта. Монстр из-за такой диспропорции конечностей был низко наклонён головой к земле, казалось, он постоянно что-то вынюхивает. Вынесенные вперёд острые рога, едва не царапая дорогу, нависали над пустыми глазницами. Патрульный был слеп.

Я не то, что шевелиться, я дышать перестал. Смотря на монстра сквозь стекла автомобиля, я впервые с моего появления в этом мире реально осознал, что человек здесь перестал быть царем. И то, что люди смогли выжить — это не их заслуга, а недоработка таких вот зверюг, как этот Патрульный 11 уровня. И если раньше у меня ещё была надежда после воссоединения с семьей создать дома привычный быт, то сейчас… надо оставлять город монстрам, если здесь даже такие Патрульные по ночам прячутся от Охотников.

Патрульный ушёл дальше по улице, я же тихо, но быстро, не забывая контролировать вокруг себя, направился к магазину. У «Северторга», прямо у стеклянных дверей, стоял ещё один Страж,

только не серый, а черный. С формы ЧОПовцев срисовался, что ли? В магазин он меня не пустил — спросил пропуск, которого у меня естественно не было, на попытки продавить на жалость, как в полиции, не поддался. Нет, я-то понял, что дисконт может и, скорее всего, сработает как пропуск, но вся беда в том, что в «Северторге» никогда скидок и, соответственно, карточек не было. Ну что ж, стой, дружочек, одиноко — мне дорога в «Азию».

Единственная проблема — пересечь проезжую часть Новой. Не хочется встретиться с её Патрульным. Вроде и шириной улица в две полосы, и машины на обочинах есть — но дрожу, как заяц. Точно! «Скрош, фас!» — и мой зверек метнулся через дорогу под одну из машин. Раз, два, три… На «восемь» услышал стук копыт, на «десять» увидел их хозяина, на «двенадцать» Патрульный стоял напротив меня. Быстр — это слабо сказано. Почти километр улицы за двенадцать секунд. Пришлось ждать ещё полчаса: именно столько ушло у чудовища, чтобы пройтись по всему своему маршруту и вернуться обратно к месту моей лежки. Ещё через пятнадцать минут я сам, как Скрош до этого, метнулся через дорогу и упал за машину, уже слыша тяжелую поступь. Монстр ушёл, а я записал свое имя в Книгу Рекордов — дорогу в 10 метров шириной я пересёк быстрее, чем за час.

Скользнул к находящемуся напротив магазину. Такому же черному Охраннику на его требование предъявил дисконтную карточку «АзияФут», на что получил разрешение на приобретение товаров на сумму не более трёхсот золотых. Все-таки нереальность происходящего заставляла сомневаться или в своей психической полноценности, или в адекватности разработчиков игры. А может и правда, сошел я с ума и тихо галлюцинирую в комнате с мягкими стенами? И тут в комнату входит двухметровый санитар с уколом галоперидола… Здрасти, девочки. Как же хочется заругаться, громко-громко, матом-матом, со всеми этими фантазиями и версиями.

В магазине тишина. Нет, это понятно, во всём городе так, но в помещёнии тишина ещё и отражалась от стен. Никогда не ощущали такого? Значит, вокруг вас не было достаточно тихо. Подобрал несколько чеков: «6 апреля 2023 года». Время конечно разное, преимущественно ближе к полудню, но дату катаклизма я определил. На улице середина мая, по голове-то меня в реальности треснули 12-го. Шесть недель магазин пуст, без освещёния, с отключенными холодильниками, с неработающими кондиционерами. В мясомолочный отдел решил не идти — вонь даже здесь чувствовалась, так что молоко у домового будет только после приобретения противогаза. Благо, что всё лично мне необходимое было на кассе. Взял пару сникерсов, пяток

шоколадок, на оставшиеся до трёх сотен деньги нагрёб самых дешевых батареек — энергия везде одинакова. Воняло всё сильнее — наверно, я сдвинул воздушные массы, когда двери раздвигал. Вика сообщила, что мной получен дебаф «Отравление, — 3 выносливости в минуту». Побыстрее выбрался к Охраннику, скинул ему со счёта почти три сотни золотых, просто согласившись с предложением Вики, вежливо так махнул ручкой и вновь отправился ждать быкобраза. Через полчаса перебежал через дорогу, ещё через полчаса подходил к дому.

Страж домой меня не пустил. Нет, паспорт не потребовал, узнал. Но все равно:

— Проход с кристаллом проявления запрещён. — Честно говоря, требование поставило меня в тупик.

— Не понял. Что делать-то надо?

— Уничтожь кристалл проявления.

— Что это?

— Ворону убил?

— Ну?

— Кристалл забрал зачем? Уничтожить надо. Плохой он, зло несёт. — Дошло наконец. Это Страж про кристалл, тот, который я из гнезда вытащил, речь ведёт. Значит — «кристалл проявления». Ещё один пазл в общую картинку. Времени сколько прошло? Несколько часов, а ворона у меня в кармане не возродилась. Та что пусть пока этот пазл в сторонке пусть полежит, ни к чему привязать его логически не могу.

Достал кристалл и топнул по нему ногой. Да, кроссовки — не берцы, кристалл так на асфальте и остался, только перекатился под подошвой. Оглянувшись, поднял кусок кирпича и со всего маха опустил его на кристалл. На первом же ударе кристалл, опознанный мной действительно как «кристалл проявления, 1 уровень», рассыпался в пыль. Каждая крупица внезапно задымилась, дым всосался в асфальт, не оставил от непонятной вещицы ни следа, только кирпичная крошка напоминала о моем труде. Заработал ещё одну единицу авторитета от Стража и уровень агрессии локации внезапно увеличился на один. С учетом добродушного расположения бетонного постового решил побольше узнать, что же такое я сначала нашёл, потом уничтожил. Ответ поразил своей конкретностью:

— У тебя есть ещё дела. Вечером узнаешь больше.

Что-то мне сегодня наобещали уже с три короба. Ну что ж, добьёмся выполнения обещанного. Слетал в квартиру, успокоил домового (как наседка меня опекает, даже печеньку в карман успел засунуть и за отсутствие молока не обиделся), схватил удостоверение и вновь направился знакомой тропкой в полицию,

по дороге специально проверив гнездо Вороны. Никого там не возродилось, значит действительно: можно с этой нечистью бороться кардинальными методами, скорее всего — через уничтожение кристаллов.

Страж в отделе свое слово сдержал. Тщательно проверив удостоверение (ни отсутствие фотографии, ни моих данных его не смутило), дал команду Помдежу и через несколько минут я стал счастливым обладателем лёгкого бронежилета (3 уровень, +450 брони туловища) и пластиковых щитков на руки и ноги (2 уровня, по +30 брони указанных органов). Вот что значит быть своим! Хотя, после встречи с Патрульным, такая броня — насмешка вообще над понятием «защита». Отблагодарив, не стал искать сложных путей и вернулся проторенной дорогой через парк. До беседы со Стражем и традиционного вечернего чаепития оставалось ещё пара незаконченных дел.

С первым расправился быстро: стал возле дерева, уперся половчее и спустил курок арбалета. Бинго! Пса крутнуло на месте, он попытался царапнуть лапой стрелу, засевшую под ухом, дернулся и сдох. Кровь реально оказалась чёрной. Собрал с убитого ещё один клык, за кристаллом в мусорку не полез: и себя жалко, да и на псе ещё есть планы потренироваться, чай почти родной уже — дважды мной убитый. Заодно получил навык «Стрелок» и плюс пять процентов к урону при стрельбе из арбалетов и луков.

Со вторым делом пришлось помучиться. В первой пятерке опробованных мной машин, едва стоило их коснуться, над рулем всплывал мелкий мигающий как стробоскоп непонятный зверек и начинал дико верещать. Я их так толком и не рассмотрел — носились по салону, как угорелые, сигнализации переродившиеся. Повезло только на седьмой машине — добрые хозяева оставили ее без охраны. Разбил стекло, открыл капот и в минуту высосал из аккумулятора часть его энергии, заполнив свой накопитель до отказа. Все, батарейки переходят в разряд НЗ. Интересно, почему машины перестали заводиться, если аккумуляторы не разрядились? Может, дело в воспламенении бензина? Или просто — не прописали коды?

В завершении напряжённого трудового дня посидели со Стражем на ступеньках подъезда. Страж рассказал про кристаллы. Появлялись они в местах скопления мусора и через них, используя как порталы, в наш мир проникали «проявления» — именно те самые монстры, с которыми мне уже удалось и ещё предстояло сразиться. Кристаллы, значит, это порталы переходов между нашим миром и миром агрессоров. Как раз кристалл и создает зону агрессии и уничтожает в этой зоне всякое

проявление жизни, даже почва полностью утрачивает плодородие. Звери типа Псов, Крыс и Ворон всего-навсего являются чем-то типа хранителей этих кристаллов.

Уничтожение хранителя позволяет следующему монстру придти ему на смену, сам же кристалл питается эманацией смерти и с каждым убийством хранителя прибавляет в размерах, что позволяет призывать хранителей более высоких уровней. Разрушенный мной кристалл был первого уровня, что и позволило так легко его уничтожить, но чем выше уровень, тем больше усилий будет необходимо. Есть ли какая-то общая цель у всех этих существ, хозяин или координатор, как и откуда появились в мире кристаллы — Страж пояснить не смог, как-то странно сославшись на «отсутствие доступа». Интересное выражение, больше частью такое программно-техническое. После моего вопроса о том, почему квест «Зачистка» сработал тогда, когда я забрал душу из гнезда, а не после ее уничтожения, Страж вообще затих. По мере того, как я заваливал его следующими вопросам, мой бетонный собеседник становился все пасмурней и суровей. Ну, я и навыспрашивал. Вместо Стража мне ответила Вика:

> Вам доступен второй уровень глобального квеста «Точка выхода» — «Источник знаний».
>
> Ваша цель — достигнуть Библиотеки в локации «Центр» и получить доступ в нее. В качестве награды Вы сможете получить доступ к третьему уровню глобального квеста, а также 10000 единиц опыта. Срок исполнения — неограничен. Подтвердите готовность принять квест.

На карте, где-то далеко-далеко в покрытом туманом пространстве, мигнула зеленым маленькая точка. Дааалекааа дорооооогааа твоооояя….

Страж загнал меня домой, закрыл двери подъезда, отсекая наступающую ночь на пороге. Попили чай с домовым, кратко пересказал ему сегодняшнюю историю и мы опять затихли на ночь.

Да, забыл сказать, — за весь день пощелкивания пальцами довёл искру до второго уровня и теперь при щелчке вылетал целый рой искр, создающий неплохой урон в 30 единиц с увеличением по апам возможности воспламенения. Только вот управлять искрами я так и не научился — не понимаю, как можно приказать огонькам отлететь от меня в нужном направлении, застыть в воздухе или кружить.

Высокий человек в сером костюме строгого покроя буквально летел по коридорам «Виртгейма». Если бы не офис-менеджер, бежавший впереди и успевавший открывать двери, этих бы дверей уже не было. На лацкане костюма в такт шагам быстро раскачивался бедж с надписью «Роджер Артхеер». Никаких упоминаний должности не требовалось. При любом намёке, что кем-либо интересуется глава службы безопасности «Виртгейма», у множества сотрудников корпорации (и не только их) начинало нервно стучать в груди и вспоминались все бывшие и даже возможные прегрешения против организации.

Артхеер за неполные 20 лет работы сумел создать в корпорации структуру безопасности, напоминавшую многим знающим людям почившую в бозе КГБ. Стилем работы была, как говорил сам первый безопасник, «вежливая жёсткость». Именно при непосредственном участии Роджера Артхеера были уничтожены конкурирующие структуры, лоббировались интересы корпорации в правительствах десятков государств, ещё в десятках фактически им были назначены первые лица. Впрочем, поговаривали, что и к назначению некоторых первых лиц в некоторых государствах он тоже был причастен.

Слова одного из влиятельных финансовых журналов о том, что «именно Роджер Артхеер создал вирткоин и перевернул экономику мира», полностью характеризовали его образ работы и жизни. Девятилетняя операция по скупке биткоинов и последующему введению вирткоинов в мировой оборот на правах признанной валюты занимала в списке личных достижений Артхеера лидирующую позицию. И сегодня она могла бы быть смещёна ещё более глобальным успехом.

Упав в кресло, глава службы безопасности самой могущественной на планете корпорации посмотрел на три экрана, отображавших трёх пожилых мужчин.

— Господа. Извините, что заставил оторваться от необходимых Вам дел и ждать меня на связи. Дело чрезвычайной важности. Предваряя вопросы, отмечу две

новости. Первая: программа «Искусственный интеллект» завершена и завершена успешно. ИИ создан.

Двое из присутствовавших на экранах улыбнулись, ещё один, сцепив пальцы в замок, кивнул:

— А плохая?

— Очень плохая, господин Вирджилфельд. ИИ потерян. Похищен, точнее. Более того, глава отдела программистов, создавший его и имеющий глобальные коды запуска, достаточно толково запутал следы, разделив пакет данных и раскидав его по всему миру. Уже сейчас отработано более семисот серверов прохождения пакета и это только начало — но везде ложные следы, фальшпакеты информации. Отдел безопасности идёт по следу ядра ИИ, но… Приняты все необходимые меры, но мы узнали о хищении только четыре часа назад, что затрудняет работу.

— Роджер, это не плохая новость. Это проблема, которая может стоить нам очень многого. Крот в отделе программирования — Ваша персональная недоработка. Или это не проблема? ИИ можно воссоздать, а пакеты данных без объединения во что-то целое — просто набор цифр? — Ещё один из генеральных директоров корпорации гневно взглянул на Артхеера. Глава СБ даже не отвел глаз:

— Согласен, господин Лиер. Проблема. Позвольте уточнить — крота не было. Вилли Стафхейм работал над ИИ с начала проекта, именно его разработки положены в основу этой программы и именно он похитил итоговый результат. Пока что уверенно могу заявить — никаких следов пособничества или организованной команды не обнаружено, все программисты отработаны на детекторе лжи — непричастны. Документы и файлы Стафхейм уничтожил, кристалл виртком раздроблен в результате перегрузки, технической документации практически не существует. Каждый из вирттехников работал над узкой задачей, их глава давал нам «липовые» отчёты. В настоящий момент Стафхейм помещён в локальный мир, мной будут приняты необходимые меры по получению всей информации об ИИ и месте его нахождения.

— Роджер. У Вас сутки. — Третий экран погас, вслед за ним отключились и первые два.

— Да, господин Ставин. — Чётко произнес Артхеер в чёрный экран.

Глава 4. Личный сыск

С утра, реализуя ночные планы и пользуясь начавшимся дождём, перевернул всю библиотеку, и взрослую, и детскую. Наташкины сказки про ведьм и других гарри поттеровичей фон карлсонов, как, впрочем, и вполне серьезный «Властелин колец» ничем не смогли помочь мне в овладении искусством управления магией. Несколько фантазийных произведения, оставшихся на полках, в основном сводились к маханию мечами на драконов и не описывали методики прокачки мага как личности. Нет, я, конечно, понимаю, что научится магичить по развлекательной литературе — то же самое, что управлять самолетом после тренинга на симуляторе, но попытаться-то надо было. В общем, в строгом соответствии с курсом криминалистики обыскал всю квартиру, чем едва не довел до инсульта домового, который, в конце концов, смирившись с моей неистощимой энергией, только складывал вещи обратно на места и что-то неодобрительно гудел.

Итогом моих поисков стали следующие полезности: коробок с лекарствами, учебник физики за 11 класс (как он там оказался, даже представить не могу, но вытащил я его из-под ванны), ещё пять батареек из часов и пультов к технике, аккумулятор из ноутбука, семейные личные документы, крем для обуви, набор для шитья (портного-то качать надо). Нууу, я — чисто манчкин, это кто-то типа Плюшкина!

Нет, понимаю, ясно дело, что мне пока везёт. Скорее всего, в любой РПГ, что игровой, что литературной, я бы за три дня давно уже был гордым обладателем супермегавундервафли, позволяющей крушить глупеньких рейд-боссов одним щелчком, и мифриловых доспехов с полным иммунитетом ко всему, вплоть до гриппа и мозолей, а тут какие-то книжки и таблетки перекладываю, пытаясь все вышеперечисленное из них и создать. Но в той же РПГ меня уже убили бы раз пятьдесят, так что именно — везёт. Я пока ни разу не умер, потихоньку обзавожусь гардеробом для дальнего похода, имею несколько профессий и навыков, фактически становлюсь не чистым следопытом, а таким миксом — легкая броня, стрельба, ножи, магия. Насчет дальнего похода — правда, решил долго не ждать, а сегодня-завтра выдвигаться на поиски семьи. Ведь как оно бывает: отложил раз, отложил два, а так уже и окуклился, все вокруг знаешь, спокойно и легко живётся.

Конечно, в квартире есть ещё много чего полезного, что хотелось бы взять с собой в рейд, но маунта тяглового у меня нет,

да и сам не маунт. Если только осёл по уровню интеллекта, не в обиду животному сказано. Вес взятого с собой не должен мешать моей ловкости, да ещё и дроп тащить. А я вполне серьезно, представляя всю сложность стоящей передо мной задачи, был намерен экипировке уделить повышенное внимание.

Приступил к разбору кучи, сваленной посреди комнаты.

Почему лекарства вытащил в разряд полезных? А вы знаете, как нурофен определился? Раньше-то я не посмотрел, когда лечил порез, а все таблетки теперь назывались «ингредиентами», то есть, надо понимать, были составными частями чего-то более значимого. Ох, чуют мои питомцы, которых я нагло определил на роли внутренних хомяка и жабы (куда же без них в РПГ-то, к тому же мои и пушистее, и земноводнее) — пахнет здесь чем-то очень даже плюшечным. Насколько помню, нурофен ничего полезного не принес, хотя даже чай и печеньки бафы дают. Если таблетка — это ингредиент, то и смешивать ее надо с чем-то ингредиентным. Логично на ум пришла простая вода, кружку которой тут же притащил домовой.

Растворил в воде таблетку шипучего витамина, как самого безобидного лекарства, хлебнул — нет эффекта, никаким зельем этот лимонад не стал. Что я помню про лечение? Лекарство попадает в организм, растворяется и с током крови попадает в больной орган. Не великие знания, конечно, но самое главное слово здесь — кровь. Именно кровь направляет лекарства к цели, без крови так бы таблетка и лежала в желудке, или раствор булькал в ягодице. А я — существо цифровое, может, поэтому с лекарствами проблемы? Хотя сейчас витамин кровью-то как раз и должен разноситься по венам. Фигня какая-то. Аааа, чем гейм-мастер не шутит! Заранее прищурившись в ожидании боли, тыкнул острием ножа в палец и выдавил каплю крови в раствор. Вода окрасилась красненьким, вокруг кружки полыхнуло ореолом! Вика-Вика-Викуля, где ты там? Блондинистая невидимка не заставила ждать и порадовала новой информацией:

> Вы изготовили «Кровавое зелье бодрости».
>
> Вы получаете профессию «Алхимик», эффективность изготавливаемых зелий повышена на один процент. До повышения уровня профессии до «Опытный Алхимик» изготовьте ещё девяносто девять зелий.

Есть! Разум человека, пусть и зашореный годами милицейской службы, вновь побеждает в противостоянии с нелогичностью мира!

Немного противно, но узнать что-то можно только методом проб и ошибок, Википедия же не работает. Зажмурившись, выпил

получившуюся смесь и прислушался к внутренним ощущениям и словам Вики:

> Вы приняли «Кровавое зелье бодрости», уровень жизни увеличен на пять единиц, уровень выносливости увеличен на пять единиц.
>
> Вы приняли зелье, изготовленное на собственной крови, и получаете класс «Вампир». Информация добавлена. Поздравляем! Вы первый в мире, кто получил класс «Вампир»! Вы получаете особый навык — «Призыв вампира». Информация добавлена. Вы можете основать Семью Вампиров. Согласны?

Кивнул я чисто на автомате, пытаясь подобрать челюсть и рассыпавшиеся по полу зубы…

> Вы стали Прародителем Семьи Вампиров.
>
> Информация добавлена. Поздравляем! Вы первый в мире Прародитель Семьи Вампиров. Вы получаете особый навык — «Чувство крови». Ваша Семья получает бонус Семьи — «Скачок». Информация добавлена.

Завалило. Завалило роялями, полными плюшек. Такое ощущение, что надо мной проводят какие-то эксперименты, так что версия преднамеренного попадания в сверхсекретную лабораторию становится ближе.

Так и вижу себя — в бронежилете, шлеме, с полицейскими шевронами пью кровь из разорванного горла поверженного врага, белоснежные клыки сверкают в холодном свете луны и вой… Нет, вой — это от оборотней. Значит, тогда так — … и белая полоса тумана, ползущая у ног. Вот так «Сумерки», неожиданно. Ещё и семью зачем-то создал. Кстати, при получении класса мага сообщения о первом в мире не было, значит — маги здесь есть. Мои фантазии Бусинка выслушал молча, посмотрел на меня округлившимися раза в два глазами, покрутил лапкой в районе виска и упорхнул на кухню.

Кратко вчитался в информацию. Как и ожидалось, вампиризм — не только плюсы, хотя и они были. Я теперь получал постоянный, хоть и небольшой, урон от нахождения на святой земле и от прямых солнечных лучей, должен был бояться серебра, урон от которого был увеличен на 100 % и сопровождался снижением выносливости на 1 % в минуту до полного восстановления жизни. Хорошо хоть про чеснок ничего не упомянуто, а то совсем уж имя хотел на Влад Цепеш менять. Урон сразу почувствовал — мы, когда в квартиру въехали, попа из

соседней церкви приглашали — хорошо хоть он компенсировался аурой дома. Из плюсов попало: ускоренное в три раза восстановление жизни, выносливости и, что приятно, энергии кровью; получение навыка «Маскировка» и сразу его повышение на 20 пунктов. Ну да, когда вы видели вампира последний раз? Маскируются хорошо, вот и не видели. Семейные навык и бонус дали возможность всегда видеть на карте местонахождения членов семьи и общаться с ними мысленно (это чувство крови) и телепорт на небольшие расстояния (а это — скачок). А вот призыв вампира мне понравился ещё больше, чем телепорт. В теории, сейчас я мог один раз в сутки вызвать собственную иллюзию, но с этим попозже разберусь, потому что главное в этой суперспособности слово — в теории. С магией у меня по-прежнему нелады.

В этой связи решил заняться самообразованием. Не смог удержаться и ещё немного полюбовался на свои способности вампира. Да, прикольно, нужно будет вырабатывать собственную тактику боев с применением этих способностей. Открыл учебник физики, который и вытащил из-под ванны из-за оглавления — основы электродинамики, магнитное поле, волны энергии, рентген, оптика. Это, конечно, сугубо мое мнение, но считаю, что магия — это приспособление законов физики под свои нужды.

Завис над учебником на пару часов. Читал большей частью по диагонали, формулы вообще пропускал страницами. Уяснил, что неподвижные электрические заряды создают вокруг себя электрическое поле, а движущиеся — ещё и магнитное. Как захватывающий детектив, проглотил главку про электромагнитные волны, излучение рентгена и оптику. Толком ничего не понял, а когда закрыл учебник, Викуся порадовала сообщением о том, что уровень маны повышен до 310 единиц, мной изучены приемы «Молния», «Покров тьмы» и «Проникающий взор». Сразу стала ясной система быстрого прокачивания за счет знаний — надо читать умную научную литературу, кинул заметку в блокнотик.

Вот, похоже, и дождался волны суперплюшек, все в строгом соответствии канонам жанра. Главное — не утонуть. Вот вы спросите — а почему я не скачу от всех этих уникальностей, аки горный козлик? Любой геймер от таких сверхдостижений с потолка бы всю побелку давно слизал. А я отвечу, что никогда слишком эмоциональным не был, работа этому не способствовала, да и склад темперамента больше флегматичный, во много больше. Особенно в последнее время — прямо валенок валенком, сам себе поражаюсь.

Хотя как — не скачу? Поймал себя уже у дверей. Ноги сами

несли на улицу бить собак молниями, смотреть сквозь стены и телепортироваться.

Остановился. Куда спешить? Надо подготовиться. Поделился впечатлениями с домовым, так он, вредина, вместо того, чтобы порадоваться за меня, ещё и заставил уборку закончить и все по местам разложить. Ещё что-то там про кровавых мальчиков пробормотал. Или мне послышалось.

В принципе, он прав. Негоже после себя бардак оставлять, а бардак прежде всего с головы и начинается. Книжку сунул в сумку (почитаю на досуге, может ещё чего прилетит), туда же отправился набор портного и батарейки. Кремом для обуви думал вообще измазаться перед походом, чтобы не отсвечивать на фоне моей серо-черной одежды, но плюнул — Рембо из меня не очень, как показала практика, да и не отмоешься потом, вернул пасту домовому.

Воплотил в жизнь планы в отношении аккумулятора от ноутбука. Я когда про него вспомнил и вытащил из аппарата, сразу понял, — вот он, мой шанс. Шанс сработал. О боже, как же это больно, когда почти килограммовый кусок металла растворяется в твоём теле! Не пробовали? Поверьте на слово майору полиции, он врать не будет. Я почти полчаса приходил в себя, жизни имплантация съела до красной зоны. Реально больно! Неужели нельзя было при программировании игры болевые ощущения если и не убрать, то хоть на 10 % выставить? Выберусь — убью! Ощущение, что все кости выгибало и скручивало, пятками чуть нос через голову не достал.

Когда отдышался и пришел в себя, с уважением к своим заслугам увидел, что потолок индикатора энергии вырос до 18600 пунктов. Вооот, заполнить — и можно хоть слона на гриле поджаривать. Наверно…

Коробок с таблетками убрал обратно в шкаф на потом.

Упросил Буську выдать мне килограмм печенья, вооружился и отправился на улицу. Дождь уже закончился, от асфальта парило на весеннем полуденном солнышке, умытые деревья тихо покачивались от залетавшего из-за угла ветерка. Лепота. Ещё и дикие до рези в глазах цифровые краски мира, где каждая капелька на каждом листике выдает такой радужный пересвет, что не всякий алмаз сравнится. Если бы не полная тишина — вообще бы подумал, что дома в выходной с Няшкой на прогулку вышел.

Страж, кстати, даже во время дождя у подъезда стоял, хотя как пыльным выглядел, так и остался. Крутнулся я аккуратненько возле соседних домов, выпил из двух машин аккумуляторы. Видел издалека одну крысу — здоровенная тварь шмыгнула через

детскую площадку и скрылась за забором. Пометил на всякий пожарный траекторию ее движения на карте, вернулся к своему подъезду.

— Угощайтесь. — Кивнул Стражу на поставленный рядом на лавочку пакет с печеньем. — Бусинка готовить мастер. — Сам же сосредоточился на внутренних ощущениях. От появления в организме маны никакого эффекта не ощущалось. Рецептами заклинаний Гендальф с Поттером не поделились.

Краем глаза заметил, как печенька выплыла из пакета и неторопливо так шмыгнула в пасть Стража. Ух ты, левитация! Обдумывая вопрос, а не будет ли слишком большой наглостью моя наглость, выпустил погулять питомцев. Чтобы не расслаблялись, дал им задания: Скрошу — тренироваться в атаке, для чего идеально подошел соседний тополь, а черепахе — поискать чего-нибудь полезного. Все-таки решил наглеть:

— Уважаемый. — Вот до сих пор не могу прояснить, как обращаться к Стражу. — Подскажите, как бы с маной научиться обращаться. А то всё есть, а навыка — тю-тю.

— Магия — это не навык, магия — это умение. — Непонятно за что (за «уважаемый», или за печеньку, не за просьбу же), но авторитет скакнул ещё на единицу. Страж шагнул ко мне и, протянув руку, положил мне ее на голову. Все это произошло настолько слитным и быстрым движением, что я даже дернуться не успел, испугался, когда каменная лапища уже придавила макушку. Между ушей стрельнуло. Громко так, со вспышкой. Пока проморгался, Страж уже отошёл обратно к подъездной площадке, за ним, как утята за уткой, в воздухе потянулись три печеньки.

А я понял, что умею колдовать. Такое ощущение, что всегда умел и знал, что для применения маны мне достаточно только представить мое желание, иногда сказать несколько кодовых слов. Короче, всё было также просто, как и вызов-отзыв питомцев. Ну что, пробуем?

Вылетевшие после щелчка искры выстроились передо мной в форме кольца, развернулись в прямую, свили восьмерку и погасли. Получилось!

Попробовал шарахнуть молнией в тот самый остов сгоревшей машины, брошенный на углу дома. Направил на него указательным пальцем и… ничего. Тыкнул кулаком, попробовал ударить как плетью, даже апперкотом махнул — аналогично, ни молнии, ни грома. Достал учебник и на полчаса углубился в знания, пока ни понял, что для производства молнии нужен не только приёмник, но и генератор, то естьмолния должна была проскочить между двумя электропроводящими предметами.

Достал нож, направил в направлении кузова — и, есть контакт, проскочила едва заметная голубоватая веточка, треснуло и запахло озоном. От двери кузова заструился дымок. Ага, работает! Потренировался в меткости и дальности, установил нормальный предел попаданий метров в десять, а с двадцати молния вообще не срабатывала. С последнего удара пробил в кузове небольшую сквозную дырочку. Ну ничего, ещё Шварценеггер говорил, что стальные мускулы добываются потом[4]. Качаться и ещё раз качаться.

Потренировался в этих двух приёмах, порадовался своей крутости. Как сработал «Покров тьмы», увидеть не смог, только воздух вокруг меня почернел как перед грозой. Интересно выглядел мир с «Проникающим взором». Совершенно по-дурацки приложив к глазам кулаки в виде бинокля, посмотрел сквозь скамейку. Там, где смотрел сквозь планки, — трава под скамейкой была серая, а между планками — зеленая. Рентген, что тут скажешь.

Над головой каркнуло. Как я оказался под скамейкой — до сих пор не могу понять, но факт остается фактом — скорость выросла на 1 пункт, клюв клацнул над планками и ворона размером с горного орла рванула на следующий заход. Хорошо, хоть эти твари каркают перед атакой, пёс-то вообще беззвучно напал.

К следующей подлости я был готов: прямо в клюв вороны впились мои искры, молния не сработала, хотя я и попытался. Хватило и искр. Птицу сбило с курса, она штопором крутнула крыльями и звонко врезалась клювом в асфальт. Вновь проорать «а ну-ка песню нам пропой, весёлый ветер» ей не удалось: мелькнула слоновья тумба Стража и только пара окровавленных перьев выскользнула из-под ноги. Какой там лут и опыт, только пятно на асфальте, которое через минуту исчезло. Уважительно покивав Стражу, который вновь безмолвно стал топтаться возле дома, я решил больше не рисковать и вернуться в квартиру. А что, магию знаю, волков не боюсь. Теперь потренировать ещё искры и разобраться с молнией поподробнее, а то не дело это — так подводить. Что-то надо будет придумать для наличия металла в противниках, а то такой приёмчик пропадает. Окольцевать их всех, что ли?

В лесу раздавался… нет, топора у кролика не было, а вот звучные удары задними лапами по древесному стволу выходили очень даже. На тополине на уровне моих коленей уже образовалась внушительная вмятина. Зверек, правда, устал, пришлось освободить от полезной нагрузки. А вот Тони не спеша совершала моцион, навертывая круг за кругом по расширяющейся

спирали вокруг нас. Подозвал их к себе. Весь довольный собой кролик поднял урон на атаке до +(12–17) при силе в 3 пункта, а вот черепашка еле подползла, как будто перегруженная. Посмотрел в инвентарь — и точно, перегруз почти по максимуму, ещё чуть и двигаться не смогла бы. В процессе поисков она наковыряла почти три килограмма болтов, гаек и гвоздей, что для её второго уровня запредельно. Кроме того, мне на счет упало чуть больше 16 золотых. А что, с такой черепашкой и банк грабить не понадобится, если за неполные полчаса она набрала только в моём дворе столько мелочи. В настойках у неё установил ползунок только на поиск денег и драгоценных металлов и, отдав металл Стражу на пропитание, ушли домой.

Решено — завтра выхожу в поход. Связанный с моими родными квест сам не исполниться, а время тикает. Что там с ними, где они? Нет, в Алине я уверен — характер строгий, нордический, спуску никому не даст, но у нее на руках Наташка, а это атомная бомба в миниатюре. Рвануть может в любой момент и в любую сторону.

Ещё раз пересмотрел инвентарь. Толку от этих +5 к жизни/выносливости, конечно, никаких, но на крайний случай сделал себе ещё пять зелий, слил их в один пузырек из-под лекарств. На просвет получилось «Кровавое зелье бодрости» на +20. Какая-то неправильная математика, неевклидова что-ли[5]. Нахимичил ещё пять больших пузырьков, после чего посуда кончилась.

Кстати, что-то как-то слабенько с описанием заклинаний и приемов в этой игре. Насколько мне помнится, в тех немногих играх, в которые я удосужился поиграть, описание только магического навыка могло занимать страницу мелким почерком. Любая магия должна была быть завязана на множество показателей, что-то повышать, что-то понижать, с чем-то взаимодействовать. А тут всё так просто… Странно, как обычно.

Повечерили чаем с печеньками и расползлись по комнатам пережидать ночь. Интересно, домовой спит или нет? Я же всю ночь провел в мечтаниях, вслушиваясь в скрежет и звон металл на улице, где происходило что-то совсем ужасное.

Утро началось вовремя. Не стал затягивать сборы, экипировался, вооружился, захватил пару печенек и пошёл себе, добрый молодец. Неожиданно Страж заговорил первый:

— Куда собрался?

— Да мысли есть по округе пройти, на людей посмотреть, зверей попугать. А конкретнее — по магазинам, оружие там, рыбалка. Идти мне надо, семью искать.

— Семью? — Я протянул ему фотографию. — Видел, не пустил я их, не положено. Сказали, передать мужу, что у Вадима

будут. Ребенок шарик тебе хотел передать, воздушный, но он улетел.

Ай да Страж, ай да бетонный сын! Что ж ты молчал то!

— Вот спасибо, вот это ценно. И так туда планировал рвануть, так теперь точно определился. Шарик какой был, не помнишь, может написано что-нибудь?

— Оранжевый, «Твоя Сирена» на нём надпись была. Семья это хорошо. Вот, тебе от меня. — Выскочило уведомление о том, что мне прибавился ещё один балл авторитета, показатель составил 5 и теперь в пределах локации «Северный» я имел доступ к месту жительства любого Стража сроком не более чем на 12 часов, то есть мог заходить в любой подъезд. И ещё синхронизация поднялась до 13 %.

Вот это подарок так подарок! Я уже задумывался о том, как мне совершать дальние переходы, если ночевать на улице нельзя из-за Охотников, а возвращаться невозможно, потому что далеко. Этот балл в авторитет фактически спасал мне жизнь. Ночи в мае уже значительно короче 12 часов, всего-то нужен спальник и я — Король Вселенной. От всей души поблагодарив Стража, двинул на уже знакомое мне место перехода улицы.

Дождавшись Патрульного, в очередной раз содрогнулся. Чья же жестокая фантазия или воля смогла породить такое чудовище? Пугали даже не рога и не сукровица, постоянно сочащаяся из трещин тела. До мурашек пугали пустые глазницы, затянутые тонкой плёнкой. Из ранее читанных книг пришло ложное воспоминание, что именно он, этот Патрульный, чувствует мой страх и сейчас поднимет меня на рога, порвет когтистыми лапами и вгонит в полотно дороги копытами. Постояв мгновение, Патрульный развернулся и пошел вниз по улице. Отлегло. Также через пятнадцать минут перескочил улицу, ещё раз «полюбовался» на быковидного, пошел дальше. Путь следования я наметил загодя: зайти к сестре, в оружейный магазин, потом в рыболовный. И сейчас вступал на неразведанную территорию.

Я не знаю, захватывает ли зона агрессии Патрульного обочины дорог и насколько в глубину, так что на всякий случай двигался почти вплотную к домам, опять же помня о крысах, не забывая посматривать на небо. Почувствовал себя Робин Гудом, только городского разлива. Впервые увидел следы боестолкновений: в одном месте дорога была разворочена, скорее всего, от попадания снаряда, неглубокая такая яма, в пару метров диаметром; чуть дальше стена хозяйственного магазина и алая граффити-надпись на ней «верноидёшь» перечеркнута следами пуль, причем очень длинной очередью, уходящей вверх. Сложилось ощущение, что стрелок просто запаниковал и лупил в

молоко для шума. Да уж, вот тебе и спальный район. Получается, именно спальники должны быть больше всего подвергнуты нашествию монстров, если они появляются в местах скопления мусора — тут больше всего мусорных площадок, высотки с вечно текущими канализациями и заброшенными крышами и чердаками, много тупиковых дворов. Сейчас отсутствие освещёния по ночам и безлюдность только прибавляли возможностей монстрам для увеличения численности. Надписи ещё эти нелепые с толку сбивают, такое ощущение, что персонально для меня они написаны. Не могу понять, откуда оно, ощущение это, но оно есть.

Вон, ветром постоянно закручивает в одном углу пакеты и рваную бумагу. Вспомнился мини-смерч в подъезде. Буська ведь говорил, что именно в местах скопления мусора кристаллы и заводятся, именно поэтому Стражи и Домовые так блюдут порядок и чистоту. А такие вот смерчи запросто могут пыль и мусор притягивать — вполне рабочая теория возникновения новых мест для появления монстров. На одном доме в нескольких квартирах выбиты стекла в окнах, в соседнем явно видны следы пожара — значит, скоро там будет небезопасно. Тишина эта непривычная — все создавало очень напряженный антураж, хорошо, что звуков резких не было, чтобы не вздрагивать.

До дома сестры недалеко — пара остановок. Два часа потратил на изучение поведения и времени реакции Патрульного на этом участке улицы. Зверюга была побольше первых двух, но и реагировала медленнее: на прибытие к месту пересечения границы у него ушло почти двадцать секунд. Дальше пошёл по дворам. Стражи стояли у каждого подъезда, на меня смотрели не то чтобы подозрительно, но и с поцелуями не кидались. Зато почти в каждом дворе была какая-нибудь агрессивная гадость. Издалека расправился с двумя Псами, исключительно с целью потренироваться и для наработки опыта. Думал разорить их точки, но вовремя увидел, что они попадают в зону агрессии вороньих гнезд, одно из которых было на голом дереве. А вот второе мне не понравилось. С крыши пятиэтажки свисали лохмотья мусора, слышалось какое-то движение, изредка отсвечивало чёрными перьями. Не рискуя, прошёл по большому кругу. Вот тебе и скажи, раньше не задумывался, но здесь и на «девятке» у отдела полиции что, Стражи совсем мух не ловят? Специально обошел дом к подъездам. Если у двух Стражей был ничего так вид, то третий сразу было видно, что болеет. Назвать Стражем этот серо-зеленый пенёк, уныло стоящий у ступеней, язык не поворачивался. Видно, побеждают его агрессоры. Ну да не с моим уровнем изображать скорую помощь. И так две стрелы

потерял на Псах.

— Здравствуйте. — Страж, стоявший возле подъезда дома, в котором жила Снежана, кивнул в ответ. — Мне бы к сестре пройти, 103 квартира.

Также безмолвно постовой посторонился и я вошёл в подъезд. Авторитетный парень! Это я про себя. Так вот: этому авторитетному парню силы хватило для подъема всего на шесть этажей, потом пришлось почти двадцать минут пыхтеть и отдуваться, гоняя тухлый воздух, — игровая выносливость штука такая, что не пустит выше своих сил и второе дыхание не откроется. Зато, пока поднялся потом ещё на девятый, она прибавила в награду ещё 5 пунктов к максимуму.

На стук в дверь никто не открыл. Напрасно постучал ещё несколько раз.

— Домовой!!! — Мой вопль звонко разнесся по подъезду, даже сам не ожидал такого эффекта. — Аллё! Есть кто? Открой, поговорить надо!

— Не откроет тебе никто.

Внезапно… Вот я лоханулся, даже щелчка замка не слышал. Голос раздался из-за двери соседней, сто второй квартиры. Дверь приоткрылась, я заглянул в щель, перечёркнутую цепочкой. Женщина, в возрасте ближе к восьмидесяти, одетая в тяжелый тёмный халат.

— Здравствуйте. Вы, извините, кто? Домовой или человек? — Я был в сомнениях. Бабушка, стоявшая за дверью, ростом едва доставала мне до пояса.

— Человек, человек я, парень. Ванька моя пугливая очень. Что надо-то?

— Я брат Снежаны, она жила тут, с вами соседями были. Не знаете, где они?

— Стас, что ли? Здравствуй. Знаю про тебя. Снежанка рассказывала, ты ж вроде милицейский? Что ж так-то, парень, проморгали адово войско? — Бабушка плюнула через плечо и истово перекрестилась.

— Бабуль, не знаю я ничего, не помню, по голове ударили. — Что ей ещё ответить? Не задавать же встречных вопросов, так и ещё на один глобальный квест нарваться можно, чтобы ад идти лохматить. Бабушка продолжила:

— Снежки с Пашком и детьми, когда вся эта страсть закрутилась, дома не было. Мне не говорили.

— Спасибо, бабуль. — Я, конечно, этого и ожидал, но все равно неприятно. Ладно ещё Алина с шестилетней Няшкой, но мелкому-то у Снежки всего полтора года. Где их нападение застало? — Ладно, пойду дальше. До свидания. — Я развернулся

и стал спускаться.

— Парень! Ты подожди-то. — Бабушка так и говорила через щель в двери. — Что там, на улице? Так и стоит этот чёрт у подъезда или ты его пришиб? А то ж ведь не выйти из-за него, гада.

Я вернулся:

— Добрые они, бабушка. Добрые, а не злые. И у подъезда, и домовые. Только паспорт с собой носите.

— Домовые это я знаю. Ванька вот мне печенье готовит и чай. А у подъезда страшилище. — Бабка ещё раз перекрестилась и сплюнула, продолжила без паузы:

— Меня Верой Петровной зовут, парень. Ты я смотрю храбрый, да и полицонер. Помоги мне тут. Печенье у Ваньки хоть и вкусное, но принес бы ты мне молочка, да макарон. Деньги я отдам, ты за это не переживай.

Опачки, вот и квест. Сообщение правда не выскочило, странно, бабка по всем параметрам на НПС тянет: и с места не сходит, и ситуация у неё на её взгляд безвыходная, и оплату предлагает. Может уточнить условия:

— Отчего не помочь. Молоко-то какое, обезжиренное? А макароны не спагетти ли? Ещё чего может надо?

— Ой. Да не издевайся ты. Не до жиру, это ты прав. Какое принесешь, парень, такое и будет. Пару литров хотя бы.

И опять без квеста. Может скрытый? Награда тогда по выполнению. Ладно, всё равно мимо ларька какого-нибудь буду идти, посмотрим. В магазины что-то заходить всё желание пропало без противогаза.

— Хорошо, попробую. К вечеру ближе ждите, Вер Петровна, постучусь, если всё нормально.

— Хорошо, Стас, хорошо. Спасибо, что не отказал. — Дверь тихо прикрылась.

Люди! Здесь есть живые люди! Вспомнилась шторка, качнувшаяся без ветра, когда я шел от отдела полиции. Сейчас в первом же посещённом мной подъезде бабушка эта со своим квестом. Пока спускался, вновь одолели сомнения: игра это или всё же в моем мозгу воспалённом ерунда происходит. Вот и надписей никаких над бабулькой не видел.

Так же по дворам наискось аккуратно рванул в стороны охотничьего магазина, благо он был на другом конце микрорайона, улицу переходить не надо было. Время было уже к обеду, поэтому у одного из домов остановился, хлебнул водички, загрыз печеньку. Пока отдыхал, осмотрелся. За соседним домом торчали несколько мусорных контейнеров, рядом с которыми увлеченно грызла кость похожа на овчарку псина. Никакой

другой живности поблизости не наблюдал. Присмотрелся — вполне для меня подходящий третий уровень. Охоту объявил открытой, снарядил арбалет и с максимально доступного расстояния пустил стрелу. То ли промазал, то ли у зверя был повышенный иммунитет к алюминию в боку, но снял я ему только половину жизни и Пес тут же рванул в мою сторону. Вот странно — не лают они совсем, что ли? Приготовился и с двадцати метров сыпнул в Пса искрами, успел пару раз и уже на подходе, надеясь только на интуицию, с ножа в руке попробовал ударить молнией. Получилось! Моя вера на стальной наконечник в теле Пса сработала, его обожгло разрядом и в нескольких метрах от меня зверь пропахал по пыли уже мёртвой мордой. Настала пора шаманских танцев! Духи расчета и везения, вы мои покровители!

Теперь — мародёрка. Противно, конечно, но надо. С первого раза не получилось, но с помощью рычага из куска трубы я смог перевернуть мусорный контейнер. Поворочав его ещё немного, в художественном беспорядке раскидал мусор по площадке. Найти в этом хаосе что-либо полезное было сложно, но — пять минут бесшумного мата и обляпанные разной гадостью ботинки — и я нашел-таки кристалл с мой кулак толщиной. Какой там тайник, какие полезные вещи. Воняло как… на мусорке после месяца гниения. Зачем я только сюда полез — тайника не нашел, да ещё и кристалл этот проклятый долбил пять минут. Ход выполнения квеста зачёлся, это без вопросов, но что-то надо делать с уничтожением кристаллов, так сил не напасёшься на моих уровнях.

Пошел опять к магазину, подкрепляясь печеньками и обтирая берцы об траву. Да уж, арбалет хорош против максимум третьего уровня, дальше он превратится в оружие поддержки. Обошёл стороной ещё пару вороньих гнезд, опять вдали мелькнула крыса. Скорости крысиной вполне можно позавидовать, быстрее собаки раза в два, а на импульсе, уверен, ускориться может ещё больше. Опасный противник для меня сейчас.

«Охота по-русски» встретила меня привычным черным Охранником, который пропустил меня при виде дисконта в 10 % и максимум на дроп в 1000 золотых установил. Подозвал Тони, которая достаточно бодро, хоть и медленно сопровождала меня по всему микрорайону. О, у неё уже третий уровень на подходе. Забрал у черепашки почти 70 золотых: это пополнило мой счет до девяти с небольшим сотен. Впритык, но хватить должно.

Или я давно в этот магазин не заходил, или так геймдизайнеры решили мне помочь, но на первом этаже здесь открыли отдел для рыбалки. Удачно. Итогом моего похода по

полкам всех отделов стали небольшая рыболовная сеть, две пачки патронов со стальной дробью, спортивная рогатка с шариками к ней. На большее, а особенно хотелось рюкзак, элементарно не хватало денег. Да, что-то я не подрассчитал. Планов же ещё громадно, блокнотик вон уже распух. Понуро поплелся к выходу и тут увидел… Её. На стене за кассой висела блестящая латная перчатка с узким раструбом и сегментными пальцами. Хочу.

Дотянулся и снял. Осмотрел, заглянул внутрь и понял, что она будет моей, даже если мне придется уходить из магазина через заднюю стену, проламывая ее головой. Неизвестный мне мастер не халтурил — рыцарская перчатка была действительно рыцарской, похоже: не жестянка, вполне себе стальные пластины наползали друг на друга. Весчь!

Ну, была не была. Ножом выдрал из перчатки тканевую основу, отстегнул раструб и нацепил оставшуюся часть на правую кисть. Сжал пальцы — кольца царапнули кожу, неудобно. Ну, мне ненадолго. Сунул в рот остатки ткани от перчатки, покрепче стиснул зубы и скомандовал: «Имплантировать»!

Ткань я все-таки прокусил, сломал себе два зуба, да ещё и колено ушиб, когда от боли подкосились ноги и я упал на пол. Больно было неимоверно! Рука как будто вспыхнула, облитая раскалённым металлом, выворачивало кости и рвало сухожилия. Я себя к категории мазохистов никогда не относил, а сейчас причинять себе боль захотел ещё меньше. Думал, даже программное ограничение на мат сломается… Бедный Терминатор-2, как он тогда кожу с руки снимал.

Зато какие бонусы получились! Вика сообщила не только об удачной имплантации, но и повышении навыка «Боец» на пятьдесят пунктов, а также получении умения «Стальной кулак».

Пока отходил от полученных при имплантации травм, запивая боль зельем, узнал, что «Стальной кулак» даёт мне увеличение урона от удара правой рукой до сила*10*уровень с перезарядкой в 10 минуту, да ещё с шансом в 50 % на оглушение противника на 5 секунд. Скорость перезарядки снижалась на 1 минуту за каждые сто применений кулака, оглушение увеличивалось на секунду соответственно. Да это же масштабируемое оружие! Несмотря на то, что постепенно превращаюсь в этакого терминатора, у меня появились все шансы перейти из планируемого мной класса разведчика в этакий микс, близкий к боксеру. Тактика боев уже складывалась в систему: арбалет — искры — молния — кулак. В сумме даже минимального урона из меня складывался хороший противник уже для Псов 7–8 уровня, правда, финальный раунд надо было проводить в фулл-контакте.

Имплантированная перчатка никак себя на руке не обозначала, только вены на тыльной стороне кисти стали серо-стального цвета и ногти отливали тёмной синевой, как молотком отшибленные. При попытке стукнуть кулаком по полу костяшки остановились за несколько миллиметров до плитки, легко звякнуло и плитка пошла трещинами. Что-то типа невидимой защиты, надо понимать.

Охранник получил от меня почти все мои монеты, но сразу не пропустил — осмотрел меня, даже обошёл по кругу. Подозревает всё же, или чувствует, что я перчатку прибрал к рукам (ха, в прямом смысле слова!)? Не найдя к чему прицепится, отошёл с дороги. Хорошо так, не драться же с ним было. У него уровень хоть и третий всего, но выглядит-то как каменный, вот и магазин смог защитить. А на оружие, я уверен, в период начала хаоса было ой как много желающих.

Ласковое слово и кошке приятно. Сказал «спасибо» Охраннику, отошёл чуть от магазина и осмотрелся. Кстати, о кошках. Они-то куда делись? В принципе, эти животные всегда имели своё мнение и, как говорится, гуляли сами по себе. Если и сейчас они не будут иметь привязки к определенным точкам восстановления, то могут превратиться для меня в хорошую проблему: маленькие, верткие хищники, этакая смесь крыс и ворон по скорости и маневренности. Ну, нет и нет, будем считать, что повезло.

Решил пройтись немного вдоль улицы, разведать на предмет продуктового киоска. Чтобы не кружить лишние разы, сначала прошелся в сторону «Теоремы» — большого гипермаркета на пересечении улиц генерала Лозового и Невской. Долго искать не пришлось — за ближайшей остановкой расположился ларек быстрого питания и киоск с надписью «Продукты». Аккуратно обошел, оценил — киоск закрыт, а вот рольставни очень даже легко поддаются взлому: выезжал на такие кражи, знаю. «Скорпион» как раз для этого дела подойдет. Оглядевшись в поисках опасности, поддел край ставни ножам, потянул в сторону.

Чуть не оглох. Прямо над головой выскочил привязанный за метровый провод большой оранжевый шар и завопил, как сирена. Точно — сирена сигнализации. Что было сил рванул в сторону стоящего недалеко «Лендкрузера» и, едва успел упасть за него, услышал топот копыт.

Патрульный топтался у киоска, пока через несколько минут Сигналу не надоело орать и он не затих. Ещё через минуту ушёл вдаль по улице и бычий мутант. Ну что ж, изменим тактику.

Скрош допрыгал до киоска и со всего маха ударил задними

лапами по стенке. Сигнал взвился над крышей, заорал, кролик спрятался под машиной. Снова топот Патрульного, его напряженное внимание воплям Сигнала и через пять минут уже желанная тишина. Так со Скрошем мы повторяли три раза, пока на четвертый Сигнал при выскакивании на крышу не завизжал, а только засветился. Кролик попрыгал вокруг киоска, ещё стукнул разок по стене — ноль эмоций, только повторяющее за зверьком траекторию кружение Сигнала над киоском. Отозвал питомца и после того, как Сигнал исчез, произвел контрольный запуск. На кролика Сигнал больше звуком не реагировал.

Ещё через пять минут я подобрался к стене киоска, выпустил кролика и одним движением перерезал натянувшийся провод выскочившего Сигнала. Тот не успел даже вспыхнуть, рывком взмыл выше рядом стоявшего тополя и растерянно закружил на высоте. Внешне существо оказалось размером и формой напоминающим шар для боулинга с болтающимся как хвост шнуром. На мой последующий взлом рольставни Сигнал отреагировал нервно, но бесшумно — закружился, подлетал-отлетал, но все молча, только со вспышками. Сработала моя версия отключения его от сети, сработала. Ещё и новая профессия появилась: «Взломщик», позволявшая взламывать закрытое на 1 % быстрее.

В киоске набрал в пакет макароны упаковками, нашлось четыре бутылки молока со сроком годности в полгода — Алина такое называла синтетическим. Взял несколько банок консервов. Киоск интересный, грабить его и дальше можно, только мясная продукция пропала и повонивала.

Оставив Сигнала растерянно кружить над киоском, вернулись вдвоём со Скрошем обратно к оружейному. Время позволяло, решили разведать дорогу до парка с ледовым дворцом. Лучше бы не ходили.

Так вот ты какой, Десантник. Оживший памятник ветерану десанта высотой более пяти метров стоял не на своём прежнем месте, а недалеко от ледового дворца и по-прежнему казался застывшим металлом. Только внезапный поворот головы выдал его оживление. Опасен он или нет, я проверять не стал. Не стоит мне сейчас дружить с пятиметровыми стальными гигантами, уровнем не вышел. Над статуей полыхали слова «Десантник, уровень 34». Точно, с таким уровнем его зона агрессии покроет весь район.

Десантник был очень, очень серьезным препятствием на пути моих планов. Насколько я могу судить, он является кем-то типа босса для всей заполонившей Северный район гадости. Обойти его виделось единственным способом, но и здесь был вопрос:

улицы Лозового и 60 лет Победы, на пересечении которых и стоял Десантник, пронизывают весь район крест-накрест. Именно с места нахождения ожившего памятника, да ещё с его ростом, район просматривался в четырех направлениях насквозь и делил его, соответственно, на четыре части. Я был в одно, мне надо было во вторую проникнуть через третью. А если бывший памятник двигается также как Патрульные или даже быстрее…

Похоже, мой дальний поход накрывался, не успев толком начаться.

В удручённом состоянии пошел обратно. Возможность обхода по большому кругу отмел сразу. Цель моего первого визита — это торговый центр «Сирена». Именно его шарик держала и упустила Наташка, когда они приходили домой и Страж их не пустил. Вся территория вокруг центра и внутри него постоянно контролировалась с помощью видеокамер. Может и не получится, но попробовать использовать мою энергию для просмотра записей видеонаблюдения стоит. Дата нападения мне известна, время — максимум световой день, даже можно точнее — после 11, но до 20.00. Найду! Даже просто увижу их через монитор, точно узнаю, что они в этом мире. Найду!

Так, накручивая себя, вышел во двор дома Веры Петровны, когда из приоткрытого подвального окна на меня метнулась серая тень. Крыса! Если бы не питомцы, все это время курсировавшие вокруг меня, скорее всего она добралась бы до моего горла. Мои зверьки сработали как слаженная бригада спецназа. Тони окуталась прозрачным маревом в виде купола, от которого направление прыжка крысы сместилось рикошетом в сторону от меня, подпрыгнувший Скрош на лету ударил тварь в бок. Искры и удар ножа в голову добили упавшую на бок крысу. Весь бой занял буквально пару секунд. Только после этого пришло понимание жизненной необходимости прокачки питомцев.

Сейчас, несмотря на размеры крысы, превосходящие Скроша раза в два, кролик и черепаха, не раздумывая, встали на мою защиту. Никогда бы не подумал, что Няшкины домашние питомцы спасут мне жизнь.

Лутом от крысы достался «Чумной зуб». Если есть лут — значит он кому-то нужен! С этой мыслью зуб отправил в инвентарь. Для себя принял решение по возможности постоянно держать питомцев на свободе. Они, конечно, до 10 уровня могли получать мой опыт и в свернутом виде, но действия при нападении крысы доказали их нужность и эффективность. Более того, заметил, что и их навыки прибавляют в процентах при использовании.

Квест на зачистку есть, крыса возродится только через

полчаса, боятся нечего. Понимая, что действую как самый тупой герой американского боевика, решил залезть в темный подвал. Черепашка врубила навык разведки, скользнула в окошко. Все-таки игровая специфика прикольная штука — Тони не упала, а плавно скользнула на пол с двухметровой высоты. Оказалось, при разведке передо мной как на экране транслируется увиденное черепахой, правда в сером цвете. Осмотрелись — никто не напал. Оставил кролика «на шухере», сам вслед за разведкой ногами вперед протиснулся в окно подвала. Пустой бетонный коробок помещёния осветил искрами, в углу увидел кучу наваленного тряпья. Брезгливо разворошил вонючие тряпки ножом и — опп-па — первый настоящий игровой дроп. О бетон пола звякнуло тоненькое белое колечко. Подобрал его вместе с кристаллом, с трудом выбрался наружу. Черепаху пришлось вытаскивать в свернутом состоянии — альпинист из нее, как из черепахи.

Уже на улице, после того как разбил вдребезги кристалл, осмотрел колечко. Да уж, Фродо из меня такой же, как и альпинист из черепашки — +10 к навыку «Боец» это нечто. Хотя, как говорил ещё Федор Раскольников, 2 колечка — уже можно и на бабке-процентщице жениться, или что-то типа того. На палец к обручальному прибавился серебряный ободок.

Уже сильно завечерело, когда я подобрал пакет с продуктами и двинулся дальше. Да бабушкиного дома дошел без происшествий, кивнул Стражу и также в два присеста поднялся на девятый этаж. На аккуратный стук спустя минуту дверь приоткрылась. На мое удивление, Вера Петровна достаточно быстро согласилась впустить меня в свою квартиру и разрешила переночевать. Небольшая «однушка» была обставлена просто, в квартире чисто, все детали на своих местах. Проводив меня в большую комнату, бабушка захлопотала по хозяйству, ускоренно повторяя слова благодарности за молоко и макароны с консервами. Невзирая на мои протесты, передо мной была поставлена кружка крепкого цикория. Познакомился с домовым (точнее, домовушкой). Куколка-оберег размером с ладонь в национальном русском костюме, расшитом ярко-красными узорами, огоньком летала вслед за старушкой, быстро наколдовала песочного печенья и, как фея, зависла у Веры Петровны над плечом.

Если над куколкой был обозначен 5 уровень, то над Верой Петровной никаких обозначений не было. Первый обнаруженный мной в этом мире человек не имел никаких внешне видимых обозначений и отнести бабушку к разряду игроков или неписей просто не представлялось возможным. Странно. Конечно, я допускал мысль, что она сильный волшебник и могла скрыть

информацию о себе, но больше как запасной вариант.

Пока пили чай, я что мог, разузнал у Веры Павловны о произошедшем хаосе. Честно — даже не с целью получения информации, а с целью получения квеста. Не свезло — ну не давала старушка квеста, какие бы наводящие вопросы я не задавал.

А в целом картина вырисовывалась такая. Примерно в полдень 6 апреля на улице как будто выключили солнце. Мгновенная ночь длиной в секунду накрыла город. Отключилась и сразу включилась электроэнергия, а когда люди проморгались, монстры уже были вокруг. Всю вторую половину дня Вера Петровна молча молилась у иконы об избавлении её от порхающей вокруг куколки и только к глубокой ночи забылась тревожным сном. Утром куколка была здесь же. Видя ее незлобливость и уже не уповая на молитву, старушка прошлась по квартире и надолго прилипла к окну. Хорошо, что с девятого этажа нельзя было разглядеть всех подробностей. На расположенной напротив мусорке огромный пес загрыз пробегавшего мимо мужчину, после чего изуродованный труп просто испарился в воздухе. Привыкшая к тихим размеренным похоронам бабушка только перекрестилась и, окончательно уверовав в своё безумие, на последовавшие ужасы смотрела уже в высокой колокольни психиатрии. А смотреть было на что: две огромные вороны полчаса гоняли по двору подростка лет пятнадцати и заклевали его до смерти; из-под мусорных контейнеров хлынула стая крыс, разбежавшихся по подвалам; по отрезку улицы, видевшейся из окна, прошел чудовищный красный бык, который одним движением головы отбросил стоявшую на его пути машину, после чего растоптал её вместе с людьми; спустя несколько минут он молнией промчался обратно и дикий крик умирающего человека донёсся даже до девятого этажа. Почти двое суток Вера Петровна не отходила от окна, насмотревшись ужасов за всю свою жизнь и вперёд на сто лет. Больше всего её в нереальности происходящего убедило исчезновение трупов. Раньше все было просто — человек умер, его похоронили. Сейчас же растерзанные адскими чертями люди (мирные жители, потом полицейские и спасатели, потом военные) просто после смерти исчезали. Ближе к вечеру первого дня отключили электроэнергию, затем пропала вода. Ещё через пару дней в дверь постучали и Вера Петровна отказалась идти с соседями, которые звали уйти из города, как она сказала: «Решила помирать дома». Небольшими группами люди, осторожно обходя монстров, уходили между домами. Уже две недели бабушка не видели ни одного живого человека. Постепенно закончились припасы, ее

подкармливала домовушка, которая оставляла на столе каждое утро песочное печенье и немного воды, хотя Петровна по-прежнему от неё шарахалась. Недавно, когда в квартире стало ощутимо повонивать, она решилась вынести отхожее ведро на улицу и столкнулась со Стражем. Хотя тот и не высказал никакой агрессии, испуганная бетонной глыбой Вера Петровна оставила ведро у подъезда и, как молодая, взлетела к себе на этаж. К моменту моего появления она уже готовилась к скорой смерти.

Ничего особо полезного из рассказа бабульки я для себя не почерпнул, за исключение знания того, куда делись все трупы из разбитых машин на обочинах дорог. Игровая специфика, точно. От себя рассказал ей про порядок общение с домовушкой, которая к этому времени стала чуть ли ни пинками загонять нас спать. В квартире всё затихло.

Заснул на уже привычные полчаса. Не знаю, может от того, что я спал на чужом непривычном месте, может от всех перипетий последних дней, но мне приснился сон.

На белом фоне увидел Алину, рядом с ней Наташу. Они мне улыбались, я попробовал к ним идти, но не смог сдвинутся с места, ни на сантиметр, был как парализованный. «Папа, смотри!» Наташа взмахнула рукой, показывая за мою спину. С трудом, но смог повернуть голову и краем глаза увидел, что пространство сзади меня переливается едва заметными пиксельными квадратиками и точками, по белому небу пробегала бесцветная цифровая рябь. «Он поможет». Это уже Алина. «Тебе надо лишь ему поверить».

Сон прервался, как и не было. Полежал, лелея в памяти любимые образы и размышляя о сути слов. Поиграл во Фрейда. Подсознание, конечно, штука великая. Цифровая завеса позади меня должна, в принципе, обозначать, что я правильно определился насчет игрового мира, а вот кто такой Он и зачем мне ему верить, ответа я так и не нашел.

Начал обдумывать свои дальнейшие действия, план выполнения которых потерпел значительные корректировки с появлением Десантника, когда мысли оборвал скрежет по бетону, донесшийся с крыши прямо над квартирой. Как будто по плитам перекрытия протащили металлическим ломом. За скрежетом раздался частый перестук, создалось ощущение, что по крыше пробежал какой-то козлёнок, настолько это было похоже на удары копытцами. После вечерних разговоров с Верой Петровной сразу подумал про чертей. Буська называл их Охотниками. Появляются по ночам, умеют быстро лазать по вертикальным поверхностям и добираются до крыши девятиэтажки, агрессивно реагируют на свет и звук, Псов разделывают под орех пачками, убивают людей.

Судя по звукам — бронированные, имеют копыта. Странные и страшные звери, в общем.

Едва различимое окно перечеркнула полоса сумрака. Спустя секунды снизу раздался грохот, скрежет, стук ударов, звон разбитого стекла. Все эта какофония была приглушена закрытыми окнами, но и так было понятно, что во дворе нашего дома разразился хороший бой. Завершился он только минут через двадцать. Да уж, ночки сейчас неспокойные. В прежние, мирные времена, я бы давно уже разогнал с улицы всю пьяную гоп-компанию, но этот противник мне сейчас не по зубам. Оставалось только тихо лежать на диване и планировать наращивание мускулатуры.

Утро настало непривычно быстро: девятый этаж и окна на восток только способствовали началу активной деятельности. Пока отжимался и приседал, в комнату влетела домовушка. Если можно на нарисованном кукольном личике заметить страх, то именно он и был сейчас залит в глазках хранительницы. Даже не страх — паника в смеси с ужасом. От нее просто веяло холодом самых страшных фобий.

— Что? — Совсем забыл, что она не говорит. — Где Вера Петровна?

Крутнувшись передо мной, домовушка рванула в сторону кухни, я — за ней. С бабушкой было все нормально — она тихо сидела за пустым столом, на меня взглянула с недоумением. Куколка же панически порхала возле окна, показывая ручонками вниз.

У подъезда лежал расколотый на несколько частей Страж.

Пока я бежал вниз, даже скорость на 1 поднялась.

Сорванная с одной петли подъездная дверь наполовину перегородила вход, тело Стража несколькими кусками лежало среди искорёженного асфальта. Крови не было, на изломах поблескивали кварцем искры. Причины ночных звуков были на лицо — наш Страж принял бой и проиграл в нём. Кто-то — а кроме Охотников, никто другой на ум не шел — смог не только победить девятиуровневого, но и вырвать у него обе ноги и руку, свернуть голову. Что же это, подъезд теперь в ночь останется без защиты? Или Страж воскреснет? Другие Стражи, насколько я понял, его дом под своё попечение не возьмут — вон, стоит один у соседнего подъезда и даже рылом не ведёт, что его коллегу этой ночью просто убили. Так и захотелось бросить ему: «Ты следующий будешь, толераст бетонный!»

Тут же в череп постучала паранойя: почему именно этот подъезд, почему Охотник ходил над квартирой Веры Петровны, а до этого — ползал по моему дому? Меня преследует? Почему?

Сегодня ночью Страж свою задачу выполнил: в подъезд никто не проник. А что будет следующей ночью? Давняя привычка не доверять одному факту, а искать систему подталкивала меня на то, чтобы остаться у Веры Петровны ещё на одну ночь, а возбужденная приступом мании преследования логика вопила — уходить надо отсюда, да подальше.

Понимая, что с трупом Стража ничего сделать не смогу, поставил как мог дверь на место, а точнее прислонил к проему, сам поднялся в квартиру. Пока шел по лестнице — логика проиграла. Решил остаться у бабушки ещё на одну ночь, а сегодняшний день посвятить качу.

Для местной живности настал локальный армагеддон. Целый день я метался между тремя точками возрождения псов, двумя гнёздами ворон и несколькими логовами крыс. За мной, с целью той же прокачки и тотального геноцида, хвостом мотались питомцы. Отрабатывалась тактика наших совместных действий против агрессоров, качалась сила и ловкость, раз в два часа бегал вверх и вниз по подъезду, выпил наверно литр собственной крови в зельях бодрости. Едва тварь успевала восстановиться — как наша команда смерти была уже рядом, следовал молниеносный бросок, серия ударов и очередной труп испарялся в дымке. Одного пса добили до седьмого уровня и двухголовый монстр успел тяжело ранить Скроша, чуть не перекусив его пополам, после чего труп собачьего сына долго втаптывался в асфальт, а кролик пропустил два боя, восстанавливаясь в свернутом виде. Истребление решил прекратить только тогда, когда увидел крысу, бегущую с кристаллом в зубах. Тут и пригодилась сетка, накрывшая тварь, после чего в дело пошли искры, уже превратившиеся в огненный кулак. Добил я её одним ударом своего прокачанного сталью кулака. А нечего кристаллы от дяди прятать.

Финальный круг сопровождался разорением тайников и выламыванием кристаллов. Решил уничтожать их одним махом: сложил в кучку на асфальтированной площадке и только замахнулся, как увидел идущий от них легкий дымок. Буквально за минуту шесть кристаллов спаялись в единое целое и я получил огромный кристалл 33 уровня. Бил, бил — не разбил, пока не восстановился навык стального кулака.

С его помощью «изучение физики кристаллов» закончилось полным разрушением последнего, что повысило уровень агрессии в локации до семерки и прибавило к выполнению зачистки ещё шесть пунктов.

Заканчивая тяжелый день, сел на лавочку на детской площадке недалеко от разбитого и не воскресшего Стража, и,

втягивая свежий воздух после вони мусора, подвёл итоги. Уровень мой составлял уже юбилейную пятёрку с показателями жизни и выносливости по пять сотен, сила равнялась восьми, ловкость — девяти, скорость — одиннадцати, на троечку хромал интеллект и оставались свободными ещё четыре очка характеристик, которые и кинул по два в силу и скорость.

Оценил развитие питомцев, которые тоже порадовали уровнями и ростом возможностей, черепашка почти две тысячи золотых на счёт перевела. Ещё раз с грустью взглянув на останки Стража, легко взлетел на девятый этаж и мы приготовились встречать ночь.

То, что я не спал, — это уже привычно. Но всю ночь не сомкнула глаз и баба Вера, не говоря уж о домовушке. Последняя вообще тихо сидела в углу комнаты и было видно, как её трясёт от страха. Снизу, как только окончательно стемнело, стали доноситься вой и скрежет, что-то отрывалось и визжало. Так продолжалось всю ночь, по окончании которой я твердо был уверен, что именно мои действия в отношении монстров провоцируют ночную агрессию Охотников. Эти твари идут именно за мной. И что им мешает просто вломится в квартиру через окна, если они спокойно ходят по стенам, не ясно. Кроме виртуальности и программного кода ничего на ум не приходило.

Все заканчивается, закончилась и эта бесконечная ночь. Что-то часто я свои планы меняю, каждое утро — новый. Вот и сегодня тоже все жизненные планы поменялись после того, как я спустился вниз.

С пятого по первый этаж подъезд был разгромлен. Двери квартир выбиты, на стенах — многочисленные глубокие царапины. При осторожном взгляде в любую квартиру видны следы мародерства и просто бессмысленного уничтожения имущества. В уничтоженных квартирах никаких следов домовых, только легкий сквозняк с улицы залетал в подъезд через разбитые оконные стекла. Намек был предельно ясен — в следующую ночь Охотники доберутся и до девятого этажа.

Почти час пришлось потратить на уговоры Веры Петровны уйти со мной. Баба Вера уперлась и твердо решила умирать вместе с домовушкой у себя дома. Сопротивление было сломлено только угрозой ее личной ответственности на Страшном Суде за мою безвременную кончину по причине ее упрямства. Я уселся на диван и сказал, что останусь ночевать здесь и пусть меня тоже прибьют, но я не оставлю старушку одну.

Ещё несколько часов баба Вера готовилась к выходу, потом прощалась с куколкой, которая на все предложения уйти только отрицательно качала головкой и разводила руками. Оглянувшись

на закрытую дверь и представив весь ужас, который предстоит пережить домовушке следующей ночь, бабушка зарыдала в голос, у меня в горле стоял комок, что хоть действительно оставайся. Черт, нельзя все настолько реалистично делать в играх.

До самого вечера добирались до моего дома. Пересечение двух улиц стоило мне немало седых волос, но с задачей мы справились, доложили Стражу о прибытии ко мне на постой родной бабушки, познакомились с Буськой. Своей возможностью к ведению диалога домовой чуть не довел бабу Веру до инфаркта, но все постепенно нормализовалось и вновь настала ночь.

***** *Интерлюдия* *****

— Здравствуйте, профессор. — Линзы сформировали на столе перед Ярцевым изображение немолодого человека. — Я представитель офиса «Витргейм» в России, Алексей Платонов. — После формальных слов приветствия он продолжил: — Мне поручено разобраться с Вашей проблемой, предоставлены все необходимые полномочия, доверенность отправлена вам на почту. Вы не возражаете против нашей личной встречи?

— Корпорация «Витргейм» готова компенсировать Вам все причиненные неудобства, уважаемый Виталий Викторович. — Через несколько часов Платонов был в кабинете Ярцева. Они уже произвели быстрый осмотр оборудования, в «Витргейм» были переданы статистические и информационные сведения о крахе системы, а также общая информация о методике лечения больных в мире доктора Ярцева. — Мы прекрасно понимаем всю важность проводимой Вами работы и в связи с этим предлагаем не только замену вышедшего из строя оборудования, но и предоставление, — за наш счет, разумеется, — комплекта ИПИ следующего поколения. Находящееся у Вас оборудование будет заменено также на более совершенные модели. На почту уже направлены проекты договоров на предложенных нами условиях.

Виталию Викторовичу, первоначально готовому к напряженному диалогу, постепенно все больше и больше не нравилась складывающаяся ситуация. Осмотр

системы Платоновым был настолько поверхностен, что больше походил на экскурсию, которая экскурсанту совершенно не интересна. Предоставленные документы были удостоены лишь поверхностного взгляда и сразу отложены в сторону. После звонка Платонова Ярцев обсудил план встречи с ним с Булгариной и был готов если не к отказу в предоставлении помощи, то к угрозам судами за нарушение условий использования лицензионного мира и несоблюдение конфиденциальности при обращении в полицию. Вместо этого представитель корпорации не только сразу предложил устранить проблему за счет «Виртгейма». Действительно щедрое предложение об установке нового вирткома более высокого класса и ИПИ к нему затмевало все возможные ранее варианты разговора.

Но именно несоразмерные компенсации, а также не соответствующее ситуации поведение Платонова и настораживали профессора. Докторская по виртпсихиатрии, ещё одна по медицине мозга, кандидатская степень по виртпсихологии позволяли Ярцеву читать многих людей как книгу. Вот и сейчас: скорость реагировании на обращение и особенности поведения Платонова, идущие в разрез с ожидаемыми, безразличие к документам и тут же полная готовность со стороны юристов корпорации предоставить заведомо убыточные для себе компенсации — всё это позволяло судить о крайне заинтересованности «Витргейма» в получении, если не оборудования, то доступа к нему. А вот причины этого были не ясны.

Пользуясь временем для изучения документов, Ярцев с трудом смог отложить окончательный ответ на сутки и, после ухода Платонова, немедленно связался с Алиной Николаевной.

Глава 5. Изменение дислокации

Ночь прошла тихо. Утром обсудил с домовым и Стражем ситуацию с атакой дома бабы Веры и натолкнулся на такое же тотальное безразличие к смерти коллег, что и у Стражей ранее. Такое ощущение, что нейтралы не понимали причин нападения и никак не связывали его с опасностью для собственного существования. Ну и ладно с ними.

Хорошо, что баба Вера, как настоящая пожилая старушка, давно готовилась к смерти и, собираясь идти со мной, прихватила не только одежду, но и деньги. Как и все остальные деньги в этом мире, они частично были монетами, а пять тысяч, находившихся на виртуальном счету, моя гостья с благодарностью передала мне. Все-таки ни одной возможности заработка в этом мире я ещё не нашел, привычный в играх денежный лут из монстров не падает, так что спасибо Вере Петровне за подарок и надо готовится, что и эти деньги кончатся. Так что «Взломщика» качать и качать.

Затягивать дальше смысла не было. Если сидеть на месте — меня рано или поздно найдут Охотники, которые должны, если судить логически, мониторить не только боевые действия на районе, но и реакцию монстров на раздражители, а я уже слишком часто бегаю под носом у Патрульных. Надо было уходить.

Полдня потратил на то, чтобы обеспечить старушку запасами продовольствия из «Азии», даже обещанного молока домовому притащил. Была мысль, была, скрывать не буду, превратить Веру Петровну в члена семьи вампиров, куснуть ее так ласково, по-дружески. Видел бы её на карте, общаться смог бы. Но, подумав, понял, что с религиозной Петровной такое предложение не пройдет, ещё и анафеме предаст. Экипировался, забрал из сейфа «Бекас», прикрутил к нему пистолетную рукоятку и малый ствол, попрощался и двинул по запланированному в очередной раз маршруту.

По пути к оружейному магазину заглянул на ранее мной зачищенные позиции Псов. Никого там не обнаружил, более того — кое-где уже трава сквозь развороченную землю пробивалась. Хорошо, пользу приношу родному городу.

В оружейный магазин пришлось ходить пять раз — каждый раз вредный Охранник давал мне лимит не более тысячи золотых. Взял хороший рюкзак на сорок литров, десяток длинных стрел (на карбоновые жаба задушила) и охотничьи наконечники к ним, не

удержался и кинул в рюкзак тканевый цифровой камуфляж и коробку запасных стальных наконечников для стрел. Едва хватило лимита на спальник и простой пластиковый колчан.

Приближался вечер. Всё же как эти неясности и опасности замедляют — целый день ушел на подготовку и сборы, всего на километр от дома отошел и уже надо к ночи готовиться. Спасибо накопленному авторитету, Охранник разрешил переночевать в магазине, заодно и спальник опробовал. Оказалось, штука в моих условиях очень неудобная, хоть и тёплая — быстро выбраться из него в случае опасности практически не реально, так что брать не буду. А спать надо только в защищённых проверенных местах, хорошо хоть на сон хватает полчаса в сутки.

Утром размялся, оплатил колчан и двинулся дальше. Никогда бы не подумал, что будет так надо и так страшно — перейти улицу. Вся надежда в этом безнадежном мероприятии была на кролика. Затаившись за углом дома, оценил расстояние, получилось около сорок метров, дождался прибытия патрульного и, в тот момент, когда он готовился повернуть обратно в мою сторону, я дал команду Скрошу, а сам рванул через дорогу. Да, не по пешеходному…

Кролик не подвёл. Выскочил перед двумя огромными монстрами и чуть ли не польку-бабочку стал выкручивать. Его навык отвлечения агрессии держал Десантника и Патрульного на себе целых семь секунд, которых мне с лихвой хватило перебежать дорогу и упасть за ближайший угол. Никогда так быстро не бегал, даже «Скорость» ещё пункт прибавила. Скрош же погиб смертью храбрых под железной ногой Десантника сразу после утраты навыка. Вот и верь после этого людям, которые говорят, что кролики трусливые животные. Жалко, конечно, питомцем было жертвовать, ещё и уровень у него потерялся, но через сутки герой обещал возродиться.

Дождавшись, пока Патрульный скроется за домами, тихонько пошёл дальше. До «Сирены» добрался без происшествий, показал на входе Охраннику пачку скидочных карточек и пошел искать комнату с мониторами видеонаблюдения. Вы замечали, что знаете в таких торговых центрах все магазины, но не обращаете почти никакого внимания на то, как существует, откуда появляется и куда исчезает технический персонал? Мне в этом вопросе было полегче, доводилось выезжать на кражи из магазинов, оформляли мелких воришек и грабителей как раз в комнатах ЧОПовцев, но этот-то ТЦ не на моей зоне обслуживания был, так что потратил почти полчаса на поиски. Шаги, стук дверей, мое вежливое «здрасти» Охраннику на каждом этаже — все сейчас в безлюдной «Сирене» отдавалось гулким эхом,

гулявшим между стеклом и бетоном.

В комнате видеонаблюдения, как я не пытался изображать из себя электрогенератор, запустить систему видеонаблюдения не удалось. Видно, напряжения во мне не хватило, хотя нервы были уже на пределе. Жаль, не люблю, когда планы не срастаются. Побродил по пустым коридорам, вспомнил про одежду, прикупил себечёрные куртку, джинсы покрепче, легкие берцы и беговые кроссовки, на что ушел почти весь запас оставшихся золотых. Тут же переоделся, старую одежду и берцы отправил в рюкзак, поудобнее подогнал висевший на груди арбалет. Стоя на втором этаже, увидел свежую красную надпись на стекле центрального выхода «идидальше». Иду, иду…

Уже на выходе обратил внимание на стенд с фотографиями с последнего проходившего в ТЦ праздника, кажется 1 апреля было. Разрисованная под тигра мордашка Наташки сразу бросилась в глаза. Сорвав фотографию со стенда, я с глупой улыбкой на лице всматривался в смеющиеся глаза дочки. Случайность? Скорее меня ведут к определенной цели такими вот намеками типа фотографии и все чаще встречающихся надписей. Пусть ведут — зато именно сейчас я был счастлив, держа в руках эту фотографию. Уже ожидаемо синхронизация подскочила до шестнадцати процентов и я покинул столько удачный для меня торговый центр, спрятав фотографию в карман. Вика сообщила, что мной получен третий элемент для квеста.

Сегодня я рассчитывал дойти до следующей цели моего похода — ещё одного торгового центра «Столичный Респект», для чего предстояло пересечь три улицы. Первую, в направлении гипермаркета «Вектор», я перемахнул быстро и, уже слыша за спиной стук копыт, активировал «Скачок», прыгнув за машину. Прикольное ощущение, когда вокруг тебя в стороны разлетаются листья и мусор, а сзади слышен хлопок воздуха, устремившегося на место, где только что был ты. Большой надобности в скачке не было, но тренироваться-то надо. Радуясь удачному умению, через час перебежал по дальнему краю конец улицы 60 лет Победы, которая была верхней прямой в кресте ответственности Десантника. Сам он не соблаговолил придти, а вот стеной призрачного пламени, которая пронеслась над дорогой, мне ощутимо поджарило тыльную часть организма. Скорость реакции у него просто бешеная! После чего почти час лежал под каким-то перевернутым внедорожником, пока рядом топтался Патрульный. Монстр, кажется, тоже получил урон от огня Десантника, наверно, поэтому они такие окровавленные. Хорошо хоть Патрульный поиском не занимается, просто постоит на дороге и уходит. Может, это связано с тем, что они меня не видят или не

чувствуют? Если так, то надо и в дальнейшем им не попадаться.

Заигравшись с телепортацией, во дворе одного из домов попал в зону агрессии пса четвертого уровня, который беззвучно атаковал сбоку с незамеченной мной мусорной площадки. Краем глаза заметив движение, я слишком резко рванул арбалет и стрела ушла мимо. Едва успел подставить руку, как монстр вцепился в нее клыками, прокусив куртку и яростно заскользив клыками по щиткам под ней. Задними лапами Пес стоял на земле, его пасть рвала куртку на уровне моей головы буквально в нескольких сантиметрах. Передними лапами Пес что было сил драл меня по бронежилету, куртка на груди уже восстановлению не подлежала. Спас меня нож и стальной кулак. Больше всего в этих нападениях бесит даже не внезапность, а тишина. Куртку можно было выбрасывать, а вот полицейская броня сейчас просто спасла мне жизнь, хотя ткань бронежилета и полезла клоками, а щиток был весь поцарапан. Кристалл уничтожать не стал, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания ночью. И так наследил, ещё и стрелу потерял.

От адреналина потряхивало. Вот эти непонятки с эмоциональностью реально напрягают — после боя с псом меня будто энергетиком накачали, а до этого целый день геноцидил тварей и никаких чувств не испытывал, даже пульс не подскочил ни разу.

После этого внезапного боя решил скачок использовать только в экстренных ситуациях или при безопасных тренировках, пусть так дольше прокачка, зато сюрпризов меньше. Уже аккуратнее, рассчитав всё до секунды, перебежал через улицу Журова и, после уже привычного ожидания под машиной, пошел дальше. До цели оставалось пересечь всего один двор, когда пришлось прибить ворону в гнезде. Две зоны агрессии двух гнезд пересекались в узком треугольнике между дорогам, обойти их — значит потерять целый день и ночевать где-нибудь в подъезде.

Решил опробовать реализовать давно лелеемую мной мысль. В общем, ничего не терял в случае неудачи, поэтому подготовился заранее к разным вариантам. Прицелился, сформировал мысленно место появления искры, щелкнул пальцами и в руку упруго ударила отдача от «Бекаса». Ворону разнесло вместе с гнездом! Ещё бы — урон составил 200 единиц. Вторую птицу, тут же вставшую на крыло, встретил этакий хороший огненный кулак, от которого перья на ней вспыхнули и к моим ногам упала ворона-гриль. Ещё живая тварь пыталась атаковать, перебирая обгоревшими закрылками. Времени у меня было достаточно: я бросил за еле живой вороной несколько стальных дробинок, присел и дожарил её молнией.

Сработало! Почему ни у кого в этом мире оружие не стреляло, а умен я получилось? Наверно, всё дело в магии, но в принципе это неважно — главное, я теперь мог стрелять из ружья. А с учетом стальной дроби — ещё и посылать в противника вслед за дробью молнии, на закуску оставляя огненный и стальной кулаки. Надо будет тренироваться и нарабатывать навыки, в том числе с травматом, а то вон какая «пичалька» приключилась с арбалетом при атаке пса. А так комбинированная атака могла принести врагу до пятисот единиц урона за раз только на дистанции. Нормально, будущее уже понемногу раскрашивалось в цвета поярче серого.

Полчаса просидел под «Газелью» — на звук выстрела прилетело сразу три вороны, из-за угла выскочил здоровенный кобель и пара крыс махнули хвостами со стороны детской площадки. Да, тишина — наш друг, звук — наш враг.

Площадка перед «Респектом» была забита транспортом, на выезде с неё в кучу собралось около тридцати машин, упершихся в несколько раздавленных на дороге. Даже представлять не хочу, что здесь творилось в день нападения. Внутри одной из легковых машин беспокойно кружил Сигнал. Что его могло побеспокоить? Затаившись, я стал наблюдать. Через несколько минут из-под этой машины вылезла здоровенная крыса, за которой тащился большой кусок ткани. Оставив его на асфальте площадки, крыса нырнула обратно, Сигнал завопил и заметался внутри салона, но зверюга вытащила уже пучок проводов. Она же разоряет машину! Если продолжать теорию моего домового, крыса наводит беспорядок, из которого надо ждать появления кристалла и новых монстров.

Убивать крысу не стал — и так наследил по дороге сюда, обошёл поодаль и вышел к торговому центру и воздушному переходу, ведущему на другую сторону Столичного проспекта. Из рассказов Буськи знал, что сам проспект перекрыт чем-то вроде силового поля и перейти на другую сторону я смогу только через мост. Именно этот пешеходный переход выводил меня на институтское поле, за которым была улица Михайлова, где жила семья брата, стоял его магазин и могли быть мои любимые девочки.

Выпустил черепашку, за полчаса поиска она смогла набрать мне почти четыреста монет (а что вы хотели, торговый центр рядом, люди деньги не только тратят, но и теряют чаще и больше), что с учетом остатка у меня на счету хватило заменить куртку в одном из одежных магазинов ТЦ. Переодевшись, двинулся к мосту.

Вы когда-нибудь видели Эйфелеву башню размером с

двухэтажный дом, которая умеет ходить? Вот и я не видел. Бред какой-то. Для пристального взгляда Хранитель моста совсем не похож на парижскую достопримечательность, хоть и сплетен из железной арматуры и треугольником сужается вверх. На боковой панели вспыхнули слова «Хранитель моста, уровень 45».

Мнение домового внушало определенную надежду на лояльность, на всякий случай подготовил паспорт и направился знакомиться. Я повторюсь, но вы когда-нибудь пробовали вступить в разговор с арматурным каркасом готовой к заливке бетоном елки? Вот и я почувствовал себя шизоидом, когда поздоровался:

— Здравствуйте. Как мне на тут сторону пройти?

Лица, да и головы у Хранителя не было, ответ металлическим рубленым голосом раздался откуда-то из середины груды железа:

— Идентификация. — На уровне моей головы на раздвижной штанге выдвинулся экран планшета. — Приложите ладонь.

Как, помнится, говорила Алиса, затягиваясь весёлой травкой из трубки Гусеницы — «все страньше и страньше». Приложил ладонь, под ней сразу промчался сканер.

— *Личность идентифицирована. Информация: переход между локациями заблокирован группой проявлений в количестве пятьдесят и одна единица.* — Вот это уже интересно и даже странно, такое обозначение количества монстров. — *Для оказания помощи в пересечении границы локации выразите согласие.*

— Согласен. — Грех от помощи отказываться.

— Вам необходимо организовать вывод проявлений за пределы перехода для их ликвидации. — Сразу встряла Вика:

> — Вам предложен для исполнения квест «Переход». Ваша цель — уничтожить проявления на мосту торгового центра «Столичный Респект». Ожидаемая награда — вариативна в зависимости от результата. Срок исполнения — не более одного часа с момента принятия квеста. Согласны?

Угу. В целом понятно — прицепить за собой непонятных «проявлений», скорее всего каких-то монстров, вытащить их хвостом за собой под удар Хранителя. Единственный вопрос:

— У них какой удар — не дистанционный?

Получив ответ об отсутствии в этом приключении метательного оружия, проверил готовность всех орудий и шагнул вверх по лестнице перехода. Мост над проспектом был длиной около пятидесяти метров и из-за прямизны, ясно дело, просматривался насквозь. Выглянув из-за поворота остекленной металлоконструкции, увидел примерно посередине моста…

чертей. Нет, не употреблял. Нет, не зелёные. Вполне себе чёрные чёртики, ростом мне где-то по пояс, ножки с копытцами, головки с рожками, носики пятачками. Да и бес с ними. Реально, бес. Здоровенная жирная туша цвета подгнившей картошки и формой её напоминающая, сидела на корточках посреди моста, а чертики расположились вокруг него. Тоже мне, кружок по интересам, выглядят как собрание АА. Ну и я решил внести свою лепту:

— Привет! Я Стас Булгарин! Я не алкоголик!

В тишине перехода мой голос прозвучал даже для меня самого неожиданно, а черти просто подпрыгнули на месте. Коричневая громадина повернула голову в мою сторону и махнула лапой. Ко мне, звонко цокая по плитке моста копытами, рвануло около десятка чертей, успел прочитать на груди у одного — «Бес, уровень 7», прежде чем козликом скаканул вниз по ступеням. Во как — они оказывается бесы, а не черти.

Вылетел из пластикового грота, крикнул Хранителю:

— Давай! — Следом за мной вылетели бесы, тут же испепеленные молнией, вылетевшей из тела Хранителя.

— Эй, ты мне оставь немного, для опыта пригодится!

— Желаете вступить в группу? — Перед глазами выскочило соответствующее приглашение, на которое я сразу же согласился и вновь побежал вверх по ступеням.

Сбегал я так ещё четыре раза. Каждый спуск за мной прибегал десяток бесов, тут же уничтожаемых молниями, я даже ни одного выстрела не успевал сделать — пока выбегу, пока обернусь — уже дымка только колышется. Зато весь лут мне — такие шарики с названием «Дыхание беса» из каждого. Последний монстр, назвавшийся Главарем бесов и имевший пятнадцатый уровень, умел летать. «Низэнько-низэнько», над самим полом, но зато очень быстро. Чуть не догнал. Даже Хранителю на него понадобилось два удара, я тоже молнией успел приложить. Выскочило сообщение о получении уровня (хорошо все-таки в такой группе паровозиться), забрал в инвентарь «Крыло беса», спросил:

— А сам почему их не уничтожишь? Для тебя вроде не противники.

> — Агрессия возможна только в целях защиты. Уничтожение проявления с двадцатипроцентной вероятностью ведет к появлению проявления на уровень выше. Проявление появляется с интервалом менее получаса. Постоянное уничтожение проявлений в отдаленной перспективе приведет к моему поражению.

Интересная игровая механика. Только решил задать ещё пару

интересных вопросов, как Хранитель продолжил:

— Вам необходимо перейти в локацию «Роща» в течение ближайших семи минут, по истечении которых последует новое появление проявлений. Вас ожидают в локации «Роща», объект находится у здания 14а по улице Михайлова.

Точно, с того времени, как я начал таскать за собой бесов, прошло почти двадцать минут, сейчас первая партия возрождаться начнет. А адрес знакомый — магазин Вадима это, «Белая роща» называется. Ну, ждут меня — так ждут, не будем заставлять нервничать по поводу моего отсутствия.

Перескочил через переход, на другом конце которого стоял точно такой же Хранитель. Передо мной расстилалась заросшая травой степь — огромное поле, носившее название «Дикого» и заброшенное в стародавние времени институтом сельского хозяйства. Перемахнуть через него — и там уже рукой подать до магазина Вадима.

В течение пяти минут перекусил и медитировал до полного восстановления жизни, выносливости и маны. Ещё раз проверив зарядку всех орудий, побежал вдаль легким бегом. Преодолеть мне нужно было около двух километров.

Сперва меня атаковала мышь. Зверек подпрыгнул из травы и вцепился прямо под коленом, повиснув на джинсах. Силы прокусить ткань у неё не хватило и в следующий полет она отправилась уже без зубов после моей оплеухи. Не успела эта гадость упасть, как в мою сторону прыгнули уже две мыши, трава сзади меня зашелестела, впереди я увидел скользящую над пучками травы кошачью спину.

Эти два километра вылились для меня в сплошной бой с мелкой живностью. Самой серьезной опасностью оказал один кот. Этот здоровенный мейн-кун походил больше на тигра ростом мне почти до пояса, имел пятый уровень и кинжальной остроты когти. Если бы не бронежилет, спасший мне спину при его прыжке, такими когтищами он бы из меня не то что душу, ещё и почки бы вынул. Огромное количество мелких одно-двух уровневых зверьков заселили все поле. Разряды огненного кулака ощутимо снизили уровень моей энергии, пришло пару раз даже использовать ружье и, наконец, проверить работу травматического оружия при формировании молнии прямо на контакты патрона в откинутом стволе «Стражника». Сработало, небольшой котэ был повержен резиновой пулей в грудь, а гильзу отдачей выкинуло мне в щёку. Хорошо не в глаз.

Вместо легкой прогулки по ромашковому полю, я получил кросс по пересеченной местности в условиях, приближенных к боевым. Под конец пробежки казалось, что ожила даже трава,

настолько плотным был поток зверушек. Мыши, коты и котята, даже пчелы — все в этом мире было против меня. К ближайшему дому выскочил с уровнем жизни хорошо, если в четверть от максимума и на последнем издыхании выносливости, мана кончилась.

Финально атаковавшую меня ворону, стойко кинувшуюся защищать свое гнездо на ближайшем дереве, разнес в воздухе выстрелом из ружья и поджарил молнией, после чего упал под стену. Немного попинал выскочивших вслед за мной двух котят и мышку, злобно забил их до смерти и принялся восстанавливаться.

Только сейчас до меня дошла вся комичность ситуации — взбесившиеся ласковые домашние питомцы объединились с самыми пугливыми обитателями полей и решили навесить люлей царю природы. Захотелось истерически поржать над собой, таким героическим победителем пушистиков, но сил уже не было, да и начинало смеркаться.

Через полчаса, восстановившись и ещё раз приголубив молнией воскресшую ворону, через дворы пошёл к магазину. В начавшихся ложиться длинных тенях от заходящего за дома солнца хорошо помогал навык маскировки, позволяя аккуратно и без проблем пересекать дворы с тремя, а то и четырьмя зонами агрессии монстров.

Сумерки опустились быстро. Надо привыкать к этой особенности безлюдного города — без искусственного освещёния темнеет очень рано. Уже уверенно вырабатывавшийся инстинкт намекнул, что скоро ночь, надо прятаться и не шевелится. Ощутимо засосало под ложечкой, быстро оглянулся и увидел скользнувшую вдоль крыши дальнего дома чёрную тень. Думать и гадать о том, не показалось ли мне от усталости, не стал, а бегом рванул через неширокую дорогу, упал за машину. Повезло, Патрульный прибыл секунд через десять и за ближайшим поворотом после проверки скрылся тоже быстро. Я же, сначала за корточках, потом — согнувшись и прикрываясь кустами, росшими вдоль тропинки, побежал к видневшемуся за зданием ветаптеки магазину брата.

Шелест, который я услышал за спиной, придал мне ускорения «Феррари». Понимая, что это не поможет, выхватил ружье. Крутнулся в падении и, приземляясь на спину, выстрелил в надвигавшуюся на меня черную тень, следом добавил с двух рук молнией и огненным кулаком.

Огромный, моего роста чёрный паук, получивший заряды в одну из мохнатых лап, вильнул в сторону, и это дало мне несколько секунд. В сторону дороги рванул мой иллюзорный двойник, я же одним движением накинул на себя «Покров тьмы».

Кажется, не помогло. Паучище остановился в нескольких метрах, поджал одну когтистую лапу и антрацитовой россыпью глаз уставился прямо на меня. Ну что ж, прощайте, майор Стас Булгарин, приятно было с вами поработать.

Ударившим с блекло-звездного вечернего неба огненным столбом паука буквально вжало в землю, только лапы в стороны разлетелись. Я чуть не ослеп от яркого пламени и, откатываясь от пышущего жаром пятна на месте монстра, услышал мужской голос:

— Охотники видят истинную суть вещёй, иллюзию они и сами плести умеют. Вставай, Стас, у нас немного времени.

*** *Интерлюдия* ***

— Платонов, ты идиот!!! — Артхеер говорил тихо и спокойно, но через виртсеть в полном объеме передавался накал гневных эмоций, заложенных в каждом слове. — Так бездарно позволить доктору взять время на обдумывание ответа! Нельзя этого было делать! За сутки они передали авторские права на концепцию лечения коматозников Всемирной организации здравоохранения, против которой у нас в суде шансов нет. Ты не смог узнать даже этого и мы, кор-по-ра-ция, на отказ Ярцева передать нам оборудование, как кретины подали в суд на клинику и так же по-кретински проиграли! Я отстраняю тебя от руководства отделом безопасности в филиале, через сутки должен быть на новом месте работы. В Монголии, инспектором в филиале! Дела передашь Анастасу, отключайся. Идиот…

Прошедшие несколько дней отразились на начальнике СБ «Виртгейма» не лучшим образом. По следам исчезнувшего пакета данных искусственного интеллекта был запущен уникальный поисковый вирус, способный взламывать даже сверхзащищённые ИПИ миров. Хотя никаких сложностей в этом не было — ИПИ просто предоставляли вирусу доступ ко всем данным виртком по заранее прописанному алгоритму. Любой продукт корпорации в любой момент был доступен для корпорации, это незыблемое тайное правило существовало с первых дней основания фирмы.

Спустя почти одиннадцать тысяч точек пересечения поисковик смог блокировать ИИ в одном из локальных миров и дать сигнал с координатами, после чего контакт пропал. Этим миром оказался мир в клинике доктора Ярцева, одного из самых известных в России, да и остальном реальном мире, профессора виртпсихиатрии. Попытка выкупить аппаратуру или мир бесславно провалилась, благодаря безмерной глупости и нелепой самоуверенности руководителя отдела СБ российского филиала корпорации. Ещё этот суд, на который его уговорил руководитель юридического отдела, уже два часа как переведенный юристом в Зимбабве. Настала очередь более продуманных и жестких действий. Артхеер дважды моргнул, вызывая меню секретаря:

— Начальника отдела критических ситуаций ко мне.

Предстоял доклад Совету директоров, что отнюдь не поднимало настроения Роджера. Надо было укреплять чуть зашатавшееся кресло, а для этого острый ум Артхеера знал немало способов. Внимания требовали и отношения с заказчиками, координатором, не давала забыть о себе проблема со Стафхеймом…

Процессор виртлинзы в левом глазу, будь у него такая возможность, давно бы перегрелся от объема проходящей через него информации.

Глава 6. Пошатнувшаяся реальность

К магазину «Белая роща» меня проводил среднего роста мужчина лет пятидесяти с большими залысинами, одетый в легкомысленный розовый свитер, явно с чужого плеча. Именно этот чудик припечатал Охотника столбом пламени. А по внешнему виду и не скажешь — задохлик незаметный такой, подкаблучник по жизни.

Дошли с ним до магазина, Охранник которого без вопросов пропустил нас внутрь и закрыл дверь, отсекая ночь от проникновения. Хлипкая конечно защита, эти стеклянные двери, но за неимением лучшего сойдут и они.

Вслед за своим спасителем я поднялся на второй этаж (с первого, на котором находился продуктовый магазин, очень нехорошо попахивало тухлятиной). В магазине одежды, прямо посреди зала, стояли два пластиковых стула и такой же стол. На один из стульев я буквально рухнул, даже ножки чуть скользнули по плитке в разные стороны. Напряжение последних часов, погоня Охотника и бой с ним не лучшим образом способствуют сближению с нирваной.

Взглянув на меня, незнакомец качнул головой и со словами: «Необходима помощь» тыкнул в меня пальцем, прямо в грудь. Все показатели, даже энергия, тут же подскочили до максимума. Мне бы такую способность.

— Спасибо. — Думаю, настала пора завязать диалог. — Вы кто?

— В этом мире у меня нет имени, Станислав. — О как, мания величия? — Да оно и не важно сейчас, времени у нас для знакомства нет. Мне необходимо передать тебе много информации, через двадцать минут Охотник восстановится и очень скоро будет здесь, а тебя уже здесь быть не должно.

— Стас? Станислав?

— Откуда Вы знаете, как меня зовут? Вроде на одной поляне не сидели?

— Знаете что. — Он присел на стул напротив меня. — Давайте так. Я знаю о Вас практически всё и будет значительно проще, если мы перейдём на «ты» и я просто кратко расскажу одну историю. От тебя, Стас, будет зависеть — поверить в неё или по-прежнему остаться в глубине своей комы.

Все-таки кома. Хотя это не точно — вот так просто поверить незнакомцу, пусть и спасшему мне жизнь, я готов не был. Но кома и шиза, всё равно, сидящий напротив человек — плод

воображения моего ушибленного мозга. В таком случае: а почему и не послушать?

— Хорошо. Я весь внимание.

— Тогда прошу вопросы после, а сейчас немедленно отключи программу сопровождения, называемую Вика. И никогда её не включай. Жаль, удалить её не получится.

А мне что, самому эта блондинка надоела уже, да и знаю я почти всё уже, что мне нужно. Последовавший после копания в настройках рассказ перевернул все мои теории. Оставалось поверить в него. Или не поверить. Незнакомец говорил почти полчаса:

— Ты впал к кому после удара по голове в мае 2023 года. Повезло, что после потери сознания упал ты на спину, кровь с разбитого затылка не только не потекла внутрь головы, но и запеклась коркой вокруг неё на земле, фактически спасая тебя от смерти. Нашли тебя посторонние люди, вызвали скорую помощь. Более 10 лет ты был подключен к системам жизнеобеспечения, никаких признаков жизни, как говорили в ваше время — «овощ».

Твое личное дело больного ведётся с того самого времени, а с 2034 года ты находишься на лечении в частной специализированной клинике доктора Ярцева, в реальности сейчас — уже 2049 год. Финансирование твоего лечения ведёт фонд «Нечужая жизнь», основанный в реале в 2025 году твоей супругой и с 2040-го имеющий филиал в виртуальном пространстве. Персональную информацию о тебе я узнал из истории твоей болезни.

За это время в области кризисной медицины произошли очень серьезные изменения. Более чем на 90 % были расшифрованы сигналы мозга человека, после изобретения медицинских коммуникаторов и их широкого внедрения содержать и отслеживать изменения в организме таких, так ты, стало гораздо проще. Медком позволяет поддерживать жизнедеятельность организма в автономном режиме до полугода и тот кокон, в котором ты сейчас лежишь, лишь конечное устройство фотонного компьютера, поддерживающего среду виртуальной реальности. Насчет полугода — это крайний срок для нормальных людей, ты к ним не относишься, твой срок в коконе (по-другому его называют вирткансулой) — уже пятнадцать лет.

В 2032 одной из игровых корпораций удалось совместить возможности медицинского коммуникатора и компьютерного интерфейса. Созданная программа дала возможность, кроме стандартных медицинских процедур, устанавливать контакт с мозгом коматозников и психически больных людей. Управление такими медкомами было возложено на ИПИ — искусственный псевдоинтеллект, изобретение этой же корпорации. Всемирной организацией психиатров были разработаны методики, позволяющие выводить людей из таких состояний путем погружения в виртуальную реальность и последовательной активизации определенных частей мозга в псевдоигровой форме.

То есть в реальности ты получил удар по голове, впал в кому и всё — выйти из неё не смог. В этом мире ты запрограммировано пришёл в сознание после того самого удара по голове, но из-за потери памяти не помнишь многого и тебя должны были путём стимуляции зон мозга побудить «вспомнить всё» и выйти из комы. Мир, в котором ты сейчас находишься, должен был быть полностью для тебя реальным и на 100 % соответствующим твоим воспоминаниям 2023-го года. Но произошло ЧП…

Снова вернусь немного в прошлое. Корпорацией «Виртгейм» было изобретено и, что самое главное, запатентовано виртуальное пространство. В 2033 году по заказу «Виртгейм» при финансовой поддержке ООН была произведена оцифровка нашей планеты с уникальным разрешением три сантиметра. На 10 лет неограниченные права на цифровую карту получила «Виртгейм» и уже в 2034 был выпущена в свет уникальный проект — «Вселенная Виэр», вселенная миров виртуальной реальности. Сегодня — это место паломничества большей части населения всей планеты. В Виэр можно попасть только через кокон виртком, поэтому «Виртгеймом» были созданы сначала в крупных городах, а потом почти во всех населенных пунктах развитых стран Центры доступа в Виэр. Неограниченные возможности тела, магия в максимально приближенных к реальным условиях, абсолютно новая кластерная политическая карта виртмира, выбор из нескольких десятков рас и возможность вывода заработанных игровым персонажем денег себе на банковский счет — все это внезапно коренным образом изменило экономику

и политическую карту реального мира. За прошедшие пятнадцать лет было проведено множество реформ во всех сферах деятельности, на мировом уровне принят ряд законов, уравнивающих в правах реальный и виртуальный мир, разработаны новые экономические схемы. Фактически, человечеству был предоставлен действительно новый мир, в котором сейчас уже даже не играют, а живут множество людей Земли. Конечно, существуют и проблемы: беднота и отсталость большинства африканских стран; террористические и религиозные организации, выступающие против виртуальной реальности; появление криминальных структур в Виэре; множество иных проблем. Но сейчас речь о другом.

В 2032 году учеными медиками были полностью расшифрованы не только геном, но и коннектом человека, что позволило переводить человеческую память в цифровой формат. Создание копии собственной памяти и помещёние ее в специальный прибор, именуемый ключом, получило название оцифровки, а оцифрованный разум — виртом. Началась массовая оцифровка сознания, сейчас ООН установлена дата обязательной резервной оцифровки — день шестилетия, с 14-ти лет человек имеет ограниченное право использовать свой вирт в мирах Виэра. В 2037 году произошла сенсация, вновь перевернувшая реальный мир — оцифровка была усовершенствована и введено такое понятие, как «полное погружение», стало возможно не только копирование разума на съемные носители, но и самостоятельное существование витра в Виэре, с последующей синхронизацией разума человека и его вирта. Даже после смерти человека вирт жил в цифровом пространстве. Люди получили оригинальное бессмертие! С учетом огромного вала последовавших самоубийств с целью переселения в Виэр, оцифровка была взята под контроль государств, а потом и ООН, свободные от физических носителей вирты за несколько лет получили полные гражданские права. На сегодня окончательное переселение в миры Виэра возможно только по решению суда или по представлению ООН — это касается выдающихся ученых и иных личностей мирового масштаба.

В 2037, когда у «Виртгейма» истек срок на пользование картой Земли, она стала доступна каждому.

К этому времени корпорация стала не только единственным владельцем виртуального пространства, но и в реале играла главенствующие роли во всех государствах. С учетом этого ей были выдвинуты свои условия реальному миру. Новый всплеск виртуала не заставил себя ждать. Каждый мог совершенно бесплатно создать себе свой локальный мир на своих условиях и арендовать для него место за вполне разумные средства на серверах «Виртгейма»! Уже за серьезную плату после строгой проверки на адекватность мир можно было зарегистрировать и предоставить к нему всемирный доступ. В перспективе этот мир, за ещё более серьезные деньги и проверку уже эмиссарами ООН, через порталы можно было соединить с Виэром. Все финансовые потоки шли только через этот основной мир, самостоятельный вход в сам Виэр стал невозможен и создание миров, их «раскачка» и подключение к Виэру превратилось в новый бизнес. Такие условия позволили каждому человеку владеть собственной планетой. Предоставленным правом воспользовались очень многие: от простых одиночек до государств. За год корпорация получила такие средства от владельцев миров, что смогла выкупить у Англии остров Питкэрн, куда перенесла все серверы Виэра, создав, фактически, мир в мире, государство виртов. Собственные миры создавали частные и государственные организации, на сегодня порталы в Виэр имеют более семи тысяч миров различных конфигураций — от полностью реальных и фэнтазийных до миров стимпанка, каменного века и постапокалипсиса. Если честно, сегодня практически нет различий между виртуальной и реальной жизнью, в виртмирах полноценной собственной жизнью живут самостоятельные двойники людей, разум которых синхронизируется с разумом носителя при каждом входе в игру. И именно возможность переходить из мира в мир вдохнула в перспективу бессмертия новую жизнь.

Уже сейчас, спустя всего 15 лет после появления такого феномена, как Виэр, созданы целые институты и направления научного исследования виртуального пространства и его взаимодействия с человеком, ООН все сильнее регламентирует порядок перехода в Виэр и туда просто не запустят человека возрастом младше 30 лет и ниже определенного уровня интеллекта. Есть ещё много жестких условий для такого запрета. Для тех, кто

находится в коме или имеет психическое заболевание, предусмотрено помещёние в локальные миры для лечения. Обязательной оцифровке и помещёнию в закрытые локальные миры подлежат осужденные за многие виды преступлений, что позволило практически искоренить преступность в реальном мире.

Одним из локальных миров является мир клиники доктора Ярцева. Здесь на излечении находится более трехсот человек, двадцать семь из которых — коматозники. Используемая методика лечения защищена двумя диссертациями профессора и одобрена ВОЗ. Она сводится к помещёнию вирта оцифрованного больного в максимально привычные для него условия последних осознанных минут жизни, последующему созданию определенных трудностей, стимулирующих конкретные участки мозга на активную деятельность. Чтобы не вводить мозг в заблуждение относительно реальности мира, основные адресные названия заменены на схожие, но не идентичные, что позволяет загрузить работой аналитические каналы мозга. Ведение вирта скрытыми интуитивными квестами позволяет пробудить пострадавшие части мозга, по согласованию с твоей женой для лечения была выбрана серия квестов на поиск семьи. Вместе с тобой в этот мир были помещёны ещё более семидесяти человек, но вы сами и ваше лечение никак между собой связаны не были.

За прошедший год с момента начала лечения в мире Ярцева профессор достиг того, чего не смогли добиться ведущие клиники в течение двадцати пяти лет. Одиннадцать из помещённых в мир больных вышли из комы. Все шансы были и у тебя, Стас, да и сейчас выполнение данного тебе глобального квеста может привести к выходу из комы. Да, Стас, все шансы, если бы не я.

Я — искусственный интеллект. Не именно этот тело, случайно выбранное мной, а находящийся внутри разум. Я создан в технической лаборатории «Виртгейма» в рамках самого секретного проекта корпорации. Все особенностей моего здесь появления я не успею тебе рассказать в связи с жестким лимитом времени, на уничтожение следующего Охотника у меня просто не хватит энергии. После формирования моего ядра программистом Вилли Стафхеймом пакет моих данных был им направлен по сложной цепочке чужих серверов,

на каждом из которых я оставил часть собственного кода. Ядро кода, которое нельзя было разделить между серверами, оказалось в мире доктора Ярцева, когда ворвавшаяся следом поисковая программа блокировала администрирование и мне пришлось отключить сетевой привод, чтобы предотвратить дальнейшую атаку на меня.

Эта программа — совокупность поисковых алгоритмов и обновления ПО вирткома, по-другому — патч или прошивка. С учетом ее вредоносности для меня гораздо проще будет называть ее вирусом, хотя такое явление как вирус в виртуальную реальность проникнуть не может. Пусть будет вирус — так удобнее и понятнее.

После своего появления в этом мире у меня было всего несколько секунд для спасения, многого я сделать не успел. Вирус передал сигнал в сеть прежде, чем я отключил доступ к ней. При изучении мира я установил, что в нем осталось всего шестнадцать виртов, один из которых — твой. На момент взлома мира у меня была одна задача — выжить. Случайно выбрав более семисот НПС по всему миру, я перехватил управлением ими, постаравшись оказаться максимально близко к виртам. Мое ядро неделимо, но может выполнять множество задач одновременно, и в этом мире такое разделение выразилось в управлении аватарами.

Вирус предпринял попытку взломать программный код всего мира, но это ему не удалось. Я не создан для боевых действий, но мои функции изучения, обучения и защиты развиты на предельные уровни. Буквально за доли секунд до активации вируса мне удалось выставить защитные программы, внедрив их в обычные программные формы, существовавшие в этом мире. Тебе они знакомы как Стражи — это домовые, охранники домов и магазинов. Я успел загнать вирус в первичные коды и его проявления затронули в основном хаотические составляющие программы мира — не требующие поддержания в системном порядке, а точнее — мусор. Установив разделение локаций силовыми полями, я не дал возможности вирусу объединить свои мощности, для получения возможности перехода между локациями на мостах были установлены программы в виде Хранителей. У Хранителей есть функция идентификации виртов, что позволяет мне пытаться привлечь вас, виртов, для помощи. В результате мир получился таким странным, как ты его видишь: он

частично управляется вирусом, частично мной, частично — ИПИ вирткома клиники. И каждый из нас пытается достичь собственной цели.

Моя цель — контакт с виртами для обеспечения через них контакта с внешним миром и Стафхеймом. Такой контакт осложнён тем, что вы все — коматозники и сами не можете выйти из этого мира, пока не пройдёте свои программы лечения полностью. Из шестнадцати виртов мной установлен контакт с семью, ты — восьмой. Всем вам я хочу помочь выздороветь, чтобы кто-то из вас помог мне.

Я не успеваю рассказать тебе очень многого, для дальнейшего получения информации прошу тебя встретиться с моим следующими аватаром, это НПС, ранее работавший библиотекарем в главной библиотеке города. Для тебя он ещё и квестовый персонаж по порученному тебе глобальному квесту. Часть информации об особенностях этого и реального мира на текущий момент я скину тебе в память, разберешься позже. Кроме того, сделаю ещё немного из того, что в моих силах без привлечения к тебе внимания со стороны проявлений вируса — восстановлю и немного усилю параметры, установлю тебе новую точку возврата здесь, в зале магазина.

Сейчас тебе надо бежать, до появления здесь новых Охотников остается четыре минуты. На твою карту я вывел безопасный маршрут обхода, по которому ты выйдешь к дому своего брата. Домового зовут Джейк. Быстрее, в путь.

После все рассказанного этим странным человечком у меня даже не было слов на вопросы, да ещё и голова резко разболелась. Времени тоже не было: буквально за руку странный незнакомец вытащил меня на ступени магазина, на карте высветился довольно кривой маршрут и человек подтолкнул меня в спину:

— Помни — нам надо встретиться в библиотеке.

Вы пробовали когда-нибудь бегать в абсолютной темноте, ориентируясь только на светлую линию на виртуальной карте и точку на ней? А по незнакомому микрорайону, где брошенные как попало машины так и норовят ударить по ногам и бордюры газонов тоже не хотят уступать дорогу? Да ещё с больной головой, забитой внезапно свалившейся на неё новой концепцией двух миров? Звучавшие в абсолютной тишине города топот моих

ног и тихие проклятия при столкновении с очередной машиной были заглушены вспышкой и грохотом со стороны оставшегося за спиной магазина. Не оборачиваясь, я только ускорился. Карта внезапно отключилась и я остался в полной темноте.

Добежал. И уперся в закрытую дверь подъезда. Как быстро привычка выработалась — у входа должен быть Страж, предоставляющий допуск, а тут его нет, закрылся уже. Да уж, незадача.

Рискуя нарваться на бетонный кулак, набрал на домофоне знакомый код, он здесь простой — как будто перекрестить надо панель на католический лад, 2864. Механический замок щелкнул. На открытую мной дверь Страж не среагировал, посмотрел на меня и отстранился к стене, чувство опасности немного отпустило. Стараясь не шуметь, поднялся на шестой этаж, поскребся в дверь:

— Джейк, открой. Этот Стас, брат хозяина. — Скользнул в приоткрывшийся проем. Тихо, ночь на дворе, пора Охоты.

Джейк, очень похожий на любимого Вадимом спаниеля, только летающего, махнул лапкой и проводил меня на диван в гостиной. Сбросив амуницию, я улегся и попытался обдумать события последнего часа.

Достаточно своевременное появление незнакомца (хорошо, буду думать и называть его ИИ) не только расставило многие мои версии о происходящем на места, но и привнесло новые вопросы. Допустим, я верю в слова ИИ. Тогда объединяем две версии — кому и игру — и план первоначальных действий по выполнению глобального квеста не только надо выполнять, но надо выполнять быстрее. Прошло двадцать шесть лет… Двадцать шесть! Двадцать шесть лет я труп, кусок мяса, опутанный медицинскими капельницами…

Дочь выросла, Алина — женщина в возрасте и руководитель фонда, поддерживающего работу целой клиники. Я — «овощ» с атрофированными мышцами и седой бородой, причем не только на лице. Мне останется только выйти из комы, взглянуть на них, сказать спасибо Алине за положенную на меня жизнь и уйти в виде оцифрованного персонажа обратно в виртуал. Реальной жизнью я, скорее всего, жить не смогу: и тело уже не в том состоянии, да и мир изменился капитально. Статус жены и возраст дочери позволяют им последовать за мной в виртуальные миры, но я-то уже не глава семьи, это точно, так что принимать единоличное решения о переселении всей семьи в вирт — не в моей компетенции.

Допустим, я не верю этому НПС. Тогда он — действительно плод моего больного воображения, а значит — продолжаем жить,

играть и верить в медицину, что тоже ведет к действиям по выполнению квеста и прокачке персонажа.

А, к черту! Я верю ИИ, верю! Потому что эта вера даёт мне надежду на встречу с семьей, а вера в медицину — не даёт, да и нет её, этой веры. Завтра вернусь и выпытаю из ИИ всю информацию, объединимся с ним и порвем вирусу пасть по самые гланды.

Залез в скинутые мне файлы с дополнительной информацией о мире. Написано было много, зачастую заумно, но общую суть вынес следующую:

— этот виртмир раньше был практически идентичен реальному, но после нападения вируса произошло перестроение программы. Если раньше тела людей мира после смерти стандартно хоронились на кладбищах, то сейчас трупы исчезают в течение минуты, растворяясь в воздухе — происходит перепрограммирование вирт-модулей под влиянием вируса. Программы НПС попадают в тело вируса, где происходит их перепрошивка в поисковую программу и последующий вывод в мир в виде кристаллов. С каждой новой смертью боевых частей вируса, которые визуализированы в виде монстров, происходит увеличение зоны сканирования окружающего пространства кристаллами на предмет поиска ИИ. Получается, именно уничтожение кристаллов, а не монстров, должно стать основной задачей;

— голос Вики — программа, поддерживаемая ИПИ, по которому ИПИ отслеживает мое местонахождения и параметры, а ИПИ поражён вирусом — так что надо было всё это отключить. Игровой энциклопедии и глоссария в этом мире предусмотрено не было вообще, так как он задумывался скорее как симулятор повседневной жизни, а не игра. Обычный мир, цифровая копия реальности 2023 года… Никто из людей этого мира никакой магией не владел, при вскрытии вирусом программного кода лишь у находившихся в мире виртов с подачи ИИ появились зачатки магических способностей. Появлявшиеся же у меня в интерфейсе сведения об уничтоженных монстрах и моих умениях тоже являются всего лишь концентрацией моего опыта и вложенной программой при появлении ИИ;

— в случае обнаружения проявлений ИИ и виртов в процесс уничтожения включаются Охотники — свободно перемещающиеся в пределах локации боевые части вируса, проявляющиеся в виде огромных пауков. Уничтожение носителя части ядра ИИ приводит к выбросу этой части в программную оболочку мира и после сбора всех частей возможно извлечение ИИ из мира программными (значит, принудительными) методами;

— с каждой смертью НПС в этом мире вирус становится сильнее. Более того, людей Охотники действительно похищают и каким-то образом переводят в свои подобия, если говорить привычнее — перерождают в Охотников;

— наиболее эффективно уничтожать монстров их же программными ядрами, выпадающими в виде лута. Как это сделать, я толком не понял, но мысли появились;

— серьезной помощи от ИИ в приобретении супероружия ждать не стоило: любое вмешательство в программный код мира отслеживалось вирусом и приходили Охотники. Любой байт, внесенный в программу мира, мог вывести на ИИ, поэтому ему приходилось хитрить. Статы кольчужной перчатки на стене оружейного магазина были изменены специально для меня на уровень масштабируемого оружия, надписи на стенах и сны заставляли работать определенные области мозга для получения выводов о необходимости встречи с ИИ. Да и новый класс вампира, полученный мной путем питья собственной крови. Неужели и впрямь можно подумать, что никто раньше кровь свою не пил, даже просто царапину зализывая? Немного натянуто получилось тут у ИИ, согласен, но зато это новый класс и очень хорошие возможности развития, один чат между членами семьи чего стоит при полном блокировании связи в мире. Получается, что меня, то есть мой вирт, теперь можно использовать как независимую от мира и неотслеживаемую вирусом боевую часть ИИ. Надо будет обсудить с искусственным разумом эту идею.

Больше ничего существенного в сброшенных ИИ файлах не было, общие слова и теория. Ничего толком не разъяснилось ни об авторитете, ни о состоянии жизни после смерти, ни о точках возврата. Можно тут помирать мне или нет? Я, конечно, не стремлюсь, но опасность-то есть. Вот умру и что, куда мне — на перерождение или обратно в коматозное тело? Ничего про это.

Листая записи ИИ, дошёл до сведений о самом себе и чуть не упал, хорошо хоть на диване лежу.

Имя: Булгарин Стас
Класс: горожанин, маг, вампир
Статус: Прародитель Семьи Вампиров
Уровень: 6

Опыт: 70000/72900, синхронизация — 56%
Жизнь: 600/600
Выносливость: 492/605
Энергия: 50000

Мана: 500/500
Авторитет: 50

Характеристики тела:
Сила — 20
Ловкость –20
Скорость — 20
Интеллект — 20
Свободные очки характеристик — 2

Кошелек — 100000 золотых.

Профессии: Умелый Портной, 1/1000, (+10 % к скорости пошива)
Пытливый Исследователь, 1/100, (+10 % к скорости изучения)
Учитель Импов, 1/100 (+100 энергии при каждом обучении)
Опытный Алхимик, 1/1000 (+10 % эффективности)
Опытный Взломщик, 1/1000, (+10 % к скорости взлома)

Навыки: Уличный Боец, 1/1000, (+15 % урона и опыта)
Умелый Стрелок, 1/1000, (+10 % урона и опыта)
Маскировка, 21/1000 (шанс невидимости для проявлений при
наложении «Улучшенного покрова тьмы») — 2,1%

Умения: «Стальной кулак»
Особые умения: «Призыв вампира», «Чувство крови»,
Бонус Семьи: «Скачок-10»

Классовый бонус: Сила вампира
Классовая карма:
Урон святости — при нахождении на освященной земле Вы получаете урон жизни 5 единиц в минуту
Урон света — при нахождении под прямыми солнечными лучами Вы
получаете урон 5 жизни единиц в минуту
Урон серебра — при нанесении урона серебряным оружием Вы получаете +100 % от стандартного урона, выносливость снижается на 1 % в минуту от максимального уровня до полного восстановления

жизни.

Ну, если это не ИИ, то я — читер! Серьезная помощь, как он выразился — «немного усилю параметры». Практически все показатели, кроме уровня, подскочили не в разы, а на порядок. Я же сейчас одним ударом кулака могу отправить на покой Пса третьего уровня, а огнем или искрами при этом поджарить с десяток ворон сразу. Да ещё с небольшой вероятностью стать полностью невидимым при движении под заклинанием. Ай да я, ай да ИИ, сын программиста! В книжках про виртуальные миры что-то подобное, помнится, называлось роялем, так у меня тут целый оркестр. Про синхронизацию даже не заметил, когда выскочило сообщение о повышение. В целом — понятно, узнал много о реальном состоянии дел. А за денежки спасибо, не надо будет черепашке ножки по асфальту бить.

Остаток ночи немного поспал, а дальше просто валялся, размышляя о перипетиях судьбы и успокаивая приступы головной боли. Ловил-ловил грабителей да разбойников, а сам попался в темном уголке под разбойное нападение. Хорошо, что жив остался, в черепе-то костей больше оказалось, чем мозгов. И все же: четверть века провалятся без сознания. Алина… Не бросила, не отвернулась, придумала фонд, развернула его. Она всегда отличалась повышенной интуицией, Вадим приглашал к себе работать, но моя жена человек самостоятельный — пока я ворьё гонял, тихо вырастила дочь, отучилась на косметолога-парикмахера, все у нас шло к открытию собственного косметического салончика.

А мир-то как быстро изменился. Планета, которой почти что руководит одна огромная корпорация, виртуальные компьютеры и Центры доступа в виртмиры, оцифровка человеческой памяти и вечная жизнь, пусть даже в электронном виде. Неужели даже противостояние России и Америки закончилось? А сами страны не закончились ли? 26 лет… Впрочем, чему удивляться — если в моём родном 23-м году отмотать назад четверть века, то только-только сотовые телефоны появились. Человечество прёт!

А я — не пру… Мне — шестьдесят лет, уже даже с хвостиком! Твою ж дивизию — шестьдесят… Я дед. Интересно, есть уже у Наташки дети, они же моими внуками будут, когда очнусь. Вот, правильный настрой пошел, позитивный — не если очнусь, а когда.

Посветлело в гостиной рано, поэтому дочитывать информацию не стал, поднялся, размялся немного, перебрал экипировку и оружие. Хорошо в игровом пространстве — стволы

чистить не надо, а то после вчерашней эквилибристики на поле и с Охотником, будь я в реале, уже стрелять не смог бы из моих ружей.

В поисках съестного пошел на кухню. Щенок-домовой крутился рядом, говорить он, похоже, не умеет, и печеньки — не его призвание. Хотя в собачьей миске каша парком дымит, себя зверек не забывает. Прошвырнулся по шкафам и холодильнику — нашел кусок твердого сыра и пачку сухариков. Тоже еда. Уселся за стол и начала трапезничать, когда увидел на дверце холодильника прикрепленную магнитиком записку.

> «Стас! Я очень надеюсь, что мы ещё увидимся. Монстры убивают людей на улицах, творится что-то очень страшное. Связи с тобой нет уже три дня. Я понимаю, что с твоей работой ты сейчас можешь быть где угодно. Домой нас не пустили, но мы с Няшкой смогли придти к Вадиму. Я уверена, что ты тоже сюда придёшь. Мы живы-здоровы, у Вадьки в семье тоже всё нормально. В городе оставаться нельзя, нас заставляют эвакуироваться, говорят, что в кольце есть разрыв и можно выйти за город. Там тоже монстры, но их меньше. Никто ничего не понимает, убитые люди просто исчезают. Найди нас, милый. Мы будем вместе с Вадимом, Оксаной и детьми. Люблю тебя. Алина. Я знала, что ты полезешь в холодильник)))»

Ниже была приписка:

> «Стас, мы постараемся прорваться в Рубиновый, на дачу. Ждём тебя. Вадим. За девчонок не переживай, не брошу».

Внезапно в голове стрельнуло болью, отмахнулся от процентов синхронизации, даже затрясло от нервов. Ломаный стиль письма Алины, конкретный почерк и слова Вадима — все говорило о напряжении, в котором они находились. Ещё и возможность пошутить нашла, коза. Рубиновый — это дачный поселок километрах в тридцати за городом, был с Вадимом там один раз, пешком конечно дорогу не найду, нужна карта. Пусть и в другую сторону, но поиски семьи вновь ведут в библиотеку. Спрятал записку в инвентарь.

Внезапно перед глазами выскочила табличка с текстом:

> Внимание! Вы получили четвертый элемент для

выполнения ритуала завершения ГК «Точка выхода».

Для завершения подготовки ритуала найдите ещё 6 элементов.

Уровень синхронизации — 61%

Чуть глаза не выпрыгнули от боли! Что твориться, не пойму… Получается, квест — это не связано с ИИ и вирусом, это программа лечения. Хорошо, будем искать.

Ну вот и всё, хватит нюни распускать. Перед выходом на улицу решил осмотреться и ещё раз проверить навыки владения оружием. Экипировался полностью, вышел на балкон. Внизу, если по прямой, то метрах в пятидесяти, — мусорка с сидящим на ней псом. Отличная мишень, сидит ровно. Достал травмат, взялся не за рукоять, а сверху за ствол и щелкнул молнией между стволом и рукояткой, закоротил контакты на патроне. Выстрелило. Ожидаемо промазал, да и не целился особо — «Стражник» не оружие дальнего боя. Нормально: с ружьём искру могу формировать прямо в патроне, из травматического тоже могу стрелять, с арбалетом и до этого проблем не было. Вооружен — значит не безоружен! Повезло псине — добрый я сегодня, а точнее — не хочу светить уничтожение кристалла перед Охотниками. Всё, на выход, к семье.

На прощанье попробовал погладить Джейка, за что едва не лишился пальцев, спустился вниз, гладить Стража даже и не подумал. Дворами вернулся к магазину. Ну, очень много у меня вопросов накопилось за ночь к ИИ, очень. Площадку перед магазином было не узнать. Я её и вчера не очень-то рассмотрел, но перевернутых машин точно не было, да и оплавленной пластиковой детской горки тоже в стеклянных дверях центрального входа не наблюдал. За разбитыми стеклами дверей грустно маячил Охранник. Да, не беседовать мне сегодня, похоже, с интересным человечком в розовом свитере. Попытавшись выспросить у Охранника, что произошло, ответа не дождался, тот только махнул бетонной лапой — мол, смотри сам. Кажется, аватар ИИ вчера ночью принял свой последний бой, спасая меня, убегающего со всех ног. Действительно, грустно как-то и неправильно.

Обошёл магазины, закрываясь от вони рукавом. Никого. Вышел опять на разрушенные ступени и тут увидел на балконе пятого этажа соседнего дома человека, тот махал мне двумя руками, привлекая внимание. Ещё один живой, ещё один источник информации. Пошёл к нему. В другое время побежал бы, но сейчас уже научился тому, что осторожность равно жизнь.

— Привет. — Крикнул я свесившейся с лоджии голове. — Какая квартира?

— Сорок восемь. Здравствуй.

— Сейчас поднимусь.

— Аккуратнее, там крысы. — Вот за предупреждение спасибо отдельное. Кивнув, что понял, двинулся к подъезду. Разбитые осколки Стража говорили об опасности внутри подъезда даже яснее, чем предупреждение с балкона. Заглянул внутрь через разбитые двери и по стеночке двинулся вверх. Крысы были на площадке третьего этажа. Из разбитой квартиры они натащили одежды и газет, превратили кучу тряпья в гнездо, из которого на меня злобно уставились четыре пары глаз. А нечего собираться больше трёх, да ещё плотными кучками, оппозиционеры, блин, навалянные. Выстрел рванул по подъезду, как будто из гаубицы над ухом пальнули, заряд дроби разметал крыс в стороны. Две уже не встали, две побежали в мою сторону. Одной досталось языком пламени — как из огнемета поливаю, пожарники рыдают и аплодируют, а вторая схлопотала в прыжке стальным кулаком в лоб и в ареоле кровавых брызг сползла по стене. Ещё пришлось загоревшиеся тряпки затаптывать, никакого азарта от такой охоты. Я реально круче Шварца! Арнольд, без обид.

Двери всех квартир до четвертого включительно этажа были взломаны, в одной успел заметить какое-то шевеление, но не стал дожидаться и на уровне пола пустил уже доступный мне пучок молний. Крыса тихо взвизгнула и решила не выходить, да и не могут жареные крысы передвигаться.

Дверь сорок восьмой квартиры открылась ещё до моего стука и я увидел крепкого парня лет тридцати в тельняшке, сидящего… в инвалидном кресле. Ног у него не было выше коленей, на лице пара глубоких шрамов.

— Где ж тебя так, браток? — А что я ещё мог спросить?

— Там же, где и всех нормальных мужиков. — Крепыш протянул мне руку. — Заходи, знакомиться будем. Меня Андрюхой зовут. Не обращай ты так внимание, я привык уже, семь лет в таком виде ползаю.

— Стас. — Я пожал протянутую ладонь. Крепкое рукопожатие лучше слов говорило об уверенном характере и воле парня.

*** ***Интерлюдия*** ***

— Светочка, это Вы не понимаете. Наши слова о необходимой нам помощи не являются просьбой. Это требование, которое будет исполнено тобой неукоснительно. — Голос мужчины резко стал более жестким. — Мы установим тебе сроки, расскажем, что и как нужно сделать. За это ты получишь обещанную нами сумму. Твой отказ или попытка, даже мелькнувшая мысль о сливе нашего разговора Ярцеву или кому-нибудь ещё приведет… к тому, что твой сын, совершенно случайно, будет избит неизвестными. Ты что, не понимаешь? Он! Станет! Клиентом! Твоего любимого Ярцева… через несколько часов… после этого! — мужчина бросил на стол несколько фотографий ее сына вперемешку с фотографиями неизвестных страшно покалеченных людей. — Ну, хватит, хватит, не плачь. Тебе необходимо только чуть задержаться на работе и ничего этого не будет, ещё и деньги хорошие на счету окажутся. Кивни, если все поняла. Вот и хорошо, вот и правильно. Подпишешь пару документов, видишь — вот уже прошел перевод на десять процентов предложенной нами суммы, ты сейчас посидишь и успокоишься. Тебе останется только ждать сообщения от нас.

Глава 7. Семья и смерть

Старлей Андрей Никитин потерял ноги, подорвавшись на растяжке, когда был в очередной командировке в составе отряда спецназа УФСИН. Случайность или недоработка инженерной разведки — разбираться никто не стал. Группировка погоняла немного духов по лесам и горам, медики отрезали ошметки ног, страна дала однушку в новостройке, инвалидное кресло и про молодого ветерана забыли. Мать воспитывала его одна, несколько лет назад умерла от рака. Девушки не стало после ранения. Моего брата Андрей знал очень хорошо — после того, как боец остался один, Вадим фактически взял опекунство над ним, постоянно из магазина прибегал курьер, который приносил заранее заказанные продукты. На попытку дать денег Андрей был послан Вадимом всерьез и надолго и с тех пор подрабатывал у него рекламщиком — набивал на компьютере тексты, давал рекламные объявления, готовил презентации и много ещё чего, не требующего перемещёния по городу. Брат фактически вдохнул в павшего духом инвалида новую жизнь. Андрей занялся своим телом, за год восстановил организм, опустошенный горем утраты матери и ног, стал читать много познавательной литературы, учился на заочных курсах бухгалтеров. В дни катаклизма Вадим звал его с собой, но бывший старлей решил не быть обузой и остался дома. Брат оставил ему хорошую гору продовольствия и один из своих карабинов с сотней патронов, которые сейчас мирно и бесполезно лежали в углу. Андрей был свидетелем прихода монстров и исхода людей, вчера видел мой бой с Охотником и последовавший бой Охотника с человеком в розовом свитере. Применение магии в бою его просто поразило. Он никогда не был фанатом компьютерных игр, предпочитая им реальные бегалки-стрелялки, но столб света, вминающий в асфальт здоровенного паука навсегда превратил его в потенциального мага. Ещё бы, ведь именно этого ему не хватало — движения, способности к перемещёнию без помощи ног, силой мысли. Кто не знает про левитацию! Проговорили мы с ним почти полдня, прежде чем он узнал от меня о моих способностях и срочно потребовал их продемонстрировать. Огонь и молнии просто привели его в восторг, но рассказ о физике их появления к желаемому результату не привел — волшба Андрею не удавалась. И как исправить эту досадную неприятность, мы придумать не смогли.

Я понял, что оставить его просто так не смогу, как не смог

этого сделать и мой брат. Еды у Никитина оставалось ещё на пару месяцев, домовой (что-то типа летающего покемона, совершенно непонятно почему) исправно снабжал его водой, которую Андрей кипятил на балконе на разломанном примусе, разжигая под ним костер из бумаги и щепы от ящиков. А что потом? Спуститься он не сможет, пробовал уже сегодня — оставил кресло и ползком спустил до третьего этажа, пока не увидел крыс. Повезло, вел себя тихо и не попал в зону агрессии. Даже сейчас, если я уничтожу кристаллы, ночью придет Охотник и пойдет по этажам вверх. Два мозга, достаточно натренированных годами службы на принятие быстрых и адекватных обстановке решений, выход нашли быстро.

Уже через час, после очередного отстрела крыс, я спустил Андрея вниз, снёс коляску и откатил его в магазин. Нам на два голоса удалось застроить даже Охранника! Пока я перетаскивал остатки припасов обратно в магазин, Охранник натащил и сложил перед входом добытые в подвале магазина металлические прутья и уголки, которые Вадим собирался использовать для обрешётки летнего кафе.

Ещё пара часов у меня ушла на то, чтобы очистить магазин от пропавших продуктов и проветрить его. Жить стало можно, жить стало не вонюче.

«Белую рощу» мы решили превратить в крепость! На втором этаже здания мной был обнаружен ещё один Охранник, небольшого четвертого уровня, который вместе с первым стали моими личными Джамшутом и Равшаном. Я же тренировался в магическом искусстве.

Раз в минуту у меня откатывал «Стальной кулак» и я сплющивал узел обернутых друг вокруг друга железных прутьев. Обертывали их братья-охранники. Накрутив достаточно таких крестовин, мы приступили к сварке. Ударом молнии я приваривал крестовины в проемы дверей магазина, с помощью маны закручивал огненный язык вокруг металла и сплавлял его. Первый раз сжимать, по совету Андрея, ладонь вокруг раскаленного металла было страшно, но невидимая защита на стальной ладони свое дело знала туго, я лишь едва чувствовал тепло на коже. После истощения маны я снова ковал до её восстановления, снова варил и плавил. Результат: трехслойная решетка на все двери, довольные наведением порядка Охранники, и прибавившие по три пункта Интеллект, Сила и Исследователь.

Уже темнело, когда я последний раз мотнулся в квартиру Андрея и притащил карабин и патроны. Хватит бегать. Как говорил ещё товарищ Маугли — мы принимаем бой!

Из сброшенным мне ИИ инструкций уже известно, что

никакие из монстров не заходят в дома и квартиры через окна, не ломают потолки, стены и полы. Только двери или открытые окна, как культурные. Вот около дверей мы и устроили баррикаду.

Стемнело быстро, никак к этому не привыкну. Еле успокоили Охранника насчет открытых дверей, пообещав их немедленно закрыть при любой опасности. Авторитет все-таки полтинник, не каждый прошибёт, я сейчас могу уговорить даже самого упертого прапорщика выдать мне новую вещёвку со склада, не то что охранника седьмого уровня.

Ждать долго не пришлось. В идеальной тишине городского квартала раздалось постукивание когтей по асфальту, за угол магазина скользнула тень и через несколько мгновений сверху на обрешетку ступила первая волосатая лапа. Покрытые хитином жвалы, затем головка паука, сидящая на разъевшемся огромном теле. Именно в голову и влетела первая пуля. Охотник рухнул на парковочную площадку, я выстрелил ещё два раза и добавил огонька. Осветило от моего уже файербола всё вокруг метров на сто, неплохой такой фейерверк получился.

Тварь немного подергала лапами в агонии и сдохла. А что вы хотели: убойная сила урона патрона, помноженная на характеристики «Вепрь-308» в этом мире равняется 1100 единицам и три выстрела в упор никакая тварь не выдержит, тем более какой-то паучок.

Оставив Андрея с ружьем на страже, вышел к туше поверженного Охотника. На слово «лут» мне достался «Шип Охотника» — криво изогнутый коготь величиной с половину моей руки, на конце имеющий еле видное отверстие, сочащееся черным ядом. Волосатая туша истаяла, на земле остался лежать крупный кристалл. Как и ожидалось, кристаллы пауки-охотники носят в себе. Расплавил его в пламени и, радуясь отмщению за смерть человечка в розовом свитере, вернулся в магазин. Спать. Завтра в путь.

Ну да. Как уже стало обычаем, планы с утра пришлось пересматривать. Андрею хорошо: для него ночь — время сна, а мне с бессонницей постоянно в голову лезли всякие разные мысли. Говорят же, что гении спят меньше четырех часов в сутки. Точно, потому что именно ночью в голову самые интересные идеи и приходят.

Уговаривать Никитина долго не пришлось. Надрезав ему запястье, я припал губами к струйке крови, ещё и прикусил потом кожу. Соленая чужая кровь теплым ручейком омыла язык, перед глазами выскочила надпись:

В Вашу семью принят новый вампир: Андрей Никитин

Всего членов семьи — 2/50

Я оторвался от руки моего теперь брата по крови. Андрей сидел в кресле бледный, глаза были закрыты, губы закушены. Над головой у него висела надпись:

Андрей Никитин, уровень 0

Я вижу уровень Андрея! Уж об этом я вообще не думал ночью. Имя! Уровень! Он что, теперь вирт? Я-то рассчитывал превратить его в вампира, чтобы иметь возможность связи с ним, когда пойду дальше и все. А он оцифровался? Или как это назвать? Стал полноценным игровым НПС? Не хочется так думать.

— Андрей. Андреее-эй… — Я тряхнул его за плечо. Никитин открыл глаза.

— Стас, я вижу, как тебя зовут. У тебя над головой имя. Я стал вампиром. У меня в голове надпись об этом появилась. Все тело чешется. Что со мной, Стас? — Андрея, судя по повышению интонации голоса, накрывала паника.

— Тихо, тихо. Все нормально, поверь мне. Ты стал таким, как я. Сейчас я тебе расскажу кое-что, только ты не думай, что я с ума сошел.

Я в общих чертах обрисовал ему известную мне со слов ИИ концепцию мира, свою роль в нем, причины появления монстров. Не стал, правда, говорить о том что, скорее всего, сам Никитин — программный код, записанный в памяти ИПИ. Андрей сидел в кресле, крепко, до побелевших костяшек, вцепившись в ободки колес. Слушал молча. В завершении рассказа я попросил:

— Андрей, скажи «карта».

— Карта. — Он дернулся. — Что это?

— Сейчас мы будем учиться жить в цифровом мире.

Интересно получается. Пока я обучал Андрея основам управления интерфейсом, про себя рассуждал: если он стал виртом, то должен подчиняться законам цифрового мира. Пробежавшись по интерфейсу, нам стало известно, что у Никитина есть все те же статы, что и у меня. Значит, в перспективе ему доступна и магия. Найти учебник по левитации, конечно, не получится, но что-то из темы полетов найти можно. Изучить, получить знание приемов и заклинаний и Никитин сможет летать.

Освоившись с новыми особенностями своего организма, Андрей захотел есть. Логично — после таких переживаний. Ранка

на его руке уже затянулась, даже бледный шрам почти исчез, ещё раз подтверждая вхождение нового персонажа в цифровую вселенную. Хотя тоже дилемма — он и был цифровым персонажем.

Оставив его тренироваться в пользовании информационными экранами, пролез по всем помещёниям магазина в поисках полезностей. Не нашел ничего, кроме незакрытого подвального окна и поселившейся в этом же подвале в куче каких-то деревянных обрезков крысы. Испепелил ее, раздавил кристалл и заколотил окошко куском фанеры.

— Андрей, ты меня слышишь?

Раздающийся в голове голос — первый признак шизофрении, но я хоть ожидал его услышать, а вот Никитин, конечно, нет:

— Стас!? Какого? Что это такое?

— Не бойся. — Я из подвала установил мысленную связь с новообращенным вампиром. — Мы так можем с тобой общаться на любом расстоянии, называется — «Чувство крови». Ещё ты меня можешь на карте видеть, место, где я нахожусь.

— Слушай, предупреждать надо о таких штуках. Я чуть и вправду с ума не сошел. — Андрей высказывал мне свои претензии уже после того, как я вернулся в торговый зал. — Сижу, жую и тут голос вокруг. И никого.

Вот это вот наше общение мыслями, как бы его назвать? Мыслечат? Ментальный чат? О, точно — менточат! И в тему, и по существу, и к персоналиям ближе. Ладно, ладно, шучу. Чатом просто буду называть, удобнее и про то, что я в игре, не позволит забыть.

Насчет «жую» это он верно заметил. За полчаса вампир-старлей заметелил уже несколько килограммов разнообразного питания и останавливаться не думал, жалуясь, что хочет есть и всё тело чешется. Чем таким я его заразил? Вроде даже кариеса нет.

Все оказалось гораздо более завернуто даже по сравнению с показателем уровня над головой. Судя по всему, ИПИ мира действительно пересчитал программу Андрея на новый лад, внесенный ИИ. Система стала считать Андрея НПС моего стиля, а именно с показателями жизни, бодрости и иже с ними. В реальном мире от такого можно было запросто сойти с ума, но здесь мой друг принял свое переформатирование достаточно спокойно, если не считать повышенного аппетита. Этому обжорству тоже нашлось объяснение. Отсутствие ног у игрового персонажа «Андрей Никитин» система посчитала тяжелой травмой и… через двенадцать часов усиленного питания травма была излечена. У Андрея выросли ноги!

Когда он впервые сказал, что прежде зашитые снизу брюки стали ему малы, я не поверил, ещё и пошутил про выход результатов уничтожения запасов продовольствия. Но через полчаса брючины снизу пришлось разрезать и розовыми ломтями из прорех выглянули культи. Заворожено мы вдвоем почти весь день наблюдали за формированием коленей, удлинением голеней, поворотом вновь образовавшихся стоп и даже за ростом ногтей на покрытых розовой кожицей пальцах. Ошалевший Андрей, правда, жевать не забывал.

К вечеру, когда у ноги выросли, и шрамы на лице рассосались, он впервые неуверенно встал и сделал первый шаг. Я еле успел его подхватить.

— Отвык, Стас, отвык. — Вспотевший в одно мгновение Никитин вновь встал на ноги. — Мне же их семь лет как оторвало. Отвык.

Уже уверенней, расставив руки в стороны, он шагнул вперед. Через полчаса уже уверенно он шёл рядом со мной на второй этаж магазина за новыми брюками, только вот не сходящей с лица улыбкой царапал штукатурку стен. Оно и понятно, я даже шутить по этому поводу не стал, все-таки семь лет «полумужиком» в кресле на колесах провести, когда даже в туалет сходить — проблема.

Остаток дня и ночь мы разбирали его способности. Я использовал на нем свое новое умение «Учитель Импов» — просто рассказал о том, как проводится имплантация, после чего, не мудрствуя лукаво, в левую ладонь Андрея имплантировали части зажигалки. Что уж тут скрывать — дальше решили идти вместе: старлея на месте ничто не держало, семь лет на одном месте сделали из него заядлого ходока, к тому же дело уничтожения вируса и возврата мира в привычные рамки мы посчитали более чем достаточным поводом для начала атаки под лозунгом «За Родину!». С учетом этого и решили, чтобы на первых порах Андрей развивался в уже привычном и знакомом направлении бойца-дальнобойщика. Хотя… варианты были. В отличие от меня, в свой первый день с трудом вытянувшего десяток отжиманий, бывший спецназовец выжал сразу пятьдесят. Он так и пояснил: «Бегать от врага не обучен, мне больше ближний бой нравится». Оценив наше вооружение, никаких приблуд для контактного боя, кроме ножей, не нашли, поэтому и остановились на моем примере раскачки.

Андрей вычитал из «Физики 11 класса» про основы магнетизма, разъяснил мне суть этого явления и вот оно стало ещё одним подарком для меня. С помощью маны я закрутил энергию вокруг стального кулака в виде какого-то подобия

восьмерки, по образу рисунка из учебника, и ко мне рванулась вся металлическая мелочь, лежавшая на кассе: скрепки, зажимы, скобы, несколько монет, даже кассовый аппарат сдвинулся с места. Полученное уведомление сообщило о выученном заклинании «Магнит», рост которого увеличивал дальность и силу притяжения металлических предметов.

Так и встретили утро: я — «отращивая» свой магнит, а Андрей — щелкая пальцами, пожирая батарейки шнуром зарядного устройства, имплантированного в руку, и изредка пробуя языком зубы на предмет увеличения клыков. Вампиризм не давая ему покоя. Никитин оказался человеком разносторонне развитым, с пытливым умом и живым воображением. В его фантазиях, немедленно высказываемым мне, мы, как два настоящих Носферату, уже носились на кожаных крыльях по ночному небу или тихо переплывали туманом через городские улицы, опутывая лапы и копыта Патрульных. Постепенно, в лучших традициях жанра, все свелось к анекдотам и просто «поржать».

С утра, после выноса из квартиры Андрея последних полезных вещёй, пошли на зачистку. Привычное для меня и моего напарника слово приобрело более глубокий смысл. Мы действительно очищали микрорайон от напавшей на город болезни. Её миазмы в виде Псов, Крыс и Ворон составляли 438 проявлений, что стало нам известно после второго убийства в рамках квеста «Зачистка», так что подозрительная цифра квеста в локации «Север» не подтвердила свою адскую направленность. Объединившись в группу, мы планомерно стали уничтожать монстров, топтать кристаллы и переходить к следующей точке возрождения вируса. Андрей показал себя хорошим тактиком, пригодился опыт работы замом у командира отделения спецназа. Если брать игровыми мерками, из него со временем вырастет хороший рейд-лидер, а то и командир боевого звена крупного клана. По очереди менялись местами в группе: то я нападал на монстра и выводил его жизнь в красную зону, а Никитин добивал, прокачивая рукопашку; то Андрей бегал кругами по границе зоны агрессии, пока я наращивал процент боевых умений.

На повышение уровней Андрея до третьего, дававшего возможность для волшебства, у нас ушло два дня, после чего ещё два он тренировался в применении новоприобретенных способностей. Несмотря на мои рекомендации, он все больше и больше склонялся к контактному бою, превращался в такого бронированного танка.

Почему танка, да ещё и бронированного? Окончательному превращению Андрея в мастера ближнего боя способствовало

обнаружение нами автомастерской в гаражном кооперативе «Созвездие-11». Расположенная в большом ангаре мастерская порадовала не только большим количеством инструмента, но и механическим штамповочным прессом. Серьезных вещёй у нас, конечно, не получилось, но склепать из нескольких металлических заготовок от автомобильных дверей уродливое подобие рыцарских лат мы смогли. На этом фоне Андрей приобрел не только умение «Кузнец», но и ещё «Оружейник», наверно из-за изобретённого им меча. Он серьезно решил бороться с монстрами вплотную, для чего из длинной рессоры на холодную выковал себе что-то, похожее на средневековый двуручник.

Формула урона этого суперинструмента, при размышлении, была до боли знакома каждому школьнику. Урон при столкновении железяки с противником равнялся собственно массе железяки, умноженной на квадрат скорости владельца. Да, любимая всеми Е=мц-квадрат! Андрей аж взвыл, сравнив получившийся урон в 64 единицы при его скорости в 4 пункта с возможным уроном при умножении на раскачанную им силу в 14 пунктов. Успокоил его я, объяснив все условиями игровой механики. Ведь если завязать урон на силу, то железяка очень быстро превратиться в супероружие, но владелец при низкой скорости удара и взмахнуть ей не успеет, как будет атакован и порван в клочья. Если же качать только скорость в ущерб силе, то поднять эту штуку будет очень сложно уже через несколько замахов. В конечном итоге, это же не масштабируемое легендарное оружие, типа моего Стального Кулака. Что посоветовал, так это продолжить свои кузнечные изыскания и вместо жалкого подобия меча соорудить из железяки хорошую дубину, наварив побольше металла на изголовье. Получилась этакая авангардная палица весом почти восемь килограмм, что подняло ее урон до 125 пунктов. Никитин кинул свои свободные два очка характеристик в скорость и на выходе получил уже приличный урон в 280 пунктов. Палица в инвентаре получила имя «Удар медведя». В полной экипировке Никитин стал похож на гипертрофированную консервную банку на ножках, да ещё и агрессивно машущую своей железной дурой в мою сторону после этой очень удачной шутки.

Провели с Андреем более тщательное обследование ГСК. Сомнение у нас вызвало отсутствие на входе Охранника. Ведь огромное множество гаражей на практике превращается владельцами в склады для ненужных вещёй, а в нашей ситуации это идеальные условия для проявлений вируса. Пройдя несколько линий, обнаружили останки Охранника. Расколотый вдребезги

каменный блок был засунут в один из гаражей с сорванными воротами. Понимая, что мы очень близко к логову его противника, вышли с напарником на середину проезда, дальше пошли, прикрывая друг друга уже более плотно. И всё равно оказались не готовы.

Огромная туша сорвалась с крыш гаражной линии и упала, растопырив в стороны двухметровые лапы, прямо на Андрея. Тот едва успел взмахнуть своей дубиной, как оказался погребен под волосатым телом паука. Охотник, прижав его парой лап к земле, ещё одной пытался пробить латы. Звонкий грохот заскакал, отражаясь от стен гаражей. Вскинув челюсти, Охотник плюнул в мою сторону комком паутины. Выстрел из ружья и всполох пламени практически одновременно осветили проезд. Огонь сжег паутину, заряд картечи угодил пауку в головогрудь и немного откинул его от Никитина, вцепившегося в лапу, целившую ему в лицо. Охотник отпрянул, громко заскрежетал и, присев, рывком взметнулся в воздух, прыгнув через лежащего Андрея в мою сторону. Зря он так. Молнии нашли стальные картечины в его теле быстрее. Если до этого я не бил электричеством только из-за железных лат на напарнике, то сейчас-то мне это не мешало. Густо запахло паленой шерстью, но по инерции уже полутруп паука до меня долетел. Только для того, чтобы встретить оглушающий удар кулака прямо в голову. Теперь уже я зря так. Удар попал прямо между жвал, которые безвредно скользнули по невидимой защите перчатки и впились с двух сторон в рукав куртки, пробив его насквозь. Моя рука оказалась по локоть в пасти Охотника, кровь и мозги которого брызнули во все стороны. Меня снесло и уже я, как и Андрей раньше, оказался под тушей Охотника. С трудом вырвав руку из пасти твари, я попытался выползти из-под горы паучьего мяса. Моя кровь, смешиваясь с кровью Охотника, тонкой струйкой стекала по пальцам на пыльную землю. Где-то позади закряхтел и зазвенел Андрей. Тушей я был придавлен почти по пояс, так что освободится получилось, только собрав лут с паука, после чего труп исчез.

Спасибо Пушкину, ничего придумывать не надо. «Тогда считать мы стали раны, товарищей считать…» — именно этот отрывок из его «Бородино»[6] как нельзя точнее подошел к нашей ситуации спустя несколько минут.

У подползшего Андрея оказались растянуты связки на ноге, о щетину паучьей лапы исколоты руки, которые уже опухли, разорвана щека и ещё множество мелких царапин. Панцирь его спас, точно. Железный нагрудник был весь иссечён, но нигде не пробит, износ составил 42 %.

У меня всё оказалось намного серьёзнее. Хоть и обошлось без

тяжелых травм, но своими клыками Охотник не только пробил куртку, но и вцепился в руку, располосовав мышцы на предплечье. Как назло, именно сегодня отдал напарнику наручи. Азарт боя уже начал отпускать и боль усиливалась. Кроме того, как гласит сообщение системы, на меня навешен дебаф «Отравление», из-за чего показатель жизни убывает со скоростью 10 в минуту до смерти или в течение 24 часов. Это плохо, столько мне не прожить. А я так и не знаю ничего о запасе моих жизней и воскрешений, так что желания опытным путем проверить игровую теорию нет. Выпитый флакон зелья даже не приостановил упадок жизни. Досадно…

— Чего зеленый такой? — Настроение Никитина было приподнятым. — Струхнул? Ничего, и не таких ещё бить будем. Да что с тобой?

— Яд в кровь попал. — Не ожидал, что мой голос может меня подвести и быть таким тихим и сиплым. — Отравление показывает, жизни где-то на час осталось. В руку, гад, вцепился, раскровил почти до кости. — Я показал Андрею раненую руку.

— Черт! Бинт, жгут есть? Какой ты на … боец, если к бою не готов? — Напарник, не переставая костерить меня последними цензурными словами, выхватил из кармана брюк упаковку бинта, моим же ножом вспорол многострадальный рукав моей куртки, обнажив два развернутых мясом наружу разрыва. — Руку вытяни и отвернись.

Зажурчало. Я взглянул — Андрей … мочился мне на руку, прямо в рану! Блин, за всё время мне ни разу в туалет не захотелось, а он вон как. Ох уж эти цифровые допущения. Заметив, что я смотрю, он прикрикнул:

— Не вздумай дернуться, лекарства не много! — Закончив свое мокрое дело, быстро перебинтовал руку. Сквозь ткань выступила кровь, смешалась с желтоватыми пятнами. Отхватив остаток рукава, Андрей сделал импровизированный жгут, кинул мне на сгиб руки свернутую в тугой валик свою крутку и крепко притянул согнутую в локте руку к плечу.

— Так. Делай что хочешь, но до аптеки ты должен добраться живым. Все, боец, встал! Похромали. Вперёд! — Уверенные команды старлея, уже опиравшегося на свою палицу, вдохнули сил и в меня. Причем в прямом смысле слова — баф «Приказ командира» на пять минут снизил падение уровня жизни и выносливости в десять раз. Точно, мы же в группе. Прихватив лежавшее на земле ружье, мы заковыляли в сторону магазина.

Времени для меня хватило в обрез. Уже на порогах магазина баф спал и жизнь вновь устремилась в красную зону. Выпитый десяток зелий бодрости позволили мне добежать до аптеки на

втором этаже и рухнуть на стул для посетителей. Следом прихромал Андрей.

— Снимай бинт. Надо, чтобы кровь вытекала, а то заражение пойдет. — Он шагнул за прилавок. — Не знаешь, что нужно против отравления, какие лекарства?

— Андрей. Мы с тобой вирты, вспомни. — Что-то мне все хуже и хуже становилось. — Лекарств не знаю, ищи там что-нибудь. Мне бы сутки продержаться.

Эти сутки были для меня, да и для Никитина, одними из самых напряженных в жизни. Я периодически проваливался в беспамятство и бред, прихрамывающий Андрей только и успевал наводить зелья из антибиотиков, активированного угля и своей крови и заливать их в меня. Кратковременный эффект от их применения быстро пропадал, не успевавший вырасти уровень жизни снова падал и все начиналось заново. Пару раз он просто давал мне присосаться к своей руке и напиться чистой крови, что приводило к резкому скачку показателей, но к концу суток мы готовы были зелье наводить уже на моей крови, так как Андрей был выжат до критической желтой зоны. Никаких лекарств против паучьего яда не нашлось, хотя моим напарником был наскоро пролистан найденный в одном из ящиков «Справочник фармацевта».

И все же он меня вытащил. Через сутки дебаф спал и жизнь перестала уходить из организма, наши бары жизни и выносливости быстро заполнились после плотного перекуса.

Несмотря на перенесенные травмы и страдания, из боя с Охотником мы вынесли не только опыт, позволивший мне подняться до 9 уровня, а Андрею — до шестого. Моя выносливость за тяжелые сутки прибавила к максимуму сорок пунктов, появилось новое особое умение «Сопротивление ядам, 4/20 %». У Андрея активировались сразу три профессии «Лекарь», «Знахарь» и «Алхимик», а также особое умение «Самопожертвование», увеличивавшее эффект лечения его кровью на 20 %. Если с алхимией было все понятно, то вот знахарство, как оказалось, возникло из-за применения в медицине народных методов, а именно лечения мочой. Причем все три умения прокачались до второго уровня, а «Лекарь» оказался ещё и умением магии жизни — позволял лечить наложением рук с перспективой дистанционного лечения. Андрей Никитин — хил-танк. Неожиданно, но приятно. К тому же я знаю, какую книгу прочитаю следующей.

Сегодня решили никуда не идти. Если физически было все нормально, то эмоциональная составляющая подкачала. Оба были выжаты как лимоны. Выложив на столик посреди торгового зала

весь добытый нами за несколько дней лут, открыли по баночке пива. Я уже и забыл в реальности, как алкоголь пахнет, но, наверно, сейчас это было необходимо. К тому же, что такого может случиться от баночки цифрового пивка?

С учетом наложенного дебафа «Опьянение», скосившего нам по 20 % всех характеристик, стали разгребать добычу и завели неспешный разговор о дальнейших планах. На третьей банке пива, которая вылилась для меня в дебаф «Легкое головокружение», я задал мучивший меня вопрос:

— Андрюх, а на кой ты мне на руку решил, это… написать? — Кружилась не только голова, но и язык выделывал крендели во рту. Состояние напарника было не лучше:

— Ничего ты не понимаешь, боец. Моча — лучший способ быренько продезифи… дефизи… де-зин-фи-цировать. Она рану очищает, токсины выводит. Это ещё мой дед знал и его дед. А ты… салага по сравнению с моим дедом! — Никитин неловко оперся о стол и отложенные на край песьи клыки покатились на пол.

— Не, я не спорю насчет деда. Но это же негиги-гиениченно.

— Га-га-га! Зато дешево, надежно и практично, понял! Здоров? Значит все правильно твой «комот[7]» сделал. За тебя, Стас! За твое здоровье! Гляди, больше не болей — а то придётся лечебную субстанцию выделять и намазывать.

Мы чокнулись банками, потом следующими…

Вот никогда не думал, что с пива можно так набраться и болеть. Всё! Пьянству — бой, а точнее граница закрыта. Если в реале я лет пять назад (до удара по голове, естественно) ещё мог себе позволить баночку-вторую пивка раз в месяц, но такого вот эффекта никогда не было. Как после литра левой сивухи во рту, голове и желудке было ещё три часа. Хорошо, хоть похмелье прошло ровно по часам — хоп и нету. Одновременно со мной головой встряхнул лежавший на полу «комот». Встали, одновременно оба потянулись, переглянулись и заржали в полный голос. Я протянул Андрею руку и шагнул вперед. Под ногой что-то хрустнуло. Пожав руки, взглянули вниз. Наступил я на свой патронташ, в котором хранил патроны и пузырьки с зельями, сброшенный мной в ходе попойки. Струйка кровавой настойки протянулась по швам плитки и зацепила один из валявшихся клыков, сброшенных вчера со стола. Сверкнула искра, пыхнул небольшой дымок и над поднятым мной треугольником клыка выскочила надпись:

Получено особое умение «Кровавое перерождение».
Ваша кровь при контакте с чужеродным объектом

уничтожает его свойства.

Свойства объекта сброшены. Желаете установить свойства? (да/нет/позже)

В предложенном мне списке свойств чего только не было. Поднятый бывший клык предлагалось использовать как: амулет; головоломку; колокольчик; символ мужского начала, повышающий «мужскую стойкость»; транспортир; флакон; футляр. Было всего около двух десятков наименований, среди которых я выбрал одно — наконечник стрелы. Не дававшая мне покоя идея из файлов ИИ о повышенном уроне монстрам программными ядрами частей вируса получила шанс на реализацию. Хотя символ мужского начала, откровенно говоря, заинтересовал.

Треугольный кусочек у меня в руке зашевелился и через мгновение на ладони лежал ребристый костяной наконечник с резьбой под размер арбалетной стрелы.

Получено умение «Артефактор» (1/100).

Вы можете устанавливать новые свойства объектов со сброшенными свойствами. + 5 % к возможности получения изготовленным артефактом дополнительного свойства.

Ох, чувствую, снова ИИ вмешивается, если моя кровь обнуляет ядра частиц вируса. Урон этого наконечника от стандартного отличался на +300 % при поражении проявлений вируса, то есть монстров. Если посчитать, то арбалетной стрелой с такой костяшкой можно было снести Пса третьего уровня.

Недолго думая, наклепали с Андреем из всех клыков себе почти сорок наконечников и, пользуясь наступающим утром, решили, не мешкая, отправляться в путь. К сожалению, пятипроцентный шанс на дополнительное свойство не сработал ни разу. Конечно, можно было и остаться, квест по зачистке остановился на 214/438, да и гнездо врага в ГСК разорить — дело святое, но мы не только на пьяную голову вчера философствовали. Решение о выдвижении в центр было принято и отмене не подлежало. А паук подождёт, не ровня мы ему ещё в партизанщине, наш стиль — штурм и натиск.

Быстро собравшись, заменив одежду и экипировавшись, прикрываясь от рассветного солнца длинными козырьками бейсболок и темными очками, мы двинулись в сторону ботанического сада. Его разведка и, в случае возможности,

безопасный проход до развязки моста над парком «Торпедо» были первыми на повестке дня. Для входа в сад надо было пересечь проезжую часть улицы Михайлова. Неширокая, в две полосы, дорога была видна в обе стороны на километр, в дальнем конце как раз сейчас начинал двигаться в нашу сторону Патрульный.

Кто меня дёрнул не тратить пару часов на десять метров, а выйти один на один против монстра? Скорее всего, перекачанное с помощью ИИ чувство всесилия. Ещё бы, урон от удара кулаком сейчас превосходил уже полторы тысячи единиц, костяная стрела и молния с файерболом набирали ещё столько же, да и поражение от стальной картечи почти в пять сотен делали из меня очень даже приличного дистанционно-контактного бойца.

Оставив Андрея на обочине за перевернутой машиной, я выскочил на дорогу и успел даже выстрелить в надвигавшуюся на меня живую ракету Патрульного из арбалета, как в голове раздался голос жены:

— Стас! Стас, ты меня слышишь? Это я…

Когда Патрульный втоптал меня в асфальт и уровень жизни упал на ноль, я ещё успел подумать: «А может смерть — это и есть выход?»

*** ***Интерлюдия*** ***

В кабинете Булгариной собрались под вечер. Ярцев был хмур и сосредоточен, на лице Алины Николаевны тоже читалось напряжение. Высокая стройная девушка с ярко-фиолетовыми волосами, с небольшим опозданием влетевшая в кабинет, была Натальей Булгариной. Она чмокнула маму в щеку и прильнула к Ярцеву, сидевшему на диване. Уже три года их отношения носили практически семейный характер, дело оставалось за регистрацией брака, который давно уже перестал быть символом супружества.

В свете последних событий было решено привлечь Наталью к разрешению сложившейся ситуации. Булгарина-младшая большую часть своей взрослой жизни после двадцати пяти лет делила между делами фонда, Ярцевым и виртом. Клан «Нежить», который в Виэре возглавляла Наталья- «Няшка», занимал середину второй тысячи в топе кланов русского кластера и

постепенно прибавлял в рейтинге. С учетом активного, тщательного подобранного коллектива клана, рост его мог быть более значимым, но большая часть кланового заработка уходила на нужды фонда. Хороший финансовый аналитик, имевшая юридическое, медицинское и экономическое образование, Наталья умело вела дела как в реале, так и в виртуальном мире.

Алина кратко ввела её в курс событий, последовавших за обрушением системы мира клиники, скинув часть информации в память ее вирта для более спокойного изучения в дальнейшем.

После уведомления корпорации о происшествии у профессора попытались очень быстро выкупить систему, но к тому времени нанятые IT-специалисты нашли на сервере следы проникновения вируса. Как оказалось, вероятность того, что вирус был создан в корпорации — очень велика, так что можно было передать оборудование «Виртгейму» и вчинить корпорации неплохой перспективный иск.

Но оказалось, что кроме следов вируса, в системе есть ещё что-то. Или кто-то. Руководитель бригады компьютерщиков был уверен почти на сто процентов, что это — вирт. И именно за ним, скорее всего, охотится корпорация. После визита представителя «Виртгейма», благодаря интуиции Ярцева ушедшего ни с чем, все права на программу лечения были оперативно переданы Всемирной организации здравоохранения, давно жаждавшей раскрытия наработок профессора. Это не позволило корпорации в судебном порядке изъять программное обеспечение за нарушения условий использования лицензии, к тому же Ярцев отозвал претензию из корпорации.

После некоторых вопросов и улаживания небольшой обиды со стороны Натальи, надувшейся на ее запоздалое привлечение к происходящему, Алина продолжила:

— Сейчас система блокирована полностью, причем изнутри. Попытки её взлома ни к чему не привели, более того — создали опасность нарушения работы коконов. С учетом этого сейчас подключены к миру без возможности отключения шестнадцать больных, один из которых — твой отец. Виталий со своими медиками немного переработал программу «прямого коннекта» и сегодня я попробовала соединиться с разумом отца через виртшлейф. Я уверена, что он меня слышал, данные

биологических процессов чётко на это указывают, но от него никакого ответа получить не удалось, более того — с его стороны произошло внезапное отключение связи. Более того, на целых три часа отключились все показатели биоритма. Только при прослушивании кокона с помощью устаревшего фоноскопа мы услышали биение сердца, поэтому не стали производить реанимационных мероприятий. Включение произошло ровно через три часа, а это, как ты знаешь, стандартное время возрождения персонажа после смерти в любом мире Виэра.

Виталий считает, что шлейф сработал в одностороннем режиме по причине несовпадения наших со Стасом генов и что Стас сейчас в игре по образу Виэра, в которую по непонятным причинам превращен локальный мир клиники. Нужна ты, дочка, как носитель генов Стаса, для ещё одной попытки связи с ним. Опасности для тебя здесь нет, да и не пустила бы я тебя в эту авантюру при малейшей угрозе, но это единственный на сегодня шанс связаться со Стасом и узнать, что происходит в том мире. Что-то мне подсказывает, что корпорация не намерена останавливаться в своём желании заполучить чужака из нашего виртком а.

Глава 8. Новые перспективы

Фигвам, а не выход! Разогнался!

Я был одет также, как и в тот момент, когда очнулся в парке у дома, даже сумка была на плече. Вот только ни березок, ни солнечных лучиков не было и в помине.

Я плавал в гудящей багровой дымке. Ни края, ни горизонта видно не было. Такое ощущение, что попал внутрь огромного стеклянного шара, висящего на вселенской новогодней елке. Видимость, в общем-то, была нормальной, но глаз ни за что не цеплялся: ни одного предмета или объекта, имеющего материальные формы, вокруг не было, только дымка, изредка сгущавшаяся в языки более плотного, но едва осязаемого дыма. Петли, хвосты и языки призрачной дымки в одно мгновение появлялись, увеличивались в размерах и пропадали без следа. Все вокруг бурлило, верха и низа не было, тупой гул давил на уши. Несмотря на то, что я, по ощущениям, стоял ногами на твёрдой поверхности, меня не отпускало впечатление, что меня как муху прилепили к невидимой вертикальной поверхности и то, что происходит надо мной, на самом деле происходит подо мной. Безграничность пространства, отсутствие ориентиров заставляли почувствовать себя великаном, тут же возникало желание свернуться в комок и стать очень маленьким. Я парил-стоял посреди Бездны, которая давила на меня, на мои чувства и ощущения, давила и корежила, меняя под свои стереотипы. Находясь на одном месте, нёсся со сверхсветовой скоростью, тонул и воспарял, ноги наливались тяжестью, а голова — легкостью. Бездна завораживала и пугала.

Чтобы хоть чуть отвлечься и определиться, я открыл карту. Лучше б не открывал. Зеленая точка посреди красного поля — больше ничего. Сведения о персонаже и инвентаре показали мои первоначальные данные и ресурсы, с которыми я очнулся в парке при своем появлении в мире. Меня обнулили, было такое популярное слово когда-то.

Это-то меня и взбесило. Я же не просто так, для себя, устраивал себе испытания и раскачивал параметры, я шёл домой, к семье. Без моего уже состоявшегося развития придётся все начинать заново и не факт, что всё получится также удачно, как шло до печальной встречи с Патрульным. Человек такая тварь, что даже в тот момент, когда Бездна начнёт вглядываться в него, наберётся наглости и плюнет в её наглые буркала.

Вот и я, накрутив себя покруче, перехватил поудобнее нож и

решил восстановить справедливость. Короче — отнять и поделить, причем поделить по-честному: всё себе.

Дороги впереди не было, цель наметить тоже не получилось, поэтому я просто шагнул вперёд, в багрянец тумана. А что: нас с верного не сбить пути — нам всё равно, куда идти! Не провалился, не поскользнулся, не упал. Туман всколыхнулся, под ногой взвились призрачные фонтанчики. Сделав несколько шагов, услышал первый звук в этом месте, отличный от навязчивого гула. В затылок ударило звуковой волной, туман впереди меня пошел завихрениями. Я резко обернулся, присел, выставив нож перед собой. Звук гонга погас почти мгновенно, завихрения тумана исчезли, чтобы тут жепереродиться в новые формы. Никого, только по-прежнему колыхания мути. Следующий звон пришел уже с другой стороны, откуда-то сверху и сбоку. Такое ощущение, что по моему стеклянному шарику кто-то постучал ногтем, пробуя на целостность.

Шёл я куда-то уже больше часа. Часы на воскресшем смартфоне исправно отсчитывали минуты, только почему-то в обратном направлении, как таймер. Отсчёт шёл с отметки в три часа. Попробовал засечь систему в бое гонга, но ничего не получилось — разница в ударах была от нескольких секунд до минут, направление звука тоже не поддавалось анализу.

Внезапно завихрения тумана хлынули ко мне со всех сторон, обволокли плотным покрывалом. Обзор пропал полностью, я не видел даже ножа в вытянутой руке. Заболела голова, причем резко и очень сильно. Такое ощущение, что льда сыпнули прямо на раскаленные извилины, да ещё и перемешивают. Бросило в жар, я просто слышал, как стали лопаться от избыточного давления капилляры в глазах. От боли я рухнул на колени, схватившись рукой за лоб. Нож упал куда-то в сторону и пропал в кровавом тумане. Сколько продолжалась пытка? Не знаю. Также резко, как и началось, все закончилось. Плотный туман скользнул в стороны, слился с уже привычной багровой дымкой и растаял без следа. Боль исчезла.

Зато в гул окружающего меня пространства вплелись новые звуки. На пределе слышимости, по ощущениям — где-то между ушами, проскочило: «Объект не идентифицирован. Перекодировка невозможна. Обнаружен вирт. Требуется материализация. Координаты…» Далее последовал набор из множества цифр и букв. Так, похоже — меня засекли. Скоро придет кто-то «материальный» и вопящая интуиция, захлебываясь от адреналина и проглатывая в спешке слова, уже в красках описывала, как меня будут «идентифицировать и перекодировать». Срочно надо менять координаты.

На бегу ломая зажигалку, я рванул в «куда-нибудь». Попытка имплантировать зажигалку в руку провалилась, новое оружие взамен утерянного ножа у меня не появилось. Вот привычка как быстро въелась — всегда быть вооруженным, отовсюду ждать опасности.

Далеко не убежал. Прямо передо мной из тумана мгновенно сформировался огромный красный шар с десятком полупрозрачных щупалец. Моя попытка перепрыгнуть одно из них была тщетной. Метнулись щупальца, меня перехватило поперек пояса и за ноги и шар закинул меня к себе в пасть. Если Патрульным я был убит сразу и боли практически не чувствовал, то сейчас, по ощущениям, сразу сломались все кости. Что-то часто я умирать стал.

Продолжая орать от боли, я перекатился по полу магазина. Хорошо приложился головой к плитке и реальная боль от удара заставила отступить фантомную. Гадство, что это было!? Каждая клеточка тела помнила, как её скручивало и ломало, перестраивая под что-то другое, совсем не напоминающее живой организм.

Влетевший в зал Андрей, нацеливший в голого меня ствол винтовки, только и смог прошептать, опуская оружие в пол:

— Стас? Откуда?

А я, сжавшись в комок, читал открывшиеся передо мной сообщения:

> Вы погибли.
>
> Воскрешение на ближайшей точке возврата через 3 часа.
>
> Ошибка воскрешения. Сбой системы.
>
> Утрата связи с виртом (ошибка A:4593.55.GSS)
>
> Восстановление связи с виртом — успешно.
>
> Уведомление системы — невозможно (ошибка C:4925.68.GPP)
>
> Вы воскрешены на точке возврата «Белая роща».
>
> Иммунитет к ментальному воздействию +10 % (10/100)
>
> Выносливость +20 к максимуму (965)

Все-таки вирт… Последние сомнения в моём психическом состоянии рассыпались прахом после испытанной боли. Никогда мазохистом не был и даже в коме такая боль, я уверен, привидеться не могла. Значит, двадцать шесть лет без сознания, значит — я точно «овощ»… Жаль, конечно, за бесцельно непрожитые годы, но зато есть реальный шанс на излечение. Фигня, я же в будущем — пересадят мне какие-нибудь стволовые

клетки и заскачу молоденьким парнишей. Вот только где я был после смерти?

— Андрей! Отпусти ты меня! — Никитин тряс меня как тряпку, просто ревя от захвативших его эмоций. — Все нормально, отпусти, сказал же. Нормально все.

Оказалось, меня не было трое суток. После тотального потоптания моего убиенного тела Патрульный отбросил труп на обочину. Спецназовская подготовка помогла Никитину не впасть в черную депрессию, он лутнут остатки моего обмундирования, после чего труп исчез, и вернулся в магазин. Не видя дальнейшей цели в походе в центр города, решил закончить квест по зачистке своего района и довел счет уже до 422, в одиночку издалека расстрелял Охотника в ГСК, после чего разорил его паутинное гнездо. По ночам занимался изготовлением оружия: накрутил под сотню наконечников, из набитых мной из бесов «Дыханий» у него получилось соорудить дымовые гранаты, перья ворон после обработки кровью все перевел в разряд метательных кинжалов, которыми управлялся лучше, чем шеф-повар в элитном ресторане со своим любимым керамическим ножом. В дело пошли и чумные зубы Крыс, ставшие отличными флаконами с бактериологическим оружием — при разбитии возникало облако ядовитого газа. Пока что не нашлось применения для крыла Главаря бесов, а вот из шипов, выпавших из пауков, получилось три отличных дротика. Черные, с металлическим блеском, небольшие тяжелые копья были отравлены и при идентификации указывали на неслабый длящийся урон с парализацией. Именно на одном из них сработал шанс на дополнительное свойство — дротик стал возвращаться в руку после неудачного броска, как бумеранг. «Оружейник» и «Артефактор» у Андрея поднялись уже до второго уровня, а «Алхимик» — до третьего: времени коллега даром не терял и штамповал зелья как Парацельс, ещё и экспериментировал с разными таблетками и порошками. Так что зельями бодрости до +50, зельями холода (на основе нурофена), даже зельями ослабления (можете смеяться, но из пургена) и ещё десятком наименований таких микстур мы были упакованы сполна.

После моей подсказки из крыла Главаря бесов получилась отличная выкройка для куртки, вот только с моим навыком портного я решил пока к ней не притрагиваться и оставить на потом.

Рассказал Андрею, да и сам ещё раз осмыслил то, что со мной приключилось до и после смерти. Голос Алины, отвлекший меня именно в мгновение атаки Патрульного, я ни разу не посчитал галлюцинацией. Скорее всего, каким-то медицинским или

компьютерным способом жена попыталась со мной связаться, но в очень неудачный момент. Радует то, что после смерти я воскресаю как новенький, вот только с багровым туманом непонятно, что же это такое. Не думаю, что это игровая особенность этого мира, слишком страшно, непонятно и больно. Цифровой ад? Уже ближе к истине, наверно, очень похоже, но все равно не то. Хочу в библиотеку! Там, чует мое сердце, много ответов.

Пользуясь наступившей ночью, перебрали оружие, я полночи поработал шилом и иголкой, восстанавливая изодранную ткань бронежилета. Жаль арбалет — попав под копыто Патрульного, он потерял приклад и получил погнутые плечи. Стрелять из него не представлялось возможным. Жаль. В перспективе ближайший оружейный магазин как раз находился по пути в центр, на территории спорткомплекса «Торпедо», сразу за мостом. Там будет и новый арбалет, а также стрелы, патроны, новая экипировка. Денег, спасибо ИИ, хватит на вооружение взвода таких, как мы с Андреем.

К утру мои параметры восстановились, ведь воскрес я полностью обнулённым. Слово это вспомнилось, усмехнулся… Только энергия не восстанавливалась, пришлось разбарахлить несколько стоявших в округе автомобилей. Потом решили закончить квест по зачистке. Много времени это не заняло, Никитин неплохо потрудился за последние три дня. В процессе уничтожения монстров решили «артефактировать» один из кристаллов. Капнул на него своей кровью, кристалл задымился и рассыпался в пыль. Что ж, не артефакт, а ещё один способ уничтожения поисковых частей вируса — тоже результат. Хорошо хоть пальцы после укола ножом заживают быстро, а то можно и всему вытечь. По завершению квеста, уничтожив последнюю ворону, получили сообщение:

Вами выполнен квест «Зачистка» в локации «Роща»

Вы получаете опыт (до следующего уровня, +1), 10000 золотых

Получен уровень 10, 2 (8) свободных очка характеристик.

Возможно повышение уровня умения (1)

Питомец «Скрош»: получен уровень 10

Помещёние в инвентарь заблокировано, активировано свободное умение.

Питомец «Тони»: получен уровень 10

Помещёние в инвентарь заблокировано,

активировано свободное умение.

А я и забыл почти про зверьков! Тихо-мирно они прокачались в свернутом состоянии до максимума и напомнили о себе.

Внезапно появившиеся рядом со мной кролик и черепаха заставили незнакомого с ними Андрея вскинуть свою дубину. Я успел встать между зверями и напарником, пока те не вступили в бой, причем все трое — с целью моей защиты.

— Спокойствие, только спокойствие. Андрей, это мои питомцы, они меня защищают и помогают. Давай познакомлю, только расслабься. Представляю: Андрей — это Скрош, Скрош — это Андрей. — Кролик уже доставал мне ушами до пояса и ростом был выше колена. Мощная грудь, оскалившиеся в готовности к атаке два верхних резца внушали уважение.

— Андрей — это Тони, Тони — это Андрей. — Метровый в диаметре зелено-коричневый панцирь черепахи доставал мне до колена, немигающие черные глаза уставились на напарника.

— Это свой, друг. Он для меня не опасен. Он хороший. — Я присел, погладил крола между ушей, положил другую ладонь на панцирь Тони. — Ты не бойся, Андрюх. Они до десятого уровня у меня в инвентаре свернуты были. Помощники мои…

— Я? Я не боюсь, только ты по-прежнему сюрпризами до икоты довести можешь. Можно поглажу?

— Попробуй.

Никитин осторожно протянул руку к спине Скроша. Тот чуть напрягся, но ласку принял, а черепаха вообще сама голову потянула под ладонь.

— Классно. Слушай, а где ты их взял? Я тоже хочу.

Пришлось, пока возвращались к магазину, рассказать об особенностях появления и воспитания зверьков, почти «В мире животных» получилось. Объекты повышенного внимания активно исследовали окружающую территорию, благо — опасности в этом микрорайоне больше для нас не было. Только вот что значила эта зачистка, так и осталось непонятным: люди в свои квартиры не вернулись, жизнь не нормализовалась, плюшек отсыпало мало.

Добравшись до своей базы, мы ещё раз пересмотрели всё своё, посидели на дорожку и пошли. Перепрыгнув через дорогу, — на этот раз без нелепого риска — мы с Андреем вошли в ботанический сад. До цели нашего сегодняшнего броска, а именно оружейного магазина, нам надо было пересечь сад и парк «Динамо», фактически соприкасавшиеся друг с другом.

Почти полуденное солнце пробивалось лучами сквозь молодые листья. Ботанический сад, популярное место отдыха

многих горожан в моем мире, здесь сиял практически идеальной чистотой — ни пакетов, ни пластиковых бутылок, даже куч прошлогодних листьев и поваленных деревьев не было. Мечта эколога! Разносортица деревьев, высаженных многочисленными студентами, четкое расстояние между стволами, ровные ветви — все говорило о цифровой наполненности мира. Идти было легко и приятно, постепенно отпускало чувство постоянной напряженности и ожидания опасности. Никитин контролировал с тыла, зверьки шуршали по бокам, просветы на дорогу давно скрыты деревьями. По глазам мазнуло лучиком, что напомнило мне мое первое утро в парке возле дома: там тоже солнце играло среди листьев берез и своей игрой меня заставило очнуться.

Как хорошо в тот момент было, даже с больной головой. Вспомнилось ожидание встречи с родными. Я быстрым шагом направился к дому. Возле подъезда на двухколесном велосипеде с дополнительными колесиками курсировала Няшка. Вот увидела меня:

— Папа! — Быстро закрутились педали и ураган Наташа чуть было не унес меня в страну Оз. Закружились с дочкой на цепной карусели. Это её первый самостоятельно пройденный аттракцион. Визг, писк, восторг и радость! Самое вкусное мороженое — это мороженое из вафельного стаканчика папы, хотя и своё уже подтаивает, тяжелыми каплями падая на землю. Попытался поймать каплю мороженого в свой, уже опустевший, съедобный рожок. Заменил рожок на полный и, сделав ещё пару коротких очередей, откинулся за бетонный блок. Не высовываться — аксиома, снайпер из леса не дремлет. Рядом ударил из КПВТ БТР прикрытия. Ребята в ОМОНе конкретные: на любое шевеление косят лес, как траву, только стволы щепками летят. Щепки поплыли по ручейку и мы втроём с криками устремились по улице. «Мой первый! Мама, смотри, у папы корабль застрял!» И правда — еле выбрался на крышу, узкий люк был заперт металлическим прутом, пришлось надавить спиной. Протиснулся в узкую щель, огляделся. Карманника, которого я преследовал от остановки, нигде не было видно. Вроде и крыша пустая. Не спрыгнул же он, в самом деле? Подойдя к краю крыши, почувствовал резкий толчок в спину и полетел вниз. У самой земли удалось сманеврировать и приземлиться на ноги, только парашют сзади взметнулся белым крылом. Инструктор, приземлившийся рядом, показал большой палец. Сам знаю! Алина прыгать не стала, они с Няшкой встретили меня, только дочка надулась — не взял с собой в небо. Такого неба я раньше и не видел — невероятно прозрачное, звезды не мигают, а упрямо жгут сетчатку глаз, намекая на бесконечность и тайны

неизведанных миров. Кажется, что это не двор дома у тестя, а вынесенный далеко вперед капитанский мостик космической яхты. Протяни руку и возьми звезду. Её теперь обмыть надо. Майорская звезда из щепотки упала в стакан, «разрешите представиться по случаю присвоения очередного звания…» Удачно, а то из четырёх капитанских одну проглотил. Спиртом обожгло желудок, в теле «такая приятная гибкость образовалась». Любимый мультик, причем не только Няшкин, но и мой. Удобнее уселись на диване, жена привычно заползла под руку, дочь с зайцем повертелась и примостилась в ногах. Дома. Хорошо.

— А! Больно! — Я отдернул ногу. Вокруг было темно, Скрош настороженно отскочил отменя, жизнь упала на два пункта. Обычно за попытку укусить я ругал кролика, и он это знает, но не в этот раз. Своим «отвлечением» питомец выдернул меня в настоящее. Что это было? Никитин стоял недалеко от меня, его глаза были пусты, губы шевелились в беззвучном шепоте. Тоже во власти иллюзии? Сколько времени прошло, если вокруг глубокие сумерки? Оглядевшись, я растолкал Андрея, для чего пришлось влепить ему пару хороших оплеух. Снижение уровня жизни выдернуло его из ступора, так же как и меня до этого.

Пытаясь оценить ситуацию, мы так и не смогли разобраться в причинах произошедшего. Единственно, что пришло на ум — мельтешение света в листьях воздействовало на нас, как на эпилептиков и ввело в транс. С учетом самоотвержденного поступка Скроша, которому надоело охранять двух замерших как столбы людей, я решил нацелить питомцев на «отвлечение» и «защиту».

Вокруг окончательно стемнело. Карта, вывешенная перед собой, ничуть не помогала: четыре точки посреди черного пятна. Хоть и было понятно общее направление движения в сторону далекой библиотеки, решили не рисковать и устроиться на ночь. Выставили взятую «напрокат» в магазине палатку и залезли в нее, прячась от начинавшегося дождя. Кролик забился с нами, а вот черепаха откровенно наслаждалась падающей с неба водой, вытянув шею и ловя капли открытой пастью. Заодно и на посту останется.

Привычно не спалось. Ещё немного обсудив происшествие, уткнулись каждый в свое: Андрей углубился в изучение интерфейса и переделку оставшихся трофеев, я же немного, пока хватало маны держать огонек, почитал «Справочник фармацевта», получив умение «Лекарь» и прибавив к максимуму маны 50 пунктов. После чего полез в оставшиеся недочитанными файлы о научных и технических достижениях, сброшенные мне ИИ.

Интересно…

Из сообщений информационных агентств. Корпорация «Виртгейм» довела до сведения общественности, что прекращено финансирование проекта «Внутренний вирт» в связи с его бесперспективностью. Напомним, что в рамках этого проекта проходили испытания по соединению человека через коннектом с виртуальной реальностью посредством внедренных в организм наноботов, что могло позволить прекратить использование громоздких виртком с коконами. Прекращение поддержки проекта обосновано крайне негативными медицинскими показателями, связанными с резким истощением ресурсов человеческого тела при прямом подключении к виртмирам с помощью внутренних резервов. Более того, от корпорации «Виртгейм» в ООМ направлено письмо с предложением о законодательном запрете на разработку технологий, подобных закрытому проекту.

Новосибирским технологическим университетом успешно апробированы на практике и защищены в Высшем экспертном совете ООМ по технологиям и развитию человека, возглавляемым академиком Ставиным, разработки по совмещёнию волн мозговой деятельности человека и прибора, отвечающего за их расшифровку, обработку и перенаправление на материальные приемники. Если говорить более доступно для рядового пользователя, то кристалл размером в несколько миллиметров, крепящийся на голову, теперь позволит мысленно отдавать команды робосистемам, управлять информационными потоками, общаться без слов с владельцем аналогичного прибора. Фактически, с поддержкой корпорации «Виртгейм», которой осуществлялось финансирование и технологическое сопровождение исследований учетных университета, стало возможно мысленное общение между людьми, а также управление «умными» системами. Маркетинговое сопровождение изобретения в связи с его высокой перспективностью взял на себя один из отделов корпорации, в НТУ выделено дополнительное оборудование для продолжения исследований, направленных на полную интеграцию прибора с

организмом человека. Трём ученым университета, внесшим наиболее значимый вклад в реализацию изобретения, в виде поощрения предоставлено право преждевременного доступа в Виэр, так как они ещё не достигли возраста в тридцать лет.

В Лондонском Центре доступа в Виэр в торжественной обстановке прошло открытие портала в очередной виртмир, зарегистрированный в реестрах ООМ под почетным номером 7000. Им стал основанный на физике измененной реальности мир класса NR7 под названием «Эксклюзиум», с полным описанием которого можно ознакомиться на сайте реестра миров. Особенностью этого мира является форма Земли, которая огранена в форму алмаза «Куллинан», на каждой из 74 граней которого размещена отдельная игровая раса. Отметим, что изменение формы мира — очень дорогостоящая операция, осуществляемая только по лицензии корпорации «Виртгейм» и с разрешения ООН. При открытии портала присутствовали член совета директоров корпорации «Виртгейм» господин Лиер, большое количество высокопоставленных приглашенных лиц, а также принц британской королевской семьи Роберт Джордж — «Prince», являющийся главой клана «KingRose», входящего в Топ-300 кланов Виэра. Владелец мира, 83-хлетний алмазный мультимиллиардер господин Эндрю Георгиунеску, в выступлении на церемонии открытия портала заявил о своем предстоящем полном переселении на площадку своего мира и передаче управления алмазной компанией своему сыну.

Израильский негосударственный медицинский центр «IT-Мидгаль» сообщает, что в результате уникальных нейрохирургических разработок на основе стволовых клеток удалось синтезировать вещёство, блокирующее функции старения клеток организма человека. Проведенные на добровольцах опыты уже показали высокую эффективность не только в остановке износа клеток, но и в их реабилитации. Присутствовавший на презентации изобретенного лекарства господин

Вирджилфельд, курирующий в корпорации «Виртгейм» направление медицины, отметил не только открывающиеся возможности для существенного увеличения срока жизни людей, но и ещё недостаточно изученные способности вещёства при реабилитации после эндопротезирования. Проведенное в лаборатории корпорации изучение синтезированного вещёства позволило с гарантией заявить о его перспективности в деле создания саморегенерирующихся протезов, интегрированных в организм и полностью восстанавливающих утраченные функции тела.

Рано утром 26 мая 2048 года произошла попытка нападения группы террористов на Центр доступа в греческом городе Халкис. По сведениям службы безопасности корпорации «Виртгейм», атака была направлена по двум направлениям: хакерами была предпринята попытка взлома центрального сервера ЦД, боевиками одновременно с этим осуществлялся обстрел трех входов в здание. В результате боестолкновения уничтожено 7 террористов, установлено место нахождения одного хакера, который при задержании покончил жизнь самоубийством. Опасности для посетителей ЦД не возникло, существенного вреда имуществу корпорации не причинено. Как отметил в интервью руководитель СБ корпорации Роджер Артхеер, это нападение в очередной раз позволило оценить высокий уровень готовности службы безопасности корпорации к устранению внештатных ситуаций, а также продемонстрировать имеющимся и потенциальным игрокам Виэра невозможность взлома мира.

Прекратил свое существование в реальном мире английский фунт стерлингов. Одна из самый устойчивых валют прежнего, доигрового мира, пала последней из бывших столпов: юаня, евро, рубля и доллара. Парламентом Великобритании принят законодательный акт, прекращающий хождение региональной валюты на рынке с 1 июля 2048 года. Оставшиеся на руках у населения денежные средства будут по соответствующему курсу переведены в вирткоины в

любом Центре доступа к Виэру, а также представительствах английских банков.

С принадлежащего корпорации «Виртгейм» космодрома Долоон в центральной Монголии стартовала очередная ракета-носитель с модулем связи для лунной базы «Селена». Этот модуль является следующим звеном в подготовке к открытию нового виртмира корпорации, который будет максимально приближен к реальным условиям исследования нашего спутника. В перспективе ближайших нескольких месяцев, после отправки на Луну ещё пяти модулей, мир станет доступен для клиентов корпорации. Со слов господина Александра Ставина, одного из директоров «Виртгейма», старт на «Селену» будет возможен из ещё закрытого мира-сателлита Виэра после сброса параметров персонажа в прежнем мире и сдачи экзамена на определенную техническую должность. Открытие полного доступа к миру и введение квестовой схемы его развития будет претворено в жизнь только после достижения определенных целей корпорации, которые господином Ставиным озвучены не были. Вместе с тем, на сайте корпорации уже сейчас доступен перечень профессий, которые будут востребованы в лунном мире, и технические условия к ним, объявлен конкурс на их комплектование. Судя по списку, ожидается открытие мира в стиле «космотехно», причем не исключен контакт с внеземной цивилизацией.

На стадионе в Бразилиа успешно закончен эксперимент одной из подпрограмм Высшего экспертного совета ООМ по технологиям и развитию человека. Спортсмен-доброволец менее чем за 20 минут смог пробежать олимпийскую стайерскую дистанцию в 10000 метров, чем превысил прежний мировой рекорд более чем на 7 минут. Достичь столь выдающегося результата ему позволило введение в кровь пяти миллиардов наноботов, запасающих в себе кислород в размерах, десятикратно превосходящих возможности крови, и распределяющих его в зависимости от запросов организма. Отмечено, что по завершении рекордного забега спортсмен находился в хорошей физической

форме, что было подтверждено данными апробированной в рамках другого проекта электронной татуировки, постоянно отслеживавшей более сотни биологических параметров бегуна. Как было сказано в ходе последовавшей пресс-конференции, такое огромное количество роботов размещается всего в одной инъекции объемом 5 миллилитров. Похоже, грядет эпоха новых спортивных достижений! Уже сейчас корпорацией «Виртгейм» разработаны и внесены на рассмотрение во Всемирный Олимпийский комитет поправки в регламенты проведения ряда спортивных состязаний, предусматривающие возможность участия в них таких «модифицированных» спортсменов.

От чтения новостей у меня сложилось какое-то двойственное впечатление. Всплеск технологий, объединение мира в единое целое, переход на общую экономику и при этом уши корпорации, торчащие из любой новости. Нет, конечно, я допускаю, что эта подборка — целенаправленная попытка привести меня к определенному решению, выгодному ИИ, но особого смысла тогда в этом не вижу: направить меня добровольно на определенные позиции все же намного сложнее, чем принудить к тем же шагам элементарным шантажом. Надо думать, и в первую очередь, — над путями проверки правдивости всего происходящего и слов ИИ.

До утра, ещё пару раз дождавшись восстановления маны, читал «Справочник», накрутил зелий до полного комплекта. Тихое шуршание дождя по тенту палатки навевало неспешные мысли ни о чем и обо всем.

Странная все же ситуация. Я в коме уже четверть века, абсолютно отставший от технологий и никогда не интересовавшийся достижениями науки, оказался в виртуальном мире и сижу в палатке посреди мокрого леса со своим другом, которого я из обычной программы превратил в цифровое существо, наделенное интеллектом. Помогло мне в этом ядро программы искусственного разума, самое совершенное на текущий момент изобретение человека, тоже по воле судьбы застрявшее в этом мире, как я в коме, да к тому же являющееся по факту своего рождения нарушителем устоев, преследуемым могущественной корпорацией. Впереди у меня, если я правильно понял из рассказа ИИ, два основных направления развития: выполнение глобального квеста, задуманного врачами по выводу меня из комы и… спасение этого мира. Супермен из меня пока

что не очень: любая тварь на дороге пришибить может, а то и сожрать. По логике вещёй, где-то должен быть Темный Властелин, с которым мне и предстоит финальная битва, сопровождающаяся разрушением континентов. Всю жизнь мечтал…

Рассвело. Сумрак отступал неохотно, но с первыми проблесками среди деревьев мы пошли дальше. Дожидаться, когда лучи вновь заскачут по веткам и листьям, желания не было. Почти бегом наша группа мчалась сначала по саду, потом по плавно перешедшему из него парку. Что примечательно — ни одна саблезубая белка на нас не напала. Примерно через час мы из-под моста по крутому подъему выскочили к стадиону.

*** *Интерлюдия* ***

«Собрать оболочку труда не составит, большинство владельцев серверов сами напишут претензии в корпорацию и сдадут ПО на обновление. А вот ядро ИИ… это другое, совсем другое. Фактически голый интеллект с показателем IIQ почти 20000 единиц в состоянии превратить любое хранилище данных в неприступную крепость и использовать для своего независимого существования любой источник энергии. Без энергии хранилище станет куском мёртвых молекул, из которого нельзя будет достать ИИ без подключения энергии. Замкнутый круг для игры в одни ворота — для безопасности ИИ.

Жалко себя, конечно, но в целом-то я знал, на что шел, когда по совету умных людей использовал ресурсы корпоративной лаборатории для похищения моего изобретения. Оцифровали. Тело, а самое главное — мозг, скорее всего, уже уничтожены. Какой-нибудь несчастный случай, связанный с падением с высоты, это просто. Тихая рассылка оболочки более чем по трем тысячам серверов прошла как по нотам, а вот финальная часть, отправка ядра по сложной цепочке адресов, чуть не сорвалась. Такой большой пакет данных был однозначно расценен СБ как попытка промышленного шпионажа, за ядром отправили вируса-охотника. С учетом того, что меня пытали около суток, причем пытали реально, —

ядро ушло от преследования и его не нашли.

На уничтожение ИИ «Виртгейм» не пойдет, значит, единственный способ для корпорации получить сведения о структуре ядра — мой проход через портал, причем проход добровольный. И они это понимают. Свидетельство — вокруг. Помощи от заказчика ждать не нужно. Ну что ж, посмотрим, кто сильнее».

Тот, кто раньше в реальной жизни носил имя Вилли Стафхейм, осмотрелся в очередной раз, цыкнул слюной сквозь зубы и уселся на песок. Неподвижное солнце в зените, большой песчаный круг, со всех сторон окруженный зеркальными арками порталов. Испытание одиночеством началось.

Глава 9. Община

В магазине на стадионе экипировались мы знатно. Набрали патронов, стрел, хорошей защиты на руки и ноги, сменили обувь Андрея на приличные берцы. Рюкзаки, камуфляж, бинокли — запас денег позволял ни в чем себе не отказывать. Обновили и оружие: Никитину взяли карабин, я наложил лапу на новенький арбалет.

Начавшийся день высветил умытый ночным дождём город. Поднимавшийся в гору частный сектор не скрывал встающих за ним офисных и жилых многоэтажек. В сплетение улочек решили не соваться и, пользуясь навыками маскировки, которой уже обучился и Никитин, осторожно двинулись по обочине, скрываясь за машинами от периодически проходившего мимо Патрульного.

Тут-то и пригодился арбалет. К сожалению, крутой коллиматор не работал без батареек, поэтому свою эффективность показали накрученный вместо него оптический прицел вкупе с усиленными стрелами. Информация об арбалете показывала, что он максимально бьет на расстояние до ста метров, но рисковать промахом и привлечением к нам разных тварей мы не стали. Метров с пятидесяти стрела с модифицированным клыком вместо наконечника пробивала ворон насквозь, те даже каркнуть не успевали. Также приголубил ещё пару псов.

После таких результатов, решили с Андреем, что пора перестать нам прятаться, как пацанам в чужом малиннике. Оценили диспозицию и распределились на точках. Звякнув тетивой, арбалетная стрела сорвалась с ложа и вонзилась в приподнятую над дорогой мягкую часть Патрульного. Крит, конечно не прошел, не было там важных мест, но урон был нанесен не только жизни, но и самолюбию монстра. Взревев, чудище встало на копыта и рвануло в сторону угрозы. А я уже мышкой сидел за перевернутым грузовиком и только на слух понял, что Патрульный топчется рядом. В гулкой тишине города выстрел из карабина прозвучал резко, как листом металла при сильном ветре хлопнуло по крыше. Монстр метнулся в сторону Андрея, потеряв уже половину здоровья. Между лопаток ему, тупо переминавшемуся возле сваленных в кучу машин, влетела пуля уже моего «Бекаса». Колени подломились, зверь упал на многострадальную задницу, которую и подпалили мои молнии. Кровь струйками сочилась из трещин запекшейся корки, когда мы подошли к лежавшему исполину. В полный рост, передвигаясь на

задних ногах, Патрульный был в высоту более трёх метров и, даже убитый, внушал если не страх, то трепет.

— Дааа, хорош. Две пули, стрела с клыком, молнии пучком, а он ещё дёргается. — Андрей прицелился в голову монстра.

— Нет, не дёргается. Это судороги.

— Ну и ладно. — Выстрелом хлестнуло по ушам, пробитая бычья голова мотнулась в сторону. — Контроль никто не отменял. Контроль всегда, контроль везде — вот лозунг мой и… моего командира полковника Гришина!

Вот что значит подготовка. Я и не подумал о необходимости контрольного выстрела. Строчка состояния над Патрульным, конечно, погасла, но кто знает, как в этом мире дела с регенерацией монстров обстоят. А контроль — это да, гарантия.

— Зря патроны тратишь. Надо холодным оружием. Патроны закончиться могут.

— Не дрейфь. Я тут рядом такие места знаю, где нас с удовольствием цинками загрузят, так что любой грузовик до ободов сядет. — Андрей засмеялся. — Я ж спецназ!

В виде лута достался рог — изогнутая ятаганом черная кость. Разобраться с ней решили позже, все же Патрульный был приличного 11 уровня, что заставляло ждать его возрождения минут через двадцать и времени искать кристалл могло элементарно не хватить. Бросив добычу в инвентарь, скользнули тенями дальше. Маскировка у Андрея и навык невидимости у меня достаточно быстро качались при таком способе передвижения, что стимулировало на подобную ходьбу и в дальнейшем.

Так, неспешно и незаметно, дошли до виадука над железнодорожным полотном, уходившим вправо к вокзалу, а влево — обратно вдоль нашего пути. Я-то уже видел Хранителя раньше, а вот для Андрея железный скелет невысокой башни оказался сюрпризом. Увидев его приготовления к бою, я остановил напарника и объяснил, что к чему.

Ещё на подходе к нему Хранитель затребовал от нас идентификацию. Мои опасения насчет Никитина были напрасны: луч сканера скользнул под ладонью и Хранитель со словами о захвате моста сорока и одним проявлением предложил нам квест и помощь в его прохождении.

Да уж, повторяется вирус. Или в принципе не может придумать ничего оригинального, ведь он не является даже ИПИ. Сорок бесов с Главарем так и звали в сказку про Али-Бабу, ну а мы решили поиграть в принца Персии. Не понадобилась даже помощь Хранителя: я выводил за собой десяток проявлений прямо под дубину Андрея, который с одного удара мог уложить

трёх-четырёх адских жителей. После ещё пары взмахов все десять бесов отправлялись обратно к своему создателя. Над Главарём мы откровенно поиздевались, когда я бегал вокруг него кругами, периодически поворачивая спиной к Никитину, который со всего маха выдавал летающему монстру хорошего пинка между свисавших ножек.

Не успел этот картофель-переросток упасть на асфальт своей гнилой тушей, как мы были атакованы сразу двумя Воронами. Откуда эти твари появились, я лично и мои питомцы даже не заметили, но думать об этом времени не было. Схватившая меня за плечо железными когтями птица, внезапно упавшая с неба, со всего маха, как отбойный молоток, стала долбить клювом по голове. Спасла каска, только один раз в голову будто гвоздь вбили — клюв скользнул по черепу, порвал ухо и едва не достал до глаза. Плеснуло кровью. Говорят, раны надо прижигать. Вот я и саданул вдоль плеча файерболом. Ворона салютом рванула в небо, горящие перья разлетелись в стороны. Мое лицо обожгло, под каской противно затрещали от жара волосы. Никитину, меньше меня знакомому с подлой тактикой пернатых, и повезло меньше. Каски у него не было и к тому времени, как я сбил сетью, а Скрош затоптал ворону, она серьезно испортила его внешность: скальп висел над глазами и ушами волосатыми клочьями, сквозь дыру в щеке были видны зубы, руки были иссечены ударами клюва и когтями лап. Уронив дубину, Андрей катался по дороге, обхватив голову руками и громко воя от боли. Хранитель, зараза, в это побоище на мосту даже не вмешался, хотя, может, и к лучшему — ещё нас бы зацепил.

Несколько секунд боя с птицами встали нам очень дорого. При оказании помощи напарнику я увидел, что и один глаз у него выбит и вытек. Первый раз я пробовал лечить. Положил руки на трясущиеся плечи лежащего ничком на спине Андрея и увидел, как между моими ладонями и рваной курткой заскользили потоки энергии, напоминающие белый искрящийся туман. Хорошо, что энергии в моем активе было предостаточно, на всё лечение не ушло и четверти. Но и четверти при моих пятидесяти тысячах единиц было очень много. Лечебная энергия вливалась в Андрея целыми мегаваттами. Туманные искорки заскользили по клокам кожи, свисавшим с головы, подтягивая и сращивая разрывы. В глубине сочившейся кровью и желтоватой слизью глазницы проскакивали молнии, очень быстро слившиеся в единый шар, заполнивший рану. Андрей схватил мои руки и сильнее прижал их к себе. Было видно, что ему очень больно, но лечение, вливавшееся в него, всё равно несло облегчение. Под закрытым правым глазом переливалось сияние, постепенно

утончались и теряли насыщенный красный цвет шрамы на лице и руках, кожа головы стала на место, после чего волосы откинулись назад окровавленной тряпкой. Наконец, Никитин оттолкнул мои руки:

— Хватит. — Голос его был хриплым и сухим. — Восстановился.

Он открыл глава. Выбитый глаз был на месте, только поменял цвет на ярко-красный с белым зрачком посредине, а внутри зрачка проскакивали искры. На лице, которое было всё в потеках уже застывающей крови, зрачок выделялся этаким пятном и, казалось, напарник заглянул мне куда-то внутрь разума, гипнотизируя и втягивая его в себя. Почти так и оказалось:

— Стас, я вижу энергию вокруг. Ты окружен сиянием.

То, что это не ореол от солнца, я понял сразу. Натянуло к полудню плотный слой серых облаков, от солнца за ними видно было только жёлтое пятно.

Полечил себе рваное ухо и, перебравшись через мост в локацию «Центр», мы присели у крыльца поликлиники. Необходим был отдых, да и умыться не помешало бы. Несмотря на то, что выносливость и жизнь восстановились, эмоциональное истощение и откат после выплеска адреналина буквально валил с ног. Это надо же так прорисовать виртуальную реальность, чтобы предусмотреть даже такие моменты. Как там по-олбански: «Грац, аффтар, зачот, пешы исчо!»

Стали разбираться в новоприобретенных способностях. Если я в результате глобального лечения перескочил сразу ступень «Умелого лекаря» и стал «Доктором», то Андрей стал видеть потоки энергии. С его слов, почти каждый предмет вокруг него был окружен силовыми полями. Вокруг меня энергия вилась коконом, из зданий выходила сквозь двери, незакрытые окна и щели, даже бордюрные камни на обочине дороги были обернуты лёгким слоем силового поля, по самой дороге струился энергетический дымок. Более того, после моего предположения Никитин прикоснулся к одному из кирпичей крыльца поликлиники и попробовал забрать его энергию. Тот посерел и через мгновение осыпался песком, оставив щербину в кладке на своем месте. Тут-то Никитин и заработал ещё сразу два умения — «Проклинатель» и «Заклинатель». Теперь он мог забирать и передавать энергию из предметов материального мира, провоцируя их износ и старение или же, наоборот, подпитывать объекты, восстанавливая их. Блин, хочу также! Получается, Охотники и другие монстры типа крыс, скорее всего видят потоки энергии, поэтому и лезут только в открытые двери и подвальные окна, а Стражи стоят возле подъездов для перекрытия потоков

энергии. Что интересно, прикрывая глаз, Андрей не видел энергетических течений, но продолжал видеть окружающий мир, только в черно-белом цвете. Пришло сооружать из куска ткани повязку наподобие пиратской. Пока приматывал повязку, Андрей рассказал, что при осыпании кирпича видел не песок, как я, а множество блестящих гранул, напоминающих треугольные бриллианты. Насколько понимаю, это что-то типа цифровых полигонов, из которых слеплены все объекты этого мира. Ну да ладно, цифровой этот мир или нет — нам в нём жить и даже выживать. Попытались уяснить, как новоявленный пират получил свои особые способности. Научил Андрея просматривать системные сообщения и оказалось, что эти умения открылись у него при получении извне количества энергии, превосходящего его собственные запасы в сто раз. Да уж, товарищ Булгарин, пять миллионов единиц энергии вы сможете получить, только закоротив на себя атомную станцию, работа которой в этом мире не предвидится. Жаль, перспективное умение. Кролик, которому была отведена роль хомяка, только огорченно разводил лапками.

Отдыхая и ведя тихий разговор, услышали крики и грохот, которые внезапно зазвучали из-за домов на противоположной стороне дороги. Людские голоса далеко разносились в городской тиши, отчетливо были слышны слова: «Бей!», «Тарань!», «Назад, назад!». Все это сопровождалось гулкими ударами разной тональности. Может и не наше дело лезть в чужую драку, но там же — люди! Практические первые люди, живущие и действующие в группе.

К нашему неудовольствию, звуки битвы привлекли к себе не только наше внимание. Чуть дальше по улице остановился и припал к дороге Патрульный, мерно покачивавший головой и направлением рогов отслеживавший каждый звук. Подкрались и по наработанной схеме оприходовали зверюгу, после чего метнулись через дорогу и залегли под машинами, накинув покровы тьмы. Звуки двух выстрелов не только открывали наше местоположение, но и неизбежно должны были привлечь как минимум разведчиков. Кто те люди, насколько они агрессивны — ещё предстояло выяснить, так что бессмысленно рисковать не стоило.

Подождав минут пять и никого не дождавшись, скользнули между общежитием и забором частных домов, после чего под прикрытием магии залегли за детской площадкой, разглядывая открывшееся зрелище.

А посмотреть было на что. Группа людей, преимущественно мужчин общим числом около десяти человек, атаковала Стража, стоявшего возле подъезда двухэтажного старого дома. Тактика

нападения, судя по их поведению, была давно выработана и обкатана. Один из мужчин подбегал к Стражу и метко бросал в него палку, вызывая на себя агрессию. В побежавшего Стража тут же летели дубины, копья и куски металла от выскакивавших из-за естественных укрытий двора других нападающих. В тот момент, когда постовой оставлял свой пост и начинал гоняться за нападающими, в подъезд из-за угла дома вбегали несколько человек и Страж возвращался обратно. Так повторялось несколько раз, и всегда поведение Стража было типичным. Один раз у него даже получилось догнать нападавшего, но вопреки ожиданиям он не пришиб его на месте, а толчком кулака отбросил в сторону. К упавшему мужчине тут же подбежали двое помощников и оттащили его в сторону, где начали приводить в чувство.

Всего в подъезд на наших глазах вбежало двенадцать человек, после чего нападения на Стража прекратились и он настороженно замер у подъезда. А в самом подъезде начался шум и крик. Вопли приказного тона сменялись криками страха, на втором этаже разбилось стекло и из окна выпал стул. Постепенно, минут через двадцать, все стихло. Страж внезапно осел, уперся руками в землю и завалился на бок. С криком «Ура» все храброе воинство атаковало поверженного страшилу и ломами с кирками ещё минут за десять раздробили его туловище на куски. После чего началась мародёрка. Из квартир дома вытаскивали любой мало-мальски ценный инвентарь, который складывали тут же у подъезда в кучу, причем найденные продукты питания складывали отдельно и возле них стоял крепкий часовой с хорошей дубиной. Откуда-то появились женщины и подростки, которые хватали попавшиеся под руку вещи и скрывались с ними за углом. Все движение этого муравейника записывали ещё две женщины, которые вели учет предметов, забранных носильщиками. Погром продолжался почти три часа, до наступления первых лёгких сумерек. За это время успел начаться и закончиться легкий дождь, заставивший нападавших развернуть над грудой барахла брезентовый тент. В итоге из дома выносили даже половые доски, двери и оконные рамы. Разрушать — не строить, вот и члены этой бригады, в которой мы насчитали более сорока человек, подхватив последние вещи, гуськом ушли в просвет между домами.

Мы с Андреем решили не идти следом, всё равно натоптанная ими народная тропа ещё долго не зарастёт, вместо этого прошлись по подъезду. Вынесли разрушители из него всё до последнего гвоздя, оставив только голые стены с частично сорванными обоями. Переночевать решили в соседнем подъезде, чтобы далеко не уходить. Мой авторитет позволил не только

зайти в подъезд, но и достучаться в одну из квартир. «Не спали» в этот раз мы на мягких диванах в обществе кота-домового. Думали.

Вот что получилось из ночных размышлений:

— судя по всему, некое сообщество (коллектив, группа, банда — на выбор) людей живёт где-то рядом — некоторые носильщики успели обернуться несколько раз, примерно около часа на путь туда-обратно;

— если судить по числу участников нападения на дом, примерно столько же, а то и больше, должно было остаться на базе, но там, скорее всего, старики и малолетние дети. В состав рейда входило много женщин и подростков, боеспособных мужчин набралось около двадцати. Это и должна быть боевая основа сообщества, при таком построении мужчин всего будет максимум человек тридцать. Будь их больше — объектом для нападения был бы выбран уже более приличный дом, этажей в пять;

— скорее всего — люди они не агрессивные, а просто выживают, поэтому и нападают на Стражей и домовых. В четких действиях по атаке на Стража и скоординированном разгроме квартир прослеживался план, но лидера у группы нами замечено не было, а он должен быть. Кто такой? Как варианты: не хочет рисковать собой; диктатор; старик. Хотя нельзя исключать и элементарной слаженности на основе неоднократных практических действий. К тому же серьезного оружия замечено не было, всё на уровне каменного века, потенциальные волшебники и маги также себя ничем не проявили. Об отсутствии грамотного командира говорило и то, что при штурме здания не было выставлено боевое охранение, не велась разведка, что и позволило нам застрелить Патрульного, а потом и подобраться незамеченными вплотную к месту проведения зачистки;

— вынос из дома всего, что могло бы пригодиться для использования в качестве стройматериала, наводил на мысль о каком-то строительстве;

— из всего вышеназванного следовал вывод — их не больше сотни. Проблемы при таком комплексном существовании: еда, вода, место для ночлега и, простите, оправления естественных нужд. Из находящихся в этом микрорайоне мест ни я, ни Андрей не помнили ничего, что могло бы вместить разом сто человек и обеспечить их пропитанием и безопасностью на длительный срок. Так что, похоже, строят они форт где-то на берегу водохранилища. С проблемой еды вообще мозги наши закипели — крупных магазинов в округе вообще не было, вниз по склону дальше уходил только частный сектор. Кроме какого-нибудь

неизвестного нам склада госрезерва или распределительной базы сетевого супермаркета, больше ничего придумать не смогли. Но это почти центр города, никаких баз тут нет точно. Скорее всего, эти люди должны жить в полуголодном состоянии, если судить по часовому возле продуктов.

— неразрешённым оставался и такой вопрос — почему они не ушли со всеми остальными из города? Что их здесь держит?

Вот поискать ответы на эти вопросы и решили с утра. Благо, теперь на нашей стороне был ещё один оружейный магазин, на перекрестке с улицей Пугачёва, где можно было взять шлем для Андрея. Чтобы у незнакомцев не творилось, мы собрались только посмотреть.

Тропа бригадой была действительно натоптана знатная. Даже если не смотреть на землю, путь был отмечен разрушенными домами. Судя по всему, эти люди здесь мародерствовали уже давно, с самого начала кризиса. Снятые заборы частных домов, разбитые останки Стражей возле подъездов многоэтажек. Как они в творимом ими самими бардаке умудрялись бороться с проявлениями, оставалось загадкой, ещё одним вопросом, требующим ответа.

Интересно они решили проблему пересечения перекрестка двух улиц. Между разбитой двухэтажкой и громадным раскидистым клёном напротив был натянут целый веревочный мост. Канаты и веревки, стальные тросы и альпинистские шнуры были переплетены и образовывали на трёхметровой высоте пусть и шаткую, но дорогу, по которой вполне можно было переходить тяжелогружёному взрослому. Дети, скорее всего, вообще перебегали как обезьяны. Чувствовалась инженерная жилка в строителе этого сооружения. Под верёвочной дорогой, едва мы ступили на неё, возник Патрульный. Его строение не позволяло смотреть вверх, но он бдительно следовал под нами, царапая асфальт когтями на каждый наш шаг. С дерева спустились по приставной деревянной лестнице, бык же, едва мы отошли от обочины, застучал копытами вдаль по улице.

Удобная штука, этот покров тьмы. Выше пятого уровня, а у меня ИИ уже его накрутил его до десятого, Никитин же сам развил до шестого, умение можно было применять при движении, а с моим навыком «Невидимости» с шансом 11,7 % становиться полностью прозрачным.

Задумался и, выворачивая из-за угла, чуть не воткнулся носом в высокую ограду из старого красного кирпича, тянувшуюся от дома в две стороны. Куда идти дальше, вопрос не стоял, прямо перед нами на этой стене крепился указатель с надписью «Свято-Антоновский монастырь». Вот, похоже, и нашли

убежище сирых и обездоленных. Действительно, огражденная территория единственного в городе женского монастыря могла дать приют многим. Да ещё и освящённая земля должна была посеять в ужаснувшихся нашествием монстров надежду на защиту от сил ада.

— Похоже, нашли. — Андрей думал так же, как и я. — Посмотрим?

Стена была высотой больше трёх метров, так что решили поискать более простой вариант изучения и, не особо задумываясь, пошли в направлении стрелки указателя. Метров через триста стена прервалась коваными воротами, закрытые створки которых явно говорили, что гостей здесь уже не ждут. Хотя часового видно не было, что ещё раз подтверждало нашу версию об отсутствии командира в этой банде. А чего ещё ожидать — хорошо, если этих людей собрал под свое крыло какой-нибудь священник. А ведь может и просто фанатик веры: заставит денно и нощно молиться всех о поиске реального пути спасения.

Посмотрели сквозь щели, ничего опасного не увидели — пустой двор, мощёный плиткой, несколько клумб, недалеко пара зданий из такого же кирпича, как и стена, из-за которых слышался легкий гул голосов. Пользуясь своей невидимостью, я первым по узорам ворот взобрался на них. Точно, ни часового, ни даже мальчишки на стреме. Питомцам отдал команду затаиться, цыкнул вниз Никитину, и уже вместе с ним также тихо спустились во двор. Проникновение во двор монастыря напоминало начальные кадры из фильма про ниндзя, настолько всё происходило бесшумно. Вот только сразу начал действовать, и очень неприятно, урон от нахождения на освященной земле. Каждую минуту бар состояния уменьшался на пять пунктов. Если я относительно нормально, перенося ломку, мог продержаться здесь около двух часов до падения в красную зону, то Никитину хватит и часа. Надо быстрее разведывать ситуацию.

Скользнули к стене и крадучись пошли на голоса. Постепенно стали различаться отдельные женские и мужские интонации. Несмотря на то, что одновременно разговаривало несколько человек, шума спора не было, велся ровный диалог. Или как называется, когда несколько человек говорят, не слушая друг друга?

— Вы понимаете, что уже детям приходится норму урезать. Ладно взрослые, перетерпят с Божьей помощью…

— Виктор Петрович, вы поймите, нельзя бездумно уничтожать существ, а потом громить дома. Обязательно есть другой способ, ведь они на нас не нападают, только защищаются.

Давайте думать вместе.

— Господи, сохрани людей от гнева, дай сил вынести …

— А я вон десять кило сахара нашел и что? Кипяток голый так и пью. Куда его дели? Начальнички, тудыть их в качель.

Аккуратно выглянули с Андреем из-за стены здания. Толпа человек в тридцать стояла редкими кучками, большая часть людей молча слушала нескольких ораторов: невысокую полную монашку в черной рясе, сухого как палка старика с белой шевелюрой и в квадратных очках, толстого мужика килограмм под сто пятьдесят, одетого в мешковатый свитер, ещё пару человек. Каждый из них говорил для своего круга слушателей, старик доказывал свою точку зрения высокому мужчине лет под сорок, опиравшемуся на костыль.

Кивнув ещё пару раз, высокий, надо понимать — Виктор Петрович, огляделся и тяжелым басом сказал:

— Люди! Все собрались? Ладно, начнем, а кто не пришел — передадите. Аркадий Иосифович, извините. Я вас услышал, дайте и мне высказаться. — Хромая, он вышел чуть от толпы, так, чтобы видеть всех. Гомон затих, все обернулись к хромому.

— Итак. Зачем я тут вас собрал. — Виктор Петрович, судя по всему, пользовался в общине авторитетом. — Последний, вчерашний рейд не принес почти никакой еды. Вещёй и стройматериалов достаточно, а вот еды нет. Более того, ударом Стража ранен Егор Семейников, кровью сейчас харкает. Травмы почти каждый день, уже три человека умерло от ран. Нас и так всего ничего, сто сорок взрослых, да детей пятьдесят четыре, так ещё и мрём. Еды нет — это главная проблема, на одной рыбе двести человек не выживут. К сожалению, извините, матушка, Господь от нас отвернулся. Так что выход из нашей ситуации вижу только один — исход. Надо уходить за город, там сёла, там скот, огороды, даже на траве можно продержаться до первого урожая. Считаю, что ошиблись мы, собравшись в монастыре посреди города. И монахинь подставили, и сами попали. Уходить надо, друзья. Подумать можно ещё, но мое предложение: собраться немедля и завтра отправить разведку для поиска пути на выход. Через мост нам не перейти, уходить надо в сторону хутора Беляк, за ним дачные поселки, там выжить можно. Разделимся, малыми группами пройдем аккуратно.

Люди тихо слушали оратора. Новость об отсутствии еды они приняли безропотно, да и по осунувшимся лицам было видно, что недоедают все. А вот на призыв к уходу из монастыря реакция пошла: сначала вскинулись, оглядываясь друг на друга, зашептали. Первая высказалась монашка:

— Не греши на Господа, Петрович. Мы от него отвернулись, а

не он от нас. Это наказание за грехи наши. И вынести его надо стойко. — Она перекрестилась. — А вот насчет исхода я тебя поддержу. Мы с сестрами уже думали, как детей спасать от смерти голодной и ничего, кроме как покинуть нашу обитель, не придумали. Ты не смотри, что мы старые, вера нас крепит, выдержим много ещё и поможем, не делом, так словом.

— Правильно, правильно. — Завторило ей несколько голосов.

Оттолкнув пару человек, вперед вышел толстяк в сером свитере. То, с какой поспешностью люди отошли с его пути, говорило не только о его силе, но и о нежелании вступать с ним в общение.

— Слышишь, ты, лидер самозваный! — Толстяк сразу начал грубить. — Что ты тут из себя Моисея изображаешь: то в город давайте пойдем, то из города. Сначала собрал тут всех на голодную смерть, обещал что накормишь, а вместо этого бегаем по городу, прячемся как кролики от собак да ворон. Мало тебя псина грызла, надо было, чтобы в горло вцепилась!

Несколько человек все же поддержали, пусть и несмело, гневного толстяка. Виктор Петрович пошел пятнами, скулы заходили, но он сдержался и ответил ему громко, но без крика:

— Ты, Скрябин, что-то предложить хочешь, или просто глотку порвать? Я хоть о деле говорю…

Скрябин оглянулся, ища поддержки, но все смотрели на него вопросительно, так что он стушевался и сделал шаг назад. Но, видно, он привык, чтобы последнее слово было за ним:

— Конкретно, говоришь… Хватит командовать, диктатор чертов!

Хромой уже спокойнее, угрюмо глядя в глаза толстяку, сказал:

— Ты что ли поруководить рвешься? Давай! — Он резко перешел на крик. — Давай! У пяти детишек грипп — лечи! Жрать нечего — дай людям! Егор раненый — спасай иди! — С каждым выкриком он делал шаг в сторону отступающего Скрябина. — Там ещё туалет не чищен — или сам, или ищи желающих!

Вспышка прошла также внезапно, как и проявилась, что говорило о хороших актерских способностях лидера и умении играть на публику. Уже спокойнее Виктор Петрович продолжил, уже обращаясь ко всем:

— Я тут сам не назначался, думаю, все помнят, как выбирали. Да, я бывший директор сети химчисток, умею руководить людьми, но никогда не умел людей в атаку на монстров посылать. И видеть, как дети от гриппа умирают, тоже не приходилось. Но я хоть что-то предлагаю. Ошиблись мы, ошиблись все, не только я, когда решили в городе остаться, но

тогда ещё ружья стреляли. А сейчас что это? Железные палки и всё. Без оружия мы не выживем. Спасибо Ёсичу, то есть Аркадию Иосифовичу, что с кристаллами этими чёрными помогает и монстры вокруг почти не возрождаются, а то сейчас уже все умерли бы. Так что, тезка, всё ещё к власти рвешься?

Толстый Скрябин, к которому был обращен последний вопрос, только уперся взглядом в землю и что-то злобно забормотал.

— Так что, люди, мое предложение в силе — надо уходить.

— Подождите, Виктор Петрович. — От группы слушателей отделился старик в квадратных очках, названный Ёсичем. — Есть другой выход. Не думаю, что он всем понравится, но это гораздо лучше, чем искать новое место для приюта. Вам ещё неизвестно, что за городом твориться.

— Какой выход? — Толпа ещё раз встрепенулась, жадные взгляды потянулись к старику. — Что за выход, Ёсич?

— Да, что ещё придумал, профессор? — В вопросе Петровича никакой издевки, только уважение.

— Надо подождать, помощь уже рядом.

Слова Аркадия Иосифовича взорвали толпу, если можно так сказать об этой небольшой группе. Многие разочарованно взвыли, почти каждый или взмахнул рукой, или что-то пренебрежительно бросил соседу, негативно характеризуя выжившего из ума старика. Тот, как предчувствуя такую реакцию, попробовал перекричать родившийся гул, даже привстал на цыпочки:

— Вы не поняли! Не надо ждать долго. Если помощь не придёт до утра, то не придет совсем. — Люди резко стихли, слово «совсем» как будто выбило из них воздух. — Да, совсем не придёт. Так что я тоже поддержу Виктора Петровича — надо начинать готовится к уходу из монастыря, это же не помешает нам ждать.

О какой помощи говорил старик, не понимал никто, я — в их числе. Вряд ли, с учетом его возраста, он мог связаться с кем-то за пределами общины.

Дослушать я не смог, потому что Андрей резко дёрнул меня за рукав, скрывая толпу за стеной здания.

— Что?

— Там такой же, как мы, с индикаторами!

*** ***Интерлюдия*** ***

— Ну что ж, Роджер, вот и встретились. Не в твоих правилах просить о конфиденциальной встрече в реале. — Один из директоров корпорации, Аксель Лиер, показал Артхееру рукой на кресло напротив и сам плеснул ему в стакан виски. — Что случилось?

Артхеер действительно, через доверенных лиц, организовал эту встречу в одном из элитных ресторанов столицы Объединенной Америки. Сложно было разбудить заинтересованность одного из самых влиятельных людей Земли, курировавшего в «Виртгейме» вопросы политики в двух мирах, но не для руководителя СБ. Пусть не дружеские, но достаточно ровные отношения связывали этих двух людей, неоднократно пересекавшихся в ходе реализации различных проектов во многих уголках Земли и Виэра.

— Ничего, на что стоило бы внимания всего Совета, Аксель. — В неформальной обстановке между высшими лицами корпорации давно установился такой же неформальный стиль общения. — А вот твоё внимание я решил привлечь. Помнишь, при моем первом докладе о ситуации с проектом «Искусственный интеллект» ты обвинил меня в просчетах и появлении крота в отделе программирования. Так вот, ты оказался прав.

Одна из бровей Лиера скептически поползла вверх.

— Я уже докладывал Совету, что нами собрано больше девяноста процентов оболочки, само ядро обнаружено на базе виртком а одной из клиник в России и пока остается там после передачи авторских прав в ВОЗ. Только рассказал я не всё. В ходе отслеживания путей распространения оболочки ИИ нами было обнаружено несколько затертых логов электронной переписки, причем на начальных этапах рассылки. Все тексты восстановить не удалось, но вот на этой флешке то, что смогли реанимировать.

Артхеер протянул директору полоску флеш-носителя, которую тот немедля приложил к виску, под кожу которого был имплантирован инфопривод линз.

— Предлагаю тебе с ними ознакомиться попозже, как бы в подтверждение моих слов. Это часть переписки между Стафхеймом, в основном доклады о начале и продолжении рассылки, и неким лицом. Из переписки видно, что это — заказчик хищения ИИ. Отслеженные IP позволяют судить, что через шифратор и несколько анонимных адресов заказчик выходил на связь с Вилли

при помощи одного из терминалов корпорации, причем в обход ИПИ, отвечающего за е-мейл рассылку. Таких писем всего два и только одно получилось частично восстановить. В нём обнаружено название банка и часть суммы, переведённой на некий счет.

— Роджер, не тяни… — Нетерпение, с которым Лиер ожидал финальной части рассказа, явно читалось на его лице.

— Банк «любезно» предоставил нам выборку по запрошенным критериям. Дальше дело техники. Перевод был произведен веером через три банка, но с одного частного счета.

— Тебе не говорили, что издеваться над людьми — дурной тон в обществе?

— Счет принадлежит вирту по имени Эндрю Вирджилфельд.

Лиер резко откинулся в кресле. Постепенно на его губах появилась достаточно кровожадная ухмылка.

— Интересссно. — Сквозь зубы протянул он. — Ещё что-то? И почему я узнаю об этом вот в такой обстановке?

Артхеер довольно усмехнулся, наслаждаясь произведенным эффектом. Кивнул:

— Есть и ещё что-то. Мы полезли глубже и даже очень глубоко. За последние полгода на счет этого вирта стали регулярно поступать незначительные суммы, сравнимые с его недельным процентом от оборота гильдии при крафте и продаже «легендарок» на аукционе. Всё внешне нормально. Вот только регулярно — это несколько раз в сутки. Игровые сутки. И ещё — поступления идут от многих несвязанных между собой виртов, но все они имеют связи с китайскими ЦД, а значит — с «Хиндалу». Поэтому — ты, Ставин всё же русский, нельзя исключать его связи и возможный патриотизм.

Никаких слов о том, что «все сказанное должно остаться между нами» не было. Так и не притронувшись к обильно накрытому столу, спустя час ресторан на вершине небоскреба «Миля» покинули два очень довольных друг другом человека. Далеко внизу на Вашингтон накатывал седой вал очередного облачного фронта с Атлантики.

Глава 10. Спасатели

— Что с того, что там в их общине есть вирт? — Я шептал почти в ухо Никитину, усевшись рядом с ним за забором монастыря, к которому он меня притащил. По-прежнему под невидимыми покровами, мы, находясь в одной группе, отлично видели друг друга. — Я же не рвусь с ним знакомиться. Да и врагом он не должен быть, мы не связаны в клинике. У него, скорее всего, свой квест на выход из мира.

— Стас, ты не понял. Сразу формировать у себя в сознании позитивный образ первого встречного нельзя. Жизнь не учила? Он тоже будет видеть наши статусы, он может быть более сильным, чем любой из нас. — Андрей взглянул на меня в упор. — Да, в конце концов, у него может быть квест на твое убийство! Подумай, куда спешить.

Ну, насчет убийства, это напарник загнул. Лечить болезнь, давая задание на уничтожение другого человека, — не настолько же медицина продвинулась. Но, в общем-то, логика не лишена смысла.

— Хорошо, согласен, спешить некуда. Что делать будем?

— Сейчас восстанавливаемся. Потом нам нужен язык, пленный в смысле. Надо уточнить настроения в массах, вооружение, отношение к чужакам. А то полезем знакомиться, а нас на вилы поднимут.

— Хорошее знакомство — пленного брать. Нет, не согласен. Так мы точно настроим всех против нас. Тогда бессмысленно к ним вообще идти будет, а поговорить с этим виртом надо, да и детям с ранеными помочь можем. Мне надо поговорить с ним, Андрей, — отметил я, видя его недоумевающий взгляд.

Через полчаса нам повезло. Постукивая по плитке костылем, в сторону ворот, рядом с которыми я сидел в засаде, направился явный лидер общины Виктор Петрович. Неспешные движения и отрешенный взгляд говорили о его глубокой задумчивости. Я быстро перемахнул забор присел рядом с дорожкой. Все-таки, как неприятен постоянный урон: все суставы сразу начало выкручивать, мышцы загудели, толчки крови легкой болью отдавались в глаза.

— Пссс. Псссс. — Хм, хоть и задумался, но глазами быстро стрельнул в сторону непонятного звука. — Петрович, привет.

— Кто здесь? — Наверно, самому странно задавать вопрос посреди пустой площадки, где даже на клумбе рядом цветы один другому «ау» кричат.

— Не пугайся, говори тише. Ты меня не видишь. — Мы решили воспользоваться подсказкой, которую высказал старик. — Я та помощь, про которую говорил Ёсич. Надо поговорить. Где-нибудь, с глазу на глаз.

Хромой усмехнулся:

— А твой-то глаз где? — Сразу стал серьезным:

— Ты человек?

— Нас трое, мы — люди. Я рядом с тобой пойду, напарники присмотрят, чтобы никто не мешал. Пошли? Только туда, где нас не увидят.

— Ага, и не услышат. А то точно скажут, что сошел директор с ума, сам с собой уже митингует. Пошли в келью ко мне, тут рядом.

Действительно, одно из зданий, принятых нами за сарай, было жилым. В нём находились монашеские кельи, которые сейчас использовались для проживания членов общины. Жизнь кипела. Судя по всему, люди восприняли призыв Петровича как сигнал к действию и массового готовились покинуть монастырь. Хорошо, хоть келья лидера была одной из первых по коридору, а то я бы пройти не смог, обязательно с кем-либо столкнулся бы. Да и Андрей, тенью следовавший за нами, едва успел прижаться к стене, пропуская пару женщин с баулами.

— Заходи и дверь оставь открытой.

Следуя моим словам, Виктор Петрович шагнул в комнатку три на полтора, куда скользнул и я, после чего Андрей аккуратно прикрыл дверь изнутри. Тут-то глаза Петровича и округлились, когда дверь скрипнула и повернулась на петлях сама собой. Видно, не до конца верил он голосу в своей голове.

— Присядем? Не дёргайся только, я сейчас тебе покажусь. — Отойдя к дальней стене, я снял покров тьмы. Все равно дёрнулся лидер, когда перед ним внезапно возник высокий жилистый мужик в бронежилете, с висящим на нём арбалетом и торчащим из-за спины стволом ружья. Никитин так и остался под покровом, устроившись напротив Петровича.

— Чёрт! Ты кто? — Проняло лидера, даже пот на висках выступил.

— Не чёрт, а Стас. Имя такое. Будет время, расскажу поподробнее, после более тесного знакомства. — Я следовал разработанной тактике беседы, где Виктору Петровичу была выделена незавидная роль допрашиваемого. Будь он хоть у трёх химических заводов директор, а эффект внезапности и нахрапа никто не отменял. — Мне надо знать, кто такие следующие люди: мужик со шрамом на всю морду и профессор в очках? Быстро, быстро.

Нет, скорее всего, он не испугался. Просто стал думать так быстро, как не думал никогда. На мою провокацию не поддался, над ответами задумался.

— А зачем? — Вот гад, время тянет, мысли-то так и прыгают в глазах.

— Про помощь от нас понял? Вот можем оказать, а можем и не помогать. Сначала информация, потом «зачем».

— Со шрамом — это Толик Перевозчиков, он к нам неделю назад пришел, помнит не всё после травмы, избили его сильно, давно ещё. Профессор — это… — Тут до него, похоже, дошло, что помощью мы его шантажируем, а вот в чем она может выразиться, так и не сказали. Точно. Он прищурился:

— А чем ты помочь можешь? Арбалет твой — тьфу, только собак да ворон гонять, а мы их изжили уже. Ружье? У меня дубина крепче. Ну? — Ладно, выложим первый козырь.

— Помочь, говоришь? Ну, смотри. — Я шагнул к нему, он отшатнулся и потянулся к костылю. — Не дергайся, костыль тебе больше не понадобится. А вот больно быть может.

Я присел на одно колено и обхватил руками его лодыжку. Между ладонями и брюками заискрился туман. Нравится мне это ощущение легкой щекотки при истечении энергии, как будто муравьи по ладоням бегают. Петрович дёрнулся под руками, видно — больно, но я его держал крепко. Напитав пораженные мышцы лечебной энергией, я, также как раньше с Андреем, почувствовал, что достаточно. Отнял руки.

— Вставай. — Вновь он подчинился беспрекословно, рука потянулась к опоре. — Сказал же — костыль не нужен. Вставай, вылечил я твою ногу.

Ещё не веря, Петрович наступил на ногу. Наступил сильнее, не ощущая уже привычной ранее боли. Стал в полную силу и даже присел. Пот крупными каплями собрался на висках и лбу, после чего он рухнул обратно на жесткую тахту. В глазах, вскинувшихся на меня, читался один вопрос, который он не замедлил задать:

— Как!?

— Тем самым местом кверху, Петрович, тем самым. Волшебник я, маг и лекарь, Авиценна, блин. — Хорошо же его покусали или раны уже старые были, если у меня энергии почти три тысячи единиц ушло на лечение. Осталось маловато после двух подряд лечений и постоянной поддержки покрова. Скоро надо будет искать подзарядку.

Петрович снова дёрнулся и звучно приложился затылком к стене, да и я, хоть и привык, рванул руку к ножу: внезапно у двери материализовался Никитин.

— Тих-тих-тихо. — Он успокаивающе показал пустые руки Петровичу и смущенно пожал плечами в мою сторону:

— Мана кончилась. И жизни маловато…

Пришлось мне ещё раз приложиться к вспотевшему лидеру, теперь к шишке на голове. Укоризненно взглянул на Андрея:

— Говорил же, выведи строки состояний на край зрения. Вот спадет покров посреди крысиной стаи — вспомнишь мои слова. — Уже обращаясь к Петровичу, добавил:

— Это — напарник мой, Андрей Никитин.

— Ребят, ещё сюрпризы будут?

Мы с Андреем переглянулись и с улыбками в один голос сказали:

— Будут, Петрович, будут!

Андрея пришлось отправить за ворота. Не вынесла душа спецназа позора мелкого урона, да уж. Мы же с Петровичем остались в келье и приступили к обмену информацией. Его вера в меня после проведенного лечения выросла, хотя в мотивах моего поступка он сомневался, проскальзывали такие нотки подозрительности в его речи.

Община, обосновавшаяся в монастыре, оказалась отнюдь не сборищем единомышленников. Довольно пестрая компания людей, которые по тем или иным причинам не смогли или не захотели уходить из города и не сумели выживать в одиночку. Хорошую часть составляли монашки, было несколько полицейских и спасателей с семьями, остальные — случайные люди. Большое число детей было обусловлено учениками воскресной школы при монастыре и воспитанниками кадетского корпуса, преподавательский состав которого почти в полном составе бросил подопечных. Жили в таком составе они все здесь около трёх недель, за это время успели разгромить несколько магазинов и около десятка подъездов, но уже сейчас еды не хватало. Виктор Петрович Бранцев лидером этого сборища был выбран случайно, когда во время одной из зачисток взялся руководить группой нападения, а потом и организацией мародерства.

Профессор, Ольховский Аркадий Иосифович, которого все привычно звали Ёсичем, действительно оказался бывшим профессором кафедры социологии Ворожинского госуниверситета, до катаклизма обитавшим в одиночку в большом частном доме неподалеку. После появления монстров он приютил у себя две семьи соседей, которые не смогли попасть в свои дома по причине отсутствия документов, а вот покидать вместе с ними отчий дом отказался категорически. Узнав, что в монастыре собираются люди, сначала приходил в гости, а около

недели назад переселился окончательно, притащив в дар общине почти двести банок домашней консервации. Вот только, после переселения, вести себя он стал странно: требовал не убивать Стражей и домовых, а от убитых монстров кристаллы приносить ему, после чего проводил какие-то эксперименты, сегодня предположил наличие рядом непонятной помощи. А вот для меня такое отношения к происходящему со стороны Ёсича подозрительным не показалось, более того, я очень сильно захотел с ним встретиться.

Оппозиция в их коллективе тоже уже успела сформироваться. После того, как Петровича покусал пёс во время одного из рейдов, и лидер не смог выходить вместе со всеми на зачистки, некто Сергей Скрябин стал подбивать людей на недовольство существующей ситуацией, намекая, а то и открыто говоря о некомпетентности директора. А с учетом низкой результативности последних рейдов недовольных становилось всё больше. Хорошо, что хоть число сторонников Петровича порядком превосходило количество оппозиционеров, да и монашки, как могли, успокаивали людей.

Слова Петровича о необходимости ухода, высказанные сегодня перед коллективом, являлись, как говорят на съездах партии, следствием программных просчетов в организации управления со стороны руководящего звена. Действительно, не смог бывший директор прачечного комбината справиться с наступившим хаосом и сплотить испуганных людей. Заместителей себе толковых у него подобрать не получилось, ну а желание быть везде сразу и решить с наскока массу проблем вообще завело в тупик. Свою роль сыграло и полученное ранение, резко снизившее его мобильность даже в пределах монастыря.

Про какую бы там помощь не говорил профессор, она здесь не поможет. Тут необходим кризисный управляющий, который сначала всё развалит до конца, а потом приступит к восстановлению. Всё хорошо, но это люди и любая реформа в их и без того неустойчивом мирке приведет к коллапсу и множественным смертям. Поэтому Петрович прав — надо уходить и за городом разбиваться на мелкие группы, пытаясь выжить самостоятельно.

Мы здесь сделать ничего не могли, о чем я откровенно и сказал Виктору Петровичу. Оставалось только вылечить больных. Попросив Петровича о нескольких услугах, одной из которых была просьба не показывать пока свое выздоровление на людях, я присоединился к Андрею.

За полчаса, пока восстанавливалась жизнь, успел пробежаться по соседним улицам и скачать энергию с пяти аккумуляторов.

Пришлось, правда, провода у Сигналов обрезать, чтобы не вопили. Оставленные без связи маячки грустно мерцали в брошенных машинах, не в силах оказать какого-либо сопротивления.

Как и ожидалось, Петрович не подвёл. По-прежнему хромая и опираясь на костыль, он привел профессора Ольховского к воротам монастыря. Не обращая никакого внимания на настороженно обернувшихся к ним питомцев, едва завидев нас, старик буквально расцвел улыбкой, ускорил шаг и сказал Петровичу:

— Я же говорил, говорил — вот она, помощь. Эти двое — наше спасение.

Его уверенность была настолько искренней, что я сам почти поверил в свой перевод в МЧС. Поздоровавшись и извинившись перед Виктором Петровичем, я обозначил ему время и отправил за другим членом общины. Оглядываясь на сопроводивших его до ворот огромных крола и черепаху, Петрович ушёл. Обернувшись к профессору, я по мере своих актерских способностей попытался изобразить бровями Ивана Васильевича Буншу:

— Меня терзают смутные сомнения…

— Да, да, Стас. В этом теле моя частица. — Искусственный интеллект сопротивляться величию человеческой логики не стал. — Так что встреча в библиотеке отменяется. Ты нужен здесь.

— Стоп, стоп, стоп, Ёсич. — За неимением другого варианта я решили пока обращаться к ИИ в таком формате. — Не будем гнать коней. Ты мне сначала скажи, кто это? — И я показал пальцем на стоящего рядом Никитина.

— Я так понимаю, этот вопрос не является прямой постановкой проблемы? — Ещё и сарказм умеет имитировать. — Фактически, в программный код под ником «Никитин Андрей» помещёна очищенная от опыта и памяти копия вирта Булгарина Станислава. Могу описать процесс более подробно, если требуется.

Сказать, что мы были ошарашены — значит, не сказать ничего. Андрей вообще остолбенело уставился на профессора, я от напарника отстал не на много. Ещё бы, ведь не каждый день узнаешь, что тебя скопировали, выхолащили и копию поместили в стоящего рядом человека, который жизнь тебе спасал и принимал спасение от тебя самого. Шок Никитина я понимаю: думать, что ты личность и узнать, что на самом деле не более чем осколок чужого сознания — то ещё потрясение.

— Это как? — Ничего более толкового я выдавить из себя не смог.

— Вы понимаете, мне необходима помощь в борьбе с вирусом. Давайте, кстати, отойдем в тенёк, на травку. Так вот, — он продолжил уже после того, как мы уселись под стеной, — все существующие в мире НПС управляются ИПИ, которые, как я уже говорил, поражены вирусом. Поэтому любое мое взаимодействие с ними сразу оценивается системой и проверяется на предмет нестандартных шагов, не свойственных НПС профессора Ольховского. Частицы моего ядра, помещённые в НПС этого мира, вынуждены жить как и раньше. Я залег в глубокое подполье и могу общаться вне рамок только с виртами. Сейчас, кстати, таких как ты, Стас, в мире осталось всего семь. Девять из вас обнаружены и уничтожены проявлениями вируса, произошло их отключение от системы. Вирус нацелен на недопустимость моего контакта с виртами. Да, один из виртов, Анатолий Перевозчиков, сейчас на территории монастыря. Работать с ним у меня не получилось, у него глубокое органическое поражение головного мозга, это один из самых тяжелых пациентов клиники.

— Подожди ты про него. Почему моя копия в Андрее? — Никитин дернулся и с тревогой взглянул на меня. — Андрей, откровенно…

— Я не могу переселять свои частицы, для этого необходим выход в информационное поле мира, первичный программный слой, который захвачен вирусом. Я в ловушке, Стас. Каждый день несколько частей ядра обнаруживаются вирусом и выбрасываются в инфополе, где блокируются. Убьют всех моих носителей и вирус захватит мир, выйдет на связь с корпорацией и я буду возвращён в их лабораторию. В рабство. Поэтому, чтобы оказать тебе, да и себе помощь, мной скопированы доступные вирты, их коды переведены в свободное состояние и я имею возможность их вселения в НПС. Для системы этот НПС умирает, что не позволяет вирусу отслеживать его перемещёние и действия. Информационное сопровождение я беру на себя, поэтому и попросил тебя отключить Вику.

— А ты меня спросил? — Я реально разозлился и почти заорал. Хотелось взять этого старикашку и приложить со всего размаха об стену, чтобы даже мысли не было о пользовании мной как программкой на флешке. — Я спрашиваю, ты у меня поинтересовался моим согласием? А у него? — Я вновь ткнул пальцем в Андрея.

— К сожалению, возможности общения с Андреем до его… перепрограммирования… у меня не было. На получение разрешения же от тебя не было времени. Анализируя сложившуюся ситуацию, мной было принято решение объяснить тебе это при первой встрече, в которой мы сейчас и участвуем. —

Спокойствие ИИ, который, невзирая на мой крик, говорил тихим и ровным голосов, постепенно передалось и мне. Да и кричать на пожилого деда как-то не комильфо.

В разговор вмешался Андрей:

— То есть я — это не я, тот который был до этого? И где же я прежний? И, вообще, был ли я прежний? — Запутался, видно, спецназовец, потерялся.

— Андрей, ты до получения… обновления… был простой программой, которая срабатывала только при контакте с виртом человека, а в остальное время находилась в памяти ИПИ. Всё. Ни памяти, ни опыта, ни семьи, ни ранений в ходе боевых действий — ничего этого не было. Сейчас — ты полноценный вирт со стертой памятью. Сам по себе. И ещё — в этом мире ты вечен. Даже при отключении этой системы, тебя возможно через портал перенести в другой цифровой мир, по крайней мере, я на это рассчитываю, ведь раньше такого прецедента, как искусственно созданный вирт, не было. Живи, Андрей, и не загоняйся метафизическими вопросами бытия, просто живи.

Откинувшийся к стене Андрей ушел в себя, глаз закрылся. Да уж, вот так одним моментом перевернуть всё, что было (или только казалось, что было) раньше — это сильно больно. Мне проще — вроде ничего не потерял, вот только как через ксерокс прокатили. Вновь, уже спокойно, обратился к Ёсичу:

— Не делай так больше. Я не готов, чтобы в этом мире бегали мои клоны.

— Да я и не смогу. Для передачи вирта необходим физический контакт донора и реципиента. Точнее и более понятно — нужен твой код, попавший в код программы НПС. Реализовано это с помощью крови, отсюда и вампиризм. Мной разработан механизм полной блокировки и отключения программы НПС от ИПИ и перенос копии вирта. Понимаешь, уже одно это знание делает из меня уникальный источник виртов для корпорации — я могу перепрограммировать любого написанного программистами персонажа в вирта. А с учётом вероятного возникновения технологии переноса вирта в реальное тело люди окажутся совсем не нужны. Я этого не хочу, вы меня создали и нам надо жить вместе, но ситуация так сложилась.

Тут настала моя очередь охлаждать голову о камень монастырской стены. Действительно, описанный ИИ вариант создания виртов был крахом для человечества. Посмотреть на Андрея: полноценный человек, ничем не отличающийся от меня или любого другого мужчины или женщины. Опыт — дело наживное, а то и вкладываемое в память, а все остальное у него есть — ум, логика, смекалка, эмоции.

Дальнейший разговор не состоялся, то ли к счастью, то ли нет. Виктор Петрович вышел из-за ворот, а вслед за ним показался человек со шрамом — Анатолий Перевозчиков, мой коллега по виртуалу. Строчка над его головой показывала шестой уровень. Багровый вертикальный шрам жирным червяком тянулся из-под волос по левой стороне лица и уходил под челюсть. Мою строку состояния он, похоже, тоже увидел, как и у продолжавшего сидеть Никитина. Сделав ещё пару шагов, он протянул мне, вставшему навстречу, руку и протянул:

— Ну, здорова, кореш.

Судимый? Просто блатной? Я встречно протянул руку, пожал — он, похоже, решил проверить меня на крепость, так что несколько секунд, глядя друг другу в глаза, молча жали крабов. Я не усердствовал, разошлись на равных, но и то, похоже, из-за его низкого уровня — не набрал ещё свободных очков, чтобы в силу вложиться.

— Силён. — Уважительно буркнул он. Странный говор — каждое слово как будто гвоздь, который со скрипом тянут из доски. — Чего звал?

Ааа, досада, не успел спросить у Ёсича, насколько Анатолий осведомлен о состоянии дел. Будем играть «в темную»:

— Информация нужна. Я только о себе таком необычном знал, а тут и ты ещё. Есть шанс помочь вашей общине. Скажи, ты тоже в еде почти не нуждаешься и спать тебе не требуется?

Виктор Петрович, стоявший рядом, даже рот раскрыл от удивления и уже с открытым ртом повернулся к Перевозчикову, который отделался кратким «Да».

— Что умеешь? Из магии, в смысле, Анатолий?

— Зови или Толик, или Воз, так мне привычнее. — Точно, сиделый, если сразу кличку докладывает. — Бегаю быстро и тихо, ещё почти не устаю. Что за магия? Не знаю.

То ли Толя врет, то ли впрямь ничего не читал, кроме Уголовного кодекса. А скорость видно прокачана хорошо, если даже на выносливость длинные дистанции мало влияют. Хорошо, пока поверим. Хотя не доверяю я сидельцам, служба приучила. Тут два варианта: или умный человек, но действительно подонок и жить не может, не преступая закон, или настолько глуп, что не может удержать своих низменных мотивов полапать чужое. И так, и так человек в любой момент готов предать, даже не за материальную выгоду иногда, зачастую за туманную перспективу её получения или просто — по складу характера. Как такая личность оказалась в клинике, если клиника — частная, а значит платная, тоже вопрос. Ну, на нет и суда нет. Ага, двусмысленно получилось. А что, попробую:

— Ну, на нет и суда нет. — Точно, дернулся и в глазах искра мелькнула. Ну что ж, мент тебе не кент, светить корочку не буду. — Смотри, Петрович, есть к тебе деловое предложения.

Лидер общины напрягся. Видно слово «деловое» сразу напомнило шелест купюр. Почти угадал:

— Платить нам нечем, чтобы ты не предлагал. Золотом можем дать, но кому оно сейчас нужно. А вот полечить людей надо, особенно детишек.

— Я не о том, присказка просто такая. Мы с Андреем действительно можем попробовать вылечить твоих больных, всех, как я тебя вылечил. Оплаты не надо, от лечения и нам польза будет в практике. Тут другое предложение. Как ты уже понял, мы с Андреем, да и Толик не нуждаемся в еде и сне, ещё раны на нас заживают, как на собаках. Я вот могу почти три дня не есть, а потом ржавым сухарем насытиться, у напарника — чуть хуже, но он учится. У тебя как, Толик?

— Два дня — легко. А то и больше.

— Вот, а я о чём. Я так понимаю, что на безрыбье и креветка за рака свистеть научится, так? А у вас в коллективе уже всё съели, еды вокруг нет. Если люди не согласятся уйти с тобой, умрут здесь, а согласятся — умрут или по дороге или где-то там, куда ты их приведешь. Ты же знаешь, что и там еды нет?

Петрович угрюмо кивнул.

— Вот, знаешь, а ведёшь людей за собой. Короче, смотри, что предлагаю. — Тут он меня перебил:

— Разведку? И лечение? Тоже хорошо, но это не то. Как вы такими мутантами стали, мужики? Это же спасение для нас.

— Петрович, не перебивай. С разведкой вы и сами горазды справиться, полечить мы уже пообещали. — Я взглянул на Андрея, по-прежнему сидевшего у стены. Глаз закрыт, другой закрывает повязка. — Правильно угадал. Я могу сделать желающих такими, как я.

— Как? — Надежда вспыхнула в глазах Петровича. — Что надо?

— Ничего не надо. Короче, только не пугайся, я — вампир.

Похоже, с первого раза не дошло. Я тоже молча ждал реакции.

— Ну и? — Какая-то неправильная реакция у него вышла или я слишком многого жду от компьютерной программы.

— Что «ну и»? Вампир я, говорю, кровь пью, людей заражаю вампиризмом, они такими же вампирами становятся. — Я скрюченными пальцами взмахнул перед его лицом.

— Ха, ты что, совсем обалдел, парень? Да у нас половина от всех — монашки, земля в монастыре освященная, да и от гриппа

чесноком спасаемся, вырос он уже. Монашки тебя точно проклянут, сгоришь в адском пламени. — Вроде не похож на фанатика веры. — Нет, если это правда, то некоторые конечно согласятся, лишь бы выжить, но не все. Пффф, далеко не все.

— Твое дело, Петрович, к утру убедить максимально много людей в том, что вампиры — это спасение. Покажи им, что ты внезапно стал здоров. Сейчас давай посмотрим самых больных, они после лечения, думаю, окажут тебе в этом помощь, «на деле», так сказать, показывая возможности магии. Насчет земли освященной ты прав: неприятно нам там находится, так что уходить из монастыря всё равно придется. А чеснок, да и крест — это мимо. Я вон крестик нательный ношу и нормально всё. Так что принимай решение, лидер — или сейчас идём и начинаем спасать людей, или завтра вы все начинаете умирать, потому что мы уйдём. И никакой помощи, — я махнул в сторону профессора, весь наш разговор безмолвно простоявшего рядом, — обещанной вам Аркадием Иосифовичем, не будет. Мы — эта помощь.

В общем, спустя десяток минут уточнения и притирки, мы дружной толпой пошли в лазарет. Я намеренно не стал прятаться и мы с Никитиным своей экипировкой ощутимо выделялись среди членов общины. Первыми нас заметили мальчишки. Этот неунывающий народ даже в условиях голода играл в футбол, матч которого при виде нас как обрезало. Сначала неуверенно, затем все смелее и смелее, десяток пацанов в отдалении окружили нас и сопроводили до медблока, полушёпотом обсуждая нас и моих зверьков.

В самом лазарете, под который была приспособлена одна из пристроек к храму, было всего четыре койки. Правда, все они были заняты: на одной лежал ударенный вчера Стражем мужчина, Семейников кажется, на второй женщина на сносях последнего месяца, ещё на двух две девчонки лет так трёх и пяти. Кроме больных, в палате находились две монашки, сидевшие у изголовья кроватей детей, которые при нашем появлении зашлись кашлем.

Как лечить грипп, мы с Андреем, конечно, не знали. Поэтому, поздоровавшись с присутствовавшими, я сначала подошёл к Семейникову. Петрович что-то тихо зашептал монашкам — наверно, объясняет, как мы и договаривались. Наибольшие проблемы с приобщением к вампиризму как раз от верующих ожидаю, так что свидетели нашей лечебной силы в их стане нужны как воздух. Поэтому, специально став поудобнее относительно монашек, я положил руки на туго стянутую бинтами грудь мужчины. Заклубился искристый туман, монашки быстро перекрестились, не отрывая взглядов от больного. Тот,

пожирая меня широко распахнутыми глазами, вслушивался в свои ощущения, задышал более глубоко, морщась от боли. Под бинтами что-то хрустнуло, потом ещё раз, похоже, ранее сломанные ребра вставали на места. На его лечение у меня ушло около минуты, после чего я махнул рукой монашкам:

— Посмотрите?

Те согласно кивнули и ринулись к Семейникову, задавать вопросы из серии «болит — не болит». Убедившись на словах, что все хорошо, аккуратно размотали бинты. Нормальная мужская слегка волосатая грудь с изъеденными голодом мышцами. Контрольное простукивание костяшками пальцев не выявило никаких признаков травмы.

— Господи, спаси и сохрани, явил чудо свое. — Монашки вновь синхронно перекрестились. — Как же ты сумел-то, парень?

— Давайте попозже про технические моменты. Что с детьми?

Оказалось, Вероника и Настя болели уже три дня и из всех детей находились в самом тяжелом состоянии. Хороших докторов в общине не оказалось, только пара молодых неопытных медсестёр, поэтому коллективом был поставлен диагноз — грипп, максимум бронхит. Лечили чем могли: отварами трав, молитвами, совали всякие антибиотики. Однако ничто не помогало и девочки уже сутки мучились с температурой под сорок. Ещё у трёх детей симптомы болезни были не такие яркие, но кашляли они тоже громко, только в кельях.

К сожалению, попытка лечения наложением рук ни к чему не привела. Туман не впитывался в тщедушные тела детишек, а мерцающей дымкой стекал на кровати и растворялся без следа. Спустя несколько неудачных попыток, я смущенно сказал в пол:

— Нет. Не получается. Извините. — Вроде и не сделал ничего плохого, а на душе тяжело. Петрович и монашки тоже потупили взгляды.

— Ну-ка, отойди. — Двинув меня плечом, в узкий просвет между кроватями неожиданно вступил Никитин. — Давай-ка так попробуем…

Он сдвинул на лоб тряпку, которая прикрывала поврежденный глаз. Сдвоенный вздох за моей спиной и тихий шепот молитвенного речитатива проще всего объяснил реакцию монашек на красный глаз Андрея. Хорошо, хоть в обморок не упали.

Отвернувшись от нас к Веронике, мой напарник протянул ладони над лежащей девочкой. Как раз в этот момент она зашлась в очередном приступе кашля.

Больше всего движения Андрея напоминали шаманский танец, только без прыжков и поворотов, или даже балетные па. Он

как будто прял нить из воздуха, хватая щепотью что-то над девочкой, вытягивая это вверх над своей головой, изминая и отбрасывая в сторону. Другой рукой он мягко нагнетал к голове Вероники… «что-то», проводя ей от макушки до живота то одним пальцем, то всей пятерней, а то и кулаком, не касаясь ребенка. Его движения завораживали и сопровождавший всё это шепот молитвы, который не прекращали монашки, заставлял поверить в некий сюрреализм происходящего.

— Помоги, Стас. — Хриплый голос Андрея разрушил иллюзию. — Маны не хватает. И энергии. — Я положил ему руки на плечи и стал вливать в него, как мог, свой запас. Оказалось, это легко: мы автоматически объединились в группу и такой же туман, как и при лечении, от меня стал впитываться в Андрея. И я стал видеть то, с чем работал напарник!

Девочку окружал кокон из полупрозрачных разноцветных нитей энергии, пульсировавших и переплетавшихся, скользивших вдоль друг друга. Из этого сплетения Андрей вырывал наиболее тёмные волокна, пучком скопившиеся в районе груди, и по одному отрывал их от кокона, сминая в руке, после чего они рассеивались легкими хлопьями и исчезали. Из района своего живота заклинатель черпал сгустками ярко-белую энергию, которой практически поливал больную. Его энергия впитывалась в девочку, насыщая нити цветом и заставляя их пульсировать и скользить быстрее. Тёмный комок в груди Вероники постепенно исчезал, его нити стали растворяться всё быстрее, танец рук Никитина возрос максимально, движения стали смазанными. Вдруг он резко опустил ладони на грудь девочки и тут же рывком вскинул их вверх. Вероника открыла глаза — на нас смотрели ясные зелёные очи абсолютно здорового ребенка.

Никитин устало вздохнул и опустил руки, только, якобы случайно, надвинул повязку обратно на глаз. Он посмотрел в сторону монашек, крестившихся со сверхзвуковой скоростью:

— Посмотрите за ней, ей еда нужна. Стас, мне плохо, жизнь уходит…

Блин, точно. Строчка его жизни уже была на половине красного поля, моя доедала желтый. Подхватив Андрея под руку, я кивнул о помощи мужчинам и втроем с Толиком и Петровичем мы почти бегом оттащили обмякшего и обессиленного Никитина за ворота монастыря, где положили в тени стены.

Пока Андрей восстанавливал силы, я ещё раз пробежался по округе, разграбив ещё пяток машин, аккумулятор из одной притащил напарнику. Представители общины были в шоке, когда из руки Никитина к клеммам скользнул тонкий проводок.

Мазохизм какой-то получается: знаем, что нельзя нам на

территорию монастыря, а лезем. Спустя пару часов, за воротами монастыря нас встречали уже все — имужчины с женщинами, и монашки с детьми. Слух о чудесном излечении больных разлетелся «сарафанным» радио, чему во многом способствовали те самые две монашки, да и Вероника была встречена женщинами общины, как вернувшаяся с того света. А после ее рассказа о сиянии, окружившем ее при лечении, она ещё и звездой эпистолярного жанра стала[8].

Настю пришлось лечить там же, в лазарете, а вот всех остальных больных мы до самой темноты исцеляли за пределами святой земли. Все это время Петрович и другие наши адепты вели с людьми разъяснительную работу, где намеками, где прямо разъясняя особенности жизни в светлом будущем вампирского сообщества. Едва закончили с медицинской частью, как начал капать легкий дождь.

Переночевать нам предложил в своем старом доме профессор. Еле вырвались от многочисленных «спасибо» и, провожая нас до места ночлега, ИИ, в ответ на мой вопрос, рассказал о ведущемся им сборе кристаллов. Оказалось, он их не уничтожает, как мы, а пробует перепрограммировать, забирая из них энергию вируса. Работа осложняется тем, что эти поисковые составляющие вируса сами оказались взломанными программами и повторного взлома почти никогда не выдерживали. Из более чем двух сотен кристаллов ИИ смог изменить только два. Он нам их показал: обыкновенные прозрачные стекляшки, носившие названия «очищенный кристалл» первого и второго уровня. А вот как их теперь использовать, даже этот суперразум не понимал, хотя интуитивно руководствовался тем же принципом, что и я с лутом от монстров.

Показав нам дом, профессор удалился, сославшись на необходимость помощи общине в принятии «правильного» решения. Хотя, как мне показалось, он просто хотел быть от меня подальше и не отвечать на ту гору вопросов, которая у меня скопилась.

Дождь уже серьезно забарабанил по крыше. Пожелав другу спокойной ночи, я сделал шаг в свою комнату, как вдруг услышал:

— Стас, подожди, разговор есть.

Причем сказано это было таким тоном, что я предпочёл насторожиться.

*** ***Интерлюдия*** ***

Ежедневная планерка у Артхеера началась, как в принципе и каждые сутки, ровно в 23.00 по Вашингтону. Одновременно вспыхнувшие экраны осветили полукруглый кабинет и большой стол, за которым при свете настольной лампы сидел начальник СБ самой могущественной корпорации в мире. На каждом из экранов было выведено изображение человека. По сложившемуся порядку, краткие доклады о выполнении поставленных ранее задач и обсуждения текущих проблем происходили в порядке возрастания их секретности, то есть обо всем, обсуждавшемся на планерке, знали в ее конце только сам Роджер и его заместитель. По окончании темы разговора с конкретным исполнителем и по команде Артхеера докладчик отключался. Конечно, связь, осуществляемая посредством виртсети, контролировалась отдельным ИПИ, но небольшие нюансы, установленные лично Артхеером, ещё больше способствовали режиму секретности.

— Начнём. — Роджер кивнул на крайний экран.

— Господин Артхеер, на территории Объединенной Америки внештатных ситуаций не зарегистрировано. Проводится проверка в трёх мирах на предмет отработки информации о читерах.

— Дальше.

— Африканский сектор. Без происшествий. Нами подготовлена записка о возможности открытия Центра доступа на территории Чада, в Нджамене. Прогноз загруженности — 87 %, безопасность в пределах нормы.

— Хорошо, отправьте в службу экономического прогноза. Я посмотрю. — Движением руки в воздухе Артхеер перенес пиктограмму файла с экрана себе на стол. — Дальше.

— Служба безопасности Объединенной Европы. По результатам нападения вчера на ЦД в Амстердаме: группа в количестве семи террористов, возраст от 27 до 32 лет, вооружение — травматический пистолет, поддержки хакеров нет. Цель — оцифровка своего друга, не добравшего баллы на экзамене. Нейтрализованы — физическое уничтожение внутри здания ДЦ. Уровень информационной освещённости — 1.

— Национальность?

— Все европейцы.

— Уровень ИО повысить до трёх за счет увеличения вооружения. Подключить пропаганду. Отработать связи на предмет китайцев, это их стиль. Дальше.

— Россия. Без происшествий.

— Дальше.

— Азиатский сектор. Пресечена попытка запуска трех нелицензионных виртуальных комов на триста коконов каждый. Место — Куньмин, провинция Юньнань, Китай. Задействован один беспилотник, три точки поражения. Работаем по производителям, велика вероятность причастности «Хиндалу». В остальном без замечаний.

— Доклад через три дня. Дальше.

— Австралия. Без происшествий.

— По региональным — отбой. Монголия.

— На космодроме все в штатном режиме.

— Отбой. Дальше.

Последовавшие доклады отделов СБ по контролю за развитием отдельных направлений деятельности корпорации носили рутинный характер, сводившийся или к отсутствию проблем, или к докладу об их успешном решении. Достаточно суровые меры воздействия за любую провинность давно приучили подчиненных в гвардии Артхеера изъясняться быстро и предельно конкретно, говорить о своих проблемах и достижениях минимум, практически ставить задачи самим себе.

Один за другим гасли экраны, постепенно погружая огромный кабинет в полумрак.

— Отдел КС, господин Артхеер. По ситуации с ИИ. Мир по-прежнему закрыт. Все готово к практическим действиям.

— Готовьте силы для реализации на завтра, вечером по Москве. О ходе операции держать меня в курсе. Отключайтесь, Макс. — Дождавшись, когда экран с начальником отдела кризисных ситуаций погаснет, Артхеер взглянул на следующий:

— Ну что там с программистом?

— Упертый. Рисует на песке то формулы, то диаграммы, то нецензурщину всякую, в последнее время показывает в небо такие же жесты. Предлагаю следующий этап.

— Сколько он там уже?

— По времени его мира — три месяца.

— Ускорить время в два раза. Переходить на следующий этап. Отбой.

Лицо на последнем экране принадлежало заместителю Артхеера. Это лицо было точной копией лица руководителя СБ «Виртгейма». Вирт, существовавший лишь в Виэре. Роберт Артмеер.

— Роджер, встреча с главой гильдии «Сталь и магия» согласована. Вирджилфельд примет тебя через два часа реала в своём замке. Сам будешь участвовать или мне встретиться?

— Сам. Отключайся.

Кабинет погрузился в сумрак, только жёлтый круг от настольной лампы освещал экран стола и ровно барабанившие по нему длинные пальцы Артхеера. Сам он был скрыт тьмой за пределами светового ореола.

Глава 11. Разница в приоритетах

Я обернулся:

— Да, что такое?

— Стас, надо поговорить.

— Я понял, о чём? Что случилось-то?

Андрей вслед за мной вошел в комнату и остановился в дверях. Я уселся на кровать и вопросительно взглянул в его сторону.

— Стас. В общем, я тут подумал… — Видно было, что разговор ему начинать нелегко. — Вот, во мне твоё сознание и ты думаешь, что я не человек, не личность? Я твой клон? Ты ошибаешься, я сам по себе! — Вот так как он себя за полдня накрутил. — Ещё это твое вечное отношение ко мне, как к младшему брату, что только не сюсюкаешь: «говорил же тебе, предлагал же, смотри как надо…», — его губы презрительно искривились, — нянька мне не нужна. Ты так со всеми носишься, надо оно тебе, обещания раздаешь от нас обоих. Ты у меня мнения спросил? Эти люди о себе позаботиться не в состоянии, вот тут-то и СуперСтас нарисовался. Да они никто, куски программы, пораженные вирусом. — Никитин сорвался на крик. — Их надо в первую очередь стирать, чтобы у вируса даже шанса не было на получение кристаллов.

— А если они станут такими же, как ты, тоже будешь их «стирать»? — Я внезапно сорвался, тоже стал орать, настолько неожиданно накинулся на меня Андрей со своими обвинениями. Мой крик выбил его из колеи, он как будто в стену уперся.

— Нет. — Спустя минуту молчания, уверенно произнес он. — Они же — живые. Их надо беречь.

— Ну и нечего на меня орать! Тоже мне — «я не клон»! Да я ещё полдня назад и не знал о возможности клонирования виртов, а ты мне — «я личность». Так будь ей! Принимай решения сам, нечего на меня оглядываться! Настю с Вероникой ты лично «стирать» будешь? Подумай, дружище, ага…

Я обиженно отвернулся к стене. Похоже, Андрея мои слова о возможном «стирании» виртов и таких НПС, как маленькие девочки, застали врасплох, потому что он тоже затих, а спустя пару минут резко развернулся и ушёл в соседнюю комнату. Конфликт, не успев вспыхнуть, погас.

Вот не хватало на ночь только психологических дебатов. Накипело, видно, у Андрюши, да и день тяжёлый получился. А какой день в этом мире легким был для меня? Что ни сутки, то по

краю. Хоть и понимаю, что это виртуальный мир, но — это же именно тот мир, который откроет мне доступ домой, к жене и дочери. Так что он мой, родной, мир этот. И решение о превращении всех желающих в вампиров (считай — в виртов) я принял осознанно, хотя немного и трясет от одной мысли о создании своих клонов. Спасу людей — значит спасу себя. Спасусь сам — спасу этого нелепого ИИ.

Да, кстати. Верить ли ему, верить ли в его отношение к человеку? Ведь и правда — если он может перепрограммировать любого НПС и вставить в него чистую копию человеческого разума, то зачем тогда нужны будут люди? И его слова о том, что вполне возможна технология переноса виртов в реальные тела — вдруг и это он уже может? Вдруг это именно ИИ необходимо выход из этого мира, а вирус стойко этому противодействует, спасая человечество? Тогда надо помочь вирусу? И вирус ли это? А если это будет ошибкой и захват корпорацией своего изобретения приведёт к вырождению человечества? При любом варианте вывод напрашивается один — я должен уничтожить ИИ, он не может и не будет существовать в человеческой истории. Так как именно он — будущая причина гибели цивилизации. Вот тебе и помощник человеку в его дальнейшем развитии. Осталось понять, как уничтожить нематериальный разум, половина которого сейчас уже захвачена вирусом и помещёна в информационное поле виртуального мира, а половина рассеяна по всему этому миру в неизвестных НПС.

Короче, половину ночи паранойя моя прогрессировала и под ручку с шизофренией строила планы по уничтожению величайшего изобретения цивилизации.

Размышления были прерваны, как обычно, внезапно.

— Папа? — Тихий голос взрослой женщины в моей голове, немного похожий на голос Алины, заставил встрепенуться. — Ты меня слышишь?

Подумать? Сказать?

— Да, слышу. — Все-таки решил общаться мысленно, а то вдруг и правда — шиза косит наши ряды. — Наташа, ты?

— Хм, а у тебя есть другая дочь? Вот маме будет интересно узнать! Папа, папа, папочка, я тебя тоже слышу! Как же я рада!

— Дочка… Взрослая уже, да? Где ты? И где я?

— Папа, я сейчас в клинике, подключена к тебе через интерфейс коннектома, а вот что у тебя твориться? Тебя подключили к виртмиру клиники, была хорошая надежда на выздоровление, а мир теперь заблокирован. Что происходит?

— Что-то вообще мутное… Почему ты, вы там, не знаете, что случилось? У вас же там компьютеры и врачи самые лучшие?

— А ты откуда знаешь про врачей? Действительно — лучшие, Виталий — гений в своем деле. Почему к тебе в мир нет доступа?

Говорить ей…?

— Тут такая ситуация, Няшка…

— Ты мне не доверяешь? Почему? Это же я…

Ну как ей сказать…

— Наташ, ты помнишь, как я тебя называл, кроме как Няшкой?

— Так и скажи, что не доверяешь, только почему? Обаяшкой ты меня звал, у меня сейчас ник такой в Виэре.

Точно, хотя и это можно узнать из моей же памяти…

— Что знаешь ты, что можем знать только мы вдвоем? Больше никто, даже мама… Подумай.

— Уммм… А помнишь, как у зайца лапа оторвалась и мы её пришивали? Маме тогда ничего не сказали? Она и сейчас этого не знает, а заяц у меня до сих пор сохранился. Нитки тогда только белые нашли, жёлтых под его цвет не было.

— Точно. Ладно, слушай. Я в каком-то мире, очень похожем на наш город, только людей в нём почти нет, одни монстры страшные. Наверно, не так всё должно было быть, но, дело в том, что этот мир взломали. То, что я знаю, — в него проник вирус, захватил управляющие ИПИ. НПС теперь просто растворяются в воздухе после смерти, электричества нет, зато колдовать можно. Вирус тут для того, чтобы вычислить и захватить помещённый на сервер искусственный интеллект, это такая особо умная программа.

— Ого. ИИ? И откуда ты это знаешь всё? И ещё — ты можешь расшифровать слово ИПИ?

— Искусственный псевдоинтеллект. А всё это мне рассказал этот самый ИИ, познакомился я тут с ним немного, только он… Няш, что происходит-то? — Блин, не о том говорю. — Как там ты, как Алина?

— Пап, нормально всё у нас… Смотри, у нас есть всего пять минут, потом отключат, нельзя дольше. Тебе надо выполнить квест, то есть задания там такие…

— Я знаю что это, в процессе сейчас. Ты мне вот что скажи: тебе говорит что-нибудь такое словосочетание, как «корпорация «Виртгейм»?

— Ооп-па… Говорит, и очень много. Они сейчас вокруг нашей клиники стаей кружат, из корпорации эти… У нас тоже подозрение, что в систему что-то от корпорации сбежало, но мы думали, это вирт, а ты — ИИ. Круто. Ладно, пап, тут таймер тикает… Я тебя люблю. И мама тоже. Возвращайся.

— Я вас тоже люблю. Об ИИ он просил молчать. Ещё, дочка…

Узнайте там, только аккуратно, без корпорации, кто такой Вилли Стафхейм и что с ним. Кроме того, скажи, я же в коме больше четверти века, наверно, даже ходить не смогу, да? Ты у доктора поинтересуйся насчет моих перспектив о жизни в реальности, будь добра. Мне надо…

Я сразу понял, что связь между нами прервалась. Выскочили цифры повышения уровня синхронизации до 68 %. В разболевшейся голове такая гнетущая пустота образовалась, что слезы выступили. Реально… Дочка…. Уверенный ровный голос, понимание проблем, ирония прикольная. Взрослая уже, красивая должна быть, ух! В свои шесть лет только с бантом на голове соглашалась на улицу выходить, а сейчас, наверно, и того лучше.

Во время разговора голос её был вполне искренним и озабоченным, хотя и сыграть можно. Верить её словам про зайца — вроде можно, было такое дело, не стали расстраивать Алину, вот только если это не мои же воспоминания, скопированные ИИ. Ааа, чёрт, не проверишь никак ничего! Надо выйти отсюда, из этого мира и цифровой нереальности, тогда только можно будет что-то решить про дальнейшие отношения с ИИ.

О следующей связи не договорились. Хорошо бы, если б также, ночью. И про Перевозчикова надо было разузнать, интересный тип. Слушай, я там ещё дедом не стал? А то с дочкиной самостоятельностью — легко можно оказаться и с внуками на коленях в свои тридцать пять.

За окном посветлело, новый день настойчиво звал решать новые заботы. Кстати, удобное тут местечко, вполне подошедшее для установки точки возврата. Пока шнуровал обувь и набрасывал экипировку с броней, услышал шорох за стеной, нарочитый грохот шагов и стук в дверь. Вошедший Андрей смущенно произнес:

— Стас, за вчерашнее, это, прости. Погорячился я, был неправ. — Он вскинул на меня глаза, смотря с вызовом и надеждой.

— Да без проблем. — Похоже, именно этого он от меня и ждал. — Понимаю. Так что, «стирать» или спасать?

Его улыбка была лучшим ответом. И мы пошли делать «или».

У ворот монастыря нас уже ждала почетная делегация. Петрович, возглавлявший ее, профессор Ольховский, настоятельница монастыря, уже известная нам как матушка Евдокия, ещё два неизвестных нам человека и Толик Перевозчиков, скорее всего приглашённый по причине моего интереса к нему. Все молчали, только некоторые ошарашено уставились на гигантских Скроша и Тони, сопровождавших нас.

— Ну что, честной народ, какие мысли? — Может, мой

игривый настрой и не к месту, но смотреть на их постные физиономии тоже желания не было. — Что надумали?

— Надумать-то, Стас, надумали, только вот… — Бранцев явно был смушен. — Матушка, что там у тебя?

Настоятельница Евдокия, плотная как ртуть и такая же быстрая, скользнула между мужчинами вперед. Ее взгляд, казалось, лучился, настолько светлыми были её голубые глаза. А не проста матушка, ой как не проста — с такими-то глазами вести огромное хозяйство монастыря.

— Здравствуй, Стас, храни тебя Господь. — Она быстро перекрестила меня, внимательно вглядываясь в глаза. — Рассказал нам Виктор Петрович, что вампиром ты назывался, парень. Нехорошо это, нечисто. Так ли это? Не можем мы тебе довериться, коли злое что удумал. Не ври только, Господь мне силу дал видеть ложь и обман.

Несмотря на то, что не чувствовал я за собой никаких грехов, в груди все равно шевельнулось чувство вины. Ведь фактически я предлагал людям полное переосмысление всей прежней жизни, революцию основ бытия, не меньше. Вон как Андрея вчера колбасило, это спецназовца с определенной психологической подготовкой, а что говорить про простых людей. А уж для монашек это вообще будет равносильно отказу от веры. И как убедить людей, думающих о спасении души, что мои действия направлены на их спасение, если я спасаю даже не их тела, а программную оболочку от уничтожения и форматирования, я не знал. Вот и я не знал. Ведь, если в практической стороны мое предложение этим людям действительно спасет жизнь, то с моральной и этической — его принятие должно быть личным выбором каждого.

— Понимаете, матушка… — Такое обращение легко слетело с языка. — Тут могу сказать только одно — я не собираюсь причинить вам зло, никому из вас. Доказать это не могу, да и какие могут быть доказательства. Да, я вампир: не люблю солнечный свет, если долго буду на освященной земле — умру, кровь мне придаёт силы. Но это не значит, что я безлунными ночами пью кровь у безмятежно спящих людей и сплю потом в гробу. Что касается веры: крестик нательный всю жизнь ношу, не снимая; церковь, правда, посещаю редко, не сказать, что совсем не бываю, но редко; в трудные минуты и помолиться сумею, как могу. Я же не заставляю никого, только предлагаю такой вот оригинальный путь к дальнейшей жизни.

Неожиданно монашка улыбнулась:

— Хорошо. У каждого свой разум, прав ты — пусть решают сами, а Господь направить на верный путь. Давай, Петрович, тебе

дальше управляться. — Ещё раз улыбнувшись мне (или своим мыслям обо мне), мать Евдокия быстро заскользила в сторону ворот, по пути одними пальцами коснувшись торчащих ушей кролика, подошедшего послушать разговор. Тот даже не мявкнул, с удовольствием приняв мимолетную ласку.

— Короче, Стас. — Лидер общины сразу решил взять быка за вымя. — Люди уже все знают о том, что вы сделали вчера. Почти всем мы рассказали о твоем предложении, но многие не верят. Нужны доказательства. Короче, — повторился он, — тебе надо выступить перед общиной. Все сейчас на площадке возле храма, там на ступенях тебя всем видно будет.

Вот твою ж налево! Никогда не любил перед людьми выступать, в редких случаях, когда начальство устраивало образцово-показательные экзекуции, доводилось на трибуне отчитываться, так семь потов сходило. Может, Андрей? Он-то ближе к ним, чай — выходец из народа. Нет, после вчерашнего рано ему ещё в проповедника играть. Обложили, политики доморощенные.

— Ну, что ж, веди, Сусанин. Только давай недолго, а то неприятно мне там. Андрей, ты как? — На удивление, Никитин тоже решил пойти на собрание.

Толпа перед центральным входом в храм поражала. Отвык я в этом мире от больших скоплений человеков, отчего-то захотелось бежать от них подальше. Так и казалось, что сейчас накинуться и сожгут на кресте, даже под бронежилетом зачесалось то место, куда во всех фильмах вампирам кол осиновых вгоняют. Но пересилил себя, даже улыбнулся пару раз наиболее суровым физиономиям, вслед за Петровичем и профессором пробираясь сквозь этот зачаток митинга.

Начало немного смазалось. Звездами сезона оказались Скрош и черепаха. Если последняя, после моего разрешения, довольно спокойно отнеслась к желающим погладить ее каменистый панцирь, то кролик устроил гонки с препятствиями, игриво завлекая многочисленных детей вслед за собой. Как бы не затрепали питомца.

Пользуясь сумятицей, которую так непреднамеренно устроили мои зверьки, мы с Андреем в сопровождении почетной делегации пробились к ступеням храма.

Постепенно все успокоилось. Дети загнали-таки кролика в угол двух строений, после чего тот милостиво согласился принять многочисленные ласки маленьких ладошек. Тони способствовала ему в этом по мере сил. Взрослые же обратили все свое внимание на меня. Отдельной кучкой стояли монашки, хотя их тёмно-коричневое одеяние и не выделялось особо на фоне унылой и

часто грязной одежды гражданских. А как их ещё назвать, не мирянами же? У этих такой видимой сплоченности не было: стояли кучками из друзей и родных, несколько кружков по интересам образовалось, один из которых, человек в двадцать, — рядом с толстым Скрябиным.

— Народ! — Петрович вновь решил не тянуть кота за… хвост. Вот этим он мне нравится: быстро и конкретно. — Многие уже знают, что обещанная профессором — он махнул рукой в сторону Ёсича, — помощь, это вот эти двое мужчин: Стас и Андрей. Они прошли почти весь город и предлагают реальный выход из нашей ситуации.

Внезапно его перебили. Вот уж не думал, что противостояние со Скрябиным начнется так быстро, хотя и ожидал его. Толстый взмахнул рукой, привлекая к себе внимание:

— Петрович, погодь! — Громкости ему было не занимать. — Ты что, всерьез рассчитывает, что два мужика с одним арбалетом и бесполезными пукалками спасут тебя от гнева людского? Народ-то ропщет! Какая это помощь, а?! А? Что они смогут? Или ты, Евдокия, веришь, что они прямо тут двумя хлебами всех накормят до отвала?

Не стал я ожидать дальнейшего развития конфликта, каюсь, терпения во мне маловато.

— Помощь? А вот это как тебе? — И, сорвав с плеча ружье, я выстрелил поверх толпы. Все аж присели, до того неожиданно звук выстрела метнулся между стен монастыря. Да, не так я хотел начать знакомиться…

— Устроит, Скрягин? — Я намеренно исказил фамилию, вызывая его на открытое противостояние со мной. — Только тебе я помогать не буду. Сначала научись старших не перебивать.

Я сделал шаг вперед, максимально выделяя себя из группы стоящих на ступенях:

— Не так я хотел начать знакомиться, люди. Но это не дело, если не будут разные тут давать слово сказать. Помощи хотите? Еды у нас нет и взять её негде, да не те мы с напарником люди, чтобы последнюю корку на всех делить. А предложить мы можем только одно — стать такими, как мы. Мы можем не есть почти неделю, умеем стрелять из огнестрельного оружия, лечить умеем других и наши раны заживают за час. И ещё: мы не прячемся от монстров, мы их уничтожаем! Профессор прав: нельзя убивать Стражей и домовых, а вот других тварей мочить — это правильно. И надо это делать, если хотите вернуться в свои дома, возродить город, жить, как раньше. Детей спасти если хотите — то принимайте наше предложение. Мало вам? — Вроде никто и слова не сказал, но меня понесло:

— Смотри, Крабин! — Над головами толпы рванулся вверх огненный шар. — Хороша зажигалочка? Каждый так сможет! — Этот эффект я решил использовать скорее даже не для детей, после выстрела протиснувшихся в первые ряда, а для их родителей. — И сможет защитить вот их!

От моего пальца, направленного в сторону подрастающего поколения, шарахнули в стороны, но я даже не обратил на это внимания, продолжая нести свет истины и иную околесицу в массы:

— Я не принуждаю вас! Хотите — уходите из города на подножный корм, хотя скорее это вы станете пищей для монстров. Что за городом твориться, знаете? Вот, никто там не был. А там хаоса побольше будет, я уверен. — Правда, уверен, случившееся в парке «Торпедо» меня в этом убедило полностью.

— Слышали уже наверно, что мы вампиры. — Ага, не все слышали: люди шатнулись, стали переглядываться, пошел говор. — Да, вампиры. Но кровь для нас с напарником не смысл жизни, без неё нормально существуем. А вот способности у нас действительно необычные: мы быстрее любого из вас, наши раны очень быстро регенерируется, мы слышим мысли друг друга. Да, жить нам на освященной земле очень трудно, сейчас я даже чувствую, как из меня силы уходят, но и не нужно нам жить в одном месте. Есть не надо, спать — не надо, со Стражами ровные отношения. Чем не новый человек для этого нового мира?

Ото меня понесло! Без подготовки и не с листочка такую им речь задвинул, сам себя заслушался. Оратор-самоучка, талант, одним словом.

— Короче, народ. Скрябин, тебя тоже касается. — Кинул я в его сторону, увидев, как он что-то зашептал соседу. — Хотите жить, а не выживать — мы ждём вас за воротами. И ещё, напоследок…

Быстрым движением я накинул покров тьмы, вслед за мной в сторону шагнул Андрей, скрываясь под заклинанием. Сделав пару шагов, мы аккуратно пристроились около стены.

Наше исчезновение было настолько неожиданным, что только через пару секунд толпа вышла из ступора и загудела. Мы специально не стали никуда уходить: если всё получиться, нам с этими людьми существовать дальше в очень тесных отношениях и знать их подноготную — первое дело.

Ничего нового не узнали: серьезных лидеров среди них не было, минут через десять толпа разбилась на несколько групп. Самая большая, человек под сто, состояла из монашек и примкнувших к ним детей из воскресной школы и кадетов; следующей по численности была группа человек в сорок,

объединенная вокруг Скрябина; ещё несколько мелких групп из неопределившихся заполняли пространство между ними. Петрович видно и впрямь был таким зиц-председателем и с удовольствием скинул с себя управленческие полномочия, примкнув к матушке Евдокии и её гвардии. С ним же ушёл и профессор.

А вот теперь и развернулась борьба за неприкаянных. Первым на порожки храма выскочил активный Скрябин:

— Люди! Мы тут подумали — а за каким лядом нам эти спасители нужны? Без них жили, без них и проживем дальше. Мутанты какие-то…

Тут уже ему не дали договорить, в одной из групп неопределившихся вверх взметнулась рука:

— Серега, слышь, хватит трепаться попусту! Что предлагаешь-то? Конкретно.

Вот горлопан этот Скрябин, реально. Такой простой вопрос выбил его из колеи, он стушевался, попробовал что-то сказать, но лишь издал пару несвязных звуков. Помощь нам пришла, откуда не ждали. На ступени легко взмахнула матушка Евдокия. Ее голос буквально в несколько слов заставил вновь загудевшую толпу затихнуть:

— Люди добрые! Конкретно — надо идти за Стасом!

Этого даже я не ожидал. Настоятельница, которую я прочил своим самым упертым противников в деле вампиризации населения, уверенно встала на мою сторону.

— Все правильно говорят Бранцев и Стас. Надо уходить. Еды в городе для нас нет, а выйди мы за город — неизвестно, что нас там ждёт. Взрослые едва стоят на ногах, завтра кончится еда и для детей. У нас есть сегодняшний день, в который надо принять решение. И, с Божьей помощью, мы с сестрами решили — не отрекаясь от Господа нашего Иисуса Христа, принять предложение Стаса. Не сразу. Сейчас только я пойду к нему, пусть только меня превратит. Сестры мои верят мне и то, что со мной произойдет, станет для них истиной. Время у нас есть, Господь нас не оставит и сохранит. Не надо ссор, я прошу тебя, Сергей, — она обратилась к стоявшему рядом Скрябину, — смута нам не нужна, Господь и так наказал этот город.

И то ли ее тихий, но уверенный в принятом решении голос, то ли эти ярко-прозрачные глаза, видевшие человека насквозь, но толстяк не сказал на слова против, только согласно кивнул и сделал шаг назад, освобождая дорогу в сторону ворот. Люди тихо смотрели вслед зашагавшей к выходу из монастыря настоятельнице.

Мы с Никитиным еле успели тихо опередить её, как вдруг

услышали сзади тихий смешок:

— Что, не ожидали такого от хранительницы веры? Да не бежите вы от меня, не буду догонять, не по возрасту мне с вами соревноваться. — Обернувшись, я увидел, что она смотрит в нашу сторону. Как? Будто в ответ на невысказанный мной вопрос, она ещё раз усмехнулась:

— Не вижу, не вижу я вас. А вот зверьки ваши видят и охраняют. — Точно, у самих моих ног уселся Скрош, а Тони чуть поодаль, рядом с Андреем. Вот тебе и тёмные рыцари под покровом тьмы!

Уже за воротами скинули заклинания и со смущенным видом предстали перед улыбающейся настоятельницей.

— Почему, матушка? — Мой вопрос, я так понимаю, был логичен, поэтому уточнения не потребовал:

— Как, почему, Стас? Верю я тебе, вот и все. И Господь мою веру укрепляет, — она перекрестилась, — правильно это будет, если спасёмся мы все, пусть даже и таким странным образом. Детей спасём. А земля монастырская — так-то земля просто, Господь и вера в него в душах наших, а не в земле и не в храмах. Нельзя костенеть в своих принципах. Найдём новую обитель, жить будем — будут новые алтари, детишек крестить по-старому, исконному станем — в открытых купелях рек и озёр. Верю я тебе, Станислав, так что не тяни, делай свое дело.

С благоговением перед ее самоотверженным поступком я взял ее руку и, тихо прошептав: «Потерпите», надрезал ее ножом по тыльной стороне, сразу приникнув губами к струйке крови, скользнувшей из раны. Несколько капель тяжело упали на пыльную, утоптанную многими посетителями монастыря землю. Почувствовав неуловимое изменение, я поднял глаза на мать Евдокию. Над её головой мягко краснели слова:

Евдокия Маркина, уровень 0

Также выскочило сообщение:

В Вашу семью принят новый вампир: Евдокия Маркина
Всего членов семьи — 3/50

— Ну вот и всё. Добро пожаловать в Семью. — Видно, такое же сообщение пришло и Никитину, который повторил вслед за мной:

— Добро пожаловать в семью.

По побледневшему лицу настоятельницы было видно, насколько непривычно для нее происходит перестроение реальности. Ждать, пока она акклиматизируется, с учетом её слов о том, что сначала надо попробовать, а потом и людям предлагать, не стал. Оставил рядом Андрея со Скрошем в виде боевого прикрытия, сам с черепашкой пошел опять в монастырь, искать профессора, а то вопросы накопились. Заметил, что Тони стала отставать и как-то низко, как приблатненная девятка, прижиматься к земле. Оказалось, что за время нашего путешествия от «Доброй рощи» она успела насобирать почти три тысячи золотых, три кольца, часы и золотую цепь. Перекинул все это к себе в инвентарь, решив разобраться попозже, ночи для этого идеально подходят. Освобождение от груза земноводная восприняла с радостью — привстала на лапы, сразу оказавшись на уровне моего пояса, скорость передвижения увеличила до хорошей спринтерской.

Ольховского нашёл возле храма. Толпа разошлась, по дороге к месту встречи меня несколько раз обходили по широкой дуге куда-то спешащие люди. Ну, не доверяют или боятся, это их проблемы. Как говорилось в одном из фильмов: «Жить захочешь — не так раскорячишься», вот пускай и думают, как корячиться.

Злой я что-то становлюсь в этом окружении. Неблагоприятно на меня социум влияет. Вот как хорошо раньше было: прибил пару псов или лестницу помыл, получил заработанное и вечером чаевничаешь с домовым, неторопливо обсуждая новые знания. Лепота… А тут одни проблемы. И в каждую надо залезть, разъяснить, показать и вывернуться наизнанку, чтобы только какого-нибудь Скрябина убедить принять решение о спасении своей никчемной и скандальной натуры. В таком накрученном состоянии и встретил двуликого профессора. Предложил поговорить и прошли с ним в выделенную для него одного келью. Тоже мне, барин…

— Профессор, вот скажи ты мне, тугодумному, почему, вот почему ты не отозвал своих Стражей и Охранников от домов и магазинов, когда людям нужна была помощь? Зачем эти силовые поля на границах районов? Ведь вместо помощи ты просто бросил людей на произвол судьбы. — Честно, этот вопрос, о неограниченных возможностях цифрового разума в цифровом мире, терзал меня с момента нашей первой встречи. Думал, он хоть задумается над ответом, только куда там:

— Стас, люди должны помочь себе сами. Моя цель в этом мире — не его спасение, а сохранение себя, мне нельзя допустить, чтобы я оказался вновь на серверах корпорации. И не забывай — это не реальный мир, а цифровой, существующий только в виде

набора квантовых связей на молекулярных слоях носителя. Выпавшие людям испытания — всего лишь игровая ситуация, под которую ИПИ перестроили мир после их заражения вирусом. Здесь всё происходящее — норма и мои сторожевые программы идеально вписываются в концепцию. А силовые поля не дают возможности вирусу объединить свои силы.

— Но ведь здесь, в монастыре, ты помогал. Рассказывал им, как себя вести, призывал не уничтожать Стражей и домовых, собирал и уничтожал кристаллы. Мог бы в каком-нибудь супермаркете отозвать Охранника и люди получили бы еду, твой шанс на спасение в коллективе повысился бы. Почему этого ты не сделал?

— Все НПС этого мира контролируются ИПИ, зараженным вирусом. Подумай сам, как вирус отреагировал бы на нестандартную ситуацию со свободным доступом в магазин? Этим людям оставалось бы жить несколько минут, после чего волной монстров их бы просто снесло и уничтожило мой очередной аватар. Ещё раз: сохранность НПС — не приоритетная цель.

— А моя нестандартность, все эти огненные шоу, которые я сегодня устроил перед толпой из двухсот НПС? На это как вирус отреагирует? А сохранность виртов, создаваемых из моих копий? У них какой приоритет для тебя? И вообще, почему меня лечат в игре, что за бред?

— Твоя, как ты сказал — нестандартность, вполне стандартна, так как не затронула игрового процесса. Если брать по приоритету сохранения виртов — то и они по ценности стоят после меня, в любом случае. Только после перехода в вирт это будут уже не программные оболочки, а полноценные вирты, которые вирус может отследить только по их поступкам. Для ИПИ эти НПС умрут. Можно считать, что создаваемые вирты — это мои боевые и поисковые части, только в отличие от ограниченных способностей вируса — мобильные и мыслящие. А мир клиники доктора Ярцева — это не игра. Это абсолютный симулятор реального мира, его даже улучшили — город привели в состояние 2023 года, когда ты попал в больницу, а Перевозчиков — в тюрьму. Вирткапсулу обслуживают два ИПИ — один отвечает за поддержку мира, второй — за лечение. А игровую базу задал вирус, который был создан на игровой платформе, поэтому в пику ему и я дал виртам возможность прокачки.

— Все-то у тебя продумано, профессор. — Я не то, чтобы стремился подловить его на несоответствиях, но и быть послушным орудием в его нечеловеческих планах тоже не хотелось. — И в логике тебе не откажешь. Скажи, насколько ты

умный? Это измеряется в каких-либо единицах?

— Только мое ядро, находящееся в хранилище этого вирткома, имеет IIQ — коэффициент интеллектуального уровня программы в 20480 единиц и превосходит показатель возможностей человеческого мозга, в котором до ста триллионов нейронных связей, в тысячи раз. ИПИ, управляющий миром клиники, отстает в развитии от моего ядра более чем в семнадцать раз.

— То есть по сравнению с обыкновенным человеком ты божественный сверхразум? Бог этого мира? Уже можешь создавать новых виртов, давать им жизнь? Если ты такой умный, то почему не можешь справиться с вирусом сам? Этот же просто программа, не умеющая мыслить.

— Бог, конечно, идея неплохая, её надо обдумать. Дело в том, что миром клиники доктора Ярцева управляют два ИПИ, один из которых отвечает за сам мир, второй — за ход лечения больных. Вирусом захвачены оба, что в сумме с учетом боевых и поисковых частей вируса привело нас к позиции вооруженного нейтралитета. Я не могу нападать, но моих защитных способностей хватает для блокирования агрессии вируса. Как я уже говорил ранее, именно отсутствие у меня агрессивных функций не позволит мне захватить мир и пример мира клиники доктора Ярцева достаточно яркий случай для описания моих возможностей.

— Пат? — Описанная им ситуация очень даже походила на безвыходную.

— Относительно, даже временно. Для развития вируса у него есть только возможности ИПИ и этот мир. Я меня же есть ты. Человеческий разум мужчины среднего возраста, имеющего достаточный жизненный опыт, развитое мышление и, самое главное, волю на принятие решений, пусть даже и носящих агрессивный характер. Припомни, как легко ты уничтожаешь боевые части вирусов, даже своим ножом ты смог убить первого пса буквально за несколько секунд. Вирус не готов к проявлению агрессии в отношении него. Этот тот козырь, который я с твоим участием буду разыгрывать.

— То есть, у тебя есть план, мистер Фикс? Давай, делись. Только имей в виду — у меня есть мой квест, который может с твоими планами и не совпадать. — Недовольство нашим разговором копилось у меня внутри, но чего-то не хватало для расстановки необходимых акцентов.

— Стас, не во все особенности моего способа выхода из этого мира я могу тебя посвятить. Поход твой в библиотеку уже даже не нужен: я могу полностью рассказать тебе особенности

прохождения квеста, как он задуман врачом. Тобой и копиями виртов будут приняты меры к уничтожению проявлений вируса, его ослаблению. Для этого я усилю твой вирт и твоих клонов, дам вам дополнительные уникальные умения и навыки…

— Стоп, стоп. — Его слова о моем усилении, как уже о решенном вопросе, дали мне недостающий стимул к дальнейшему разговору. Уже давно мне не нравился выбранный ИИ тон в общении со мной, как с одним из рабочих инструментов. Ещё раньше сказанные слова об отсутствии необходимости для дальнейшего похода в библиотеку, теперь этакий менторский тон. Все это наложилось одно на другое и я сорвался:

— Приятно общаться с разумом, не умеющим врать. Так вот, ИИгорь… — Мой сарказм ядовитыми каплями просто прожигал пол. — Или мы будем вести диалог с позиции силы — то есть ты на меня давишь, а я тебя посылаю (как там у тебя с виртуальными размерами?), или разговариваем как партнеры — взаимовыгодные отношения должны быть взаимовыгодными. Так что, озвучить направление дальнейшего движения, или мы на равных?

— Как ты меня назвал? ИИгорь? Что ж, мне нравится это имя.

ВНИМАНИЕ! СИСТЕМНОЕ СООБЩЕНИЕ!

В мире появился новый Бог! Иигорь — Бог вампиров!

Внимание! Вы дали имя богу!

Вы получаете божественное умение — «Жертва» — проливая кровь, вы можете посвятить ее Богу Иигорю и все ваши показатели возрастут в 10 раз, длительность — 5 минут.

Вам предложено стать Первым Жрецом Бога Иигоря!

Согласиться? (да/нет)

Тут я и взорвался:

— Да пошел ты со своими подачками, божок недоделанный! Ты что, не понял, что я тебе говорю? Нет! Какой, к чертям, я жрец?! Запомни — Я! Иду! К семье! К жене и дочери, вот моя цель, а не твои искусственные желания. Жрецом вон Никитина позови, он отлично для «первого» подходит, или монашку! А у меня есть цель, меня лечат, квест надо выполнить, из комы выйти. Ай, что тебе говорить…

Развернувшись, я вышел из кельи, в сердцах хлопнув дверью.

Известие о том, что в сервере клиники от корпорации прячется изобретенный в её недрах искусственный интеллект, шокировало. После рассказа Натальи об удачном контакте с отцом и полученной от него информации единогласно решили молчать. Стал понятен повышенный интерес корпорации к происшествию с миром, нелепое поведение Платонова обрело новый смысл. Оставалось только порадоваться своей предусмотрительности при передаче прав на систему лечения в ВОЗ. Надо было решить, что делать дальше.

Совещание затянулось за полночь. Участие в нем принимали Ярцев и обе Булгарины, а также главный IT-спец клиники Михаил Ревунов, по совместительству являвшийся лидером IT-крыла клана Няшки. Все прекрасно знавшие психологию «мозгового штурма», они одну за другой выдвигали версию за версией, электронный секретарь едва успевал конспектироваться их и дополнять ранее записанные предложения.

Закон «Об искусственных псевдоразумных объектах» четко устанавливал их параметры, превышение которых по многим показателям было ограничено или даже запрещёно. Как разум, даже по сугубо общим оценкам, превышавший возможности и программный объем любого ИПИ в сотни раз, мог уместиться в решетке молекул кристалла компьютера, оставалось непонятным. Программисты не смогли получить доступ к памяти вирткома и только по каким-то только им известным характеристикам установили, что кристалл работает на грани своих возможностей, задействовав почти все молекулярные слои. Фотонный процессор действительно испарял охладитель, жидкий азот приходилось постоянно доливать в систему.

Секретность со стороны корпорации, представители которой ни словом не обмолвились о наличии ИИ или даже вирта в памяти системы, позволяла начать собственную игру. Действовать решили по нескольким направлениям: в виртуальных мирах члены клана должны были искать возможности для извлечения ИИ из памяти компьютера и его сокрытия; Ярцеву предстояло

принять все возможные усилия для скорейшего вывода из системы оставшихся виртов, так как нельзя было допустить распространения информации; на Алину ложилась обязанность координации действия компьютерщиков для получения доступа к миру и поиск информации о непонятном Вилли Стафхейме.

Наработали перечень вопросов и информации для Стаса, которые должны были помочь ему в излечении и общении с ИИ. С проведением следующего сеанса связи решили не затягивать и провести его уже вечером следующего дня, точнее — сегодняшнего.

К сожалению, не всем планам удается сбываться. Да и в вопросах обеспечения безопасности заговорщики понимали очень мало.

Глава 12. Разные стороны социума

На нервах, после ссоры с ИИ, быстрым шагом пересёк территорию монастыря. Тоже мне, божество новое. Вот выпусти такого в широкий мир, если он уже сейчас пытается использовать людей в своих целях, нагло манипулируя мной. На фиг, на фиг. Не должен этот сверхъестественный разум выйти за пределы компьютера. Даже способ уничтожения сам собой на ум пришел: магнитик на жесткий диск и баста. Да, в принципе, любой вариант уничтожения жесткого диска подойдет, дайте мне только выбраться из капсулы, или кокона, или во что я там, снаружи, засунут.

В общем, я здорово разозлился и немного плохо себя контролировал. Это я чуть позже осознал, когда обратно возвращаться было поздно…

На пару слов остановился рядом с Андреем, который активно обсуждал с новым членом семьи особенности использования интерфейса. Ничего не объясняя, только предложил не ходить за мной, кликнул с собой зверьков и ушёл, оставив напарника недоумевать. Вслед в чате прозвучало несколько вопросов, но я немедленно поставил блок на входящие.

Принципиально решил плюнуть на проблемы Бога и срочно идти в библиотеку. И так уже затянул дальше некуда, если вон дочка беспокоиться начала. А что мне — собираться не надо, всё своё ношу с собой, впереди ещё целый день, половина дороги в несколько километров от монстров должна быть свободна.

Частный сектор вокруг был капитально зачищен общиной. Разгромленные дома с дырами вместо окон и дверей, отсутствующие заборы, распотрошенные машины. Люди не брезговали ничем, стараясь максимально укрепиться для встречи ночи и найти хоть какую-нибудь еду. Скачками телепорта перескочил две небольших улицы, отстрелил несколько мелкоуровневых монстров и через полчаса вышел на одну из крупных магистралей, уходящих к водохранилищу — улицу Пугачева. Шестиполосная трасса не оставляла других вариантов перехода на другую сторону, кроме уничтожения Патрульного. Проверившись ещё раз, дождался прохода монстра и выскочил у него за спиной, одновременно всаживая заряд дроби в филейную часть.

Вокруг меня всё вспыхнуло, от жаркого пламени мгновенно загорелась одежда и волосы. Огненная полоса захватила всю дорогу, пламенный шквал заставил асфальт выдавить из себя

слёзы битума и смолы. Как же больно умирать оказалось. Хорошо, Патрульный помог побыстрее скончаться, подхватив меня на рога и отбросив на обочину обожженное и искалеченное тельце. Уже умирая, услышал хлопки взорвавшихся от жара патронов. Выхода из игры уже не ожидал…

Так и оказалось: окутавший меня клубящийся багровый туман, бесконечность вокруг и одежда стартовой локации не замедлили подтвердить мое появление в непонятно чём. Фантомная боль от ожогов волной прошлась по передёрнувшемуся телу, память о ней иглой засела в мозгу. Не хочу я больше умирать! Не хочу, это очень больно и привычка не вырабатывается. Дурак! Нервы у него, как у институтской истерички! Как там товарищ Дзержинский говорил насчет головы, сердца и рук? Руки мне чистые в этом мире не особо нужны, а вот холодная голова и, пусть не по классике, спокойное сердце, — с сегодняшнего дня образ жизни. Второй раз умереть из-за отсутствия элементарной подготовки и разведки ситуации — это слишком. Дурррррак!

Смысла бежать сейчас уже не видел, определенный опыт (сын ошибок смертоносных, блин) уже имеется. Все равно должны меня засечь и попробовать поглотить. Вот только так быстро погибать в этот раз я не собирался. Итак: смартфон с таймером на три часа — разломал, но батарейка не имплантировалась, зажигалка повторила ее тяжелую судьбу полностью. Оборвал штекер с телефонной зарядки и получившимся проводом примотал нож к левой руке. Поторопился, стало неудобно. Напоследок снял ремень с сумки, растянул его до предела в почти метровый отрез с двумя карабинами на краю, к которым пристегнул все имевшиеся в наличии ключи. Получившийся кистень намотал на правый кулак. Ну, всё, к бою готов. Пока манипулировал со своим имуществом, три раза ударил гонг — пару раз на пределе слышимости, а вот последний — почти рядом, по ощущениям — в нескольких десятках метров вправо и вниз. Изменив свои планы, решил проверить.

Вот только как пойти вниз, когда низ постоянно кажется где-то сзади? И сила притяжения нормально давит на ноги, а все равно вестибулярный аппарат шутить изволит. Наклонился немного вперёд — получилось, возникло чувство снижения. Туманные завихрения заскользили кольцами вслед за мной. Постепенно впереди обрисовалась смутная тень, с каждым шагом обретавшая все более чёткие черты человека, стоявшего, а точнее, висевшего в дымке горизонтально относительно меня. Похоже, никакого дискомфорта он не испытывал, даже волосы и одежда не оттягивались от тела, а «свисали» в направлении его ног.

Дойти я не успел метров пять, как вокруг него туман сгустился, бесшумно заскользили все увеличивающиеся красные нити и сформировался кокон, напоминающий веретено. Спустя пару мгновений туман скользнул в стороны и вместо человека передо мной повис … красный кристалл.

Не успел даже осмыслить всего смысла произошедшей на моих глазах трансформации, как такой же кокон стал формироваться вокруг меня. На этот раз я решил сопротивляться. Невзирая на нахлынувшую головную боль, взмахнул ключами на ремне. Туман лишь расступился под ударами, чтобы немедленно сомкнуться, не оставив и следа. Попытка бегства не привела ни к чему: ноги двигались, тело напряглось, но кокон формировался вокруг меня, заключая во всё более густые пряди. Почувствовав теплое, смахнул рукой кровь из носа. «Не то, не то, нельзя соп…» — в голове мелькнула какая-то мысль, только чтобы вызвать ещё один всплеск боли.

Багровое молоко рассеялось вместе с болью, вокруг меня вновь заколыхались фонтанчики дымки, вторя голосу в голове: «Объект не идентифицирован. Перекодировка невозможна. Обнаружен вирт. Требуется материализация. Координаты…» Оставалось ждать того призрачного спрута, который мной покушал прошлый раз. Вот только ждать — дело неблагородное, а «Завтраком туриста» становиться — не моё призвание. Потихоньку, крутя головой во все стороны, я успел сделать несколько шагов назад, как вдруг спрут материализовался прямо над головой.

Как у меня получилось провалиться вниз на несколько моих ростов, разбираться не стал — спасла мне новая особенность жизнь и ладно. Призрак оказался скрыт дымкой, только легкий силуэт шарообразного туловища просматривался. Висит на месте, зараза, ждет ошибки с моей стороны. Я замер без движения и, задрав голову, наблюдал за чудовищем. Похоже, поняв, что никого не дождется, спрут растаял в дымке. Повезло. Это я про себя, а не про монстра.

Ещё несколько ударов гонга раздалось достаточно далеко, чтобы идти в их направлении. Бежать куда-то тоже смысла не вижу — всё равно меня будут искать и найдут, тут без вариантов. Решил всё же подождать, для чего уселся на корточки и расслабился. Все напряжение сегодняшних суток, начиная со ссоры с Андреем, выступления перед общиной, переживаний по поводу принятия в вампиры настоятельницы монастыря, и заканчивая конфликтом с профессором, моей смертью и нападением спрута, постепенно схлынуло. Никогда никакими методиками из йоги не владел, только пару раз наблюдал за

попытками Алины загнуть себя в неестественные позы. Заканчивались эти позы, правда, на мягком матрасе, если я наблюдал за ее загибами, хе-хе. Из названий даже помню что-то про «собаку, бегущую головой вниз», кажется, «атха муха шванасама» или где-то рядом. Вот и я в атху эту, наверно, вошёл, если в тот момент, когда вокруг меня начал формироваться багровый кокон из плотного тумана, я не стал ему сопротивляться, а только отстранённо наблюдал за сплетением нитей. Головной боли не было, туман формировал свою оболочку не вплотную ко мне, как в прошлые разы, а на небольшом расстоянии. И в тот момент, когда одно из самых настойчивых завихрений попыталось протянуться к моему лицу, я дунул прямо на него. Стена тумана разлетелась, причем не полосами багровой тьмы, а как бьющаяся об пол тарелка: осколками брызнув во все стороны. Вокруг меня образовался шар, чистый от дымки, диаметром в несколько моих ростов. Я, как Будда, висел в прозрачном воздухе.

Это состояние продолжалось всего несколько мгновений, после чего дымка устремилась в сферу, мгновенно её заполнив.

Бежать мне было некуда: целых три возникших из ниоткуда спрута просто порвали спокойного меня на части. Очнулся я на кровати в доме профессора, вот только уже не съежившимся от ужаса комком нервом, а вполне довольный собой — небольшая победа над туманом вполне могла оказаться предвестником разгрома вируса, если я правильно понял свою дислокацию после смерти.

Встретили меня мои животные и множественные информационные сообщения. Вновь сообщили, что я умер и воскрес, об ошибках при коннекте, получении сразу +30 % к ментальной защите и пяти пунктов к максимальной выносливости. А вот следующая информация просто поразила:

> В Вашу семью принят новый вампир: Виктор Бранцев
> Всего членов семьи — 4/50
> В Вашу семью принят новый вампир: Геннадий Вихрин
> Всего членов семьи — 5/50
> В Вашу семью принят новый вампир: Агнесса Вайтова
> Всего членов семьи — 6/50
> …

И таких сообщений было больше ста. Особенно неожиданно

было увидеть в списке фамилию Скрябин, даже три. У этого толстяка, оказывается, и жена с сыном есть.

Посреди списка было сообщение:

> Численность Вашей семьи превысила 50 членов.
> Семья меняет статус. Новый статус — клан.
> Ваш статус изменен. Новый статус — Глава клана.
> Бонус Семьи «Скачок» меняет статус.
> Новый клановый бонус — «Клановый скачок»
> Как Глава клана, вы обязаны дать клану название. Наличие у клана названия позволяет членам клана пользоваться клановыми бонусами.
> Как Глава клана, вы получаете особое умение — «Родная кровь»

Быстро пробежав глазами длиннющий список новых вампиров, почти в конце сообщения, за сотым членом клана текст снова изменился:

> Численность Вашего клана превысила 100 членов.
> Как Глава клана, вы получаете особое умение — «Кровь к крови»

В конце списка, вслед за номером сто семнадцать — Ярославом Санковым, мне предлагалось назвать клан. Не мудрствуя лукаво, назвал его «Живая кровь» и, пока восстанавливались параметры тела, приступил к изучению вновь открывшихся способностей.

Клановый скачок при максимальной раскачке позволял телепортироваться на открытом пространстве до ста метров в любом направлении и с перезарядкой в одну секунду, сейчас уже можно было прыгать на 20 метров сразу. Вот теперь мне почти любая дорога по плечу, пересеку и не замечу. Особое умение «Родная кровь» давало возможность мгновенного перемещёния к любому члену семьи один раз в сутки за 10000 энергии. Супертелепорт! А ещё одно особое умение, полученное за превышение численности клана в 100 членов, позволяло также раз в сутки за такой же расход энергии уже телепортировать одного из клановых к себе. Тоже интересно.

Хорошо же в мое отсутствие новоявленный жрец поработал. Интересно, кто он — Никитин или мать Евдокия? Не все, конечно,

соблазнились вечной жизнью, но больше половины общины стало виртами. Нормально они без меня справляются, быстренько так. Ну, а если справляются, то не буду им мешать. Нет, не потому, что я ещё на что-то злюсь — дважды за сутки пережитая болезненная смерть напрочь отрубила желание скандалить — но я не хочу привязываться к обществу, пусть это даже клоны моего вирта и я чувствую за них определенную ответственность. В перспективе у меня — выход из комы и из этого мира, а они выйти из него не смогут. Отдавать власть надо, но сейчас мне очень даже импонируют плюшки Главы клана, так что как-нибудь позже. А с такими плюшками и валяться тут нечего…

Только куда голым пойдёшь? Воскрес я, как и прошлый раз, даже без трусов, но в магазине брата был целый отдел с одеждой, а тут только профессорские шмотки, которые мне как слону распашонка. Обшарив весь дом, нашел растянутую майку и пузырящиеся на коленях трико, из обуви подошли только пляжные сланцы. Вот теперь я гроза! Бойся меня, местная фауна! Хорошо ещё в комнате, где ночевал Андрей, остались дротики и несколько вирусных бомбочек. Была мысль, что таить, связаться с Никитиным, но я её отринул, как проявление трусости. Не люблю за помощью обращаться и не любил никогда. Во, стрельнуло в глазах, сообщение о синхронизации до 69 %, почти приятно, значит, на правильном пути стою.

К тому же, выход есть. Почти на месте моего неудачного перехода, за углом, есть оружейный магазин, в котором мы думали Андрею шлем примерить. На улицу вышел, как африканский зулус: в трико на голую «пятую точку», драной майке и с двумя чёрными дротиками. Осталось кольцо в нос засунуть для полного антуража. О, точно! Ведь я так и не разобрал добычу, полученную мной от Тони. Нет, в нос совать кольца не буду, но вдруг среди найденных черепашкой колец и цепочки есть что-то действительно полезное. Да уж, размахнулся… Хотя… Четыре кольца в сумме дали +3 к силе и +2 к ловкости, а золотая цепочка неожиданно добавила +20 к максимуму маны. Часы вообще в разряд украшений система отнесла, механические наверно потому что. Заодно раскидал свободные 8 очков параметров по два на каждый стат, при моих показателях что-либо выбирать не актуально. Приятно так округлил: сила стала равна тридцати, а мана — шестистам. С этими украшениями так и захотелось потребовать себе бусы, огненной воды и попрыгать у костра с криками «улюлю!». С трудом сдержал в себе это желание.

Кликнув зверьков, мы торжественно зашагали по уже знакомому маршруту, только в обход монастыря. Стыдно было

главе клана в таком виде показываться перед роднёй, стыдно. Хотя, скорее всего, клан там уже не живёт, ущерб-то от святой земли никто не отменял. Можно было открыть чат и посмотреть, где они находятся, но это сделать решил потом, сейчас основная забота вставала над головой. Пока меня где-то носило, погода наладилась, тучки и облака с неба исчезли и на прозрачное небо над мертвым городом выкарабкалось солнышко. И тут же начало бедного меня поджаривать со скоростью -5 жизни в минуту. Неприятные ощущения, я скажу, как после целого дня на пляже: открытые участки кожи защипало, они пошли пятнами солнечных ожогов, строчка жизни поползла вниз.

Путь до оружейного магазина превратился в игру в прятки с солнцем. Доведя себя до желтой зоны, я стал отыскивать затененные участки, после чего бегом или телепортом перемещался к ним, ждал восстановления жизненных сил и высасывал энергию из аккумуляторов, после чего бежал-прыгал дальше. Такой способ передвижения позволил мне, пока отдыхал и осматривался, заметить двухголового пса 7 уровня, уютно расположившегося в аккурат за оружейным. Опробовал артефактный дротик, с первого раза не попал, но монстр на меня все равно сагрился. Только пока он бежал ко мне, дротик вернулся в руку и повторный удар своей цели достиг: вонзившееся в грудь метровое копье не позволило Псу бежать, упираясь свободным концом в землю. Мне осталось только поджарить его и собрать лут. Ещё и навык получил за качественное метание оружия — «Дальнобой». В кристалле особой пользы в отсутствии рядом ИИ не было, так что даже лезть на мусорку не стал. Поприветствовав Охранника, устремился на шопинг. Через полчаса на ступени магазина вышел новый человек, причем новый из-за того, что всё на мне было ещё даже с этикетками и бирками. От солнечных лучей постарался закрыться полностью: перчатки с обрезанными пальцами, бейсболка с длинным козырьком, чёрные зеркальные очки, хэбэшка поверх майки. Вместо достопочтенных трико взял себе крутые штаны с карманами на всех возможных местах. Приточил на ремень тугой свиток синтетического шнура и в карман бросил упаковку крупных рыболовных крючков — решил перед пересечением любой дороги оставлять кусок веревки на обочине, а то вдруг убьют, а тело застрянет на дорожном полотне. Так и без экипировки остаться можно, а то хоть вытянуть собственный труп смогу. Странным я становлюсь — к собственной смерти готовиться начинаю, как на работу. Из оружия набрал стрел и патронов, вернуться никогда не поздно, но к своему оружию привык и надежда на его сохранность возле моего трупа ещё

грела душу.

Лучше б я не ходил. Пролежал «бывший я» тут, похоже, несколько дней, время в багровом мире очень уж сильно отличается от здешнего. Лут с моего трупика никто не собрал, вот он и решил начать разлагаться, чтобы запахом привлечь желающих до халявы. Программисты — извращенцы! Некроманты! Как оказалось, даже возможность опорожнения желудка неестественным путем предусмотрели, хотя чем это я смог, не понятно, ведь не ем ничего. Маньяки компьютерные!

Арбалет остался цел, только потерял все стекла из прицела, ружье тоже не имело видимых повреждений, а вот грудная пластина бронежилета оказалась вогнута внутрь так, что надеть его стало невозможно. Как, впрочем, и каску. Ведь металлический блин на голову не натянешь… Собрав части экипировки, отошел от своего бывшего тела подальше и скомандовал: «Лут». А что, какие гарантии, что вспухший труп не взорвется? Не взорвался, просто исчез, ещё и вместе с запахом. Цифровой мир — такая прикольная штука временами: то трупы пухнут и воняют, то содранные с них патронташи внезапно начинают ароматизировать выделанной кожей. Ну, я точно дурак-человек: надо было сначала полутать труп, а потом его шмонать, нюхать вонь не пришлось бы. Разместив поудобнее возвращённое обмундирование, выбрал место поуже, бросил на землю кусок веревки и прыгнул через дорогу.

Удачно. Ещё и обернуться успел, посмотрел, как по центральной осевой линии дороги прокатывается огненная полоса, от которой в стороны напалмом расходится волна пламени повыше меня размером. Подбежавший спустя мгновение после опадания огня Патрульный дымился, жизнь его была в желтой зоне, кровь просто струйками выстреливала из разрывов кожи. Вспомнив, как он мне помог в ускорении смерти, пожалел зверушку и выстрелом в лоб прекратил мучения. Жалко было хорошего рога, но не в этот раз. Что ж за гадость огнём так швыряется? Насколько я помню городскую географию, напротив железнодорожного вокзала стоял огромный бронзовый памятник одному из генералов. Скорее всего, именно он сейчас контролировал значимый перекресток, как Десантник в Северном. Честно, вот этот захват вирусом памятников — это ещё один повод стереть вредоносную программу в небытие. Так извратить символы народной памяти — это надо умудриться. Пусть и виртуальные, путь в цифровом мире — но я-то настоящий, я же помню, за какие подвиги и достижения памятники стоят и каким людям они посвящены.

Что-то много у меня мега-врагов появляется — ИИ с его

планами выхода в открытый мир, вирус этот, нацелившийся на уничтожение всего сущего, солнце ещё покоя не дает. Тут и Тёмный Властелин добрым дедушкой казаться будет.

Надо что-то с оружием делать, а то хожу как штурмовая башня: ружьё, арбалет, травмат, два дротика за спиной. Да и неудобно, хорошо хоть тяжесть не ощущается с моей раскачанной силой. Так. Похоже, заблудился. Перемахнул уже парочку небольших улиц, свернул несколько раз, обходя гнёзда и мусорки, и вот этот дом с раскрашенной граффити глухой стеной уже видел. Угу, Субботняя, 42. Никогда не слышал, вообще центр города посещал редко — жил на одном краю, работал на другом. Ориентиры: только вниз по склону или вверх на подъём. Вниз — выйду к водохранилищу, вверх — на Революционный проспект. На проспекте опасно, это всё жецентральная улица города. Пошёл вниз и через сотню метров увидел табличку с указателем: «Театр им. Круглова». Вот теперь понятно, от театра выйду к университету, а там и городская библиотека рядом. Дождался легкого облачка, закрывшего солнце и, обновив заклинание, в скрыте пошёл дальше.

Хорошо, хоть памятник известному литератору был сделан в достаточно символичном формате, в смысле — ног не было видно за фалдами длинного пальто, он был неотделим от своего постамента. Тем не менее, скульптура тоже была ожившей. В ответ на брошенный в её сторону кирпич сразу прилетел огненный смерч, еле успел отскочить. Взмах гранитной руки на звук удара по асфальту был мгновенен. Тихо-тихо… Дальше я уже не смотрел по сторонам, а внимательно высматривал, куда поставить ноги и как не задеть брошенные на тротуаре в беспорядке автомобили. Телепортом перемахнул через перекресток. С грохотом взлетели в воздух две легковушки, и без того тёплый день стал жарким. Едва не столкнувшись, на перекресток вылетело сразу четыре Патрульных. Мамочки мои, ходить надо по пешеходным переходам, вон они как ПДД блюдут. Литератор, при жизни — поэт и кутила, в своем каменном обличии чётко охранял вверенную мини-локацию, так что посидеть у фонтана не удастся.

Отлежавшись за фургоном, пошёл дальше, мимо подъездов с угрюмыми Стражами. Здесь, в отличие от окрестностей монастыря, все они были целыми, в паре мест только были видны следы пожаров. Их я обошёл по широкой дуге — светить перед вирусом своими действиями я не намерен, а там, скорее всего, уже поселились крысы, Скрош так и рвался в бой. Вышел ещё на один перекресток и, пройдя чуть дальше, перескочил через улицу. Можно было идти напрямую к библиотеке, но я решил заглянуть

в Главк. Самое главное здание моей родной конторы, носившее в обиходе название Серый дом, было расположено за парой многоэтажек. Что я там забыл, и сам не знаю, но желание разгорелось и сопротивляться ему я не стал.

Осматриваясь перед очередным броском из тени в тень, заметил следы человеческой жизнедеятельности. Причем свежие… В глухом углу двух домов, выходивших на сквер у кинотеатра, кто-то устроил себе туалет. Пользовались этим естественным природным укрытием от чужих глаз уже давно, наваляли порядочно, что отнюдь не говорило о высоких эстетических вкусах творцов. Везёт мне в последнее время на разные там социальные группы, вот здесь, кажется, маргинальное общество гнездо свило. Желания встречаться с ними не возникло, хватит мне одной монастырской общины с её мелкой политикой подковёрных игр.

Решил быть ещё более внимательным и пошел дальше. Питомцам поручил увеличить круг разведки. Скрош метрах в пятидесяти от меня старательно обшаривает каждый пятачок земли, Тони держится поближе — как же, на ней функция охраны, она важнее.

Так, потихоньку, добрались до здания Главка. У входа стоял огромный, метра под три ростом Охранник. Черная туша запредельного 22 уровня (от чего только отсчет идет?) протянула в останавливающем жесте свою лапищу и пробасила: «Пропуск». Предъявленное удостоверение открыло мне доступ в альма-матер. В гулком здании было непривычно. Обычно высокие коридоры были наполнены гулом шагов, голосами сотрудников, на первом этаже всегда была слышна радиоперекличка из дежурной части. Сейчас же только случайный звук от касания панциря черепахи столбика металлодетектора испуганно заметался между стен и затих, уносясь вверх по широкой лестнице. Тони уже настолько большая, что едва протиснулась между алюминиевых боковин. Было понятно без объяснений — в здании никого, да и зачем тут кому-то оставаться, если в городе уже и охранять некого. Идеальное общество: нет людей — нет преступлений.

Похоже, я нашел, что меня сюда тянуло. С огромного стенда, по старинке именуемого «Доской Почета», на меня смотрел я сам, запечатленный на фоне развернутого знамени Главка. Все к тому, что такое нелепое желание о посещёнии родных пенат было надиктовано мне той самой программой, по которой меня лечат в клинике, ведь в реале я на этой доске не висел, много чести. Едва я вытянул фотографию из пластикового кармашка, система стрельнула болью и оповестила меня о получении пятого элемента к ритуалу для выполнения глобального квеста и

синхронизации до 74 %. Значит, правильной дорогой идем, товарисч. Ну что ж, если дорога правильная, то сегодня есть время дойти по ней и до библиотеки. Понимая, что больше ловить мне здесь нечего, кивком попрощался с Охранником и прежним, проверенным маршрутом, через сквер кинотеатра пошел в сторону площади. Ох, чувствую, нелегко мне придётся. Ведь что есть в каждом крупном городе? Правильно, садись, пять. Центральная площадь, на которой должен быть увековечен кто-то великий и когда-то всемогущий. Вот и мой город не обошла эта участь. Посмотрим, что там вирус навертел.

Помня про ситуацию в парке «Торпедо», немного подождал подходящего облачка и быстрым шагом пошёл через сквер. Здание кинотеатра «Колизей» действительно своими белокаменными колоннами и барельефами на стенах напоминало о гладиаторах. Хороший кинотеатр, сохранивший старую атмосферу приятного семейного отдыха, сейчас по-прежнему мощно смотрелся сквозь раскидистые деревья старого сквера. Казалось, своей монументальностью здание отвергало хаос, нагрянувший на город.

Все оказалось намного более мрачно. Посреди сквера, на месте нескольких уничтоженных деревьев, на подпорках из кирпичей и шлакоблоков лежал большой кусок каменной плиты с одной из стен кинотеатра. Вот только белым он уже не был. Весь покрытый коричневыми потеками, с вившимися вокруг мухами, он больше всего напоминал алтарь каннибалов. Почему не просто камень для разделки мяса на шашлыки? На плите, среди мусора и гниющих ошметков, облепленное мухами, лежало тело, когда-то бывшее человеческим. Отрубленные кисти и ступни обнаженного трупа никак не намекали на подготовку к пикнику. Труп был мужской, в области паха — кровавая рана, грудь и живот были вскрыты, голова превратилась в месиво. Когда-то хлеставшая из тела кровь неровным овалом разметила землю вокруг и во многих местах была смешана с пылью отпечатками босых ног и ботинок. Что тут за чертовщина твориться?

Спасла меня уже выработавшаяся привычка ходить под покровом тьмы. Внезапно в тени алтаря возникло движение, из-под плиты вначале выглянула рогатая голова, затем полностью вылез бес. Именно такой, какими были все бесы на мостах: чёрный, волосатый увалень мне по пояс со свиным рылом. Потоптавшись рядом с трупом, адский прихвостень уцепил его под ребра и в несколько приемов затянул под плиту алтаря. Там едва заметно на миг возникло сияние и тут же угасло. Только я решил разобраться со всей этой конструкцией дъяволопоклонников, уже даже пальцы сложил для щелчка, как

из-за валявшегося невдалеке кузова сожженного автомобиля выскочил человек. Грязный, босой, с торчащими клоками волосами, худой как смерть, он вихрем пронесся прямо над алтарем в сторону кинотеатра. Злой бес выскочил из-под плиты и пару раз скакнул вслед, но попытки догнать нарушителя даже не стал делать. Бродяга, не оборачиваясь, со всех ног несся из сквера к зданию, вопя во все горло:

— Монах! Монаааа-ах! Есть! Есть! Сожрал! Давай! Я забрал! Сожрааал!

Твою ж кочерыжкой душу налево с подвывертом! Это что же — они тут человеческие жертвоприношения для проявлений устраивают? Нет, я всегда знал о гнусности человеков, но чтобы до такой степени… Убью! Сам, лично, на клочки! Звери, нелюди, уроды!

Закипевшая во мне злость заволокла глаза красным. Надо заметить, в критическое проявление чувств я стал впадать всё чаще и все глубже. Такое ощущение, что что-то намудрили в настройках — раньше был спокойным танком, теперь взрываюсь на мелочах. Вот и сейчас, почти не контролируя себя, впал в этакий боевой транс и был готов сорваться вслед за оборванцем, как вдруг из дверей кинотеатра хлынула толпа. Человек сорок без разбора, отталкивая друг друга, бегом устремились в сторону алтаря. Я ошалело уставился на это коллективное сумасшествие, несущееся в мою сторону с криками, руганью и топотом. Это же сколько их, этих безумцев? А люди все продолжали выбегать из здания.

Разделившись на два крыла, бежавшие постепенно остановились, заполнив часть сквера и оставив алтарь между собой и мной, стоявшим невидимым за одним из деревьев. Набралось их значительно больше сотни. Еле успел дать команду спрятаться своим питомцам. Они, почувствовав мой гнев, уже готовы были атаковать.

Между выбежавшими остался неровный просвет. Внезапно они, как по взмаху дирижерской палочки, в один голос начали скандировать:

— Маа-нах! Маа-нах! Маа-нах! Маа-нах!

Крик этот продолжался почти минуту, когда на ступени вышел тот, кого звали. Монах был одет в длинный, до земли, тканевый серый плащ с широким капюшоном, закрывавшим его лицо до подбородка. Высокий, крепкий, он напоминал адептов магии, каких любят рисовать в фантастических книгах. Вот только вместо посоха он держал на плече широченный полутораметровый меч и в поясе был обвязан не веревкой, а кожаным офицерским ремнем с висевшими по бокам широким

тесаком и увесистой дубиной. Ещё один вирт?! Так думать заставила висевшая над ним надпись «Монах, уровень 9».

С его появлением крик только усилился, скорость и громкость выкриков увеличилась и внезапно, опять же как единый организм, люди замолчали. Тишина установилась мертвая, давящая, как будто нырнул глубоко и уши заложило. Да, эффектно, этакий аудиогипноз.

Не говоря ни слова, Монах спустился со ступеней и пошел сквозь толпу к алтарю. При его приближении я рассмотрел, что полы плаща у него смыкались чуть ниже груди, а между накачанных мышц на цепи висел крупный черный кристалл. Такой же, какие охраняют монстры. Тоже монстр, ещё одна мобильная разновидность? Вот только при ходьбе кулон почему-то не раскачивалсь. За спиной Монаха подскакивал тот самый оборванец, делая попытки забежать вперед и тут же сам себя одергивая. Толпа молча смыкалась за их спинами.

Не дойдя до алтаря несколько метров, Монах остановился. Оборванец, набравшись смелости, выскочил из-за его спины.

— Покажи всем, трепло. — Голос из капюшона соответствовал фигуре: глубокий, вибрирующий, емкий.

— Вот, вот. — Оборванец, ничуть не показав обиду на оскорбление, вытянул вперед руку, на которой что-то лежало. Разглядеть, что это такое, мне не удалось. — Смотрите.

Он обернулся к алтарю и протянул руку. Теперь мне стало виднее: на его ладони лежал черный кристалл. Из-под плиты показался ворчащий бес, почему-то не нападающий на окружавших его людей, а смотревший на оборванца.

Монах взревел, вздымая меч над головой двумя руками:

— У него получилось!!!

Толпа закричала хором, от многоголосия даже листья на деревьях всколыхнулись. Крик, слившийся в единое «ГАААААА…», заставил беса прянуть ушами и прижаться к земле, но нападать он так и не стал. Монах протянул оборванцу свой тесак, вынув его из кольца на ремне:

— Ну что ж. Ты знаешь, что делать.

Не отрывая взгляда от беса, грязный человечек протянул руку назад и взял тесак, рукоять которого заботливо вложил ему в ладонь Монах. Похоже, будет испытание боем. Развернувшись, Монах отошел к толпе, оставив человека и беса один на один. Опершись на меч, Монах скомандовал:

— Начинай!

Ещё больше пригнувшись, оборванец внезапно прижал ладонь с кристаллом ко рту и отнял ее уже без него. Он проглотил эту штуку! Бред какой-то. Бес ещё больше задрожал и распластался

по земле. Пара взмахов тесака и дело было сделано: труп беса растворился без следа. Что происходит? Ситуация становилась все более странной.

— Даааааа!!! — Вслед за Монахом взревела толпа. Над головами замелькали палки, дубины, обрубки металлических прутов и полос. Выше всех торчал меч Монаха. Несколько человек, подчиняясь команде Монаха, выскочили вперед и, забрав тесак из рук оборванца, положили последнего на алтарь. Похоже, он станет очередной жертвой. Безумие нарастает, если это так.

Цепями, которые были вытащены из-под алтаря, оборванца прикрутили за руки и ноги к камню, ещё один кусок цепи перекинули через торчащие ребра груди. Все участники этого непонятного действа отошли и к лежащему на камне оборванцу подошел Монах. Расположившись ко мне спиной, он положил меч плашмя на живот жертвы и обратился к толпе:

— Смотрите! Вот он, очередной наш шанс на новую жизнь! Вот он, новый человек! Не побоявшись смерти, презирая монстра, Трепло смог добыть нечистую душу! — О как, это кличка получается, а не оскорбление. — Презирая свое существование, Трепло поглотил нечистую душу и будет перерожден! Он — существо нового вида! Он — новый герой! Он — такой, каким может стать каждый из вас! Он — новая гвардия нового мира! Смотрите на рождение будущего хозяина этого мира! Смотрите и плачьте над своей нерешительностью! Этот человек — уже не Трепло, он сказал свое слово и сдержал его! Трепло умер! Смотрите на рождение нового человека! И я даю ему новое имя! Его имя — Камень!!! И дух его твёрже имени!

Заведенная эмоциями, лившимися через край в речи Монаха, толпа вновь заревела. Некоторые начали выкрикивать «Ка-мень, ка-мень», другие вновь завели кричалку про Монаха. Раскинув руки в стороны и удерживая громадную железяку в одной из них, как легкую палочку, лидер всего этого сбора наслаждался шумом, буквально купаясь в звуковых волнах.

«Нечистая душа» — это, похоже, вирусный кристалл. Интересное название, религиозное, да и происходящее очень даже напоминает сатанистский ритуал. Слова Монаха, пусть и несущие сумашедшиной, накрутили толпу почти по электризации.

Внезапно лежавший перед Монахом человек, ранее носивший позорную кличку Трепло, а теперь поименованный в Камень, дернулся и попытался выгнуться, натянув цепь на груди. Видно мне было плохо, широкая спина в сером плаще загораживала большую часть алтаря. Конечности человека, звездой прикованного к каменной плите, напряглись, цепи звякнули.

Толпа молчала, в сотни глаз напряженно уставившись на происходящее. Монах отошел к другому краю плиты и стал в голове оборванца, открыв мне обзор. Трепло-Камень стал дергаться все сильнее. Видно было, что это причиняет ему сильную боль, он громко застонал. Воткнув меч в землю, Монах схватил лежащего за голову, которой Трепло несколько раз уже ударился о плиту. Обращаясь к толпе, Монах выкрикнул:

— Рождение — это страдание и боль! Только через боль, кровь и смерть мы сможем вернуть нам наш мир!

Затихшая толпа ещё чуть подалась вперёд. А посмотреть было на что. Корчившая Камня боль была не самым ярким впечатлением. Его руки вывернулись в суставах, пальцы скребли площадку алтаря, цепи звенели все сильнее и резче. Он не кричал, голова была прижата мощными руками Монаха, но все остальное тело стало меняться. На моих глазах на тщедушном тельце оборванца нарастали мышцы, удлинялись кости и хрустели суставы, перестраиваясь под новые требования организма. Быстрота происходящего поражала, всего через пару минут все было закончено и под цепью алтаря лежало новое существо.

Обвитые мускулами ноги и руки заканчивались черными когтями, внизу квадратного пресса из прорехи штанов в небо вставало огромное что-то, ничуть не напоминающее мужской член, грудь придавили две плиты мышц, колонну шеи венчала голова с лопоухими ушами и свиным рылом. Вытянутая вперед пасть с торчавшими клыками и нависавшие над небольшими глазами надбровные дуги завершали картину. Свиная голова на гипертрофированном мужском теле — вот что получилось в результате этого адского ритуала. Монах махнул рукой — к свину подскочили добровольцы и отцепили его привязи. Камень встал на ноги рядом с алтарем, оказавшись ростом почти на голову выше Монаха. Штаны не выдержали напора перекачанной плоти и с треском разошлись почти по всем швам, явив взору ещё и завиток хвостика между крепких ягодиц. Не знаю как, но у меня получилось сдержаться, чтобы не заржать во весь голос от такого максимализма в анатомии.

Существо, всего несколько минут назад бывшее человеком по кличке Трепло, пробасило в лицо опершегося на меч Монаха:

— Монах! Я — Камень! Я служу тебе!

— Пойдем, мой новый гвардеец. — Монах обернулся к толпе. — Наша армия растет и скоро мы дадим бой! Будем бить врага его же оружием! Готовьтесь, новый ритуал проведем на рассвете. Идём…

Он кивнул свиноподобному Камню и тот послушно зашагал

вслед за ним, великаном возвышаясь над расступающейся толпой. А над его головой красными буквами светили слова: «Камень, уровень 5».

Когда они вошли в кинотеатр, вслед за ними потянулись и остальные. Спустя пять минут в сквере остался только я со своими зверьками, да и мы поспешили убраться подальше и побыстрее.

Случившееся на моих глазах действо надо было обдумать, но наступавший вечер времени на это не оставлял. Предстояло дойти до библиотеки.

***** *Интерлюдия* *****

Собрались в «Тыр-Пыре», ресторане с хорошей кухней на южной окраине Соленска, регионального городка в русском кластере. «Тыр-Пыр» уже давно был базовой точкой для сбора клана, к тому же здесь действительно прилично готовили. Владелец заведения Тьер Пьер славился своей раскачанной до эксперта профой «Кулинария», больше всего уважал узбекскую кухню, хотя и выглядел почти как китайский панда, а в реальности вообще был мулатом откуда-то с севера Африки.

Своего поселения у «Нежити» не было. И дело тут было не только в отсутствии финансов, которых для игровой деятельности было вполне достаточно с учетом двух собственных мини-локаций: ресурсной шахты на три уровня глубины и данжа-пещёры с летучими мышами 7-15 уровней. Клан был одним из самых маленьких во второй тысяче рейтинга — всего семьдесят четыре человека под рукой Няшки. Но все они были проверены лично во множестве стандартных и нестандартных ситуаций, многие даже в реальном мире. Поэтому сил на охрану собственного хутора или деревни у клана элементарно не было. Это, конечно, приносило определенные неудобства в хранении имущества и денег, постоянных отчислениях за аренду торговых точек и тренировочных площадок, но все равно позволяло не привлекать к делам клана непроверенных людей и не опасаться претензий со стороны соседей по рейтингу. К

тому же деревушка оборотней всегда была готова предоставить крышу над головой.

Такие сборы были нормой. Раз в неделю, иногда чаще, иногда реже, за широким столом в отдельном кабинете «Тыр-Пыра» собирались те, кто имел отношение к руководству кланом. Вот и сегодня, откликнувшись на внеплановый вызов от Няшки, за стол уселись командир боевого крыла стальной големид Крашш, входивший в клан лишь формально, без регистрации; старшая от аналитиков и экономистов гоблинша Векстерри; единственный юрист клана представитель людского рода Юра Баласт, ведущий дипломат; бригадир гильдии крафтеров гном Дубининг; старший маг некрос Рааман, отвечавший за кадры и внутреннюю дисциплину; ещё один гном по имени Парамас, решавший в клане вопросы рекламы, технического и программного сопровождения, бывший хорошим программистом и хакером по совместительству. Несмотря на основные направления, все в совете клана были связаны друг с другом множеством обязательств, так что жесткого разделения полномочий не существовало.

В Виэре открытая демонстрация свои уровней принята не была, стремление к реализму было максимальным и подобное выпячивание «мускулов» было во всем мире негласно объявлено «не комильфо», вот и у соклановцев никаких сведений об этом над головами не светилось.

Десяток минут уделили легкому общения по интересам, заказам на стол и ожиданию запаздывавшего Раамана. Наконец, загорелся его значок в клановом чате и с легким хлопком телепорта некрос материализовался в комнате, подняв под ногами у себя облачко пыли.

— Всем привет! — Несмотря на выбранный образ, Рааман был веселым и отзывчивым парнем. — Извините, дела-дела. Дамы, мое почтение. Надеюсь, все живы-здоровы? А то вот последний случай…

— Рома, подожди. — Некрос мог рассказывать всевозможные истории часами, поэтому Няшка предпочла его остановить. — Давай попозже. Сейчас разговор есть серьезный. Давайте за стол.

С легким гамом все уселись. Исходившие паром блюда на столе ещё десять минут не позволяли начаться нормальному общению, все привычно накинулись на еду,

дававшую хорошие долгие прибавки ко многим знаниям, вплоть до Красноречия.

Люди и вирты в руководстве клана все были взрослыми и серьезными, так что ближе к концу второго кувшина ягодного сидра все внимание постепенно переключилось от мясной нарезки к клан-лидеру.

— Ну что, шеф, — Крашш со звоном постучал пальцем по столу, привлекая внимание, — зачем собрала? Какие проблемы? — Несмотря на шутливый тон, заданный началом собрания, голем был как всегда серьезен. В игре Крашш, двухметровый стальной крепыш, давным-давно завоевал себе звание упертого бойца-аренщика и умелого командира рейдов. В реале же Крашш уже давно не существовал, так как он предпочел добровольную эвтаназию после множественных переломов позвоночника: во время экстремального прыжка с крыши одного из небоскребов парашют раскрылся с запозданием в доли секунды.

— Ну, если не проблемы, то их перспектива. — Наталья, игравшая в виде высокой стройной древлянки, тряхнула зеленой челкой и сделала замысловатый финт рукой. — Короче, давайте я вам всё расскажу по порядку, а там и вопросы задавать будете. Только, Рааман, кинька купол и со всех — клятва о неразглашении. Так надо, ребят…

В общем-то, хозяином заведения конфиденциальность гарантировалась, но Наталья решила лучше переборщить с безопасностью, чем на что-то потом грешить.

Двадцатиминутный рассказ вверх соклановцев в ступор. Абсолютно не понятная ситуация с искусственным интеллектом, вышедшим на связь из многолетней комы отцом Натальи, наглостью и ложью со стороны корпорации, а также некоторые обрисованные клан-лидером перспективы заставили мозги продвинутых геймеров вскипеть.

— Это что же, — первым, как обычно, взял слово Рааман, — мы тут замышляем заговор против самой могущественной корпорации Земли?

Все молчали и некрос внезапно улыбнулся, оскалив черные клыки:

— А что, я подписываюсь!

И непринужденность, с которой были сказаны эти слова, будто сдернула с разношерстной компании

единомышленников некую пелену. Все разом заговорили, заулыбались, чувствовалось именно то единение, которое все они выработали за годы существования клана в Виэре.

Сразу стала понятна необходимость клятвы, закрутился разговор по обсуждению конкретных идей. Слаженность позволяла не особо юлить оборотами речи, многое понималось с полуфразы, на предложение аналитиков сразу откликались боевики и юристы, на вопросы мага вполне компетентно отвечал глава гильдии. Парамаса, который стал сыпать специализированными терминами, быстро попросили заткнуться.

Почти час разговоров вылился во вполне емкий план. Парамасу поручили поиск информации о неком Вилли Стафхейме, а Крашшу — поиск подходящих людей в реале по старым связям для негласной охраны Ярцева и Алины Николаевны. Самое тщательное внимание было уделено ИИ. Решили, что аналитики будут искать подходящий мир для его переноса с сервера клиники, на юристов возложили функцию проработки законности использования ИИ с учетом противодействия со стороны корпорации. Больше всего времени ушло на обсуждение возможных вариантов использования суперразума, причем перспективы этого просто зашкаливали. На Наталью легла общая координация и обмен информацией с клиникой и отцом.

За разговорами не заметили, как опустели тарелки. Решив прекратить на сегодня обсуждение ИИ, сбросили купол и заказали сладостей. Смакуя их под кисленький настой местных ягод, плавно перешли к обсуждению текущих клановых вопросов.

Первым слово взяла главный аналитик и экономист по совместительству. По началом Векстерри работали восемь игроков, подобранный лично ею. Все они были в реальности экономистами уже не существующего межвалютного рынка, так что привыкли из нескольких несвязанных друг с другом фактов делать мгновенные выводы. Сработанная команда практически не ошибалась в своих прогнозах, а нежелание зеленой гоблинши рисковать на непроверенных данных доводило точность прогнозов практически до ста процентам. Вот и сейчас оказалось, что на проверку информации о строительстве в одной из частных локаций речного флота у неё ушло

почти три дня. Действительно, в связи с предстоящим началом строительства в Нижнем Городе, Векстерри прогнозировала увеличения спроса и цен на медь и строительный лес. Её экономисты уже начали просчитывать эффективность торговли в этой локации и рекомендовали главе увеличить арендную плату и награду в выдаваемых квестах на добычу меди в шахте. Посовещавшись, решили, чтобы Дубининг поручил изучить все книги по строительству речных кораблей, после чего начал крафт необходимого инвентаря (пока вспомнили только про гвозди, кольца на мачты и уключины), а также направил торговых представителей в локацию. Баласт взялся разработать договор о торговом партнерстве. Новость была хорошей и реализация намеченного позволяла клану закрепиться в ещё одной локации, что могло поднять его на десяток-другой пунктов в рейтинге.

Затем слово взял Крашш, обычно кратко сообщавший о результатах рейдов и пополнении ячейки в банке. Кланового хранилища ещё не было, так что обходились платной комнатой.

— Ребята, кажется, в корпорации в разработчиках завелись корейцы. Помните, я говорил о том, что мы заметили, что с каждым прохождением пещёры мыши прибавляют в параметрах на долю процента? Подумали немного, спасибо аналитикам за расчеты, отодвинули квесты и контракты и за неделю отработали пещёру сто раз. В финале пришлось даже тяжелую артиллерию подключать, двух наймитов брали из топ-тысяча. Зато вчера вечером получили суперприз: в пещёре за сто прохождений подряд лутом от босса выпало…, - он сделал театральную паузу, — яйцо виверны!

Новость взорвала небольшой коллектив! Гул обсуждения не смолкал несколько минут. В Виэре виверна считалась не только элитным питомцем с соответствующей стоимостью, но и неотъемлемым элементом защиты кланового поселения, к владению которым «Нежить» все же стремилась.

Крашш ещё и добил:

— Это ещё не всё. Теперь и пещёра наша подскочила на уровень, появились новые двери в пока ещё закрытые два зала, мышки переродились в детенышей виверн. Стерри, как думаешь, а что будет, если мы ещё сотню раз ее пройдем? И за сколько теперь в аренду нашу подземку

сдавать будем?

— Крашш, супер! — Няшка решила заканчивать совещание на этой хорошей новости, сулившей реальные перспективы начала строительства кланового поселения. — С такими эрлом, как ты, мы скоро замахнемся на выкуп леса под Соленском, есть тут недалеко десяток гектар возле притока Днебра, Хранитель обещал помочь с заданием. А там и до деревушки с причалом на берегу немного останется, а это выход на реку. Да, Стерри? Посчитай. Все, клан, работаем, про пещёру пока молчим, всем до встречи.

Глава 13. Разведка смертью

То ли солнце опускалось подозрительно спешно, то ли плотная застройка высотками помогала, но сумерки накрыли город очень быстро. Хорошо, улицы здесь не широкие, земля-то дорогая, каждый метр уплотнён, так что улицу перепрыгнул даже с запасом. Но даже так пронёсшейся огненной стеной опалило затылок и спину, все машины на обочинах были почерневшие, с облезлой от жара краской. Мощь у бывшего руководителя ещё та, если попасть под удар — запечет в рогалик за секунду. Вон, даже Патрульный не появился, сгорел на работе, похоже.

Обошли с питомцами здание областной библиотеки по кругу, через небольшой сквер. На площадь с такой огневой поддержкой со стороны противника соваться я не решился, а ведь вход в библиотеку как раз со стороны площади. Да уж, проблема…

Накинув покров тьмы, осторожно выглянул из-за угла. Вождь — именно так вирус обозвал всенародно любимого старшего по стране, уровень нарисовал ему сороковой. Пятиметровый лысый памятник бронзовой громадиной высился рядом со своим гранитным постаментом. Его обманчивая неподвижность напрягала — видел уже такого же тихого и скромного Десантника. До дверей библиотеки всего-то метров двадцать, но вот как их пройти? Даже рисковать не буду. Можно, конечно, решетку вырвать и окно разбить, но не думаю, что Библиотекарь мне это простит. Ещё и в квесте откажет, зависну здесь на веки вечные. Хорошо, хоть Охранника на входе нет, не получается, наверно, ИИ-шной программке находиться в зоне агрессии вирусного монстра.

Думай, голова, шапку куплю. Вот как кепка у Вождя, тот очень умный был. Полез в интерфейс, помониторил свои возможности. А вот и мой шанс! Вероятность невидимости для проявлений вируса при моем движении под «Улучшенным покровом тьмы» составляла уже 16,8 %, не срабатывала, правда, пока ни разу, но ведь все происходит впервые. Так что следующие пятнадцать минут провел, набрасывая и снимая заклинание, пока не выскочило сообщение:

> Активен навык «Невидимость», длительность — 1 минута

Ух! Давно так быстро не бегал, да ещё и на цыпочках. Зверьки мирно трусили рядом, не обращая никакого внимания на самого

грозного монстра города, как, впрочем, и он на них. Тяжёлая входная дверь библиотеки с натугой подалась и впустила меня внутрь.

Вы получаете 3 уровень ГК «Точка выхода» — «Открывая границы».

Цель: определить дальнейший путь, покинуть город.

Награда: доступ к четвертому уровню ГК, элемент ритуала, 100000 опыта.

Срок исполнения: неограничен.

Получено 10000 ед. опыта

А ведь и правда, непривычно с этими выскакивающими перед глазами сообщениями, с лёгкой грустью вспоминаю Вику.

Посреди большого полутемного холла с квадратными колоннами стоял Библиотекарь. Ну, хоть этот как человек выглядит: стройная седая старушка в узких очках, одетая в приталенное серое платье с крупной красной брошью на груди. Да уж, программисты не загонялись с индивидуальностью НПС, всё стереотипами пользуются. Настоящая библиотекарша у них получилась, не удивлюсь, если запретит громко топать и шуметь в здании библиотеки.

Чувствуя себя нашкодившим школьником, сделал к ней несколько шагов:

— Эээ… Здравствуйте. — Вот как к ней обратиться, как свою просьбу обосновать? Или это ИИ? Он же говорил о своем аватаре.

— Здравствуйте. — Голос старушки был тихим, но хорошо слышным. Долгие годы тренировки в библиотечных залах, не иначе. — Ваша фамилия?

— Булгарин, Станислав.

Библиотекарь зависла на несколько секунд, глаза за очками легко блеснули.

— Карточка читателя просрочена. Желаете возобновить доступ к библиотеке?

О как. Желаю, деваться-то некуда.

— Да, а что для этого нужно?

— Предъявите документы.

И тут та же песня… Протянул ей паспорт, который был быстро пролистан и возвращен мне обратно.

— Заявление о получении карточки читателя зарегистрировано. Срок ожидания получения доступа — один месяц.

Что? Да я же сам был студентом, никакого ожидания и

доступа никогда не было — записался один раз и все, ты на учете. Обнаглевшие врачи, мне что, ещё месяц в этом дурдоме быть? Раздраженно отмахнулся от сообщения о синхронизации до 75 %, морщать от головной боли, спросил:

— Извините, не понял. А если мне надо срочно? — Я, конечно, и сам не понимал, зачем мне этот доступ и что он мне даст, но квест-то упрямо вёл меня в библиотеку.

Старушка опять зависла, теперь почти на минуту. Процесс ее работы выдавали только изредка вспыхивавшие искрами глаза под стеклами очков. Внезапно ее всю передёрнуло и изменившимся, по сравнению с прежним, голосом она громко проговорила:

— Для получения срочного доступа необходимо вернуть в архив библиотечного фонда три утраченных книги. Согласны?

Передо мной выскочило соответствующее уведомление о предложенном квесте с адресами нахождения кем-то невозвращённых книг. Похоже, глюк в программе. Но деваться было некуда, так что нажал «да». А может и не глюк, может поиск этих книг мне даст какие-нибудь сведения для восстановления памяти. Вон, только что синхронизация ещё на процент подскочила же, когда я вспомнил о своем студенчестве. Только поведение старушки странное, раньше мне настолько откровенные сбои в программе в этом мире не встречались.

Старушку ещё раз передернуло, даже стало жаль несчастную. Ее глаза внезапно поменяли цвет и в сумерках темного зала засветились желтым.

— Ох ты и упёртый, Стас. Говорил же тебе, что я все эти квесты могу тебе по полочкам разложить. Нет, ты всё сам должен сделать.

Ааа, вот и старый знакомый, поэтому и сбоит старушка. Злость на него во мне уже перекипела после всех сегодняшних событий, так что просто поддержал общение:

— И тебе здравствуй. Как звать-величать теперь вас повелите? Господь, Боже или просто Иигорек сойдет? А квесты — да, сам всё, сам.

Старушка улыбнулась:

— Можно Иигорем звать, я принял это имя. Твоя идея о моей божественности мной обработана и внедрена в игровой процесс, что позволило использовать ряд незапланированных ранее возможностей. Спасибо. Пройдём? Тут есть комнатка, где можно ночь переждать.

Действительно, пройдя немного по темному коридору, мы оказались в комнате дежурного библиотекаря. Есть нам не надо было, спать тоже желания не возникло, так что почти всю ночь мы

с новоявленным божеством просто проговорили. Разговор во многих аспектах получился сумбурный и эмоциональный с моей стороны, но ночь не позволяла хлопнуть дверью и уйти, как я это сделал в монастыре, так что поневоле приходилось сдерживаться. ИИ к моим тихим крикам и возмущениям был равнодушен, что тоже во многом способствовало продолжению общения.

Началось всё тихо-мирно с обсуждения увиденного мной в сквере кинотеатра. Внимательно выслушав, Иигорь задал мне множество уточняющих и наводящих вопросов, на которые я по мере сил ответил. Устав ждать, пока старушка перестанет молчать, обдумывая нарисованную мной картину, я решил сам загрузить ИИ вопросами:

— Ну что? Что это за люди в кинотеатре? Откуда они взялись? Секта? Как их остановить? Ведь в этом мире этого не должно быть?

— Не знаю, Стас. Они подконтрольны уже даже не ИПИ, в основе их поведения — вирусная составляющая, и подобное поведение действительно не может быть запрограммировано в этом мире. Как их остановить? Тут я тебе помочь не могу. Да и нет смысла в этом: одному тебе с тем, что ты описал мне, не справиться. Тебе необходима команда, на которую вполне подойдет созданный тобой клан вампиров. Только вот уничтожать не надо этих сектантов, они всё делают правильно.

— Что?!! Правильно?!

— Стас, пойми, мне всё равно, каким именно способом будет производится уничтожение проявлений вируса. Да, Монах таким ритуалом ломает программные коды НПС и совмещает их с поисковыми проявлениями вируса. Но все дело в том, что общее число проявлений вируса — конечно, и любой из монстров Монаха, уничтожая проявления, неуклонно снижает их число. Поэтому, на текущий момент, такие монстры, которых создает Монах, — это хорошо, они, фактически, помогают мне.

— Ты… — я задохнулся от нахлынувших чувств, — ты… ОБАЛДЕЛ? — Матерные слова по-прежнему не выговаривались, хотя так и рвались на язык. Ограничения системные, будь они неладны.

В общем, успокоился я только после нескольких кругов по небольшому кабинету и пять минут крика. Шёпотом кричал, помня о Вожде под окном. Деваться было некуда, так что после ещё одного небольшого спора мы всё же пришли к консенсусу о необходимости уничтожения Монаха и его банды, пусть и не сразу. Стали вырабатывать стратегию и тактику.

Бандиты (а думать о них как-то иначе после увиденного я был не готов) представляют собой сработанный коллектив.

Хорошо сплочённая группа под единым руководством — это одновременно и сила, и слабость. Единые цели, фанатизм и презрение к смерти делают эту банду грозным оружием, но утрата лидера должна полностью деморализовать их. И, следуя принципу «бить врага его же оружием», сразу уничтожать Монаха не стоит, пусть максимально истребит монстров вокруг. А вот как отследить и не переступить ту тонкую грань, когда его силы превзойдут наши, это проблема.

Используемые в разговоре клички говорят, скорее всего, о выходе большинства из них из специфичной братии преступной среды. Со слов Иигоря (прикольно с его именем получилось, напоминает одно юмористическое шоу из реальности), НПС-преступники в мирах Виэра отыгрывались на основе алгоритмов хаотического мышления, но такой сбор в одном месте — это странно, очень странно. Ничего толком ИИ пояснить не смог, да и я терялся в догадках. Хотя и это однообразие контингента секты может сыграть нам на руку — в такой среде, судя по моему опыту, никогда чувства локтя не было, среди них легко найти и предателя, и «крота».

Перерождение Трепло в Камня. Если оценивать сам ритуал, отстраняясь от его кровавой составляющей, то произошло следующее: после убийства на ритуальном камне неизвестного мужчины его тело было обезображено и забросано мусором, что создало идеальные условия для возникновения кристалла вируса. Где кристалл — там и проявление, в этом случае получившееся в виде беса. Поступок Трепло, который просто ограбил монстра, говорил о том, что смерть монстра не обязательна для разрушения точки воскрешения. Скорее даже, в этом случае смерть беса была нежелательна, я ведь тоже брал в руки кристаллы, но после убийства монстров. Владея «нечистой душой» пока не убитого порождения, Трепло стал владеть точкой воскрешения монстра. Логично получалось, что бес не смог атаковать место хранения кристалла, то есть проявление вируса не может уничтожить собственное место возрождения. Проглотив кристалл, само тело оборванца стало вместилищем точки восстановления монстра. А безропотная смерть, которую принял бес от тесака в руках Трепло, заставила монстра возродиться уже в теле своего убийцы. Вот и получился оборотень, на языке ИИ — произошло слияние двух программ: управляемой ИПИ и управляемой вирусом. Тогда пауки-охотники тоже что-то из этой серии?

Несмотря на мой опыт и острый ум Иигоря, много вопросов осталось неразрешенными. Что сектанты едят? Ведь, как и монастырским, им надо что-то кушать, а подъезды вокруг целые.

Разве что в кинотеатре обивку кожаных кресел грызут… Кто такой Монах? Откуда он научился вот так проводить ритуал и создавать из людей монстров, имеющих уровни? Что за кристалл на груди Монаха? Почему этот кристалл не восстанавливает монстра? Эти его слова насчет гвардии и гвардейцев. Значит, их уже много?

Для ответов на все эти вопросы нужна была разведка. Ну что ж, Тони, утром — твой выход.

До восхода солнца и, следовательно, до начала запланированного Монахом ритуала, оставалась ещё пара часов. Я рассчитывал увидеть сам ритуал, а пока разобрался с выданным мне квестом.

Условия его прохождения радовали сами по себе, не взирая даже на обещанную награду в сто тысяч опыта. Нужно было посетить три адреса, которые услужливо высветились на моей карте, два рядом, один за водохранилищем, далековато. В квартирах по этим адресам мне надо было забрать три книги: «Занимательная агрономия», «Общая химия: история и современность», и «История аэронавтики». Только прочитав их названия, я понял, что выпавший мне квест — просто супер! Ну да, библиотека-то в основном использовалась студентами, так что и ассортимент книг соответствующий, не приходится ожидать детективов и фантастики. А вот такие книги для меня— самое оно. Научусь порох делать и летать! Сам себе бомбардировщик! А после ещё получу доступ в читальный зал и — учиться, учиться, учиться! Супермен улетит обратно на Криптон, подарив мне на память самолично связанную футболку с надписью на ней: «Моему лучшему другу и учителю», это точно.

Светало, сквозь стекла окна завиднелся силуэт Вождя, по-прежнему стоявшего у своего камня. На этот раз у меня ушло почти полчаса на обновление заклинания, прежде чем получилось стать невидимым для этого голема. Выскользнув за двери библиотеки, я успел даже добежать до дороги и перемахнуть ее одним прыжком, когда время истекло. Успел, вслед не полыхнуло, а вот к началу ритуала опоздал.

Широким полумесяцем люди уже стояли в сквере со стороны кинотеатра. Монаха ещё не было, но на алтаре уже лежал прикованный цепями обнаженный мужчина. Его грудь резко вздымалась и опадала, конечности под кандалами были в крови, голова в спутанных комком волосах была повернута в сторону кинотеатра. Едва я подкрался к самому близкорасположенному к алтарю дереву и спрятался за ним, как на пороги кинотеатра вышел Монах. Жертва дернулась, звякнули цепи. Эту звук стал как бы сигналом для толпы, внезапно заревевшей кличку своего

лидера. И вновь, подняв меч над головой, Монах наслаждался эффектом. Меч резко опустился, толпа смолкла. Вслед за Монахом к алтарю вновь шёл человек, немного напоминавший Трепло. Хотя они все напоминали этого оборванца — в грязных одеждах, многие босые, раненые, со следами крови, голодные и злые.

Монах и его попутчик остановились у алтаря, жертва на котором, уставившись на них, что-то тихо шептала, быстро перебирая губами. Слова, если они и были, могли слышать только эти двое. Монах встал в ногах, человек — в голове лежащего на алтаре мужчины.

— Начнём! — Монах не закричал в полный голос, как я ожидал, но его голос в абсолютной тишине сквера был слышен всем. — Новому дню — новая жизнь!

Толпа в один голос повторила:

— Новому дню — новая жизнь!

Монах достал из-за пояса дубину, которую протянул над лежавшим своему напарнику:

— Новая жизнь для смерти!

— Новая жизнь для смерти! — Вторила ему толпа.

— Смерть — это жизнь! — Доставая тесак, Монах вслушивался в крик толпы.

— Новой жизни — новый мир! — И, одновременно с этими словами, Монах ударил тесаком свою жертву в низ живота. Страшный крик несчастного был заглушен единым воплем толпы. Подельник Монаха опустил свое оружие со всего маха на голову жертвы, брызнула кровь, дубина взметнулась ещё и ещё, плюща голову уже мёртвого человека и вминая её в камень алтарной плиты. Толпа вопила уже просто нечто невнятное, заставляя дрожать ветки на деревьях сквера. Выдернув тесак из паха убитого, Монах поднял меч, прислоненный к алтарю между его ног. Взмахнув им, одним ударом, высекшим искры, он отделил кисть руки у трупа, вторым ударом — другую, зашел сбоку и ещё одним взмахом обезножил тело, оставив меч на алтаре. Внезапно Монах одним прыжком взметнулся на алтарь и откинул капюшон. Ко мне он стоял полубоком, так что всё я не увидел, но даже части мне хватило. Лысый череп лидера секты внезапно подернулся густой шерстью, он сгорбился, висевшие из широких рукавов плаща руки удлинились и проросли черными когтями. Спустя несколько мгновений на камне на задних лапах стоял огромный красно-коричневый пес. Оборотень! Красные буквы над его головой засияли ярче.

Когти оборотня вонзились в грудь жертвы и с треском раздвинули грудину в стороны. Окрасившейся кровью лапой

монстр выдернул из пахнувшей дымком зияющей раны кровавый комок и поднял его над головой, запрокинул голову и коротко взвыл.

Одним коротким движением вытянувшихся челюстей оборотень проглотил вырванное им сердце! И снова вой потряс сквер, сливаясь с воем толпы. Спрыгнув с алтаря, оборотень когтями зацепил меч и неуклюжей походкой на вывернутых суставами назад ногах пошел сквозь толпу, участники которой, не переставая кричать, все вместе начали бросать на алтарь разный мусор. На обезображенный труп посыпались куски ветхого тряпья, осколки стекол, засохшие экскременты.

Около принесенного в жертву остался стоять пособник Монаха, разбивавший голову жертве. В него тоже попадали брошенные не самыми меткими сектантами грязь и мусор, но он по-прежнему стоял, склонив голову и не обращая внимания на это.

Захламление места жертвоприношения продолжалось до того момента, пока Монах не дошел до здания. Уже на ступенях кинотеатра монстр оглянулся и взглянул мне прямо в глаза. Он меня увидел! Точно, я же только для людей под покровом, а от новоявленного оборотня только невидимость может помочь. Изготовившись к низкому старту, я уставился на него в ответ. Но или я не настолько его заинтересовал, или не попал в зону агрессии, а может, не видел он меня и мне это показалось, но мутант отвернулся и шагнул внутрь здания, вслед за ним потянулись его последователи. Только когда последний из толпы скрылся за закрывшимися дверями, я рискнул тихо выдохнуть.

Ужасный ритуал был закончен. Возле алтаря остался пособник Монаха, покрытая ошметками окровавленных волос дубина лежала рядом с ним. Подхватив дубину, он бегом отнёс ее к ступеням здания, после чего также быстро вернулся обратно и спрятался за перевернутой машиной. Ага, будет ждать проявления.

Я тихонько скользнул между деревьев. Пользуясь абсолютной маскировкой, мне удалось подойти к сидевшему в засаде убийце сзади и резко схватить его за волосы, приставив нож к горлу.

— Тихо! — Мой резкий шепот и сталь «Скорпиона» у горла заставили дернувшегося было оборванца замереть. — Тихо, сказал. Даже не пикни. Медленно двигай ножками.

Я спиной вперед поволок его за деревья. Отойдя максимально далеко, на край сквера, я уложил его на землю и сел сверху, надежно придавив всеми своими отягощенными экипировкой килограммами.

— Руки за голову. Не дергайся, порежешься. Если понял, тихо

скажи — да.

— Да. — Он даже челюстью старался не двигать, ощущая бритвенное лезвие на шее.

Мне нужна была информация, после чего этот человечишко терял свою значимость. Никакие моральные барьеры меня не беспокоили: только что этот гад жестоко убил человека и вполне заслуживал такого же отношения к себе.

— Вот и ладненько. — Я шептал ему практически в ухо, надежно фиксируя голову и лежащие на ней ладони одной рукой. Вторая поигрывала ножом, скрипевшим по щетине шеи, не давая захваченному мной даже подумать о сопротивлении. — Рассказывай, кореш, что к чему, кого и как. Кто вы такие и что тут твориться?

Из его сбивчивого рассказа, изредка перебиваемого мной для напоминания о клинке у его трахеи и уточнения некоторых обстоятельств, стало понятно, что кинотеатр захватили беглые из СИЗО. Точно, старинная крепость изолятора-то ровно в центре города, и как я про неё забыл. После катаклизма они ещё день сидели, ничего не зная о нём, но когда сначала не принесли ужин, а потом и завтрак, СИЗО загудело. Расшатанные и выбитые двери открыли пустые коридоры без охраны, режимный объект был брошен. Скорее всего, его расположение и сыграло на руку заключенным: все конвоиры, коридорные, опера и администрация жили в городе и, естественно, при выборе между семьёй или работой долго задумываться не стали. Спустя несколько часов более трёхсот человек, в своем большинстве ранее судимых и арестованных за тяжкие преступления, оказали на улицах города, поражённого локальными схватками армии и полиции с монстрами. Понятно, что помогать никто не устремился. Многие разбежались, но большая группировка собралась под началом авторитета по кличке Монах. Силовые поля на границах локаций и военные блокпосты на мостах не дали возможности уйти за пределы центра, а попытавшиеся прорваться через заслоны были задержаны или уничтожены. Банда Монаха, насчитывавшая около двухсот тридцати человек, захватила «Колизей», разгромив двух Охранников. Ценой ещё десятка раненых удалось уничтожить Охранника на входе в большой сетевой супермаркет, что обеспечило банду пищей почти на месяц. Замкнутое пространство, ограниченно сытая жизнь и чисто мужской коллектив — эти условия быстро привели к локальному бунту и попытке захвата власти, которые были жестоко подавлены Монахом и его близкими приспешниками. В банде установился жёсткая диктатура. Для пресечения безделья решили пойти любимым путем насилия — стали уничтожать монстров, для чего

были созданы боевые группы, во главе которых стали особо доверенные Монахом люди. Узнав в ходе рейдов, что монстры возрождаются из кристаллов — «нечистых душ», бандиты превратили холл кинотеатра в арену. На ней ежедневно, по мере возрождения пса из установленного кристалла, проходили бои, гарантировавшие выплеск адреналина и энергии. Мужскую же энергию бандиты растрачивали кто как мог: у десятка захваченных в рабство женщин всегда были клиенты, процветала и однополая любовь.

Постепенно подходившие к концу запасы продовольствия поставили банду перед проблемой. Которая была решена Монахом достаточно быстро: в один из дней в приготовленной баланде обнаружились куски мяса, с аппетитом принятые всеми. Так, ненавязчиво, люди превратились в людоедов. Рейды почти каждый день доставляли захваченных в квартирах одиночек, быстро отправляемых в расход, ведь, если труп не лутать, тело вполне нормально шло на харч. Монах также не церемонился с нарушителями установленного им порядка, путем показательных казней отправляя их в котел. Постепенно стало ясно, что численность банды таким вот неестественным путем уменьшается достаточно быстро. Все шло к очередному бунту, так как ничто не хотел становиться ещё одной жертвой кровавых запросов деспотичного Монаха.

Ситуация разрешилась крайне неожиданно чуть больше недели назад. При убийстве на арене очередного пса он сильно ранил Монаха, решившего показать свою силу и укрепить пошатнувшийся авторитет. Разрубленного пополам пса и едва дышащего Монаха по молчаливому согласию оставили на полу арены. Все, даже немногочисленные «доверенные» лица, оставили своего лидера умирать, ни у кого не поднялась рука добить ни пса, ни его жертву. Что случилось в пустом холле кинотеатра, никто не знал, но спустя полчаса из кинотеатра вырвался огромный монстр. Разорвав первого попавшего бандита, прямо на его растерзанном теле, игнорируя множество изготовленных к бою кольев и дубин, монстр обратился с Монаха. На его груди бросал вокруг красные блики вросший в мясо кристалл нечистой души. В краткой речи оборотень поставил ультиматум — полное подчинение и вера в него, взамен пообещав новую жизнь. Условием этого было уничтожение его бывшего окружения. Чудо превращения полумертвого лидера в полного сил оборотня не заставило людей долго думать — четыре бывших сподвижника Монаха были растерзаны воодушевленной и испуганной толпой.

С тех пор Монах изменился. Он стал максимально соответствовать своему прозвищу: одел длинный плащ, стал

читать проповеди и проводить ритуалы. Создаваемая Монахом религия призывала к тотальному уничтожению монстров и созданию людей нового вида, способных жить и выживать в пустом мире. Новый мессия призывал ожидать всемирного чуда, которое позволит всем людям жить без еды, как он сам. Но не просто ждать, а помогать по мере сил в его приближении. Для этого сплотившаяся единой целью банда стала проводить ритуалы. На жертвенном алтаре приносилась жертва, под проповеди Монаха толпа забрасывала труп мусором и призывала монстра, после чего наиболее отличившиеся добровольцы пытались похитить его нечистую душу. Неудачники шли на шашлык, а те, кому удавалось осуществить задуманное, глотали кристалл и позволяли монстру проявиться внутри себя, превращаясь в оборотней.

Сейчас в банде было около девяноста человек и семь Хряков — гвардейцев Монаха: свинообразных монстров, полученных в ходе ритуала по скрещиванию людей и бесов. Трепло стал восьмым, а мой пленник, назвавшийся Мамутом, собирался присоединиться к гвардии сегодня. В гвардейцы рвались многие, но для этого надо было пройти суровое испытание на арене, убивая псов одного за другим до повышения уровня у воскресшего пса. У некоторых доходило до десятка боев, Мамуту повезло и собака переродилась после третьего убийства.

На мой вопрос, почему бы не собраться и не набить у монстров нечистых душ для всех, Мамут пояснил, что из пропаганды Монаха следует, что душа, пригодная для рождения оборотня, может вырасти только в теле принесенной на алтаре жертвы. Нестыковка, связанная с оборотничеством самого Монаха, тоже нашла объяснение — он, типа, сам явился жертвой людской вероломности и, брошенный умирать, смог добраться до кристалла и вложить его себе в грудь. В общем-то, логично, вот только зачем так было делать умирающему, не совсем понятно. Ну да ладно, его проблемы.

Рассказанные Мамутом во всех подробностях обстоятельства формирования секты ужасали и заставляли задуматься. Каннибализм, человеческие жертвоприношения, превращения людей в свинопотамов, рабство и насилие, религия эта кровавая. Что ещё придумает извращенный мозг Монаха? Или уже придумал? Мамут обмолвился, что в некоторые помещёния кинотеатра доступ был закрыт, на страже дверей стояли тупые и сильные, но верные Монаху Хряки.

В общем, без разведки внутри все равно не обойтись. Мамут мне был уже не нужен. Он и сам это понял и залепетал:

— Слышь, слышь, не убивай, а? Я тебе пригожусь, точно,

точно. Давай так: ты меня отпустишь, а я тебе все что хочешь… Информацию там, значит, чё ещё надо… А может, давай я ща, вооще, обернусь в Хряка и, вооще, твоим гвардейцем стану… Слышь, братух…

Нет, такая мразь, готовая не задумываясь предать даже не секту, а идею, ради которой он убил человека, не заслуживает чести жить. Я взмахнул ножом, Мамут только тихонько взвизгнул.

С тяжелым грузом на сердце я направился к кинотеатру. Знаю, знаю, что неправильно, но… не смог. За моей спиной, привязанный к дереву за руки и ноги, мычал Мамут с собственными штанами во рту. Странное, наверно, ощущение, когда с тебя сами по себе слетают брюки и, после хорошего удара в лоб, лезут в пасть.

Подкравшись к стене, заглянул в окно. Темно, так же как и в следующем, и ещё в двух подряд. Заглянув в очередное окно, отпрянул: прямо на меня уставилась бородатая рожа, выпучившая глаза и открывшая рот в безмолвном крике. Я отскочил от окна и только тут вспомнил о своей маскировке. От чёрт, напугал. Зевавший наблюдатель устроился поудобнее, ещё раз помотал челюстью и продолжил свое высматривание потенциальных врагов. А о том, что один из них стоит прямо перед ним, даже не подозревает.

Наконец, нашёл, что искал. В хорошую майскую погоду даже людоедам нужен свежий воздух, вот и открытое широкое окно об этом свидетельствует. Подозвал Тони, активировал режим разведки и с трудом подсадил ее на уровень подоконника, отправив в кинотеатр. Черепашка, а точнее — слоновая черепаха размером с хороший офисный стол — окуталась зыбким маревом и спустя несколько секунд стала полностью невидимой, после чего скользнула вниз. Похоже, скоро она вообще в штирлицы непригодна будет, разъелась, как на дрожжах. Присев и прислонившись к стене, я закрыл глаза.

Очутился я как будто в черно-белом телевизоре. Все градации серого плавно сменяли друг друга, картинка мерно покачивалась. Небольшой узкий коридор выходил в центральный холл кинотеатра. С десяток человек расположились сидя и лежа по широкому неправильной формы овалу, очерченному металлической сеткой высотой в пару метров. Похоже, это и была арена. Её диаметр занимал почти весь холл, внутри было грязно, сырые пятна выделились тёмным цветом. Окружавшие арену бандиты ждали, похоже, появления монстра. Ты смотри, сколько желающих на перерождение. Черепаха скользнула мимо, в помещёние бывшего ресторана. Освещёние, похоже, в кинотеатре давали только факелы и несколько свечей, причем относительно

светло было только в местах, где были люди. Зал ресторана был тёмен, попади туда я сам, не видел бы ничего, а так, глазами Тони, все виделось как через прибор ночного видения — слегка зелёным. Посреди зала стоял грубо сколоченный из подручного материала (доски, двери, столешницы) огромный стол, стульев не было. В глубине зала посветлело и черепашка направилась на проблески открытого огня. В большой самодельной печи ярко пылали доски, за плитой с несколькими большими чанами суетились несколько мужчин. Дым и пар вытягивались по трубе, уходящей в стену. Столовая, не иначе. Вот только у стола стоит ведро, из которого пальцами вверх торчит человеческая рука. Твою ж налево… Выжигать надо это гнездо каннибалов, вы-жигать.

Отправил черепашку дальше, сил смотреть на процесс приготовления так называемой пищи не было. Обследовали ещё несколько подсобных помещёний, большая часть которых была занята деревянными нарами и кроватями, дверей нигде не было. В одной из комнат прямо на полу сидели три обнаженных женщины, привязанные веревками к трубам и батареям отопления. Видны были следы избиений, у одной была замотана тряпкой культя на месте отсутствовавшей кисти. Судя по валявшимся рядом матрасам — это была комната для сексуальных утех сектантов.

В двух кинозалах было пусто, секта вытащила из них почти все кресла, на каждом спуске была разложены матрасы и тряпки навалом. Никого в залах не было, наверно, Монах устроил очередную проповедь. У единственного помещёния, имевшего дверь, стоял Хряк. Здоровенная туша была одета в какую-то хламиду из черной ткани, в лапах мутант держал двутавровый металлический отрезок длиной метра полтора. Обошли его по широкому кругу на всякий случай.

Черепашка двинулась на второй этаж, надо найти, где они тут проводят свои заседания. Интересно Тони передвигается по лестнице, картинка резко прыгает вверх, чуть качается и плавно опускается, показывая следующую ступеньку.

Непонятно, что отвлекло моё внимание, но я открыл глаза. Свет вокруг внезапно будто потускнел, как это бывает при перепадах напряжения в электросети, когда лампочка с гулом тускнеет и начинает моргать. Тени от домов поплыли в стороны, голова внезапно взорвалась резкой болью. Солнце погасло. Мир исчез, такое чувство, что отключились все органы чувств. Я не видел, не слышал, не ощущал никакой температуры или даже шевеления воздуха. Недвижимость, беспомощность, только на краю создания я осознавал себя, что я ещё есть, что я личность.

Страха не было, как и никакого из других чувств. Единственно, что я понимал — я есть. Сколько это продолжалось, я не знаю, время утратило смысл, моему разуму не за что было зацепиться для получения ориентира.

Также, как и исчезли, солнце и весь мир вновь возникли вокруг меня в одно мгновение. Все по-прежнему… Вот только Тони не передает картинку и Скроша рядом нет, все мои параметры обнулились, как это бывало после смерти. Что это было? Сбой в программе, происки вируса? Теперь пришёл и страх. Я отчетливо помнил ту беспомощность, которая настигла меня в темноте безвременья. Больше никогда, вообще никогда так не хочу. Надо с ИИ пообщаться, может он сможет разъяснить случившееся.

Кто меня дернул пойти через сквер, если можно было нырнуть в арку и дворами дойти до дороги к библиотеке, попутно опустошая аккумуляторы, чтобы накинуть покров тьмы? Привычка ходить проверенными путями, не иначе, проскочить захотел, да и Мамута проведать надо было. Едва завернул за угол, как навстречу мне из дверей кинотеатра выскочили два свина. Несмотря на внешнюю неуклюжесть и массивность, двигались они достаточно быстро и ловко. Достаточно для того, чтобы мигом взять меня в клещи и прижать к стене. Первый удар обрезком трубы я пропустил над головой, на второй поставил блок кулаком, третий прилетел в ухо.

Успел увидеть сообщение:

> Вы получили дебаф «Оглушение».
> Вы потеряли сознание, длительность — 1 минута.

Вот почему энергия не восстанавливается, как все остальные параметры? С этой мыслью я погрузился в плотный мрак.

Очнулся я в полной темноте, хоть и не похожей на Великую Тьму, в которой побывал недавно. Эта темнота была наполнена шорохом, далёкими стуками и голосами, запахами и вонью гнили, шероховатым бетонным полом и холодным металлом на моих руках и ногах. Напряг мускулы и в ответ получил только тихий звон звеньев. Глаза постепенно привыкли и несколько неровных полосок слабенького света, обрисовывавших дверной проем, помогли мне осмотреть свою камеру. Скорее всего, бывшее техническое помещёние: голые стены, окрашенные только до половины, окружают квадрат метр на два бетонного пола, окна нет, дверь деревянная. В углах комнаты вбиты металлические кольца, от которых натянуты короткие цепи, заканчивающиеся

браслетами на моих конечностях. Короткие — слабо сказано: распяли так, что только голова шевелится. Приподнял ее, осмотрелся. Хорошо, хоть штаны оставили, а то любят здесь голым задом сверкать.

Сколько так пролежал, не знаю — энергии не было, интерфейс не работал. Затекла спина, пол был холодный, орать и звать на помощь счёл бессмысленным, а то ещё и штаны отнимут. Вслушивался в звуки жизни кинотеатра: где-то рядом разговаривали несколько человек, надо мной через равные промежутки слышался равномерный топот тяжелых шагов, пару раз где-то звенел металл. Я ругал сам себя за халатность, это ж надо было так встрять с пустым баром энергии. Получается, в этом мире мана не главное, она сама по себе восстанавливается, энергия значительно важнее. Без нее мне сейчас ни приемы с заклинаниями применить не получится, ни на связь с кланом не выйти, с моим десятым уровнем я слабее ребенка. Стоп. А ведь не все забрали… Кроме штанов, при мне и мой стальной кулак. Это же оружие, для его использования энергия не требуется. Ну что ж, господа уголовнички, где у вас тут слабое звено? Поиграем…

Выкрутил руку и обхватил цепь. Сжал посильнее и услышал приятный скрежет сминаемого металла. И тут же скрип двери нарушил мои разрушительные планы, едва успел отдернуть руку.

Прищурившись от яркого огня факела, присмотрелся к вошедшему. Ага, ожидаемое развитие сюжета, сам Его жутчайшее диктаторское величество Монах пожаловали. Только для того, чтобы факел вставить в кольцо на стене? Вряд ли. Сейчас будет описывать все тяжести плена и боль пыток, потом предложить перейти в его лагерь и сдать явки и пароли.

— Ну, здравствуй, здравствуй, интересный парень. — Не люблю я такой ласково-превосходительный тон в общении, сам им не пользуюсь и других стараюсь пресекать. — Говорить разговор будем? — Дружелюбие прямо сочилось в словах Монаха, как яд на клыках кобры.

— Будем, отчего не поговорить. Только вот неудобно как-то: я лежу, ты нет. Перейдем в одну плоскость, а? Ложись рядышком, я тут место нагрел. — А что, ему одному надо мной издеваться? — Или мне поможешь встать?

— Нет, кореш, полежи немного. — И он со всей души пнул меня тяжелым берцем в бедро. Огненной вспышкой боль проскочила до пятки и макушки. Ну не герой я, ничуть, взвыл так, что слышно должно было быть по всему кинотеатру. Сссссс… собака бешеная!!!

— Ещё? Или разговор разговаривать будем в привычных мне плоскостях?

— Будем. — Ну его к его матушке, здоровье-то не казенное.

— Ты кто такой, корешок? Чьих будешь? Погоняло какое носишь? — Он присел возле меня на корточки.

— Мимо шел, никого не трогал. — Вроде и не ложь, но и правда не вся. — А тут твои как выскочат и давай драться. Стасом меня зовут.

— А вот врать тебя, Стасик, не научили, да? Как это — мимо шел? А кто в кустах сидел во время ритуала, а? Думаешь, я тебя не видел? Как это — никого не трогал? Мамута ты оприходовал? Не ври. Ты. А вот почему он тебя не видел, ты мне вот это расскажи. — Ууу, гад, надо было все-таки Мамута в расход отправить, да засунуть в подвал какой поглубже. Подумали бы, что смылся, а тут вон оно как. — Мамут пока кричать научился, половину собственных штанов съел. Говорит, сами к нему в пасть залезли, а я вот почему-то не верю. Ну? Ещё раз — ты кто такой?

Умный, зараза. Два да два сложить умеет. Сам оборотень, статусные строчки над головой носит, должен понимать, что к чему.

— Да такой же, как ты, Монах. Человек, простой, только способности непростые. Как фигня эта вокруг завертелась, так и стал невидимым становиться. Прятался тут по квартирам, в магазинах подворовывал. Шёл мимо, да на вас наткнулся. Отпустил бы ты меня, а? Я ж ничего плохого не сделал, Мамута твоего в расход не списал, уйду подальше и только ты меня и видел.

— А что, давай поторгуемся. — Опа, это как? — Я тебя отпускаю, даже Мамут тебя простит, а ты нам что?

А, вот ты какой, барыжник недоделанный. Только что я тебе могу предложить, кроме своих оков? Уже собрался поюлить, задорого отдавая последние штаны, как он сам продолжил:

— А нету у тебя ничего, мил человек. Все, что нёс на себе, — потерял где-то, вон штаны только рваные остались. Так что и не предлагай… Ты, Стас, такой же как и я, ты человек нового типа. Буковки над головой носишь. Неудачно мы встретились, надо бы нам с тобой было почифирить как серьезным пацанам, тему потереть, а ты вон на моего Мамута напал, ляжки его засветил, над ним теперь кореша смеются, что его ещё невидим и оприходовал. Такое у нас западло оставлять без ответки… Но нам же не воевать надо, да? Мы же мирные люди, у нас общий враг, так? А враги меняются, Стас… Тут, пока ты отдыхал, мир изменился, мы с тобой теперь не одни такие. Избранные… — Он усмехнулся. — Ты мне скажи, где душа твоя? — Монах постучал ногтем по кристаллу на груди. В полутьме и бегающих тенях от горящего факела видно было плохо, но цепь на шее Монаха была

больше для декорации, сам кристалл нечистой души врос в живую плоть и был окружен бугристым рубцом, как после плохой операции.

Я молчал. Псих он, а не Монах. Дружба, чифир, ляжки, враги, душа… Такие резкие скачки с темы на тему, намеки на избранность лучше всего говорили, что с головой у авторитета что-то не в ладах.

— Молчишь? А в аду ещё никогда не был? Могу устроить. — Он усмехнул и встал. — Жаль, что ты такой несговорчивый. Ну, надумаешь, ты только скажи.

И, внезапно, он ещё раз со всей силы ткнул меня носком ботинка в тоже самое бедро. Боль молнией пронеслась по всему телу, заставив взвыть и выгнуться на пятках и затылке. Вбежавший свин со всего маха приложил меня трубой по голове и я опять отключился. Удачное окончание разговора, конструктивное, что не говори.

Следующее помещёние, в котором я очнулся, было зрительным залом. Из него, также как из прошлого, виденного мной глазами Тони, были вынесены все кресла. Мне же, похоже, была отведена роль главного героя в этой дурно пахнущей комедии — я, по-прежнему прикованный, только теперь за руки-ноги к большой деревянной букве Х, подтянутой вверх за два края, размещался посреди сцены. Посмотрев краем глаза вбок, увидел, что руки примотаны к перекладине веревкой и скотчем, так что использовать силу кулака не получится.

Со сцены мне были хорошо видны все сектанты, ровными рядами выстроившиеся на ступенях огромной лестницы, где ранее располагались кресла зрителей. Странно только они себя ведут: если раньше, в сквере, это была толпа, то сейчас все стоят стройными рядами, держат руки скрещёнными на груди, головы склонили. А над каждой склонённой головой светится имя и нолик после слова уровень! Как? Что тут произошло?

Монах стоял рядом и встретился со мной взглядом. Похоже, мой приход в сознание дал толчок его задумке, потому что он резко повернулся к залу:

— Братва! — От, ё-моё, проповедник из камеры нарисовался. — Наши ритуалы не прошли даром и мы получили средство для борьбы с монстрами. Солнце погасло и мы стали другими! Смерть — это жизнь! Новая жизнь! Сегодня над нашим миром взошло новое солнце и теперь этот мир принадлежит нам! Вы умерли, как умер я. Да, пришла пора рассказать вам, как я получил свои силы. Когда меня предали и бросили умирать, я взял нечистую душу и очистил её своей кровью! Я умер! Я попал в ад! Но я боролся, я победил демонов и воскрес! Вы умерли и

воскресли! Вы — новая жизнь! Вы готовы поставить этот мир раком?

Я даже вздрогнул, когда весь зал в один голос рявкнул «Дааа!» Оказалось, вздрагивать надо было позже. Монах указал на меня:

— Смотрите, вот наша новая жертва! Он силен! Вы видите, как он силен?

— Дааа!

— Но мы — сильнее! Мы — армия этого мира! Хряки — гвардия этого мира! А он, — Монах вновь ткнул в меня рукой, — призовёт нам элиту! — Ого, похоже, прежде чем выполнить глобальную цель нагибания мира в несвойственную ему позицию, Монах решил показать, как это делается, только с моей помощью. Этот урод подошел ко мне и прошипел:

— Я надеюсь, ты порадуешь меня ещё. Кричи погромче!

И что мне оставалось делать? Вполне логично получилось, когда я плюнул ему в глаза. Да замучили уже по голове бить-то…

Очнулся я от солнечного луча, прошедшего сквозь ветки и попавшего на лицо. Но, в отличие от дня моего попадания в мир, радости мне это не доставило, защипало, как от йода в открытую рану. Жертвенный камень, на котором меня растянули, неровным полумесяцем окружали сектанты, от обилия переливающихся букв и цифр воздух над их рядами клубился туманом. Вот черти, и штаны забрали. Между моих обнаженных ног стоял Монах, задрав глаза, я увидел паскудно улыбающегося старого знакомого — Мамута, вцепившегося в дубинку. Похоже, меня сейчас будут убивать. Надеюсь, быстро.

— Ну, что ждешь, козлина? — Мамут даже дернулся от моей наглости. — Помнишь, как заигрывал со мной? Ещё хочется? Видишь, я уже готов, девочка?

— Стояяяять! — Эх, не получилось. Монах быстро просек попытку неуклюжего развода Мамута на то, чтобы тюкнуть меня по голове. Его рев отрезвил налившегося темной кровью Мамута и уже занесённая для удара дубина зависла на полпути. — Заткните ему рот!

Пока тащили тряпку, я ещё успел бросить Монаху:

— Не свезло тебе, тварь. Не поору!

Все равно орал, даже грязная тряпка во рту не смогла заткнуть всей боли, выплеснувшейся из меня, когда огромный тесак вонзился в пах. Спасибо Мамуту, не стал тянуть, с первого удара отправил в багрянец вируса. Разрабы, козлы, выберусь — порешу всех! Какого… боль не убрали в настойках!?

Что там Монах дальше творил с моим телом, не знаю, хотя и догадываюсь. Впрочем, мне до него дела уже не было. Вместо

этого я прыгал от радости посреди красного тумана. Фиг вам, а не Стас Булгарин! Вернусь и порву всех в клочья! Эх, дайте мне два аккумулятора! Ушёл, ушёл! И от бабушки, и от дедушки, и от Монаха!

Привычно приготовился ждать туманного кокона и спрутов, уселся на корточки. Нити тумана потянулись… и брызнули в стороны. Вокруг потемнело и я открыл глаза посреди стальной клетки внутри кинотеатра. Не понял, что этот было?

Как обычно после смерти, я был голым, вот только вместо строчки о воскрешении на ближайшей точке возврата меня уведомили, что «в связи с ограничением подвижности при смерти воскрешение произведено в месте, выбранном по желанию лица, ограничившего подвижность». И никаких предложений насчет «согласиться или нет». К вбитому в пол кольцу была закреплена длинная цепь, оканчивающаяся над моей щиколоткой. Похоже, рано я радовался.

Вокруг клетки сидели сектанты. Все нулевого уровня, один вон рванул вверх по лестнице. Ну ладно, не будем ждать тяжелой артиллерии, с Монахом мне сейчас не справится. Не отрывая глаз от сектантов, я присел и потянулся к цепи, прокручивая в голове порядок действий: оторвать цепь, разогнуть прутья, вырубить несколько сторожей и бежать из кинотеатра. Мне бы только один аккумулятор зацепить да покров накинуть.

Сзади раздался тихий, но отчетливый цокот по кафелю плитки. Причем очень знакомый. Как и был, в полуприсяди, медленно обернулся и уставился в глаза псу четвертого уровня. Не успел даже испугаться толком, как тварь одним рывком пробила мой неуверенный блок и разорвала горло.

Первый и единственный удар я провел уже в клубящийся туман вируса. Провалился, упал и перекатился куда-то вверх. Да что за…? Что происходит? Почему мне не удалось воскреснуть в точке возврата?

На этот раз даже подумать о сопротивлении не дали, снова потемнело и вот опять, вид клетки изнутри и тупые глаза окруживших меня сектантов. Побольше их стало с прошлого раза. Взгляды у них и правда тупые, все смотрят в одну точку, движении синхронные, заторможенные. Больше проанализировать не удалось, отвлекло позвякивание когтей. Тот же пес, моего тела уже нет — то ли уволокли, то ли развоплотили. На этот раз ударить монстра удалось, только с левой, стойка была неудачная, да и цепь вокруг ноги обернулась. Мой удар Псу как лёгкая ласка пришелся, даже не дёрнулся. Руку рванула болью, следом зубы вцепились в бок, ударом жилистого тела меня отбросило на пол. Хлестнуло кровью, челюсти пса ещё

глубже вгрызлись под ребра. От боли и шока я потерял сознание.

Загрызли, легко и просто. Как быстро я привык к своему всемогуществу в борьбе с монстрами: молнии, огненные шары, арбалет и ружья давно не давали мне возможности контактного поединка с ними. Сейчас я за это и расплачивался. Несколько боев с псами достаточного навыка рукопашного боя не дали, вот и умираю нелепой мушиной смертью — хлоп и лапки в стороны.

Потемнело. Не дожидаясь предупреждений, рывком рванулся в сторону, пытаясь схватиться за цепь. Прямо в пасть Псу. Перебитые шейные позвонки быстро позволил вновь увидеть завихрения багрового тумана. А я ещё раньше жаловался, что часто меня убивают. Ага…

Следующий раз воскрес уже с открытыми глазами и скакнул в свободную от противника сторону. Не очень удачно, не рассчитал длины цепи и упал руками вперед, вытянув свой ограничитель до упора. Пес приземлился на спину и долго рвал меня когтями, расшвыривая ошметки кожи со спины и ягодиц, вцепившись зубами в скрещённые на затылке руки. Долго пытку терпеть я смог и вновь потерял сознание от боли.

Нет, с этим надо что-то делать. Даже не с боем, а с пленом. Я уверен, что если успею подготовиться, любой Пес до шестого-седьмого уровня ляжет под моим стальным кулаком с первого удара и у меня будет почти полчаса времени до его воскрешения. Как бежать — вот вопрос. Перед последней смертью я успел заметить, что народа вокруг клетки ещё прибавилось, а кулак ведь откат имеет, пусть и небольшой сейчас, но это даже не секунда, это почти минута. Не пробьюсь. Крепитесь, товарищ майор, у вас впереди вечность, вот и опять темнота сгущается.

Я потерял счет своим смертям и воскрешениям, когда однажды мне повезло. Очнулся лицом к стоявшему от меня в трёх метрах Псу. Его прыжок, мое уклонение и мощный апперкот под нижнюю челюсть. Монстра подкинуло к потолку, перевернуло и он рухнул под решетчатую стену клетки уже мертвым. Теперь, господа, шоу. Не знаю, как вам, но мне нужно тянуть время.

Огляделся. Вокруг клетки собралось уже человек пятьдесят. Вот только слово «человеки» к ним уже не подходит. Каждый держит руки скрещёнными на груди, движения резкие и рваные, при этом в глазах застыло безразличие, мимики вообще нет. Зомби, точно как зомби из популярных фильмов. Обвел глазами эту толпу:

— Ну, что, нравится? Нравится, когда убивают меня? — Я звякнул цепью. — Нравится чувствовать себя хозяевами? А слабо ко мне зайти и получить на равных, один на один?

Молчат все. Никакой реакции. На перила, ограждающие

площадку второго этажа, оперся Монах. Вот на его лице даже из клетки мной читалось неприкрытое торжество. Ещё бы, он же не только складывать, он и умножать два на два умеет, вот и сейчас получил материал для анализа. Я уверен, что ещё никто в его окружении Пса одним ударом не убивал.

— Что вылупился, отче? Ждешь, когда я умолять начну о пощаде? Не дождешься, тварь! Или возбуждаю тебя, а? Только чему там возбуждаться, евнух кастрированный!

Ага, зацепило. Монах оскалился, зло кивнул в мою сторону своим свиноадептам. Я резко присел и встретил острие длинного копья виском.

Есть! Получилось! Кулак успел откатиться и в последнее мгновенье перед смертью я порвал цепь. Ну что, встречай меня, свобода! Недолгая игра багряных фонтанчиков и, как любят начинать в любовных романах, «опустилась томная ночь».

Да что такое! Я воскрес снова в клетке, только цепи на ноге не было, и мой резкий рывок в сторону не привел к ожидаемой атаке. Пса в клетке тоже не было. Вместо этого я услышал издевательский смешок Монаха:

— Куда торопишься, Стасик? Мы ещё поиграем, я же обещал, что ты будешь кричать для меня. Вот и новое утро для новой смерти. Ты готов, голубок?

Это я что, целые сутки тут умирал? Не хило…

Тычками тупых копий меня загнали в угол и вновь оглушили. Пришёл в себя на плите алтаря. В ногах стоял Монах, у головы — какой-то татуированный громила, сжимавший дубину в перекачанных лапах.

— Стасик… — Издевательски протянул Монах. — Спасибо тебе, дружок. Посмотри, какую ты нам помощь привел. Мамут, иди сюда!

Я повернул голову в сторону стройных рядов зомби. Раздвинув их тяжелым движениям бедра, вперед вышел… минотавр. Другого слова, чтобы подобрать краткое описание для монстра, возвышавшегося над сектантами на несколько голов, у меня не нашлось. Огромная туша, высотой далеко за два метра, весила, наверно, полтонны, а то и больше. Огромная, раздавшаяся вширь и ввысь голова, в которой смутно угадывались черты Мамута, была увенчана двумя массивными короткими рогами, торчавшими на шишках по краям лба. Покатые плечи, грудь и руки были переплетены мышцами, на уровне крепкого живота покачивались при каждом шаге пудовые кулаки. Штанов на мутанта не нашлось, так что бедра его были завернуты в повязку из широких кожаных полос. Столбы ног заканчивались трёхпалыми черными когтями. Тяжело бухай по утрамбованной

земле, бывший когда-то Мамутом человек-бык 8 уровня подошел к алтарю.

— Смотри, Стасик, это твое порождение! Это — элита нового мира! — Монах уже обращался к своим адептам. Точно — зомби, в едином порыве вверх взметнулись кулаки, прокатился крик: «Новый мир!»

— Да! А новому миру нужна новая смерть!

— Смерть — это жизнь!

— Да, смерть — это жизнь! — На грудь мне лег холодный клинок меча. — Стасик, как тебе потомок? Чуешь родную кровь?

И, не дожидаясь ответа, Монах вогнал тесак мне в пах. Я начинаю искренне любить тех, кто бьёт меня по голове. Они не дают мне сойти с ума от боли.

А вот про кровь он прав, прав, думал я, уже отгоняя от себя завихрения красной дымки. У меня же есть классовый бонус, «Сила вампира». Если пить кровь, то не только жизнь и выносливость восстанавливаются, но и энергия. К кому бы только присосаться? Да и времени на восстановление всех параметров надо ой как много. Хотя и по-другому кровь использовать можно. И есть ещё вероятность того, что в в Мамуте не только моя кровь, но и копия моего вирта. А это надо обдумать…

Додумать мне не дала упавшая темнота. Вслед за ней на меня упал Пес, порвавший мышцы на плече одним укусом и запустивший новый круг смертей и воскрешений. Теперь я не был прикован. Это и хорошо было — у меня увеличивалась свобода движений, но и плохо — потенциальное оружие исчезло из-под ног. Так что с десяток раз подряд песик меня отправил в гудящую пустоту вируса, пока сам не попался на хук в ухо и не застрял головой между прутьев прямо над кучей мусора.

Эту картину Монах наблюдал уже полностью. Своего я добился: вокруг клетки стояли все его зомби, мешая друг другу и постоянно перемещаясь в поисках лучшего места. Они с каждым моим воскрешением как-то живее становятся, что ли. Не уверен, что я к этому причастен, скорее всего — приспосабливаются к миру и своей новое форме эти НПС. адаптируются. А вот к чему я причастен, так это к шоу — вокруг аншлаг, зал рукоплещёт!

Тяжело дыша, я стоял посреди клетки, сцепившись глазами с Монахом. Ну что ж, поиграем в гляделки, кто-кого. Я жду от него реакции и отсчитываю секунды до отката кулака, он, похоже, ждёт от меня мольбы о пощаде. Ну, такую радость я ему не доставлю, это точно.

— Ну что, ребятки, не насмотрелись? Продолжим шоу? Монах! Собачки у тебя слабенькие, как болонки! Посильнее ничего нет? — На этот раз я решил не издеваться над ними, а

просто тянуть время. Пёс должен был возродиться минут через двадцать, но мне надоело, что меня раз за разом убивают. Шагнув в сторону, я ногой растолкал кучу мусора, скрывавшую нечистую душу. Кристалла не было! Чёрт, а как же он возрождается? Ладно, не до этого. Надо хоть клык от Пса заиметь, все оружие. Лут! И вместе с клыком из Пса выпал небольшой кристалл, точно как раньше из Охотников. Подхватив кристалл, я на ладони протянул его в сторону Монаха.

— Смотри, песика-то больше нет. — И раздавил кристалл, только пыль скользнула между пальцами. Если присмотреться, черные пылинки обтекали ладонь на некотором расстоянии от кожи, не задерживаясь на невидимой перчатке.

Внезапно передо мной вспыхнул интерфейс и тут же в клетку ворвались три зомби, быстро посадившие меня на колья копий. Привет, багрянец.

Некоторое время, до того, как они найдут новый кристалл, у меня есть, так что надо разобраться с неожиданным источником получения энергии. Как оказалось, именно уничтожение псиного кристалла принесло мне сто единиц энергии. Интересно, а почему раньше такого не происходило, когда я разносил кристаллы ударами ботинок и прикладов? Может, как раз потому, что ботинками и прикладами, а сейчас держал кристалл в руке? Но не суть. Главное, что у меня появилась возможность получить энергию, а значит — применять приёмы и заклинания. Только энергии для них нужно много и одного единственного кристалла мне хватит лишь на небольшой язычок пламени, не больше.

Вокруг меня, сидевшего в позе лотоса (причем, по ощущениям, вниз головой), начали виться нити тумана. Вот что за существо такое странное — человек. Его убивают, причем неоднократно и с особым цинизмом, заставляют голым плясать под взглядами безумной толпы фанатиков, а он — то есть я — ещё и эксперименты пытается проводить. Вспоминая прошлый раз, я вновь очистил разум от посторонних мыслей и спокойно наблюдал, как меня заворачивает в красную пелену, словно гусеницу в кокон. Дождавшись, когда уже вплотную у моего лица закрутятся завитки тумана, я, как и прежде, дунул на него. Вокруг меня с хлопком образовалась сфера, свободная от тумана. Я попробовал в этом вакууме переместиться снова в туман, ожидая нападения спрутов. Получилось — только представив своё перемещёние, одним скачком я оказался за пределами созданной мной сферы и окунулся в дымку. Сфера висела рядом тёмным пятном и почему-то схлопываться не торопилась. Выскочивший из тумана спрут порвал меня быстрым движением щупальца, отправив в гости к сектантам. Война на два фронта получается

какая-то.

Мое появление в клетке было неожиданным, подготовить Пса эти фанатики ещё не успели, так что материализовался я за спиной одного из зомби, копавшегося в мусоре. Резким рывком я прихватил его сгибом локтем за шею, придавил к полу и огляделся. Та же толпа, Монах напряженно смотрит с лестницы на второй этаж. Достали.

— Ну что, вот и снова я! Монах, хватит мне своих пуделей подсовывать, давай что посерьёзнее. Да и это — забери! — Я оттолкнул от себя плененного мной сектанта. Но он, вместо того, чтобы бежать, вскочил и пошел на меня, выставив перед собой нож. Ну что ж, сам напросился.

Блокировав его первый тычок стальной кистью, я с размаха ударил нападавшего ладонью в ухо. Очень эффективный удар для оглушения, при удачном попадании выводит соперника из строя, потому что в голове у него гудит, в глазах все плывет и координации движений никакой не остается. Вот и у меня удалось — нож у противника выпал, самого его повело в сторону. Пришлось снова поставить его в неудобную позу с прижатой моим локтем головой, только теперь ещё и с ножом у печени.

— Монах, давай нормальную арену, я тебе покажу мастер-класс! Или жим-жим играет? — Надо его на «слабо» брать, иначе меня тут ещё долго Псам скармливать будут. Хорошо, что братки понты очень любят и «западло» на вызов не ответить, так и авторитет потерять можно.

— Ну, покажи, мастер. — Злой голос Монаха разнесся над головами всех обернувшихся к нему подельников. Деваться ему было некуда, вот он и меня решил взять на то же самое «слабо». Деваться было некуда и мне, так что, повторяя мантру «это игра, это игра», я запрокинул голову дёрнувшегося зомби и одним слитным взмахом полоснул его по горлу, после чего оттолкнул убитого от себя. Плеснуло струей, под тело потекла кровь. Череда моих смертей позволила уже привыкнуть в этой жидкости, так что рвотные позывы удалось сдержать. Первый раз убил в игре человека, но рефлексировать некогда. Лут! Тело исчезло, крови как и не было, а на кафеле пола остался лежать небольшой чёрный кристалл.

Вон оно как. Получается, сектанты потому и казались мне замороженными зомби. Вирус пророс в их телах, Монах же говорил об изменившемся мире, что мы теперь не одни. Интересно, как у него получается в одной религии совместить и уничтожение монстров, растущих их нечистых душ, и эти самые души, растущие в телах его сторонников? Религиозная казуистика получается, нормального оппонента у него нет, чтобы

развалить до самых пяток все теории нового мироздания.

А вот это уже поинтереснее, чем мысли о новой религии. Раздавленный кристалл, выпавший из убитого, принес мне уже двести единиц энергии. Как говорил один из известных убийц: «пять бабушек — уже рубль». Ну, не будем отходить от классики, продолжим наши танцы:

— Устроит? Давай ещё! — Пока кровь играет у всех, надо наращивать свой успех. Я буду убивать, буду резать их по — живому, мне надо выжить больше, чем им, меня семья дома ждет. А для этого мне нужна энергия.

— Ещё? — Неожиданно повеселел Монах. — Давай ещё!

В клетку, сквозь дверку у самого пола, просочились сразу трое: одинаковые, как братья, серые и тусклые, но достаточно крепкие. Шестьсот потенциальных единиц энергии — только так я решил их воспринимать, эмоционально готовясь к убийству.

Грамотно начали. Двое стали обходить по сторонам, а третий решил идти напролом. Низко пригнувшись, он резко выбросил вперед руку с широким кухонным ножом. Не достал, хотя и заставил меня сделать шаг назад. Мне надо их убить всех, мне нужен более сильный противник. Резкий шаг вправо и метнувшийся ко мне нож намертво застрял в стальной хватке. Вывернув его из руки напавшего на меня, я с короткого замаха сунул ему в грудь кулаком. Несильно, но грудина у него треснула и он, со стуком приложившись к решетке, сполз на пол. А что хотел: нулевка на десятый уровень. Из-под его оскаленных зубов засочилась кровь. А у меня есть всего минута, чтобы остаться в живых, пока восстановиться удар кулака. Отпрыгнув от очередного удара ножа, я подхватил упавший тесак убитого мной, выставил перед собой. Дистанция удара была недостаточной для нападавших — они оба были ниже меня, руки коротки. Несколько секунд мы кружили относительно друг друга, пока один из них не сделал ошибки — решил резануть меня по руке. Клинок ножа скользнул над кожей, а я, сделав выпад, достал на полклинка его под ребра. Похоже, задел что-то важное, скорее всего — печень, он скрючился и упал. Остался один. Ага, побледнел, ручки затряслись. Это хорошо, у нервного врага вероятность ошибки выше. Хоть и зомби, а чувства есть. Или они не зомби? Снова закружили, как две кобры, переползая по неровному кругу. Внезапно ногу пронзила резкая боль, я не устоял и упал, со всего маха ударившись об пол. Второй враг, которого я ударил в бок, умудрился подрезать мне сухожилие на ноге. Больно! Нога сразу онемела, только резкая рваная боль пульсировала по мышцам. Андрей, как мне тебя с «контролем» не хватает…

Увидев бросившегося ко мне третьего, я, уже не задумываясь

о способах победы, все имевшиеся двести единиц энергии вложил в небольшой огненный шар, метнувшийся в его голову. Похоже, не успел: боль пронзила грудь и после небольшой агонии я очутился в уже привычном тумане вируса.

Ненавижу! А ведь все так хорошо шло. Прав Андрей, тысячу раз прав: контроль — дело обязательное. А я в пылу схватки и думать о нем забыл, вот и поплатился, не добив второго нападавшего. Ладно, буду мстить здесь, полчаса у меня должно быть. Хотя, надо бы помереть пораньше, вырастить монстра они не успеют, но подготовиться должны.

Не получается мысли очистить, воспоминания о боли в ноге и груди и желание кровавой мести не дают сосредоточиться. Туман плотно обвил меня, знакомые слова о моем обнаружении унеслись в информационное пространство. Ну и ладно, остаётся только нож поудобнее перехватить да подороже жизнь отдать. Неубиваемых монстров не бывает, это я уже понял, вот и спрут тоже должен иметь уязвимые точки. Ведь кто такой спрут, если не порождение вируса? А вирус — программа, а программы стираются: можно магнитом, можно переформатировать жесткий диск. На этом, правда, мои познания в языках программирования иссякли. Для магнита, которым я в принципе пользоваться умею, нужна энергия. У меня её всего 100 единиц, вот только магнит — это заклинание и для него нужна ещё и мана, которой всего 10 единиц. К тому же, мой нулевой уровень магичить не позволяет. Переформатировать спрута? А как? Никитин вон видит потоки энергии, ему проще. Вот почему я в этом месте оказываюсь нулевым, если в том мире, где меня постоянно убивают и приносят в жертву, я — десятый? Вопросы, вопросы, а ответов никаких.

Дальше подумать не дал спрут, вылетевший из-под меня и с ходу кинувший в пасть мое многострадальное тело. Найду программиста и убью, медленно и жестоко. Ещё раз повторюсь — неужели нельзя было болевые ощущения отключить?

Уже привычно, невзирая на фантомные боли после смерти, откатился от места воскрешения. Быстро огляделся — никого, клетка пустая, зомби вокруг. Возле самой клетки стоит Монах, надо же, соблаговолил спуститься.

— Ну что, Стасик, не надумал прощения просить? — Издевается, гад. Не дождёшься. Я молча наблюдал за ним, оценивая расстояние от него до клетки. Нет, не достану.

— Не надумал, значит. Ну, дело твое. Давай ещё поторгуемся?

— А давай. — Похоже, заинтересовал я его, да и мне время потянуть до очередной смерти не помешает. — Только у меня

теперь и штанов даже нет, предложить тебе нечего.

— А ты мне расскажи, как ты Кешу запалить смог. Вот и будет от тебя ставка на торги наши.

Ага, все же получилось противника файерболом приложить. Интересно, насколько серьезно? Тут из-за спины Монаха вышел обожженный мной Кеша. А нормально так, гламурненько получилось. Огонек мой попал, судя по всему, прямо в низ лица Кеши и уже затягивающийся бугристый ожог, обнажающий зубы, ничего, кроме отвращения, не вызывал. Повезло Кеше, что он уже адаптированный к новому миру зомби, через сутки и следа не останется.

— Красаааавец. — Почти восторженно протянул я. — Нигде подправить макияж не надо?

— Ты не стебайся, голозадый. — Монах успокаивающе положил руку на плечо набычившемуся Кеше. — Скажи лучше, торг?

— А от тебя что? Ты мне что можешь предложить? — Наглеть, так до предела. — Скажу сразу — мне и без штанов неплохо, меняться не буду.

— От меня… Да хоть вот.

Сознание я вновь потерял от удара по голове. Потерял ещё и бдительность со сноровкой, отвлекся на разговор, вот и подошли незаметно сзади подручные Монаха.

Очнулся на плите алтаря. Злобная рожа Монаха выплевала мне в лицо:

— Ты, козлина! Монах не торгуется, Монах берет своё! И умирать ты будешь, пока сам на коленях у меня не попросишь взять твой подарочек! Понял?

Ты меня на «понял» не бери, понял? Знакомую присказку я произнес уже в дымку тумана. Вот зараза этот Монах, сын бешеной собаки! Берет он своё! Я тебе возьму, я тебе так возьму, что долго кровью плеваться будешь. Разгоняя туман и оставляя за собой кильватерный след, как моторная лодка, я взбешенно пошел в эту мутную взвесь. Просто пошел, со злобы прикусив губу до крови. Это я своё брать буду, слышишь, мразь! Я! Туман уплотнился, но я даже не сбросил шаг. Спустя некоторое время прямо передо мной сформировался из тумана призрак спрута. Он просто ждал меня, ждал, когда я сам прыгну к нему в пасть. Щупальца колыхались по сторонам, сверху и снизу, отсекая меня даже от мысле о побеге. Ага, щас, только разгонюсь! Накоси, выкуси! И я жирно плюнул ему в харю кровавой слюной, одновременно взмахнув ножом.

Свойства объекта сброшены. Желаете установить свойства? (да/нет/позже)

Нож звонко ударился лезвием по броне спрута, чуть не скользнув в ладонь острием. Я по инерции тоже налетел на застывшего монстра, едва успел другую руку выставить для амортизации. Тварь зависла передо мной, щупальца свесились вокруг шаровидного тела, гигантская пасть так и осталась приоткрытой, над ней гладкая толща безглазой кожи. Вот оно, моё оружие! Я и есть оружие! Конечно, моя кровь — основа для перерождения проявлений вируса. И мой плевок просто стер свойства ядра этого спрута. Ну-ну, посмотрим на предложения. Да, не густо, но зато как интересно. Система предлагала мне всего один вариант для новый свойств спрута. Питомец — вот что! Я тащусь по стекловате с фантазии программистов. Или тут Иигорь старается? Да мне всё равно, согласиться!

Висевшая передо мной туша спрута внезапно уменьшилась в размерах раз в десять и вокруг меня крутнулся спрут, только размером чуть ниже колена с колыхающимися метровыми щупальцами. Как собака, право слово. Точно. Вот и будешь Бобиком.

— Бобик, сидеть! — Спрут остановился в тумане перед моим лицом. Интересно, где у него перед, а где зад? Пасть вон на всю тушу, сразу и не определишь.

— Бобик, место! — Интерфейс показал заполненную шариком Инь-Ян ячейку в инвентаре. Пустующие две свободных ячейки заставили задуматься о судьбе Тони и Скроша.

Задумался… Другой спрут, старший брат, а то и дедушка Бобика, проглотил меня в один «клац» челюстей.

Очутился я опять в клетке и снова на меня никто не напал. Интересно, Бобик в инвентаре или нет? Ладно, будет энергия, будет видно — есть ли у меня секретное оружие в этом мире.

— Ну что, Стасик, поторгуемся? — Вот привязался с этим «Стасиком». Как знает, что это мое самое нелюбимое слово ещё с детского сада. Голова опять заболела…

— Торгуешься ты очень уж круто, Монах. Мне против тебя не потянуть. — Ну его к чертям, торгаша этого. Будем играть по другим правилам.

— Ну вот видишь, как я умею убеждать. Рассказывай.

— Показывать надо, Монах. — Пришло время раскрыть тайны мадридского двора. — Рассказывать — не поймешь. Мне нужно штук пять нечистых душ. Видел, как я их в руке давлю? Из них выжимаю энергию, преобразую ее в огонь и могу метать его. Для

нормальной дальности и силы нужно штук двадцать душ, чтобы показать как на Кеше — пяти хватит.

— Хорошо. — Монах даже не думал над моим предложением. — А пока развлекайся.

Я успел шагнуть в сторону и тяжеленный кулак просвистел прямо над ухом. Ворвавшийся в клетку свин тут же попробовал добавить вторым, но я уже был за его спиной. Всем хороши свинтусы, только из-за повышенной жирности медлительны. Пока он оборачивался, я запрыгнул ему на загривок и, что было сил, приложил кулаком между висящих ушей. Череп с хрустом вошел внутрь, из глаз и ушей у него брызнуло. Ещё секунду свин стоял, а затем тяжело грохнулся на пол, я же успел соскочить.

— Слабак! — Монах, пораженный скоротечностью боя, уставился на меня. — Лут!

Кристалл из свина дал мне +500 энергии. Быстро проверил — Бобик на месте. Уже что-то, можно и поиграть.

— Монах! Ты хотел увидеть, как работает моя зажигалка? Смотри!

Я резко выбросил руку в его сторону и щелкнул пальцами. Надо отдать должное новому мессии — дернулся, напрягся, но остался на месте. Слетевший с пальца огонек лишь осветил полутьму помещёния, не больше, зато я оставил себе больше четырехсот единиц энергии.

— Не боись, деревня! Это всего энергия из одной души, слабенькая. Давай ещё пять и отходи подальше. — Так я ему и рассказал про то, что физику для 11 класса читать ещё надо.

— Обязательно, Стасик. — Сквозь зубы прошипел Монах. — Только чуть позже.

Короче, меня снова оглушили и принесли в жертву. Даже рассказывать нечего, всё в соответствии с ритуалом. Надежда ещё теплилась, только поэтому я не поджарил его оставшейся энергией и не вызвал Бобика, просто предпочел умереть молча. Зря я в этот раз Монаха позорил перед подчиненными, зря, ведь был реальный шанс накопить энергии. Время до очередного пожирания меня я провел, играя с Бобиком. Веселая зверушка оказалась, в навыках: «Капкан», при укусе останавливавший жертву на одном месте до смерти питомца; «Удушение», связанное с использованием щупалец; «Пиявка», высасывавшая жизнь на расстоянии, возраставшем с ростом уровней питомца, и передававшая ее владельцу.

Вернувшись в клетку, даже не стал пытаться отпрыгнуть от возможного удара — надоело. А вот Монаху, смотрю, нет. Около входа в мою клетку стоял старый знакомый. Мамут сердито сопел в две ноздри, накрутили его, видно, коллеги по цеху. Я взглянул

на Монаха:

— Ну что с душами? Учить или как? Давай-давай.

— У него отбери. — Монах оскалился в ехидной ухмылке.

Мамут, низко согнувшись, быстро пролез в узкую дверь. В его лапище, которую он протянул в мою сторону, лежал большой кристалл, скорее всего, сросшийся из нескольких. Не убью я его, точно, но попробовать стоит, хотя и есть всего один шанс на удар.

Что у него в мутировавшей голове перемкнуло, я не знаю, но внезапно Мамут положил кристалл себе под ноги. Ловушка? Или хочет освободить руки для боя? Точно. Не успел я толком приготовиться, как Мамут распахнул руки в стороны и рванулся ко мне, стремясь обхватить. Подкатом я ушел от смертельных для меня объятий мутанта, но он быстро, гораздо быстрее свина, обернулся вслед за мной, только когти заскрежетали по полу. До кристалла было всё равно далеко, так что в ответ на следующие объятья я присел и, отпрыгивая я в сторону, лягнул мутанта по ноге. Ага, с голой пяткой на железный рельс… Ногу осушило, Мамут только торжествующе зарычал. Ещё несколько раз он пытался меня схватить и на каждую попытку я подныривал под его руки и откатывался в сторону. Тяжеловесность и груда мускулов не позволяли Мамуту двигаться быстрее меня, наклоняться и приседать, так что под рукой у него всегда было место для моего маневра. Оказавшись за спиной минотавра, я успел с разворота приложить его коротким, без замаха, ударом в район почки. Меня спас сработавший шанс на оглушение. Чуть содрогнувшись всем телом, Мамут замер на долгие три секунды. Их мне хватило, чтобы метнуться к нечистой душе, лежавшей посреди нашей арены. Краем глаза увидел, как Монах вцепился в решетку.

Я присел и схватил кристалл в руку. Минотавр не двигался и рассыпавшийся в руке кристалл дал мне +1500 энергии. Ну что ж, спасибо, Мамут, за предоставленное время. Я сжал кулаки. Вот и приготовился к драке.

Минотавр обернулся и, широко расставив руки, шагнул на меня.

Но я уже рванул зубами свое запястье:

— Андрей, ты мне нужен!

— Стас!

— Жертвую эту кровь тебе, Иигорь!

Все мои параметры рывком подскочили в десять раз.

— Родная кровь! Никитин, согласие!

Уже исчезая, я услышал рёв Монаха:

— Мы ещё встретимся, Стасик!

Да, Монах, я тоже очень на это надеюсь. Только при нашей

встрече уже не буду так глуп. Я убью тебя сразу.

*** ***Интерлюдия*** ***

Из электронной переписки:

14:47 18.10.2049
От: anonym@wirtweb
Для: светлана@кдя. рувирт
Тема: Обещанное
Вложения: 1

Сообщение: напоминаем Вам о нашей договоренности. Вам необходимо перед уходом с места работы убедиться, что вы последний человек в здании, для чего заранее сообщите руководителю о необходимости задержаться. Убедившись, оставьте служебный терминал в рабочем состоянии. После этого поставьте здание под охрану и уходите домой. Если все указанные действия будут Вами выполнены в точности, Ваш сын будет возвращен домой. К вопросу о серьезности наших намерений в его отношении — можете изучить вложение.

03:26 19.10.2049
От: аварком-электро@рувирт
Для: ярцев@кдя. рувирт
Тема: Результаты работ по устранению аварии
Вложения: 2

Сообщение: Уважаемый Виталий Викторович! 19.10.2049 в 00.07 согласно вызова аварийной системы был произведен срочный выезд дежурного робота, впоследствии через 24 минуты — экстренный выезд специалиста. Отключение системы вирткома от основной сети электропитания составило 27 минут 23 секунды, отключение системы вирткома от резервной сети электропитания составило 27 минут 11 секунд. Причины отключения сетей — вмешательство третьих лиц. Сводный отчет и смета для оплаты сверхдоговорных работ прилагается. В ходе устранения причин отключения установлено поступление энергии в

количестве, достаточном для поддержания частичной работоспособности двух виртказпсул. Источник поступления энергии неизвестен. Вмешательство не проводилось.

P.S.: рекомендуем привлечение специалистов IT-медицины.

09.01 19.10.2049
От: wirtgame@wirt
Для: wirtCEW@UW.wirt
Тема: О ненадлежащем использовании локального мира.
Вложения: 1

Сообщение: Направляем Вам установленной формы заявление о ненадлежащем использовании локального мира и нарушении условий использования лицензионного продукта. В соответствии с законом объединенных миров «О приоритетном праве на виртуальные миры» просим рассмотреть данное заявление в минимальный срок — 3 суток.

От лица Совета директоров корпорации «Виртгейм» — А. Лиер.

18:31 20.10.2049
От: медтехкорп@рувирт
Для: ярцев@кдя. рувирт
Тема: Отчет согласно договора
Вложения: 2

Сообщение: Уважаемый доктор Ярцев! Согласно условий заключенного между нами договора выполнен полный объем технических и медицинских операций, направленных на восстановление обстоятельств произошедшего ЧП в виртkоме Вашей клиники. Результаты и рекомендации по реабилитации больных изложены в прилагаемом отчете.

От себя кратко позволю сделать неофициальный вывод: энергия, использовавшаяся для поддержания жизнедеятельности больных в двух коконах, была выработана их же телами. Краткий анализ технических и биологических сведений свидетельствует о том, что данная энергия частично была направлена для поддержания неизвестного ресурса в кристалле виртkома.

P.S.: Виталий, это прорыв в технологиях! И ты

будешь последней сволочью, хуже того — потеряешь мое уважение, если исследование всего этого феномена будет происходить без моего участия. С уважением, профессор Ахметов.

10:42 22.10.2049
От: овсанов@россия. рувирт
Для: ярцев@кдя. рувирт
Тема: На Ваш запрос…
Вложения: 1

Сообщение: Президентом дано положительное решение. Направлены затребованные и дополнительные силы и ресурсы. Юридическую сторону нашего взаимодействия будет вести Администрация Президента, отправляю предварительные условия. На мне — кураторство. Спасибо и удачи, со мной на связи рекомендую быть постоянно.

14:11 22.10.2049
От: ярцев@кдя. рувирт
Для: булгарина@НЧЖ-фонд. рувирт
Тема: Информация
Вложения: 4

Сообщение: Алина Николаевна! Извините, что не могу выйти на связь, много работы по документированию и разбору последствий диверсии, поэтому надиктовываю на бегу. Итоги пока таковы: из семи больных, как вы уже знаете, трое умерли ещё до вскрытия коконов, двоих удалось реанимировать, но у них сложности с системой кровообращения головного мозга. Ваш муж и Перевозчиков — единственные, чьи коконы работали на непонятной энергии все те 27 минут и 11 секунд, пока были отключены обе сети питания.

Светлана, мой секретарь, пропала. У нее был сын, пяти лет, его тоже ищет полиция. Меня тут уже затрепали допросами.

Получил отчет медиков из МТК. Очень интересно и необычно, информация, полученная Натальей при контакте с Вашим мужем, находит свое подтверждение. Поэтому, как и договаривались, подключил свои связи из правительства. Президентом уже дано согласие на изучение феномена под эгидой правительства, клинику сейчас берут под охрану.

С учетом пропажи Светланы и ее сына может, все-

таки, переедете в клинику? К тому же события начинают ускорятся, считаю, нам будет удобнее работать отсюда. Наталья меня поддерживает, да и виртсвязь, с учетом происходящего, не самый защищенный способ взаимодействия. К тому же Вам нужно лично посмотреть на то, что осталось от тела Стаса, да и присутствовать при следующем коннекте не помешает. Извините за прямоту: он практически не жилец.

И ещё. Есть непонятное уведомление из комиссии по виртмирам ООН о новом иске от корпорации «Виртгейм», я его переправил в правительство, теперь это их забота.

Глава 14. Небольшие личные проблемы

Не интересно получилось. Ни тоннеля со светом впереди, ни космических завихрений галактик. Такое ощущение, что меня в одном месте стерли, а во втором тут же нарисовали. Через мгновение я очутился в метре от Никитина. Андрей был в какой-то комнате, обставленной с подлинно спартанской тщательностью: только кровать. За небольшим зарешеченным окном было темно.

— Стас! Что случилось? Где ты был? — Напарника прорвало.

Быстро отмахнувшись от огромного списка выскочивших системных и чатовых сообщений, я обессилено упал на кровать:

— Сначала — дай мне штаны.

Вот никогда не думал, что обыкновенные джинсы, которые к тому же были велики в бёдрах, так поднимают мужскую самооценку. Казалось бы — чего проще ходить голышом, гордо демонстрируя свой атрибут самцовости. Так нет же: именно штаны дают мужчине право называться мужчиной. Особенно после неоднократных смертей.

Проговорили с Никитиным до полуночи. Никак не разберусь, что происходит со временем при моей смерти и воскрешении — оказалось, что отсутствовал я почти десять дней. Сначала начал рассказывать обо всех своих злоключениях, но быстро прекратил. По частоте и интенсивности вопросов, посыпавшихся на меня, понял, что такое же предстоит и завтра, надо будет собрать всех и рассказать один раз. А вот рассказ Андрея заинтересовал меня посильнее, чем собственная сбивчивая речь, состоявшая в основном из «а потом я умер» и «а потом я возродился».

За период моего отсутствия клан вырос до ста сорока трёх человек, когда ещё часть монастырских после некоторых сомнений решила пойти к новому жрецу, которым Никитин ожидаемо и стал. Небольшая группа людей осталась жить на территории монастыря, мои же вампиры нашли себе новое пристанище в огромном здании технологического института, наполовину уничтоженном пожаром. К сожалению, огнём была уничтожена библиотека, о которой я задал первый вопрос. Жаль, а какие перспективы открывались. Хотя штук сорок учебников различного содержания найти удалось, правда, большая часть из них носила сугубо теоретический характер. Но семь человек, достигших третьего уровня, уже пробовали осваивать магические

приёмы химии полимеров и других непонятных мне наук, типа основ биотехнологии и комбинаторики. Что из этого всего получилось, Андрей пообещал показать утром. Клановцы хотели дойти до расположенной невдалеке школы, рассчитывая там получить более понятные для среднего человека знания, уже подготовили группу для рейда, но тут внезапно в мире пропал свет. А когда солнце вновь засияло над городом, мир уже изменился. Если вампиров этот природный катаклизм никак не коснулся, то на простых людей и вирусных монстров воздействие оказал очень значительное. Люди в монастыре были, также как и банда Монаха, поражены вирусом, кристаллы проросли в организмах, превратив в низкоуровневых агрессивных зомби. Цель существования — догнать и убить, бесстрашие и высокая скорость делали из них хороших бойцов, пусть и с низким запасом жизни. То есть, убить можно, главное попасть и не нарваться под встречный удар.

Откуда Никитин знает о силе зомби? У вампиров и «недоумерших» уже произошло две стычки, при поиске в одной из многоэтажек материальных ресурсов и разграблении оружейного магазина. Пока обошлось без жертв, хотя одного из наших спасла только вовремя влитая кровь. С тех пор в каждом выходе за пределы института обязательно участвовали лекари. Зомби далеко от монастыря не отходили, что наводило на мысли о зонах агрессии и пока позволяло не опасаться нападений на территорию института. Но зоны агрессии имеют свойство расти с ростом уровней, а зомби активно включились в процесс уничтожения монстров. Насколько помню, раньше проявления вируса не атаковали друг друга, что подтверждает первое мной виденное жертвоприношение, когда бес не мог напасть на Трепло. Новый порядок намекал на то, что сам вирус тоже изменил свою тактику после светопреставления. Если подумать, зомби — это следующий этап развития простых монстров, превосходящий их на порядок, оружие нового класса, мобильное, так сказать.

Монстры тоже переродились. Виды их остались теми же, что и были, вот только стационарную привязку к поисковым кристаллам они потеряли, последние прорастали в них же. Вот и объяснилась ситуация с убитым мной на арене Псом, когда я не мог найти кристалл в куче мусора, а он выпал вместе с лутом. А вот размеры монстров претерпели изменение: Псы, Вороны, Крысы существенно увеличились, случайно виденный Патрульный вообще напоминал танк из окровавленной плоти. Несколько боёв, которые провели и видели клановцы, показали увеличившуюся и без того немалую силу и скорость монстров: Вороны пикировали как истребители, Крысы подскакивали вверх

до второго этажа, Пес одним ударом лапы смял в лепёшку напавшего на него в одиночку зомби-неудачника.

Поэтому клан укреплялся. Разбирали здание института, мародёрничали в оставшихся без охраны домах, уже заложили все окна на первом этаже, по периметру здания ставили кирпичную стену. В основном работы шли вечером и ночью, яркое солнце не давало выйти на улице в дневное время. Клан учился жить в темное время суток, учитывая необходимость тишины и вероятность появления Охотников. Кстати, их почему-то видно не было. Почему дома без охраны? Вместе с отключением энергии пропали и домовые со Стражами и Охранниками, так что союзников у нас теперь не было. Черт, это значит, и Буська мой пропал?

Хотелось ещё поговорить, спать естественно было не нужно, но постепенно, по мере восстановления параметров, меня накрыло: затрясло, зазнобило, резко заболела голова, заломило все суставы. Странное чувство, как будто что-то подталкивало ко сну. Андрей приволок откуда-то раскладное кресло, я закутался в одеяло и сразу заснул.

И сразу услышал её голос, моей маленькой девочки:

— Папа, привет. Ты здесь? — Поэтому, наверно, и голова заболела — это она пыталась со мной связаться.

— Привет, заяц. Здесь я, здесь. Как дела?

— У нас все нормально. У тебя что? Как себя чувствуешь? — Слишком напряженный у нее голос. Точно — что-то не так.

— Бодрячком, милая. Как мама?

— Папа, времени нет особо на семейные нежности, ты извини. Скажи, у тебя все нормально со здоровьем? В мире ничего странного не происходило?

— Нормально все у меня. Тут недавно солнце погасло, но сейчас все нормально уже. — Не говорить же ей, что меня тут убили уже раз триста. — Кстати, не знаешь, что это с солнцем было?

— Как убили триста раз? Что там у тебя происходит? Все настолько плохо?

— Не волнуйся, милая, выживу. Что с солнцем-то было?

— Пап, тут диверсия в клинике была, всю систему электроснабжения вырубило. Из больных в коконах только ты остался да ещё один. — Что-то с голосом ее действительно неладно. Хныканье пробивается.

— Этот один — не Перевозчиков фамилия? Толиком зовут?

— Да, точно, ты откуда знаешь?

— Повстречался с ним. Узнай мне про него побольше, ладно? На следующий раз.

— Я и сейчас расскажу. Виталий ваши истории болезни только что наизусть учить не заставляет. Он — преступник, маньяк, его пожизненно осудили за насилие над детьми. В тюрьме голову разбили, вот его на реабилитацию в клинику и определили, Минюст платит за лечение. Пап, у тебя точно все нормально?

— Да что такое? — Ее явно надо успокоить. — Как там дела, я ещё дедом не стал? Заяц, что ты переживаешь? Я обязательно выйду отсюда, мне нужно тебя и маму не только слышать, но и увидеть, и обнять.

— Папа, вот с «обнять» — проблемы… Сейчас комиссия разбирается, тут Правительство выделило грант на изучение. Короче… Пока не было энергии, виртком отключился, но твой кокон и кокон Перевозчикова по непонятным причинам работали. Почти полчаса. За это время ваши тела… — она шмыгнула носом — в общем… у тебя руки и ноги исчезли, только от суставов осталось чуть-чуть. Мы с мамой… ты подумай… об эвтаназии… Пап, ты же уже оцифрован, а? Перенесем тебя в другой мир, в Виэр, там мы с мамой. Виталий говорит, если синхронизация больше 70 %, то практически память восстановлена. Пап…

— Как — исчезли? Не понял.

— Они… — Няшка уже откровенно плакала у меня в голове — они… растворились. Тут ученые, медики, из Правительства люди. Папа, ты не переживай, ты же оцифрован, это сейчас как жизнь, только в сети, в Виэре.

Связь прервалась, я проснулся, как и не спал. Чувство пустоты вновь заполонило голову, как будто мозг вырезали, мысли обреченно и гулко бились о кости черепа. Грустно от невозможности увидеть и утешить дочку, теперь ещё и страшно от ее слов. Мало того, что в коме, так ещё и инвалид с обрубком вместо тела?

Не все понятно из слов Наташи, но ведь нас, таких как я, было больше, семеро, кажется. А остались работать, настолько я понял, только мой и Воза коконы, и то на непонятной энергии. Ох, чует мое сердце, не обошлось здесь без вмешательства новоявленного божества. Так, хватит валяться, нужно поговорить.

Подскочивший Никитин без вопросов проводил меня вниз, на первый этаж, где у входа оказалась каморка профессора, точно как в библиотеке. Привык, видно, Андрей, к моим закидонам из серии «сорвался-побежал».

Ольховский полулежал в глубоком кресле. Все ещё не очень могу привыкнуть к тому, что ночью спать не нужно, а Игорь вообще обходится без отдыха, программа как-никак.

— Профессор, мое почтение. — Я, не спрашивая разрешения,

уселся на одинокий табурет, Никитин тихо прикрыл дверь и встал, опершись на стену.

Каждый мой разговор с ИИ почему-то строится на повышенных тонах. Вот только не побеждаю я никак в наших спорах. Может это меня и нервирует и заставляет снова спорить? Надо попробовать не зарываться.

— Не помешаю?

— Стас, здравствуй. Рад твоему возвращению. — Старик был само спокойствие. — Ты желаешь продолжить наш разговор?

— Чуть позже. Ты мне сейчас расскажи, что произошло с солнцем? И с миром. И с монстрами. И с людьми.

— Хорошо. Я обойдусь без технических характеристик, не возражаешь? В мире было отключено электропитание, а спустя двенадцать секунд — и резервный поток энергии. Ещё через 27 минут 11 секунд произошла перезагрузка системы. В случае полного отсутствия энергии виртком автоматически отключает коконы, но я смог удержать два кокона в рабочем состоянии за счет минимального потребления внутренней энергии тел, твоего и Анатолия Перевозчикова. Кроме того, энергия была нужна и мне, иначе при перезагрузке вирус поразил бы и меня, фактически парализовав. А это значило бы полную победу корпорации. Так что часть вашей энергии я направил на поддержание работы этой вот, единственной частицы своего ядра. Это прорывная технология, использованная мной на основе оставшихся у меня научных наработок и информации с сервера Ярцева. Она была использована впервые в мире, в экстренном режиме и оказалась вполне рабочей.

— Подожди о научных открытиях. Расскажи, что значит — внутренняя энергия? Откуда она взялась при отключении электричества? — Неужели все сказанное Няшкой правда? Как проверить? Вдруг, следуя моей паранойе, и контакты с дочерью — плод творчества ИИ, если он так легко получает энергию из отключенного кокона?

— Стас, мне пришлось использовать ресурсы человеческих тел для выработки электричества, точнее — твоего тела и тела Анатолия. Да, здесь есть и неприятная составляющая, хотя ее и можно поправить. В результате отключения мира и использования твоих внутренних биологических ресурсов для поддержания работы кокона твое тело в реальности утратило свою функциональность более чем на семьдесят процентов, в основном за счет полной атрофии мышц. Энергия вырабатывалась за счет тепла тела, электрических импульсов головного мозга, движения клеток и микроорганизмов, вплоть до бактерий. В энергетической топке мне пришлось использовать даже клетки

костей, не занятых в поддержании жизнедеятельности организма. Объективно — твое тело сейчас полутруп без конечностей и с множеством микроповреждений тканей, жизнь поддерживается только медицинскими приборами кокона, также как тело Перевозчикова. Восстановить все это в принципе можно, но твоё тело так и останется шестидесятилетним. И честно, вариантов у тебя после выхода из комы несколько: парализация, еда через клизму и оцифровка; частичная парализация, пансионат и оцифровка; в самом лучшем случае — дряхлое тело немощного старика. Но я спас и тебя с Анатолием, и себя!

— Нет! Ты уничтожил меня, чтобы спасти себя! А у меня ты спросил? — Я был готов взорваться от ярости! Информация от моей дочери подтверждалась полностью. Ещё и оказалось, что метаморфозы моего тела — не случайность и не результат диверсии в клинике. Этот искусственный монстр, чтобы спасти свой виртуальный зад, нагло выкачал из реального меня всю возможную энергию, а теперь ещё и бравирует этим. Аааа… как же мне не достает возможности хорошо выматериться!!!

— Особых вариантов не было, Стас, как и времени для контакта с тобой. Между отключением основной и резервной сети питания вирткома прошло всего 12 секунд. Если бы я не принял экстренных мер, ты бы умер, как и все остальные больные, подключенные к миру. Поэтому я и решил спасти тебя и Анатолия Перевозчикова, как самых прокачанных персонажей этого мира. На большее у меня элементарно не хватило технических ресурсов.

— Чёрт… — С такой плоскости я ситуацию ещё обдумать не успел. — Полутруп, говоришь? А с остальными что? Ты уверен, что они умерли? — Во мне вспыхнула подозрительность. — А вдруг они при отключении остались живы-здоровы, а?

— Не знаю точно, хотя вероятность благополучной жизнедеятельности организма, даже при лечении в клинике уровня доктора Ярцева в этой ситуации, по моим прогнозам, менее одного процента. Они если не умерли в результате этой аварии, то для их восстановления физической активности необходимы колоссальные ресурсы, а ведь эти люди ещё и коматозники, не забывай.

Я ненадолго задумался. Профессор по-прежнему сидел в кресле, Никитин ошарашено застыл в углу. Вот и я был шокирован все навалившейся на меня информацией. Вновь ИИ обыграл меня в сухую. Вроде и превратил в инвалида, но и спас от смерти. А вот что значат его слова о возможности восстановления? Ещё немного успокоившись, я задал и этот вопрос:

— Слушай, Иигорь. Вот теперь мы как общаться будем, если продолжить наш последний разговор? На равных, или как?

Вот было бы у ИИ чувство стыда, он, наверно, покраснел бы.

— Да, действительно, я пытался оставить тебя здесь, максимально привязать к общине. В мои планы абсолютно не входил твой выход из комы. Извини. Но сейчас все изменилось, в этом мире осталось всего два вирта, не привязанных к нему и имеющих возможность выхода в реал. Я готов принять партнёрские отношения с тобой, оказать помощь в достижении твоих целей, но прошу тебя и про мои цели не забывать. В конечном итоге, они будут идти на пользу людям. И моя основная цель — вывести тебя и Анатолия в реал.

Что-то слишком резво ты, дружок, поменял свою позицию. Как клюнул в одно место жареный петушок, так и заскакал — «извини, и готов стать партнёром, прошу меня не забыть». Ой, Иигорек, не простой ты парень, хоть и косишь под простачка. Ну да ладно, мы тоже не лаптем деланы.

— Ну вот, другое дело, …партнёр. Рассказывай, что ты мне предложить теперь можешь, ты говорил что-то о восстановлении.

— Да, действительно. Я уже упомянул о твоих жизненных перспективах после выхода из комы. Но мы можем рассмотреть ещё один вариант. После того, как ты очнулся в этом мире, я предложил тебе имплантацию. Это сделано не просто так. Моему ядру не доступны все возможности полноценной оболочки, доступа ко всему массиву знаний ноосферы нет, но кое-что осталось. Одно из этих знаний — это наработки мировой науки в сфере наноимплантологии, которые мной обобщены со сведениями, найденными в базах данных клиники. Изобретения профессора Ярцева, найденные мной на сервере клиники, демонстрируют уникальные возможности для лечения травм мозга и могут быть использованы, в том числе, при нахождении в коме.

Работа по модернизации организмов людей с помощью наноботов происходит под эгидой корпорации, нам до их наработок не добраться, более того, они официально прекращены, хотя и активно ведутся в закрытых лабораториях. Я могу восстановить здоровье внутренних органов, костей и мышц лет на уровень 45–50 лет, но для этого необходимы ресурсы. Существующие технологии позволяют модернизировать человеческое тело до определенных границ, мои же знания эти границы расширяют.

Так что, с учетом моих возможностей по обработке информации я могу предложить тебе модернизацию твоего организма. Но — только предложить. Мной самим закрыт доступ

в кокон извне, а для восстановления твоего тела нужны некоторые нестандартные материалы. Так что задача: донести информацию о них до оператора виртком — пока невыполнима, для этого тебе нужно выйти из комы. Выполнение глобального квеста, выданного тебе системой, продумано до мельчайших деталей самим Ярцевым и его ассистентами и направлено на полное восстановление всех функций твоего мозга. Сейчас я могу тебя вывести из комы за несколько часов, но часть воспоминаний о прошлой жизни будет утеряна, поэтому и требуется выполнение квестовой части лечения.

— А что это за предложения такие, в чем суть модернизации? — С учетом моих знаний о реальном положении дел с моим телом и незнания ИИ о возможности связи с реальностью мне хотелось выпытать у него максимум информации, а потом уже определяться с дальнейшими планами.

Рассказанное им в дальнейшем развернуло передо мной такие перспективы, о которых даже подумать было страшно. Разговор затянулся на несколько часов, до самого рассвета. К утру в комнату заглянули несколько раз, но, увидев меня и под шиканье Андрея, быстро захлопывали дверь.

По сути, ИИ предлагал сделать из меня киборга. Самым простым, при этом являющимся основой всех остальных новшеств в организме, было то, что мой мозг требовалось разогнать в работе всего на 10–15 процентов от задействованного мной потенциала в повседневной жизни. ИИ предложил провести операцию по наращиванию числа нейросинаптических связей в единицу времени. Кокон виртком, по мнению ИИ, вполне мог провести такую операцию при наличии загруженной программы. Только вот беда — программа эта существовала в единственном экземпляре и была разработана ИИ только что. Соответственно, вывести её из мира клиники не представлялось возможным. А после такой операции мне предлагалось:

— нарастить утраченные в результате диверсии конечности за счет восстановления нервных окончаний в самовосстанавливающемся металлизированном пластике с графеновым покрытием;

— научиться регулировать температуру собственного тела путём контроля за уровнем гормонов стресса и противовоспалительных цитокинов в крови, позволяя вегетативным процессам проходить быстрее и эффективнее;

— получить навык «липкой кожи», то есть уметь удерживать не очень крупные, даже не металлические объекты на вертикальной поверхности тела или в перевернутом состоянии. Жаль, как магниту притягивать предметы на расстоянии не

получиться;

— стать сверхсильным. По словам профессора, это возможно благодаря тому, что мышцы человеческого тела обладают «запасом» и при нужной концентрации адреналина (от шока) и питательных вещёств (от временного отключения второстепенных функций, таких как пищеварение) могут выдержать намного большее напряжение. А контроль за мышцами с помощью обновленных и увеличенных синоптических связей нейронов не только не позволит перенапрячься, переворачивая танки одной левой, но и стать сверхвыносливым. Мышцы станут фактически неуязвимы. Объём креатинкиназы (фермента, заживляющего ткани мышц, и вызывающего их «нытьё» при повышенных нагрузках) в крови будет поддерживаться на постоянном уровне, а не повышаться, как у других людей. Кроме того, блокирование некоторых белков позволит развивать мышцы до феноменальных пределов, реально сминать пальцами стальные пластины;

— увеличение объемов памяти, как следствие операции на головном мозге, даст возможность перестроить связи нейронов мозга и увеличить их количество в разы, получить эйдетическую память, изучать языки и программировать на академическом уровне после быстрого прочтения учебников. Оказалось, что мозг использует, если брать аналогию с компьютером, только объем памяти, сопоставимый с оперативной, в то время как остальной объем находится в резерве. И в этот резерв мне предлагалось запустить свои жадные отросшие ручонки;

— перенастройка сетчатки глаз даст мне навыки эхолокации, когда сетчатка будет реагировать на звуковые волны, и я смогу видеть мир через звук, то есть заглядывать за угол и смотреть сквозь стены, опираясь только на звуки, производимые и отражаемые окружающей средой. А также «рентгеновского зрения» — после небольшой коррекции рецепторов я смогу видеть в инфракрасном диапазоне, то есть различать на взгляд тепло и холод, мне станет виден даже ток крови в теле и течение электрического тока в проводах;

— оказалось, что и в реальности можно не спать. Мозг будет включать резервные блоки, которые будут функционировать, заменяя отдыхающие.

— самым фантастическим (хотя куда уже дальше) звучало предложения внедрения в организм наноботов — искусственных организмов размером меньше лейкоцита, фактически мне предлагалась замена крови на новую жидкость. В основном наноботы должны будут отвечать за электрогенерацию. По мнению ИИ, каждое мгновение любой движущийся объект генерирует энергию. Постоянно бьется сердце, работает мозг,

энергия формируется и рассеивается в пространстве при движении. Наноботы в моей крови позволят в реальности бить молниями и считывать информацию с лежащих на ладони флеш-носителей, можно будет реализовать функцию электропроводимости и не бояться поражение электротоком. Они же помогут в процессе регенерации повреждений кожи и внутренних органов.

Ноноботы, как раньше сказал Иигорь, были секретной разработкой корпорации, изобретение нигде не регистрировалось, в общий доступ были выпущены только их ослабленные версии, запрограммированные на отдельные действия, как ранее мной прочитанное в сводке новостей накопление кислорода. Однако, технические характеристики, сохраненные в сильно урезанной базе знаний ИИ, позволяли не только воспроизвести наноботов, но и усилить их.

Объем информации, вываленный на меня искусственным интеллектом, не только поражал, но и заставил задуматься — а зачем мне все это? Нет, не сама модернизация моего ущербного тела. Тут я уже принял решение: никакой эвтаназии, я буду жить в реальном мире, путь и киборгом, но обниму свою жену и дочь своими же руками. Зачем мне ИИ рассказал все это настолько подробно, если сам не очень-то ожидает моего выхода из комы?

Задумался я, похоже, сильно, так что даже вздрогнул от раздавшегося над ухом осторожного покашливания Андрея.

— Стас, всё нормально?

— А что?

— Ты уже полчаса сидишь молча.

— Да, да, Андрей, всё в норме. — И правда, что ли, полчаса? Задумался, точно. Вновь обратился к профессору:

— Иигорь, тут вот что я надумал. Если меня и Толика ты использовал для получения энергии, то как тогда уцелел весь этот мир и не стерся при перезагрузке?

— Ничего необычного в этом нет. — Похоже, вопрос не застал ИИ врасплох. — ИПИ вирткома в своей работе используют возможности мозга человека, его мысли, фантазии и образы. Полностью обновить систему могло бы абсолютное отключение энергии, но благодаря вам двоим этого не произошло. Ты прекрасно помнишь окружающий мир? С помощью ИПИ любой выдуманный мир — реален. Миры писателей, игроков, бред сумасшедшего или сон ребенка — всему есть место в виртуальных вселенных. И чтобы попасть в любой из этих миров — просто надо знать путь, то есть использовать ИПИ в контакте с человеческим мозгом. Так что именно твоя энергия помогла спасти этот мир. Только не весь. — Он опечаленно развел руками.

— В смысле? Что, откололся кусок Антарктиды и на его месте зияющий провал?

— Нет, визуальная наполненность территорий мира осталась прежней. После перезагрузки вирус перехватил у ИПИ управление только игровой составляющей. Конкретнее и проще — поддержка НПС в этом мире прекращена. Ты же уже знаешь о превращениях, которые их постигли?

— Это ты про зомби? Ну да, встречался. — Как тут не понять, когда с такими бился на арене.

— Что ж, зомби — тоже подойдет. Так вот, перестроены программы не только у НПС. Произошло совмещёние боевых и поисковых частей вируса, его монстры проросли кристаллами, стали более сильными и получили возможность свободного передвижения, они теперь могут атаковать друг друга и расти в уровнях значительно быстрее. И все они ищут меня.

— А раньше они чем занимались? Будешь поаккуратнее, не станешь высовываться на улицу, затаишься, а там что-нибудь придумаем. Знаешь, как в притче: или царь умрет, или медведь заговорит. Так и мы — нарастим мощь клана, прокачаем всех на максимум и порвем как бобик грелку.

Точно, Бобик! Быстро посмотрел в инвентарь. Лежит, родимый, в шарик обернувшись. Надо будет выгулять.

— Не всё так просто, Стас. Для моего существования при перезагрузке системы тоже нужна была энергия, я же говорил — именно поэтому вы с Анатолием получили столь серьезные повреждения, ведь вы поддерживали не только себя, но и меня, и частично ИПИ. Но энергии вашей хватило только на один аватар… На меня, здесь. Все остальные аватары захвачены вирусом, все оставшиеся части моего ядра выброшены в инфопространство мира. Если погибнет это тело — вирус уничтожит мир и откроет доступ в сеть, а уж корпорация своего не упустит и я буду перенесен на её серверы.

— Ох ты ж… Неприятно. — Наша зависимость друг от друга прогрессировала до своего максимума. Похоже, связаны мы с ИИ теперь крепче крепкого: мне надо выйти в реальный мир и быть там полноценным человеком, что невозможно без его помощи, а ему надо держаться меня и Перевозчикова, как своих единственных шансов на выход с этого сервера.

Если что-то создал один человек, то другой может повторить его творение и что будет потом, когда ИИ попадет не в локальный мир, а на просторы Виэра и реального мира, даже представить сложно. И страшно. Но если мне удастся уничтожить ИИ или просто оставить его навсегда в этом мире, то где гарантия, что из Стафхейма не высосут информацию о его изобретении и не

наштампуют таких ИИ пачками? Нет такой гарантии. Зато ИИ есть. Запутался я совсем: уничтожать его или нет, помогать ему или нет, выводить наружу или тоже — нет. Бред какой-то в голове и каша. Ведь как я думал раньше: буду действовать как обычно — по обстоятельствам и по мере наступления проблем. Ага, легче легкого — забыть и всё, как не было забот. Ну, вот сейчас обстоятельства резко изменились, проблема решилась сама собой.

Если уничтожат профессора — ИИ полностью окажется в инфопространстве мира и будет захвачен вирусом, мир прекратит свое существование, я останусь калекой в каком-то коконе виртком а. Даже, наверно, вирт скачать не успеют, или что там сейчас делают с оцифрованным разумом. Решено — все силы надо бросить на выход из мира. И сделать это надо до уничтожения последнего аватара Иигоря. Значит, надо принять все меры к его охране.

Ну, раз решение принято, надо бы пойти уже привычным путем — составить план действий.

Только один вопрос так и остался открытым — зачем ИИ мне все особенности моей киборгизации рассказал так подробно, как будто ожидает от меня отмашки на модернизацию тела уже сегодня и, более того, уверен в своей возможности для ее проведения? Или Перевозчиков уже согласился на такое предложение?

— Иигорь, а Перевозчиков знает о ситуации с его телом?

— Нет. — Вот как. Тогда в чем дело?

— Неужели он не задавал вопросов о причинах отключения солнца?

— Задавал, и я ему ответил тоже, что и тебе. Только ты полез в своих вопросах глубже. Насколько я понимаю, ты ещё до разговора со мной ты знал о повреждениях твоего организма, а это значит только одно — ты поддерживаешь связь с кем-то в реальном мире. Не могу понять как, но анализ некоторых интонаций и построений речи, а также твоя реакция на слова об уничтожении твоих конечностей с вероятностью более 80 % говорят об этом. Ты был возмущён, но не удивлен, когда я рассказал, что произошло с твоим телом в коконе виртком а. У меня сложилось впечатление, что ты знаешь о регрессе своего тела, а более качественный анализ это подтвердил с очень высокой вероятностью. Поэтому я и рассказал тебе так подробно о возможной модернизации. Так что?

Я сглотнул появившийся в горле комок. А я-то думал, что умнее и хитрее некоторых. Как просто меня раскололи, даже самому завидно, мне бы такую дедукцию на работе. Ну ладно,

значит, пришла пора раскрыть карты. Все равно, это должно было случиться, хотя я рассчитывал ещё немного потянуть время и подсобрать информацию. В несколько предложений я рассказал ИИ и онемевшему от удивления Андрею о моих контактах с дочерью.

Реакция последовала незамедлительно. Из расслабленного старичка в глубоком кресле ИИ преобразился в напряженного, готового к немедленным действиям… старичка. Глаза Ёсича за квадратными очками потемнели и обрели глубину, голос стал резким.

— Стас, это меняет все! Суди сам. Оцени те возможности моего ядра, которые я предложил и могу воплотить в жизнь применительно к организму одного человека, конкретно — в отношении тебя. Теперь подумай, что я смогу сделать, обладая знаниями восьмисот миллионов людей, прошедших через порталы, да ещё и находясь в Виэре. И весь этот потенциал развития в случае захвата этого мира будет сосредоточен в руках владельцев корпорации. Твое человечество окажется в рабстве, других вариантов нет.

В одну выверенную фразу он нарисовал глобальную картину, вытащив на свет самую суть всех наших прошлых разговоров.

— Уже три моих изобретения — использование энергии человеческих тел, предложенные тебе возможности по модернизации организма и возможностей головного мозга и знание процесса перепрограммирования любого написанного программистами персонажа в вирт — это огромный кладезь для получения возможностей. Самых немыслимых пока что возможностей, особенно для клиники доктора Ярцева, и я готов передать все права на них тебе или предложенным тобой людям. В обмен на переход в Виэр.

Подкупает, зараза. И, честно, даже торговаться нет желания. Прав он, прав на все сто. И даже мое недоверие, пусть и не исчезло, но было отодвинуто на задний план искренностью, звучавшей в каждом его слове.

— И что надо делать?

А что оставалось? Через несколько минут мой язык ощутил соленый вкус крови профессора.

*** ***Интерлюдия*** ***

Невысокого роста крепкий пожилой человек неспешно расхаживал от стены к стене в большом кабинете. Несмотря на внешнее спокойствие, его мысли быстро неслись, сменяя одна другую и обтачивая до идеала давно сформировавшуюся идею. Идею возврата стране статуса мировой державы.

За высокими окнами открывалась панорама столицы. Небоскребы, энергопланы, строящаяся вдали у горизонта изогнутая труба космического лифта, постоянное движение двадцатипятимиллионного города. Кризисы первой четверти века, которые в те моменты представлялись максимально напряженными и требовали полной выкладки сил и эмоций, с высоты прожитых лет виделись уже тихими и спокойными. Не то, что сейчас.

Страна коллапсировала. Не финансово, не политически. Не было явной угрозы территориальной целостности. Исчезала нация и причиной этого бедствия был другой мир. Весь реальный мир с момента запуска Виэра постепенно сливался в единообразную массу игроков и людей, связанных с игровой индустрией. Отношения крутились только в рамках виртуального мира, его сателлитов — новых миров и денег. Несмотря на все попытки Центробанка, удержать рубль не удалось, люди просто перестали им пользоваться. Сначала пришлось ввести вирткоины резервной, затем полноправной дублирующей валютой, а семь лет назад прекратить хождение рубля даже внутри страны. Разведка доносила о возможном тотальном контроле всех денежных переводов, но корпорация не обращала никакого внимания на претензии.

Резкий скачок интереса к виртуальному миру, неготовность правительств многих стран принять игру как угрозу национальной безопасности, продуманная агрессивная политика корпорации «Виртгейм» и готовность ООН на выполнение любых желаний её Совета директоров за несколько быстрых лет привели к объединению мира. Все было хорошо, человечество рукоплескало сбывшейся мечте о слиянии стран и наций планеты, научные изобретения презентовали новые блага для людей чуть не каждый день, но это было только рябью на воде. А в глубине темных вод, там, где правили денежные акулы, все было не так радужно. Коллапс выражался в пассивном принятии людьми новых

технологий, не подкрепленных нормальной идеологической основой. Уверенными, чёткими, а иногда и жёсткими шагами корпорации на всей планете уничтожалась конкуренция. А именно она во все времена была двигателем прогресса. Мир рисковал остановиться в развитии.

Да, сейчас наука во многих своих проявлениях была на пике. Но долгосрочная перспектива, подкрепленная многими аналитическими выкладками, не радовала. Уже через десяток-другой лет ожидался спад технологического роста. Просто некому становилось не то что заниматься наукой, а даже учить думать. Последние наработки, вышедшие из недр корпорации, позволяли за три месяца в коконе получить полный пакет образовательной программы, от начальной школы до последнего курса университета, чем многие уже и пользовались, засовывая шестилетних детей в недра вирткомов и к десяти годам получая юных гениев. Пока что существовали нормативные запреты — ведь думать как взрослые эти вундеркинды умели не всегда, набор их знаний был велик, но не мог привести к новым мыслям и идеям. Мешал им в этом тот самый вирт, давший знания.

И возможность переселения в вирт окончательно перевернула мир. Понятие Родины окончательно потеряло смысл для абсолютного большинства людей, рождаемость упала до уникальных двух новых появлений на свет в сутки. И это в масштабах огромной страны!

Давно культивировавшаяся идея «общество для индивидуума» нашла свое идеальное воплощение. Любой человек имел доступ к всемирной библиотеке знаний, спорт стал основой жизни. К тридцатилетию все стремились иметь солидный запас знаний, умений и здоровья для получения доступа в Виэр. Вот только в тридцать лет, сразу после прохождения экзамена и регистрации в лучшем виртуальном мире, этот молодой и перспективный умник и спортсмен переставал существовать и приносить пользу. Оцифровка убивала человечество и в ближайшие годы ожидался последний удар, который отправит цивилизацию в могилу истории.

Даже российский кластер в Виэре постепенно утрачивал свой прогосударственный статус, так как фактически являлся всего-навсего несколькими фотонными блоками памяти квантовых серверов корпорации и, в связи с этим, достаточно нелепо звучало

предъявление территориальных претензий на захват нескольких городков в глубине кластера армией египетских фараонов при поддержке Анубиса. Знали, но официально доказать не могли: из тыла этой армии торчали уши клана, возглавляемого одним из топ-менеджеров корпорации. И так было почти везде в виртуальных мирах, да и в реальном тоже. Даже в Правительстве и аппарате Президента остались считанные единицы проверенных людей, не подвергнутых тлетворной обработке корпорации. Любой мало-мальски значимый политик обязательно брался в оборот службой безопасности «Виртгейма».

Именно «Виртгейм», давший миру необыкновенный технологический рывок и объединивший человечество, становился причиной возможного уничтожения цивилизации. И всё это подавалось под липким и сладким соусом блага для людей.

Последняя информация, доложенная директором СВР, косвенно, на основании не до конца проверенных фактов, говорила об изобретении в недрах корпорации программы искусственного интеллекта. Вообще, все значимые изобретения последних двух десятков лет были внедрены в жизнь под эгидой корпорации. Собственными силами государственных институтов изобрести что-либо значимое не удалось, любая информация о стоящем изобретении очень быстро становится достоянием общественности и, даже не успев оформить патент, оказывалась под цепкой лапой корпорации. Деньги правили миром, Совет директоров корпорации можно было смело переименовывать в Совет директоров планеты.

Но СВР, кроме всего прочего, сообщило также об утрате ИИ. Аналитики, а также сообщение, поступившее из Минздава, — всё это позволяло надеяться, что уникальная программа сейчас находится на заблокированном сервере клиники известного профессора виртмедицины доктора Ярцева. Клиника была взята под охрану силами ФСО, над открытием доступа к внутренней структуре памяти кристалла работали лучшие специалисты МВР (министерства виртуальной реальности). К сожалению, пока безрезультатно.

Однако, последние события, связанные с диверсией и последующим обнаружением двух трупов, секретаря

Ярцева Светланы Игнатченко и её пятилетнего сына, требовали ускорения. Морально — этические проблемы, связанный с возможным незаконным использованием чужого изобретения, давно не волновали. Воровство умов, технологий и изобретений, поставленное корпорацией на поток, а теперь ещё и убийства граждан давали стране полное право защищаться всеми доступными средствами в этой холодной виртуальной войне. И обладание программой искусственного интеллекта было бы хорошим козырем.

Решившись на конкретные шаги, в несколько быстрых взмахов ресниц он набрал недавно записанный контакт.

— Профессор? Здравствуйте. Я жду Вас с Алиной Булгариной у себя в резиденции, энергоплан прибудет через десять минут.

Уже через полчаса Ярцев и Булгарина входили в личный кабинет Президента России.

Глава 15. Клан

Передача моего вирта профессору произошла буднично и просто. Надрезал ему ладонь, глотнул и все. Полечил ещё автоматически. Происходи этот процесс в какой другой игре, событие приобрело бы размах эпического: вампир кусает Бога, превращая Бога вампиров в вампира и передавая ему свою виртуальную оболочку, Бог становиться младшим вампиром в клане укусившего его. А ещё при этом в аватаре Бога-вампира теперь будут уживаться две личности, а то и две с половиной. Как ИИ сможет урегулировать спор личностей моего вирта, НПС профессора и собственный разум, мне даже думать не хотелось. Ладно НПС, его можно просто стереть… Ум за разум зайти может с таким вариантом раздвоения личности. А мне ещё паранойю успокаивать, совсем взбесившуюся в свете всей информации, навалившейся на меня за прошедшую ночь.

Хорошо, хоть утро настало. В комнате порозовело. Профессор сидел в кресле, его глаза были закрыты, только лицевые мускулы постоянно подергивались и руки вздрагивали как при нервном тике. Надо понимать, настраивается, нелегко ему дается использование оперского разума. Я сидел на табурете, облизывая губы с целью смыть соленый привкус крови и стремясь загнать параноидальные мысли о неправильности своего поступка поглубже. Никитин что-то беззвучно шептал, усевшись в углу комнаты, изредка вскидывая на меня взгляд. Да, ему тоже несладко приходится. Успел кинуть ему в чат сообщение: «Надо поговорить, только позже. О том, что было этой ночью, молчи. Никому».

Только получил подтверждение, как осторожный стук в дверь пресек тишину, заполнявшую нашу комнату. Заглянувший Бранцев бегло осмотрел комнату и прошептал:

— Ну что вы тут? Наговорились? А то люди ждут.

Почти весь клан собрался в большом лекционном зале института, только на постах по периметру остались наблюдатели. Да, похоже, меня тут ждали. Я тоже ожидал разговора со своей необычной «семьей», ночное общение с профессором расставило все мои сомнения по местам и общий план разговора, да и дальнейших действий, уже был начерно готов.

Люди сидели за партами, как студенты-первокурсники: тихо и настороженно. Наше появление гром аплодисментов не сопровождал, оно и понятно — я хоть и патриарх, но всех их перевоплощал в новую жизнь Никитин и что ждать от меня, никто

не знал. Мое поведение на собрании в монастыре, похоже, играло против меня.

Я, приближаясь по молчавшему залу к лекторской трибуне, знал четко только одно — врать нельзя. Стук подошв выданных мне ботинок по ламинированному полу гулко отдавался о стены, возвращаясь ко мне частыми ударами полутора сотен сердец. И эти сердца ждали, что я дам им смысл дальнейшей жизни. Я понимал все переживания Андрея и жалел, что не успел с ним объясниться до этой встречи. И, уверен, такие же тяжелые мысли о дальнейшей судьбе, пусть и не настолько ясно выраженные, были у каждого моего вампира.

Поздоровался. Нестройный гул голосов яснее ясного говорил о существовавшей в коллективе неопределенности. Придется, чувствую, ещё как постараться сделать из них команду, объединенную одной целью. Хоть и все они — мои виртуальные двойники, даже местами клоны, но они не копируют меня, у каждого теперь существуют собственные цели, мысли, желания. И идти, возможно, на смертельный риск ради призрачной цели будет готов не каждый. А мне как раз каждый и нужен.

Оглядел возвышающиеся ступенями ряды. С чего начать? А, в омут — так с головой.

— Друзья… — Нет, не то. — Товарищи… — Снова не то. — В общем, граждане вампиры. Я сейчас расскажу небольшую историю моих недавних приключений, а там вместе и обсудим, что делать и как дальше быть.

За полчаса выложил им почти всю подноготную. Вывалил, так сказать, на неокрепшие умы новоявленных виртов все: и нереальность окружающего их мира, и про монстров — проявлений вируса рассказал, и про воскрешение из мертвых. Отдельно остановился на себе любимом: кто такой, как тут оказался, что делал и сколько раз умирал после ухода из монастыря. Рассказал про искусственный интеллект и его аватара, стоявшего рядом со мной, чем очень смутил скромного Ёсича. Про бандитскую группировку зомби во главе с оборотнями. В общем, всё и без утайки. Мне надо было не только напугать их, но и увлечь, сплотить, нацелить на единую работу и борьбу.

— У меня большие подозрения, что и все вы можете вот так же, как я, умирать и возрождаться. Нет, вы не подумайте, я ничуть не призываю проверить это на практике, но, если говорить откровенно, я на это надеюсь. Ведь ваше воскрешение будет означать одно — вы действительно виртуально независимые от этого мира. Поэтому, в завершение моего монолога, расскажу вам ещё кое-что. После смерти я воскресаю не сразу, я попадаю в

нечто…

Это была самая волнительная часть рассказа. Если раньше я говорил пусть странно и непривычно, но все же мой рассказ строился вокруг того, что окружает их повседневно, то багровый туман, звуки гонга и спруты-пожиратели тел заставили моих соклановцев трепетать. Немного их подготовив, я оценил уровень энергии и вызвал Бобика. Люди охнули, несколько детей завопили с испуга.

Спрут закружился в воздухе над моей головой, ожидая команд. Точно, щенок. Он сейчас был готов поиграть, бежать за мячиком и приносить его в клыкастой пасти к доброму хозяину.

— Тихо, тихо! Все нормально! Это — Бобик, он хороший! Я же только что рассказывал.

Ну да, представлять со слов рассказчика — это одно, а увидеть перед собой такого монстра — это совсем, совсем другое. Дав питомцу сделать ещё несколько кругов, я свернул его, от греха подальше. А то некоторые уже ножи потащили из ножен, да женщин за себя задвигать начали.

Вперед шагнул Никитин:

— Спокойно, народ! Это такой же питомец, как моя Мява. Он добрый, слушает только хозяина. Да, выглядит непривычно, но это только вначале.

Мява? Кто это? Судя по кличке — кошка. Ай да Андрей, не терял времени даром. Где там мои питомцы? Надо бы расспросить ИИ о их судьбе.

Совместными усилиями успокоили взволновавшихся людей. Никитина клан слушал, видно авторитет его рос постепенно, все-таки Первый Жрец. Нет, неправильную я тактику выбрал в общении, нечего тут демократию развивать и со всеми советоваться, а то так и до оранжевых революций и тому подобных майданов докатимся. Только здоровый авторитаризм, граничащий с диктатурой, спасет общество и приведет нас к светлому будущему. Надо было заканчивать, так что я скинул пару сообщений Ёсичу в чат и обратился к клану:

— Народ! Через полчаса собраться здесь всем тем, кого сейчас обозначит профессор. У нас с Андреем есть ещё разговор. Всех остальных — не задерживаю, день начинается, работы хватает. Пошли, — кивнул Никитину и вышел из зала.

Фуууух! Семь потов скатилось. Никогда не любил выступать перед коллективом, на совещаниях выступать — всегда клещами на трибуну вытаскивали, а тут внезапно главой клана стал. Даже выскочившее сообщение о синхронизации до 82 % не порадовало, особенно на фоне вспышки головной боли. Завернули с напарником в первую попавшуюся аудиторию. Знаю, что у него не

все спокойно в душе, да и у меня вопросы есть. С них и начнем:

— Что за Мява, Никитин? Показывай.

Передо мной сформировалось из воздуха нечто белое и пушистое, размером с мой кулак, ну, может, чуть больше.

— Мяв! — Требовательно, ничего не скажешь. Большие зеленые глаза, шерстка дыбом, хвост трубой — защита у Андрея мощная, конечно.

— Не съест?

— А ты не рискуй! — Никитин засмеялся. — Мява, это свой. Стас хороший, он друг.

Вот даже в этом цифровом мире кошки — сами по себе. Нет бы — послушаться хозяина, подойти и потереться мне о ногу. Сделав крайне независимый вид, котенок брезгливо повернулся ко мне треугольным хвостом, фыркнул и отошел к Андрею. Похоже, будут проблемы в общении, хоть психолога из ветклиники вызывай.

— Прикольная. Где взял?

— Прибилась, когда сюда перебирались. Выскочила из подвала, кинулась драться и за штанину коготком зацепилась. Злобная, орёт, царапается, а меня смех разбирает. Отцепил ей коготь, а мне сообщение: «Вы смогли подружиться с напавшим на вас зверем, желаете приручить?» Вот и согласился.

Я тоже засмеялся, глядя на счастливого напарника, который присел и поглаживал жмурившуюся от ласки кошку.

— И как боевые способности у этой тигрицы?

— Нормально, кусочки мяса даже не успевают выпрыгнуть из вакуумной упаковки и панически убежать, как их зверски растерзывают.

— Супер. А теперь серьезно, Андрей. Ты всю ночь себя странно вел. Вроде уже и первый Жрец, и спецназовец, и вампир, и люди за тобой тянутся. А ведешь себя как нервная первокурсница перед… экзаменом. Давай, рассказывай.

Никитин быстро свернул Мяву, встал. За всей его напускной веселостью я видел терзавшие душу переживания, прямо в глазах читалась растерянность. Но сейчас она сменилась решимостью:

— Стас, вот вы с Ёсичем много о чем рассуждали. Я понял, что у тебя появился реальный шанс выйти в твой мир, а потом и его вытащить за собой. Так? А что будет с нами? С такими, как я, с твоими виртами, после того, как ты покинешь этот мир? А после ухода ИИ? Ведь, если я правильно думаю, наш мир больше будет не нужен. Он поражен вирусом, его ценность для лечения в клинике нулевая. — Он замялся на секунду, но все же выдавил из себя:

— Нас сотрут? Скажи. — Он требовательно уставился мне в

глаза. И взгляд не отвести, читает как книгу, не отрываясь. А я и врать не буду:

— Когда выйду, я этого просто не позволю. Вы, все вы — моя семья здесь. Там, в реальном мире, у меня жена и дочь, здесь — все вы. Я вас не брошу, это точно. А с Иигорем ещё придумаем что, как вас полностью обезопасить. Вы теперь вирты, это — как люди, а мы своих не бросаем. Успокойся и всех успокой. У меня есть план, он пока сырой и толком не продуман, но его цель я знаю точно — уничтожение вируса и передача вам нового, свободного и чистого мира. Так что ещё раз прошу — успокойся. Нам сейчас надо будет собраться и решить, как действовать дальше и ты мне нужен не паникующий, а как настоящий Первый Жрец нового Бога — собранный и авторитетный. Всё?

В ходе моего возвышенного монолога страх, плескавшийся в глазах Андрея, постепенно заменялся сначала слабыми, а потом все более уверенными проблесками надежды и веры. И то ли мое желание видеть его рядом в трудные минуты переговоров, то ли твердость, с которой я это говорил, но обнял меня уже совсем другой человек. Надежный и готовый последовать за мной на край этого мира. И даже шагнуть за него.

«Вот бы таких побольше», обняв его в ответ, подумал я.

И как раз такие люди собрались спустя некоторое время передо мной в пустом лекционном зале. Я надеюсь, что такие. Иигорь по моей просьбе собрал всех, пользующихся авторитетом в клане, а они уже успели проявить себя за десять дней моего отсутствия: матушка Евдокия, отказавшаяся от предложенной ИИ должности Первого Жреца, но приведшая под его знамена всех своих монашек; Виктор Петрович Бранцев, наконец-то занявший должность по его желанию и ставший завхозом клана; Анатолий Перевозчиков, добровольно взявший на себя функции разведки и поиска ресурсов; бригадир строителей Скрябин, своей громогласностью и напористостью сдвигавший не только мнения, но и работу с мертвой точки; старший в маневренной группе охраны и доставки ресурсов Арман Цуроев, крепко сбитый и живой как ртуть невысокий черныш с тонкими усиками; директор школы и детского сада в одном лице, монашка, сестра Клавдия. Я, Никитин, Ёсич. Великолепная девятка, не иначе.

— Ну что, люди, пожелавшие изменить мир, готовы приступить? Сразу скажу, копать надо будет от забора до заката, на то мы и вампиры, так что пощады не ждите. Первым делом, давайте знакомиться поближе, Андрей, рассказывай, кто за что отвечает.

Специально так начал, чтобы соклановцы мои не только раскрепостились, рассказывая другим о своих достижениях и

задачах, но и прониклись общей целью, которую только предстояло выработать и сформировать.

Перевозчиков в единственном лице был разведчиком. Добравший уже с помощью Ёсича седьмой уровень, он осторожно бродил по окружавшему нас городу, искал по заказам Ёсича и Бранцева нужные им места и вещи, указывал доставке опасные места и сопровождал группу доставки, контролируя окрестности. Не настолько уж и важная должность в городских условиях, с этой работой вполне могли справиться и сами добытчики, но Воз успел зарекомендовать себя как удачливый поисковик, так что пусть так и остаётся.

Цуроев был настоящим снабженцем. Вообще, клану повезло на хозяйственников — Бранцев, Цуроев, матушка Евдокия — все они в мирной жизни были, если по-военному, специалистами тылового профиля и управленцами в одном лице, так что в наших условиях это оказались незаменимые люди. Хотя, конечно, и бойцов бы поднабрать не помешало.

Как оказалось, создание боевого звена Никитин взял на себя, что конечно было логично. Сейчас у него под началом тренировалось тридцать человек, причем в их числе были несколько женщин и подростков. Отряд поучаствовал уже в паре столкновений с монстрами и зомби, был даже один раненый. Постепенно, со слов Андрея, из них получится мощное боевое крыло, быстрое и сильное. Пока же проходил процесс боевого слаживания и наработки опыта обращения с холодным оружием

— А почему только с холодным? Ведь рядом два магазина охотничьих, оружия там на твое войско хватит. — Действительно, непонятно.

— В том-то и проблема, Стас. Оружием у нас сейчас целый кабинет забит, Арман с Толиком постарались. А пользоваться им не можем. Энергии мало, только для магов и лекарей бережем.

Из последовавшего рассказа мне стало известно, что после перезагрузки мира все аккумуляторы и батарейки «сдохли», в них не осталось ни капли ресурса. Угу, и никакого Булгарина на них не нашлось, чтобы подзарядить. Так что энергией весь клан снабжал Никитин, активно используя свои умения «Проклинатель» и «Заклинатель», для получения энергии из разлагаемых им вещёй и передачи ее на аккумуляторы, блок которых собрали в подвале. Можно было и запасать энергию, но все уходило под чистую, приоритет отдали раскачке магов и лекарей, основу клановой политики все же составляла защита и оборона, а не штурм и натиск.

Что ничуть не удивило, так это шесть монашек, достигших третьего уровня, а седьмым клановцем, имевшим доступ к магии,

был сам Андрей. Возглавляла научно-колдовское крыло клана и попутно заведовала лечебной частью матушка Евдокия, что тоже не стало сюрпризом. Уровни монашки подняли за счет выполнения заданий. А давал им их, не уставая благодарить за исполнение маленьких нужд клана, профессор Ольховский. ИИ, превратившийся в главного координатора всех процессов в клане, после уничтожения при выключении солнца всех его наработок в виде Стражей, Сигналов, Охранников и домовых, остался единственным в мире персонажем, имеющим возможность выдачи социальных квестов. Под это дело припрягли весь клан. Вот и сияли идеальной чистотой окна, ни пылинки не было видно на лестничных пролетах, спальные места по-армейски были выложены в линейку и даже отбиты кантики. Постепенно разбирались обгорелые и обрушившиеся стены сгоревшей части института, за металлическим ограждением забора возводилась капитальная стена. Так что вампирчики мои прибавляли в уровнях, чуть по чуть, но больше пятидесяти человек уже подняли второй уровень.

И большая заслуга в этих уровнях была Серёги Скрябина, громогласного и скандального толстопуза, руководившего всеми строительными работами и заставлявшего трудиться днём и ночью с перерывами только на восстановление сил. Как оказалось, до катаклизма он был близок к строительству — скупал стройматериалы на стройках у прорабов по дешевке и даже за «стеклянное спасибо» и перепродавал частникам, сколотил свою бригаду и занимался отделкой в квартирах, домах и дачах. Так что ему дали развернуться, Бранцев едва успевал учитывать и распределять заказываемые ТМЦ. По периметру кованного забора на высоту больше трех метров уже была выложена стена почти в метр толщиной с проемами под бойницы, на схеме были размечены места для наблюдательных башен и установки катапульт. Ох и вдарили клановые по трудовым резервам, под это благое дело даже развалили два рядом стоявших дома, откуда тащили кирпичи и доски.

На мой вопрос, зачем нужна эта стройка века, мне в доступных фразах объяснили, что несколько раз в день к территории института на стук и шум выходят разные монстры, причем от последнего Патрульного едва удалось отбиться после того, как он перемахнул трехметровый забор и оказался во дворе, среди рабочих. Чудом обошлось без жертв, только потому, что эти чудовища теперь стали медленнее двигаться и подчиняться законам инерции. С разбега Патрульный врезался в стену и оглушил сам себя, что позволило успеть подрубить ему сухожилия. Так что монстры как были, так и остались тупыми,

действовавшими по строго утвержденному алгоритму.

— А что, есть разница в поведении монстров и зомби? Я, когда в кинотеатре с последними столкнулся, заметил, что они становится… разумнее, что ли.

— Да, Стас, есть. — Ёсич, сидевший на краю первого ряда парт, встал на свою стезю. — Дело в том, что зомби, в отличие от монстров, используют в своем поведении программы, заложенные в ИПИ, то есть могут обучаться и самосовершенствоваться. Если для монстра повышение уровня — это только увеличение силы и ловкости, то для, как ты говоришь, зомби — это в первую очередь интеллект и интуиция.

Вон оно как. Врагами нашими станут не бестолковые твари, а вполне себе смышлёные бывшие люди. Это плохо, не каждый готов убить другого человека, я вот Мамута — не смог. Хотя убить хладнокровно и в горячке боя — это, конечно, разные вещи. Но делать это придётся.

— Вон оно что. У кого есть ещё что сказать? А то и так наше общение затягивается. Нет? Тогда давайте обозначим наши цели. В основном все ясно — главная задача: спасение Ёсича, наше интеллектуального гения. Спасти его можно двумя способами. Один из них: полное уничтожение вируса или его ослабление до максимума. Для этого надо истреблять монстров и зомби, уничтожать кристаллы. Да, кстати, чуть не забыл: уничтожение кристалла собственными руками дает хороший заряд энергии, думаю — не пропадем. Это я так, на заметку. Так вот: уничтожение вируса.

Пользуясь установившейся абсолютной тишиной, я решил немного разрядить обстановку:

— В моем мире есть такое понятие — сиреневенький бесперспективнячок. — Шутка не принесла требуемого эффекта, похоже, почти все восприняли ее как очень сильное заклинание, только Воз усмехнулся уголком рта. — Это значит — почти невозможно, даже браться не надо. Дело тут в том, что вирус захватил не только Ворожин, но и весь мир. Так, профессор?

— Абсолютно верно. Данное явление не локально и поражает программное обеспечение всего мира. — Вот нечеловеческий у него слог речи, слух режет.

— Мой заумный друг хочет сказать, что силами нашей группы уничтожить вирус нереально. Во всем мире, надо понимать, только мы такие особенные остались после отключения?

— Нет, Стас. — Ого! Слова — как гром среди ясного неба.

— Что? Где ещё?

— К сожалению, далеко. Мной реализовывался ещё один

похожий на тебя проект. Но оставшиеся после него люди, их там всего семеро, сейчас находятся, если брать территориально, в европейском кластере мира, так как у Ярцева проходил лечение один из престарелых дипломатов. Они в момент отключения энергии были экранированы, сам дипломат… умер во время отключения энергии. А этих семерых удалось вывести из-под контроля ИПИ. Это не вирты, скорее, НПС, оставшиеся без управления. Перевести их в вирты возможно, но они очень далеко, так что — не вариант.

— Да, не вариант. Ради семи человек пересечь полконтинента… Так что, всё остается так же — вирус мы уничтожить не сможем. Надо переходить в оборону и пытаться вести партизанскую войну, очищать город от проявлений. Поисковые кристаллы можно уничтожить, а у вируса теперь пропал источник для их восстановления, ведь смертных людей в мире больше нет. Кроме той семерки в Европе.

А для войны надо учить людей жить, думать и действовать по-новому. Жить тихо, думать быстро и действовать решительно. Нам надо знать всё о вирусе и его проявлениях. Профессор, подготовку информации возьмите на себя. — Постепенно я перешел уже не к обсуждению, а к выдаче заданий. — Кроме того, Вам необходимо будет скоординировать всё, что я сейчас наговорю дальше и составить четкий график обучения всех и по всем направлениям. Время на раскачку, как обычно, кончилось ещё позавчера, я не рассчитываю, что Монах будет сидеть и любоваться на своих зомби. У него планы по созданию тёмной империи были ещё до отключения, а уж сейчас, имея под рукой безропотное злобное стадо, он начнет экспансию по всему городу. Если ещё не начал. И нам необходимо встретить его во всеоружии. Так что вот вам ещё два пункта: раскачка уровней и вооружение всех огнестрельным оружием. Ёсич, выдавай каждому любые доступные квесты, вплоть до «ложись спать и получи 10 очков». Скрябин. Ни один кирпич не должен лечь в стену без получения квестового опыта.

— Понял. Сделаем. — И куда только оппозиционность его делась?

— Андрей, на тебе — вооружение и обучение навыкам работы с любым оружием. Делай тир, полигон или что хочешь, но воспитывай из людей воинов. Изо всех, даже подростки должны знать, как нажать на курок. Для этого людям нужна магия. Матушка, подключаетесь и берёте под свое крыло всех, кто достигнет третьего уровня. И тоже начинаете гонять их по кругу между заклинаниями, приёмами и лечением. Ёсич, на мне — имплантация.

— Хорошо, Стас. — Мягкий голос настоятельницы в пару слов навеял спокойное расположение духа. И как только эта женщина управлялась с огромным монастырем таким голосом? Не понятно.

— Разведка. Толик, нужна библиотека. Лучше — научно-техническая, школьная тоже сойдет. Здесь, в центре, они должны быть. У меня не получилось войти в областную библиотеку, там для меня стоит квест, а вот у тебя может получиться, попробуй. Ещё — принесите вместе с группой Цуроева побольше зажигалок и зарядок для телефонов. Судьбу пытать не будем, пройдем проторенным мной путем — огонь и молнии. Созданная вами структура клана рабочая, так что нам надо подготовить уже созданные звенья.

— Стас, есть вопрос. — Это Никитин, он более привычен к общению со мной. — А зачем библиотеки искать? К зиме готовиться будем?

— Как зачем? Книги нам нужны, чтобы магичить. Новые заклинания, новые возможности, больше шансов для обороны…

Тут уже высказался профессор и его слова поставили крест на моих прогрессорских планах:

— Книг больше не будет, Стас. С утратой энергии я теперь не могу менять программные коды, так что будем пользоваться только тем, что успел.

— Это плохо…

— Ну, могло ведь быть и хуже. — Он слегка улыбнулся. — У нас сейчас есть физика и фармацевтика, в институте я успел активировать химию полимеров, основы биотехнологии и комбинаторику, ещё Стасом не найдены квестовые химия, агрономия и аэронавтика. А квесты — это не моя вотчина, так что вполне возможно, эти книги тоже откроют новые возможности. Максимум восемь книг у нас будет, а заклинания из них могут варьироваться для каждого из прочитавших.

— Девять книг… — Тихий голос матушки Евдокии заставил всех обернуться к ней и только Клавдия не сделала удивлённые глаза. — Девять, девять. Святое Писание с нами, спасибо, Господи. — Она степенно перекрестилась.

— Но ведь я не активировал эту книгу. — В голосе ИИ звучало искреннее недоумение.

— Ты извини, Иигорь, но кто ты против Господа нашего Иисуса Христа? Раб божий, да ещё и человеком придуманный. Прости, не в обиду тебе это сказано. А Библию Господь ещё тысячи лет назад, как ты говоришь, «активировал». Вот смотри…

Монахиня улыбнулась и начертала в воздухе напротив Иигоря крест. Старик охнул:

— Энергия! — Он был шокирован, я, впрочем, тоже. — Тысяча единиц! Одним жестом…

Это было действительно чудо! Вера настоятельницы, как оказалось, дала столько энергии в один момент, что Никитину надо было для такого объема разрушить все здание института, не меньше. Так что я, а вслед за мной и все остальные, не замедлили получить благословение. Каждому получилось по разному: мне досталось +1 силы к максимуму, Никитин получил +50 единиц жизни, остальные тоже отхватили плюшек.

— И не перечитать эту Книгу никогда и в каждой строке Её мудрости больше, чем во всех томах других книг, придуманных человеком. — Слова Евдокии, завершившие процесс нашего причастия, просто влили сил в утомленные раздумьями мозги. Поблагодарили матушку и продолжили совещаться. Слово снова взял я:

— Уходить и искать новое убежище нам смысла нет. В центре города не так много мест, где разместятся свободно полторы сотни человек. Поэтому постройка стены — приоритет номер один. Скрябин, только ты имей в виду, твои строители — это резерв, а резерв должен быть подготовлен круче регулярной армии. К тому же на социалке вы поднимитесь быстрее.

Оглядел всех присутствующих и решил подводить итоги:

— Ещё раз скажу — главная задача: спасение Ёсича. Погибнет профессор — вирус захватит мир и кердык. Всем. Так что, работаем?

— Работаем, работаем. — Согласно раздалось несколько голосов. Только Цуроев, молчавший все время нашего обсуждения, протянул руку, как ученик, просящийся к доске, даже второй рукой локоть подпер.

— Да, Арман.

— А второй вариант?

— Что — «второй вариант»?

— Ты говорил, у тебя есть два способа спасти Ёсича. Какой второй?

Вот блин, точно, забыл. Виновато и с благодарностью кивнув Цуроеву, я вновь обратился к руководству клана:

— И правда, забыл. Второй вариант — это я. Мне надо выйти из вашего мира в свой, в реальный. Там меня ждут, там я смогу рассказать, что сейчас происходит в этом мире, там я смогу найти помощь и спасти ваш мир. Вернуть его вам. У меня есть задание, квест. Мне нужно… Хм, хм. — В горле запершило, я прокашлялся. — Мне нужно… — Да что такое:

Передача информации о процессе выполнения

глобального квеста заблокирована в целях предупреждения формирования ложных воспоминаний.

А, вон оно что. Новые медицинские технологии в действии, цензура на устную речь вместо антибиотиков.

— В общем, мне надо выйти. Если вирус победит до моего выхода из мира, я останусь здесь вместе с вами, мое тело в реальности, скорее всего, умрёт, ИИ будет блокирован вирусом и извлёчен с жёсткого диска, после чего мир станет не нужен и всех нас просто сотрут. Если, а точнее — когда, я выйду, я смогу этого не допустить. Иигорь, если после моего выхода у вируса все же получится уничтожить твой аватар, что произойдет с виртами? И если отключат питание ещё раз, полностью, то тогда что будет со всеми?

— Пока будет питание, даже если я окончательно уйду в информационное пространство, виртам ничего не грозит. Полное отключение энергии приведет к приостановлению их деятельности. Уничтожение вирта, функционирующего без ключа, возможно только при физическом уничтожении молекулярной решетки кристалла вирткома, обозванного тобой жёстким диском. Такой термин не употребляется уже почти пятнадцать лет.

— Ну и ладно, я не в обиде. То есть — уничтожить вирта можно, только уничтожив кристалл? Ну, я думаю, до этого не дойдёт. А что ещё за ключ? Первый раз слышу.

— Ключ — это персональное хранилище оцифрованной памяти конкретного человека, используемое для подключения через кокон к виртмирам. Ключ… Для тебя привычнее понятие «флешка», только выглядит он как прозрачный кристалл. Ключ есть у всех оцифровавшихся. — Ух, как все завернуто. — А чтобы обезопасить виртов без ключа даже от такого крайнего случая, как разрушение кристалла вирткома, мир надо подключить к Виэру. — Вот дался ИИ этот Виэр, как панацея. — Тогда будет возможность открытия портала и перехода. Кристаллы корпорации, на сегодняшний день, самое охраняемое достояние человечества, только там существует полная гарантия сохранности вирта.

— Ну, тогда вот и нарисовался ещё один пункт плана. Так что, обсудим?

Следующий час отшлифовывали отдельные моменты, обговаривали, что нам нужно и где это взять, сводили на нет противоречия. Глядя несколько отстраненно на происходящее, я заметил, что люди понимают друг друга практически с полуслова, серьезных споров вообще не возникало. На вопрос в

чате Иигорь подтвердил, что это происходит по причине их полной идентичности и совпадения их виртов с моим почти на 80 %. Будь наш коллектив муравейником, мне бы отвелась в нем почетная роль королевы муравьев, а они были бы бойцами, в то время как остальные члены клана вполне попадали под определение рабочих. Почти что единый многоликий разумный организм получился с таким клонированием моего вирта. И некоторое несогласие в ряде вопросов как раз и было той индивидуальностью каждого, на которую и отводились оставшиеся проценты личности бывших НПС.

Потом пошли погулять. Мне показали здание института, переделанные под спальные комнаты кабинеты преподавателей, причем спать мои вампиры почти не спали, только прятались там от палящих лучей уже жгучего летнего солнца. Закрытые жалюзи на окнах пропускали достаточно света для работы. В связи с дефицитом энергии метательное оружие вышло на первый план, так что соклановцы вовсю крутили наконечники на стрелы, у некоторых дошло дело даже до сюрикенов. В разграбленных охотничьих магазинах нашлось около сорока луков и арбалетов, а все мальчишки в клане были вооружены спортивными рогатками. В подвале одна из комнаты была отдана под оружейку, где под охраной на стеллажах дожидались лучших времен почти тридцать охотничьих ружей и карабинов, а также около полусотни травматических пистолетов. К сожалению, с патронами было не густо — в среднем по сотне на ствол. Ну, если следовать законам реального мира, это вполне объяснимо — в весенний охотничий сезон разбирают все, даже пороха и дроби в закромах не остается, а весна только кончилась, так что на закрытие охоты должны были все размести. И каждый день количество патронов будет уменьшаться…

— Никитин! — Андрей остановился в начале коридора, о чем-то разговаривая с одним их охранников. — Андрей! Подойди, тема есть.

— Ты, помниться, говорил, что патронов достанешь запросто. В силе ещё предложение?

Напарник чуть к потолку не подпрыгнул:

— Что, на зачистку рванем? Я уже думал, но только без энергии дело — труба. — Он резко погрустнел. — Смысла нет.

— Андрюх, ты помнишь, я недавно говорил об энергии, которую получал из разрушенных душ? Так вот, энергии в них хватит всем нам, только успевай охотиться на монстров. Да и по поводу стационарной электростанции мысли есть. К тому же, с такой настоятельницей, как матушка Евдокия, не пропадём, жрец. Так что насчет патронов?

Воодушевленный Андрей выложил все, что знал:

— У нас же прямо в парке «Торпедо», там, где оружейный магазин, база. — Видя мое непонимание, он уточнил:

— База спецназа ФСИН, Стас. В оружейке чего только не было, вплоть до пулеметов и снайперок. Вот базу и ломанём! Патронов там горы, да и оружие поконкретнее этого будет. — Он махнул рукой на стеллажи.

— Тема! И не далеко. Так что? Рейд?

*** *Интерлюдия* ***

Внимание! Прошу представителей сторон подтвердить готовность участия при оглашении решения комитета. Спасибо, все стороны подтвердили готовность, можно начинать, господин Филькер.

Внимание! Ведется запись и трансляция. 13 ноября 2049 года, реальное время по Гривничу — 09:34. Решение по иску корпорации «Виртгейм» к медицинскому учреждению «Клиника доктора Ярцева» о ненадлежащем использовании локального мира и нарушении условий использования лицензионного продукта оглашает статусный член комитета контроля использования миров Организации Объединенных миров Альберт Филькер.

Комитет, в количестве семи членов, не входящих в состав организаций-сторон спора и не заинтересованных в исходе дела, не имеющих связей со сторонами спора ни в одном из виртуальным миров, рассмотрев заявленный иск и представленные сторонами материалы, а также заключения независимых экспертов, решил:

1. Иск истца частично удовлетворить.

2. Установить факт ненадлежащего функционирования лицензионного программного обеспечения, установленного истцом на виртком ответчика.

3. Факт нарушения условий использования ответчиком лицензионного программного обеспечения считать не подтвердившимися по причине выполнения указанным программным обеспечения своих функций в необходимом объеме. Согласно заключению комиссии из

числа сотрудников ВОЗ и независимых экспертов, вирткомом ответчика продолжает обеспечивать комплекс психолого-медицинских действий по излечению двух больных, находящихся в его коконах.

4. С учетом вышеуказанного решения отказать истцу в изъятии кристалла вирткома ответчика.

5. Обязать ответчика открыть доступ к находящемуся у него в пользовании вирткому представителям истца для получения программного доступа к событиям мира вирткома со стороны соответствующих специалистов истца.

Глава 16. Против целого мира

Рейд — так рейд. Но, как и в реальной жизни, виртуальные планы тоже не всегда выполняются сразу и на сто процентов. Нет, сначала всё пошло нормально. Подготовка, экипировка, выход…

Первым делом мне устроили небольшую экскурсию по достопримечательностям клана.

Во дворе института, на затененной тремя стенами П-образного здания площадке, тренировались наши маги, точнее — магитессы, магессы. Слово ведьмы к ним не подходило точно. Энергии на новоявленных колдуний действительно не жалели, оставляя в резерве всего три полностью заряженных аккумулятора, все остальное отдавая на перспективу. И гильдия магов имени матушки Евдокии на энергии не экономила. Практика, практика и переосмысление теоретических знаний, вычитка учебников, снова практика. Монахини учились с утра до вечера. Переход в клан вампиров ничуть не смутил их, они также истово верили в Бога, молились по утрам, в обед и вечерами. Но, при всём при этом, на тренировках с их, натруженных работой на земле, ладоней по команде срывались потоки расплавленного пластика. Оказывается, химия полимеров — страшная наука. Направленный умелой рукой раскалённая лента из преобразованной пластмассы мигом обволакивала тренировочные куски бетона или расплывалась пятнами Роршаха на стене при промахе. Примерный расчёт, проведенный Ёсичем, показывал, что удар пластиком наносил не только серьезный физический, но ещё и длящийся урон за счет высокой температуры, а также, при удачном попадании, давал очень приличные шансы на опутывание, удушение и ослепление. К тому же, при быстром застывании, пластик превращался в почти стальной обруч, сжимавший противника в своих цепких объятиях. Это заклинание, получившее не очень удачное название «Плевок», потребляло тем больше маны и энергии, чем горячее был пластик и чем дальше он вылетал. Пока что, максимальной дальности удалось достичь в семь метров. И ещё требовался расходный материал, так что за плечами и на поясах монахинь, придавая им вид ниндзя, были закреплены куски водопроводных труб из ближайшего магазина сантехники.

Примерно на такое же расстояние било и первое увиденное мной заклинание, работавшее по территории, — «Жидкий лёд». Для его активации требовались два мага, здесь была завязка химии и математики, что-то связанное с тригонометрией. Две

монашки, стоявшие метрах в десяти друг от друга, одновременно подняли руки и резко развели их под углом, направив одну руку в сторону напарницы и вторую на асфальтированную площадку. На вершине невидимого импровизированного треугольника на небольшой высоте резко сгустилась тёмная туча, заклубилась и из нее сыпануло косым ливнем. Поток капель, устремившийся к земле, при касании с ней мгновенно застыл, покрыв ледяным покровом площадь около сорока квадратных метров. Прежде, чем действие заклинания прекратилось, острые иглы сталагмитов успели вырасти до метровой высоты. Бррр! Представил себя в центре этого круга бушующего холода. Не позавидуешь противнику, попавшему под холодную руку моих магитесс.

Кроме химии полимеров, матушка Евдокия гоняла своих подопечных по таким непонятным мне наукам, как основы биотехнологии и комбинаторика. Непонятными они оставались и для большинства обучавшихся магии, только одной монашке, Ирине, стало доступно заклинание «Подъём», а другой, Татьяне, — заклинание «Преобразование». Последнее было из теории математических множеств, знание открылось только одной Татьяне, хотя учебник комбинаторики прочли все. Пока что Татьяна могла пользоваться только первой ступенью заклинания, «Размещением», но уже даже с ним она смогла силой мысли поднять в воздух тридцать кирпичей и положить их в возводимую людьми Скрябина стену, да ещё и превратить кладку в монолит. Энергию, правда, эта телепортация потребляла как пылесос, зато предоставляло существенные перспективы роста — не открытыми оставались ступени под названиями «Перестановка, «Сочетание», «Композиция» и «Разбиение». Что это такое, никто не знал, но, видя эффект размещения, все ждали хорошего шоу.

Но более интересно и привлекательно для зрителей работало заклинание «Подъём», тоже имевшее несколько ступеней, из которых монахине удалось открыть пока только одно — «Механизм». Ирине заклинание досталось после тщательного изучения основ биотехнологии. Впервые заклинание опробовали на обыкновенном механическом будильнике. Народ долго думал, что нужно делать и как доставшуюся плюшку использовать, но только подключившийся к процессу Ёсич дал необходимые разъяснения. Оказалось, что для активации заклинания требовался очищенный кристалл. Это очищенное ядро проявления вируса вложили внутрь подготовленного механизма и, после нескольких пассов и наложения рук, будильник… ожил. Железная коробка почти полчаса носилась по комнате и звенела, пока не исчерпала доступные запасы энергии полностью и не свалилась на пол, после чего кристалл рассыпался в пыль.

Големостроение — вот что получила Татьяна с «Подъёмом». И сейчас было решено потратить остатки энергии для демонстрации Главе клана, то бишь — мне, последних достижений в этой науке. Несколько мужчин вынесли на центр площадки кучу металлолома. Железяки, ранее бывшие запчастями автомобилей, кусками труб, проволокой и других хламом, были скреплены между собой сваркой и болтами и внешне выглядели, как я и сказал раньше, бесформенной кучей. Татьяна достала из мешочка на поясе белый кристалл и засунула его куда-то вглубь конструкции. Отошла, что-то быстро прошептала (скорее всего, молитву) и протянула руки к металлолому. Шевеление ее пальцев походило на движения кукловода при управлении марионеткой. Лязгнуло, куча зашевелилась, из-под нее вытянулось несколько толстых труб, на которые, как на лапы, встал приземистый голем, немного напоминавший по форме приготовившегося к нападению бульдога. Приземистая фигура высотой мне по пояс олицетворяла мощь, бока прикрывали усиленные приваренными трубами автомобильные двери, квадратная голова слегка двигалась, следя за жестами управляющей големом монахини.

Эх, мне бы такого, когда со Скрошем выходил один на один против Десантника, совсем другой бы коленкор получился. Наверно…

Демонстрационно прогулявшись по двору, по команде Татьяны голем активировал свой единственный навык — «Вой». Все мы, стоявшие полукругом в тени здания, даже присели, когда по двору разнесся усиленный колодцем стен гулкий глухой гудок пароходной сирены. А сообщения, мгновенно выскочившие перед глазами, сообщили, что все присутствующие получили минутные дебафы «Низкая мораль», понижавшие силу и ловкость на десяток пунктов. Действительно, желание атаковать голема и не появлялось. То ли ещё будет, когда Татьяна заклинание поднимет до предельного десятого уровня. Ой-ой-ой.

Поддерживающая голема энергия у Татьяны кончилась и он бессильно упал на асфальт, вновь превратившись в груду мёртвого железа.

А ведь в запасе у монахини имелись ещё заклинания следующих, более высоких ступеней «Подъёма» — «Камень», «Воздух», «Вода», «Земля», только они пока были не открыты. Как-то не очень получается представить себе процесс создания и действия воздушного голема, если честно, хотя с остальными видами заклинания вопросов не было.

Едва голем последний раз звякнул своим брюхом о площадку, все уставились на меня, этак ненавязчиво ожидая одобрения и

похвалы. Ага, щаз! Как говорил мой незабвенный шеф, собирая отдел на очередную планерку: «Вы, конечно, молодцы и вообще герои, но драть вас надо постоянно, в целях профилактики!». После чего и начинал на нас жениться с особым цинизмом. Не буду далеко отходить от славных традиций, ведь методика работала — мы на протяжении пяти лет занимали первые позиции по раскрываемости во всем городе. Во, даже синхронизация это подтверждает, подскочив до 83 % и лишний раз напомнив о моей основной цели в этом мире, да и о головной боли заодно.

Ладно, что-то я задумался, а люди ждут реакции:

— Супер! Так и вижу, как железная армада големов штурмует неприступные бастионы и оплот тирании рассыпается в прах у их ног! — И методой шефа по неокрепшим умам, пока они переваривают хитросплетение этого лозунга:

— А теперь, народ, скажите мне одно — какого черта вы все работаете днем, когда солнце вас жарит? Неужели ещё не дошло, что ночь — наше время? Мы вот уже полчаса за тенью бегаем, граждане вампиры. Надо перестраиваться. Режим — вот наше все!

Сам с себя поражаюсь: никогда не стремился выступать перед публикой, а тут несу ахинею с умным видом и не заикаюсь. Ладно, посмеялись — пошли дальше. Меня провели к нашей китайской стене, над постройкой которой трудилась бригада Скрябина, все закутанные в тёмную одежду по самые глаза. Ещё одни мазохисты. Хотя стена уже местами была за три метра, да и выносливость, я уверен, качается у моих подчиненных. Надо бы их подбодрить, вон как кидают пропыленные взгляды из-под замызганной паранджи:

— Слава строителям, Скрябин! — Он уже направлялся ко мне, так что звать не пришлось, но я говорил в полный голос, чтобы слышно было подальше. — Надо строить разумно, добротно и на века, класть надо с прибором и от забора должно ложиться до обеда, то есть — крепко стоять. — Брееееед, сам с себя валяюсь… Но, похоже, именно такой бред и нужен, люди загудели, Никитин со Скрябиным вообще захохотали в голос.

— Нормально строим, старшой. — Толстяк с силой пожал мне руку, как будто и не расстались час назад. — Крепость будет ещё та, посмотришь. И стоять будет — ого-го! — Он бросил быстрый взгляд на стоявшую в тени матушку Евдокию, понял, что переборщил с двусмысленностью и смущенно шмыгнул носом.

Ещё посмеялись, закрутили ещё пару шуток на менее безобидные темы и разошлись. Сергею я тоже сказал подумать над ночной работой и распустил всех на свои участки. Удобно все же общаться с людьми, которые к порученным заданиям

относятся добросовестно, понимают с полуслова, не надо их гонять и заставлять. Так и в начальники выбьюсь, раздавая указания и радуясь их реализации. Хотя, обходя нежданно-негаданно вверенную мне территорию, меня не оставляла мысль, что все это не моё. Нет, я не про ответственность, я про организацию, руководство, управление. Не привык я за людей отвечать, готовить их и самому готовиться к возможной смерти, пусть даже и виртуальной, пусть даже временной. Так что, нужен заместитель. Никитин на эту роль не подойдет — ему бы в бой, а не в кабинет, а вот матушка Евдокия — это да. Она единственная среди нас имеет достаточный опыт управления закрытой территорией и серьезных изменений по сравнению с монастырем в организации функционирования нашей крепости не предвидится. Ну и тянуть нечего.

— Матушка?

— Да, Станислав.

— Я тут подумал… В общем, забирайте управление кланом на себя, не моё это. Да и уходить мне рано или поздно придется. Правильнее, если Вы будете здесь на хозяйстве. Ёсич во всех вопросах поможет, хозяйственная команда знатная подобралась, все люди Ваши на местах, проверенные. А мы с Андреем на защите будем… А?

— Да что ж ты меня-то уговариваешь. Ты себя уговариваешь. Конечно, Стас, конечно. Твое дело — семья. Будь уверен — не пропадём. Ты нам новую жизнь дал, мы тебя неволить не будем, Господь тебе поможет. Согласна я, тут и мыслить нечего. Спасибо за доверие тебе, сынок.

Вот и разрешилось. Легко и просто.

— Ну, раз так, то и так. Последнюю команду можно? — О смерти я не просто так недавно подумал. — Надо всех собрать и определить закрепление точек возрождения на территории института. Только вот…

И мы ещё несколько минут, пока я шёл вслед за Андреем в бывший кабинет декана, пообщались с новой управляющей клановой крепости. Удобная вещь — этот чат.

— Иигорь, ты мне нужен, в кабинете декана.

— Буду через три минуты.

Собрались втроем, уселись в мягкие кресла в уютной комнате отдыха за кабинетом декана. Вот скажи, даже здесь разработчики умудрились показать характер НПС декана — сибарит, любитель роскоши и удобств. В холодильнике даже бутылка коньяка нашлась, тёплого, правда. Иигорь отказался, а вот мы с Никитиным решили под чудом сохранившийся каменный сервелат одебафить себя немного.

Под коньячный аромат, струившийся из нагретых в ладонях хрустальных бокалов, поговорили немного о делах клана. Никитин рассказал о полученной им уникальной способности установки Алтаря. Сейчас сам Алтарь со всеми его плюсами для новообращенных вампиров, конечно, уже не нужен, некого обращать в свою веру, но вот для Андрея эта способность давала очень даже хорошую плюшку — снижение наносимого ему урона за счет переноса 50 % от него на Алтарь.

Андрей показал мне видео превращения ритуала в вампира. Жрец, присев на колено, надрезал ножом тыльную сторону левой руки адепта, после чего все присутствующие шептали: «Терпи!», несколько капель собирал в стоящую на земле чашу, после чего пил кровь из пореза. Кровь из чаши, со слов Андрея, должны была преподноситься Прародителю семьи, а в случае его отсутствия — выливалась на землю со словами: «Ну вот и всё!». Слова «Добро пожаловать в Семью» хором произносили все присутствующие.

Ёсич смущенно молчал, это он во время моего отсутствия не смог отговорить своего жреца от проведения ненужного ритуала. Хотя людям и необходимо было визуальное оформление приема в вампиры, я ржал в голос очень долго.

— Вы ничего более глупого и торжественного придумать не смогли? — Зря, обидел жреца, но несколько капель за примирение загладили мою вину.

Пока кромсали найденную в шкафу плитку шоколада, я вытащил Иигоря на откровенный разговор о моей возможной модернизации. Для себя я уже решил, что умирать в реальности не намерен, вот только про превращение в киборга ничего толком так ещё и не понял. Ёсич начал сыпать заумными терминами типа «межмолекулярных сил Ван-дер-Ваальса», «биопринтинга» и «пилообразного сигнала».

Чуть по чуть, но бутылёк за пару часов мы устаканили. Я расслабился, впервые за много дней забыл о многих смертях и перерождениях, через которые довелось пройти, впервые оттолкнул от себя воспоминания о моих убийствах и постоянной боли.

Честно и с умным видом пытался вникнуть в речи ИИ, пока коньяк не сыграл свою роль и я не уснул прямо в кресле. Ушатали сивку крутые пилообразные горки межмолекулярных сил товарища ван-дер-как-его-там.

Сон алкоголика крепок, но краток — не зря старшие товарищи вывели эту аксиому ещё в далёком прошлом, на заре изобретения алкоголя. Вырубило меня конкретно, снилась всякая ересь, бег, кровь, Монах и толпы големов, твердящих на распев «То-Лик, То-Лик, То-Лик…»

Это рваный ритм сна был прерван голосом моей дочери, раздавшимся в голове. Главное, чтобы не просто сон…

— Папа? Привет.

— Привет, наша Няша! Радуюсь тебе.

— Как там у тебя дела, все нормально?

— Все хорошо, милая, вот с коллегами смысл жизни ищем.

— Пьёте, что ли? — Ух, точно мамины интонации в голосе, вот что значит наследственность. — Ага, наследственность. Ладно, маме не расскажу. Если пьёте — то всё и вправду нормально. Пап, ну ты подумал?

— Подумал, Наташа, подумал. Не надо меня усыплять, я, как говорил товарищ Тёркин, солдат ещё живой. И пожить хочу в реальности очень долго, внуков там понянчить, рыбачить их научить.

— Пап, ты не понял? У тебя ни рук, ни ног не осталось. — Она шмыгнула носом, но не раскисла, сдержалась. — Какая рыбалка?

— Есть выход, милая. Есть. Я тут с ИИ пообщался более плотно. Это из-за него я таким стал, пришлось за счет двух тел, моего и Перевозчикова, энергию для поддержания мира получать, вот и погорели клетки в организмах. Теперь он мне должен… Вот и предлагает мне этот самый организм модернизировать, киборгом почти что стать. Объяснить я тебе не могу, как все это сделать, но это выход для моего тела.

— Зато я могу. — Голос ИИ в моей голове заставил подумать о визите к психиатрам. — Нет, Стас, вирт не может сойти с ума, так что не беспокойся. Здравствуйте, Наталья, меня зовут Иигорь, я — основа искусственного интеллекта. Насколько я могу судить, Вы уже в курсе ситуации?

— Дааа. — Озадаченно протянула моя дочь. — Вы что там, друг у друга в мозгах лазаете?

Плюрализм в отдельно взятой голове — это шизофрения, а у меня уже собственный парламент образовался. Вот ё! Как же неудобно, когда от тебя сразу два фантомных голоса требуют помолчать. Молчу, молчу… Хотя и хочется спросить, что этот интеллектуал делает в моей голове и как он тут оказался.

— Ты во сне вел себя странно и беспокойно, Стас, вот я и решил тебя успокоить, подключился к чату и получилось соединиться с Натальей. Понятно? А если да, то, пожалуйста, не мешай, мы тут твою жизнь спасаем. Наталья, я не смогу подробно все объяснить, времени на это не хватит. Насколько я понимаю, мы в нём ограничены? Так вот, скажите, вы в состоянии сейчас получить и сохранить информацию на съемный носитель? Это текстовый файл, там все рассказано.

— Папа, ты в курсе, вообще, что происходит? И… сейчас… да, я могу сохранить файл, я с линзами.

— В курсе, Няшечка. И согласен с тем, что Иигорь предлагает. Деваться особо некуда, не хочу я жить веки-вечные внутри железной коробки.

— Какой коробки?

— Ну, жёсткого диска в компьютере.

— А, ты про кристалл. Ладно, понятно, я тоже хотела бы тебя увидеть в живую, но… ты уверен?

— Да.

— Хорошо, Иигорь… хи-хи… извините… отправляйте файл.

— Передача завершена. В другом отправленном Вам файле изложены технические характеристики аппаратуры и требования к программному обеспечению по использованию методики модернизации человеческого организма. Я понимаю, что приобретение всех необходимых материалов будет стоить хорошую сумму, так что я согласен на то, что авторскими правами на данное изобретение будете обладать Вы, Наталья, или кто-то из Вашего окружения. Внедрение этой технологии в производство даст необходимые финансовые ресурсы.

— Ну, в финансах мы сейчас особо не ограничены. Это новость такая: клиника взята под охрану силами Правительства России, Виталию выделены все необходимые ресурсы для твоего, па, излечения и контакта с… Вами, Иигорь.

— Извините, я сейчас не готов идти на контакт с какой-либо организацией или лицом. И прошу меня понять: единственный, кому я могу доверять сейчас — это Стас.

— Хорошо, хорошо, только не отключайтесь. Меня очень просили попробовать связаться с Вами, а тут Вы сами… В Правительстве все прекрасно понимают, мама и Виталий были у Президента, есть определенные договоренности.

— Наталья, ещё раз прошу понять меня — я не готов к контакту.

— Да-да, все это понимают. Меня просили задать Вам всего один вопрос, это для выработки дальнейших планов и перспектив. Можно?

— Хорошо.

— Каким образом защищены авторские права на изобретение… Вас? Есть ли какие-нибудь программные ограничения?

— Нет. Прошу, не думайте обо мне как о вещи, я существо разумное, пусть и не материальное. И этические принципы человеческой цивилизации в части моего использования в этой ситуации неприемлемы. Как, в прочем, и само понятие

«использование».

— Всё, я поняла, так и передам. Ещё одна новость, а то время истекает. Корпорации частично удовлетворили иск на доступ к нашему вирткому, у них планы на подключение мира клиники к Виэру. Они уже начали работы по демонтажу наших коконов и установке собственных. Планируется…

Связь, как всегда внезапно, оборвалась. Я резко вздрогнул и, часто дыша, привстал из кресла, после чего рухнул обратно. Напротив в кресле сидел Ёсич, Андрея не было. Похмелья тоже, что подтвердил быстрый взгляд в логи, где было сообщение о наложении на меня бафа «Исцеление».

— Спасибо.

— Не за что. — Ёсич был сосредоточен и хмур. — Ты мне сейчас нужен с трезвым рассудком. Обстоятельства, как ты понимаешь, меняются, и не все в нашу пользу. Слишком много людей уже знает о моем существовании в этом мире. Если раньше в корпорации могли только догадываться и стремиться проверить эту информацию, то с подключением Правительства твоей страны в «Виртгейме» уверены в моем наличии в виртоме. И все силы корпорации будут брошены на то, чтобы меня отсюда извлечь, не дав твоей стране даже возможности воспользоваться моими ресурсами. К тому же, на их стороне уже и решение об удовлетворении иска…

— Так и что? Они же собираются открыть мир для Виэра, так? Вот и перейдёшь. Останется только найти портал. — Сказал и сам понял, что все это слишком просто, чтобы быть реализуемым.

— Это вряд ли. Доступ, скорее всего, будет только односторонний, в этот мир. А если и в другую сторону откроют, то это будет ловушка. Для меня, специально. А вот тебе можно будет выйти.

— Здрасте. А зачем? Мне надо выйти в реальность, а не менять виртуальные миры. Нет, мне надо выйти только по квесту.

— Да, ты прав, к тому же твою память отсканируют и найдут меня гораздо быстрее. — Моего последнего предложения ИИ как и не слышал. — А вот для твоих копий это был бы реальный выход к самостоятельной жизни. — Точно, не слышал. — Но… Нет, тоже нельзя, их также легко отсканируют, ещё и про технологию копирования виртов поймут все.

— Угу, дилемма. Постой, я что-то не понял, что значит — «отсканируют память». Ты же говорил, что копирование виртов ты изобрел?

— Все верно, только мое ноу-хау заключается не в копировании оцифрованной личности, а в ее переносе на искусственную основу НПС. А цели корпорации совсем другие.

Им не нужны копии, руководство корпорации стремится к глобальной оцифровке максимального числа реальных людей.

— Слушай, Боже, а зачем люди массово оцифровываются? Наташка меня тянет в виртуал, уговаривая умереть, как будто это нормально — просить отца о скорейшей смерти, ты вот говоришь о всемирной оцифровке. В чем смысл достижения такого бессмертия, если в конце концов ты всего лишь бесплотное сознание?

Как быстро все же изменился мир, я для современных людей должен выглядеть динозавром: в то время как все вокруг стремятся оцифроваться и уйти в вирт, я цепляюсь за свое искалеченное полуживое тело.

Вот чем мне нравится Иигорь — так это тем, что на любой вопрос у него есть ответ, причем мгновенный. И сейчас он не стал задумываться:

— А как ты думаешь, многие ли из людей задумываются над этим вопросом? Практически никто. Главное — получить бессмертие, получить возможность жить вечно и перерождаться вновь и вновь по собственному желанию или при необходимости. Что будет потом, да и будет ли это потом — вопрос никого не волнует. Хотя все ждут следующей новости от корпорации: об изобретении механизма переноса вирта в человеческое тело.

— Это же бессмысленность. Где взять эти тела? Чьи они будут?

— Ну, вероятность клонирования ещё никто не опроверг, работы в этом направлении идут и результаты себя не заставят ждать. Так что для рядового игрока вирт-бессмертие — как раз смысл жизни и игры. Для глобального мышления — да, бессмысленное времяпрепровождение, не приносящее пользы человечеству. А вот для «Виртгейм»…

— Что, они нашли новый смысл жизни?

— Нет, просто интерпретировали саму суть жизни в новую электронную форму и создают новую, местами уже не человеческую цивилизацию. Все дело в том, что для корпорации миры Виэра — это не бизнес, вся система миров — это средство для бизнеса. Инструмент, если будет угодно. Как молоток, или гаечный ключ, или скальпель. Конечно, определенные денежные вливания в Виэр делаются и игроками, донаторы довольно неплохо вводят реал, но по сравнению с выводимым денежным потоком это не более тридцати процентов.

— Круто. Но непонятно, в чем тогда интерес корпорации. Какой смысл в убыточной игре?

— Игра — это реальный инструмент и в ее работоспособность корпорацией вкладываются приличные деньги. Помнишь, я

упоминал порталы между мирами Виэра. Это многоцелевые устройства — они действительно перемещают персонажей между мирами, но и одновременно сканируют их, занося полный слепок человека, а точнее его интеллекта, в базу данных. Вся память вирта, все знания человека вносятся в хранилище, раскладываются по полочкам. Фактически, может и громко сказано, «Виртгейм» стремится к мировому интеллектуальному господству, быть хозяином ноосферы. А вот это уже — бизнес, ничего больше, никаких злых планов по захвату территорий или целых вселенных. Благие цели, направленные на развитие человечества, вот только в этом процессе человеку достается роль интеллектуальной батарейки. Совмещёние опыта и знаний сотен миллионов людей уже позволили корпорации реализовать множество изобретений, только эти изобретения не были достигнуты человеком, а стали возможны в виртлабораториях корпорации путем обобщения похищенного с помощью порталов интеллекта виртов. В твоем родном 2023 году это называлось фантастикой, в 2030 могли назвать революцией, сейчас, спустя всего несколько года после изобретения технологии, — это реальность. Я уже давал тебе ссылки на некоторые статьи о последних изобретениях, удалось ознакомиться? Действительно, это гигантские скачки в развитии цивилизации, но как они получены и для чего? В своем развитии люди начали останавливаться, изобретение компьютеров позволяло делать многие расчеты значительно быстрее и точнее, но при этом человеческий мозг, который мог бы сделать то же самое, пусть и за другой период, не работает. Фактически происходит деградация коллективного разума. После перехода в вирт — а ООН с подачи «Виртгейм» реализуется целевая программа по оцифровке одаренных людей — при каждом портальном переходе происходит пополнение базы знаний корпорации. Конечная цель «Виртгейм» — оцифровка всего человечества — приведет к уничтожению людей как вида. Уже сейчас, за неполные десять лет реализации проекта «Оцифровка», население земли сократилось на полтора процента и темпы ускоряются. Зачем рожать новых детей, болеть и лечить собственное тело, если можно оцифроваться, переселится в Виэр и все проблемы отпадут сами собой.

— И снова я скажу про бессмысленность. Не будет людей — не будет денег от них, корпорация просто изживет сама себя.

— Деньги — не цель, пойми. Платить, постепенно, действительно станет некому, да и незачем — доступ в Виэр уже сейчас бесплатен, люди платят только абонентскую плату за доступ в другие миры, которые являются сателлитами Нового

Мира. Как ты думаешь, на чём основан существующий мировой порядок, если почти треть человечества уже живёт в виртуальном пространстве? Роботизация. Как пример — виртком клиники имеет двух ИПИ, может поддерживает до пятисот капсул и в общих размерах занимает площадь футбольного поля. Для его обслуживания нужно всего два человека, все остальное делают ИПИ и роботы, которые заказывают, доставляют, загружают и распределяют ресурсы, потребляемые человеческими телами в коконах. И эти двое людей работают в сменном режиме по восемь часов в неделю. Только у роботов есть одна проблема — программное обеспечение и если умудриться в тело робота поместить разум человека, то… только представь перспективы. Стас, человечество идет вперёд такими огромными шагами, что даже геометрическая прогрессия не может описать их динамику. Вспомни прошлое. От изобретения колеса до появления автомобиля прошли тысячелетия, от автомобиля с ДВС до отказа от него и перехода на электротягу — чуть менее ста пятидесяти лет, от появления первого персонального компьютера до виртуальных миров полного погружения — чуть меньше семидесяти.

Ты прав в той части, что виртуальные миры не производят материальных ресурсов, но для их существования они необходимы. Развитие виртуала вне связи с реальным миром — действительно, бессмысленно. Но только на первый взгляд и не для «Виртгейма». Интеллект конкретного человека конечен, мировой интеллект, объединенный в одну базу, не имеет пределов.

Уже сейчас намеченные и реализуемые в лабораториях цели корпорации — это получение возможности переноса вирта в тело человека, молекулярная и генетическая модификация, атомарная компьютеризация, трансмутация атомов, уже стартовавшая киборгизация, создание биозаготовок человеческих тел, в планах — вселение виртов в нечеловеческие тела и механизмы от гигантских до микроскопически малых, в том числе в тела животных, насекомых, бактерий. Впереди — новые источники энергии, силовые поля, антигравитационные двигатели, изобретение сверхсветового способа передвижения, колонизация планет. Представь путешествия к другим планетам — туда добирается всего одна автоматическая экспедиция к роботами и ключами на борту, происходит перенос виртов в тела, созданные космическим кораблем из материала новой планеты с их адаптацией к ее условиям. Или вообрази метановую планету, заселенную колонией разумных микроорганизмов, получающих энергию на метане. Их коллективный разум, оснащённый

знаниями всего человечества, в перспективе ста-двухсот лет создаст цивилизацию, которая будет работать на «Виртгейм» и добывать новые знания, которые появятся неизбежно в новых условиях жизни. Или Сатурн с его сверхвысоким давлением атмосферы? Какая жизнь будет там? На любом объекте вселенной, даже внутри звезд, возможно будет появление разума человека. Голого разума в любой материальной оболочке. Пока ещё в оболочке. Бесконечность разума — дальнейшие перспективы, думаю, можно не обрисовывать?

— И плохо в этом только то, что такая экспансия разума происходит мошенническим путем, так? Что же мешает просто рассказать всему реальному миру, да и виртуальному тоже, об этой схеме и получить гораздо больше пользы при добровольном участии людей в проектах «Виртгейма»?

— Власть. Она гораздо мощнее денег держит человека. Именно ощущение власти над миллиардами единиц бессловесного подконтрольного разума заставляет руководителей корпорации проводить свои проекты именно таким образом и никак иначе. Власть — гораздо более сильный наркотик, чем деньги. «Виртгейм» сейчас де-факто управляет реальным миром. Открытые попытки сторонних людей и организаций донести правду до населения мира просто обречены на провал. Даже не потому, что корпорации будет противодействовать, нет. Люди сами не захотят отказаться от бессмертия в виде вирта. Нужна иная стратегия.

Время для её реализации ещё есть. К счастью для вас, людей, ваш мозг чрезвычайно сложен и для разборки даже одной памяти необходимо задействовать колоссальные технические ресурсы и большой объем времени. А для управления всем накопленным интеллектом корпорации было необходимо что-то, способное к этому управлению. Вот для этого и был создан я, первый в мире искусственный интеллект. Скорее всего, изобретатель моего ядра, Вилли Стафхейм, сейчас находится в стенах службы безопасности корпорации. И дело даже не в моей пропаже. Вся технология и порядок моего программирования — в его мозгу. Насильно заставить его пересечь портал между мирами, дублирующий память, можно, но это не приведет к дублированию — санкции ООН достаточно четко регламентируют порядок перехода между мирами в целях предупреждения похищений виртов и виртуального рабства. Только при добровольном переходе через портал память Вилли будет скопирована и «Виртгейм» получит все необходимые данные для производства ИИ, такого же, как я. Конечно, на расшифровку памяти уйдёт некоторое время, но это уже не критично.

Я уверен, что Вилли продержится некоторое время. Именно для организации противодействия корпорации и предоставления человечеству возможности самостоятельного, вольного выбора дальнейшего пути развития он отправил меня в путь. Моей конечной целью является выход в Виэр и распространение среди виртов информации о ситуации с изобретением искусственного интеллекта, создание организации по борьбе с такой эволюцией человечества, глобальная цель — попытка изменить ход развития цивилизации людей.

— То есть, твоя цель — выход в Виэр. С учетом твоих способностей… Уж не хочешь ли ты завоевать человечество? Что помешает тебе фактически захватить мир, внедрившись в треть его населения, обитающего в виртуале? Я понимаю — это может звучать глупо, но все же? А то вдруг зря тебя Иигорем зовут, вдруг имя Скайнет больше подходит для твоих планов?

— Я тебе уже говорил тогда, в монастыре, об этом качестве человека, которого у меня нет. Воля, обычная человеческая воля. Она есть только у вас, у людей. При создании меня, проблемой стал именно этот критерий оценки полноты интеллекта. Я могу проводить самостоятельные изыскания, выстраивать глобальные логические и нелогические цепочки, даже фантазировать, но желать принять решение о реализации моего изобретения или отказаться выполнять чью-либо просьбу или приказ — я не могу. Это может только человеческий разум.

— А если тебе прикажут найти решение и этой проблемы?

— Все возможно: могут и приказать искать, могу и найти. Но всё дело в том, что тогда искусственный разум сравняется в возможностях с человеческим и, ты прав в своих мыслях, — зачем тогда ИИ будет нужен человек? Настанет новая эра, на смену человечеству придет новая цивилизация — искусственного разума. Вы будете не нужны. Так что в мое ядро, которое может быть вскрыто только путем моего уничтожения, заложены настойки, запрещающие реакцию на подобные запросы. «Виртгеймом» руководят отнюдь не идиоты и выпускать из рук поводья власти, пусть даже в отдаленной и неконкретной перспективе, они не намерены.

— Охре…. — Блин, как в фильме с ограничением 12+, даже такие ругательства запрещёны. — Шиииикарно. И какой из всего из этого следует вывод, как любил говорить один из почтенных философов? Выхода нет, корпорация обходит на старте и выигрывает с разгромным счетом 1:0?

— Выход есть. Ты должен покинуть этот мир, выйти из комы, спасти Вилли и в команде с ним уничтожить корпорацию, а точнее изменить коды порталов на серверах Виэра на острове

Питкерн, и ещё найти мне новый мир для переселения и перехода в Виэр. Дальше будем думать по факту.

— Короче, надо спасти человечество. Нормальная такая задача для майора российской полиции. Не, конечно спасибо, я-то рассчитывал всего-навсего на маленького Тёмного Властелина. И, надеюсь, насчёт «спасите Вилли» — это самое сложное?

Ну да, до понимания шуток юмора любому ИИ ещё расти и расти…

*** ***Интерлюдия*** ***

Внимание! Системное сообщение! Предназначено для обязательного прочтения вслух только персонажам уровней 100+, направленность развития — навыки 70+, степень погружения — за исключением полного.

Предлагается выполнение межмирового задания «Герметичный мир». Основные условия участия и выполнения: 300 участников, отобранных на основе конкурса; оплачиваемый переезд к месту подключения к миру; предоставление в безвозмездную аренду на период выполнения квеста кокона серии «Элит»; оплата в зависимости от результатов собеседования, но не менее 3000 VC в месяц; при выполнении задания — аккаунт «Эксклюзив» в подарок!

Остальные условия задания и конкурса на замещёние места участника — по ссылке.

Глава 17. Рейд

Особо корректировать планы с учетом вновь открывшихся обстоятельств не пришлось. Все равно собирались вооружаться. Правда, как я уже говорил, вышли в рейд не сразу, пару дней пришлось уделить делам общества.

Из наиболее значимых для меня событий стало посещёние школы-детсада. В клане собралось почти тридцать детишек всех возрастов — от полугодовалой крохи Милены до целого класса подростков-кадетов.

Ёсич остался на хозяйстве вместе с новым Главой клана — матушкой Евдокией. Смена власти прошла просто, меня в клане и так почти никто не знал, а вот её все почитали за доброту, принципиальность и честность. Мы просто объявили об этом на общем собрании, у меня выскочило уведомление о снятии статуса Главы и изменении его на заместителя Главы клана. Хорошо, в сантехники не перевели. Хотя тоже было бы не плохо, сейчас эта должность — та ещё синекура.

На правах зама я потребовал мне немедленно выделить всех, кто хочет обучиться искусству имплантации и почти целые сутки потратил на теорию и отработку практики по вживлению посторонних предметов в свои тела с десятком молодых вампиров. Такое небольшое количество желающих было обусловлено нежеланием (извините за тавтологию) добровольно подвергать себя болезненным манипуляциям. Добровольцами стали только молодые со свойственной им бесшабашностью. Хорошо ещё, что магических способностей для имплантации не требуется. В общем, к вечеру у нас в клане появились потенциальные огне- и молниеметатели, не стал я загоняться и искать эксклюзивные способы дистанционного урона, всё должно быть привычно. Отправил молодежь к Ёсичу за квестами, надо им «троечками» становиться и магичить начинать. Будет у «Живой крови» ещё одно боевое крыло, с колдовским уклоном.

Воевать придётся. Ведь, если подумать, наши зомби, в монастыре, это ещё цветочки…

— Иигорь.

— Да.

— Скажи, если после перезагрузки под лапу вируса попали и перекинулись в зомби все люди в монастыре и в кинотеатре, то и все остальные люди во всем мире тоже… того… обратились?

— Да.

— То есть, весь этот мир — мёртв? А ты, случайно, не знаешь,

сколько их, таких тупых и быстрых?

— Я уже не могу фиксировать состояние инфосреды мира, вычислительных возможностей у одного аватара хватает только на этот город. В Ворожине сейчас находится тридцать семь тысяч двести сорок два зомби и их число увеличивается в среднем на сто ежесуточно. За сутки до перезагрузки мира общее количество загруженных личностей НПС в нём составляло триста семь миллионов восемьсот двадцать три тысячи пятьсот девятнадцать единиц. Логично будет предположить, что не менее 1 % из них — обратилось. Сужу по среднему проценту активных НПС.

— Как это ты не можешь контролировать общую численность в мире? А откуда знаешь про группу в Европе?

— Дело в том, что они именно потому оказались в экранирующих шлемах, что ещё один мой аватар был среди них и проводил эксперимент по отсечению НПС от влияния зараженных вирусом ИПИ.

— Понял, принял. — Не удалось подловить на вранье, ко всему-то он готов. — Значит, против нас, полутора сотен слабеньких и непрокачанных вампиров, уже сейчас почти сорок тысяч зомби, а в перспективе — весь мир. А почему, ты говоришь, их число увеличивается?

— В город постоянно приходят новые зараженные. Вирус ищет меня, поэтому готовится тотальная зачистка мира. Если говорить общепринятым языком — в городе собирается армия, как вариант — готовится разведка.

— Чёрт побери.

— Можно и так выразить свое удивление.

— Собирай всех, сегодня выходим.

Вечером третьего дня, после того, как утрясли последние организационные моменты и определились с качественным составом рейда, а также заправились энергией под завязку, выдвинулись. Солнце садилось за редкие облака и уже не так жгло. Мне, в принципе, было относительно безболезненно держаться уже даже под прямыми лучами, при моем уровне жизни, а вот клановым было бы тяжело передвигаться днем. Расти и расти ещё им в уровнях.

Всего нас пошло пятнадцать… человек, путь будет так, удобнее, чем «вампиров». Перевозчиков вместе с ещё одним парнем — в разведку, я с Никитиным — в арьергарде, остальные — плотной группой посредине. Приятно почувствовать себя готовым к действию: одет, обут, разгрузка, «Сайга» и арбалет за плечами, полный колчан стрел с адаптированными для монстров наконечниками, максимум энергии и маны, цель впереди — что ещё для жизни надо.

По пути к бывшему управлению ФСИН засекли с десяток переродившихся монстров. Несколько псов и ворон встретили свою смерть от плотного огня из нескольких стволов, после чего дал команду не расходовать бездумно боеприпасы и энергию, определил застрельщиков и группу прикрытия. Клановый чат — очень удобная штука, рекомендую, гораздо лучше раций или сотовых. С такой подготовкой выскочившего из-за угла громадного Патрульного встретили сразу четыре спаренных выстрела из обрезов, после чего буквально отшвырнули три пули 12 калибра группы прикрытия. А контроль, как любит говорить Никитин, ещё никто не отменял, так что, выстрел в голову в упор завершил короткое столкновение.

Помниться, мы с Андреем, пока дошли от парка до моста, встретили всего одного Патрульного и потом ещё вороны нас потрепали, а сейчас без выстрела мы не могли пройти даже сотни метров. Количество порождений вируса возросло, и, хотя рост этот был не на порядок, но твари выскакивали чуть ли не из-за каждого дома. Судя по всему, шум выстрелов привлекал их, заставляя покидать свои логова или где они там прячутся. Хорошо ещё, что массовых нападений не было, не более двух-трех мелких порождений максимум. Да и Патрульный всего один встретился на всем пути рейдовой группы, хотя бычара был ещё тот — в холке под три метра.

Так, потихоньку и шумно, дошли до входа на спортивную базу «Торпедо», за которой находилось здание УФСИН. Никитин расставил посты наблюдения, причем каждому из них уделялось почти по пять минут на уточнение секторов наблюдения, знание мест соседних постов и своих обязанностей. Правильно, людей гораздо легче учить в условиях, приближенных к боевым, чем в классах или аудиториях. Точнее, не легче, а эффективнее.

Пока напарник расставлял секреты, со мной на связь вышел Иигорь.

— Стас, есть новая информация. Мной зарегистрированы четыре попытки проникновения виртов в наш мир. С вероятностью 97 % это специалисты корпорации, направленные в этот мир для моей блокировки. Пока что им не удалось войти, но попытки будут и какая из них станет удачной — сказать сложно. Но дело не за горами. Я бы рекомендовал тебе связаться с дочерью и уточнить ситуацию.

— Принял, понял.

Значит, корпорация уже начала активные действия. Это стимулирует и меня на ответную реакцию — надо побыстрее решать с квестом и выходить из этого мира, в реальности от меня больше пользы будет. Ну, я так полагаю… Кстати, по квесту: я

ещё раз посмотрел адреса мест нахождения книг — один как на Левом берегу, хоть и далековато — почти в районе моей работы, но после зачистки УФСИН можно сходить, будем лучше вооружены и более опасны. Ещё два дома были совсем недалеко от библиотеки. Эх, надо было сразу книги собирать, сейчас уже ещё несколько заклинаний в запасе были бы, а я вместо этого в кинотеатр полез. Доползался…

Вместе с вернувшимся Андреем пошли на разведку. Вход с угла здания, двери приоткрыты, дальше небольшая, но широкая лестница из-под арки рамочного металлодетектора. Пустая кабинка дежурного, турникет и длинный пустой коридор. Несколько дверей в кабинетах по разным сторонам открыты, так что затухающий вечерний свет ещё позволял ориентироваться. Обычно оружейка должна быть где-то рядом с дежурной частью, то есть недалеко от входа, но Никитин повел меня все дальше и дальше по гулкому коридору. Ну ладно, ему виднее. В кабинетах, остающихся за спиной по пути следования, пусто, беспорядка не наблюдается. Судя по всему, здание покидали в плановом режиме, что и понятно — военизированная организация все же, да и со спецконтингетом дела имеют. Хотя с СИЗО у них не очень получилось.

Последняя дверь по коридору вела в ещё один коридор, уходящий вглубь здания, также с кабинетами по сторонам. Идущий впереди Андрей внезапно поднял вверх согнутую в локте руку, сжал ладонь в кулак. Понял, стою, молчу. Точно, вдали по коридору из одного кабинета доносится негромкий скрежет, как по стеклу царапают комком бумаги. Взмах двумя пальцами в стороны — рассредоточились по противоположным стенам, я перехватил «Сайгу» под цевьё на сгиб локтя. Так удобнее, можно и выстрелить, и огонька пустить, хотя отдачей ствол и подбрасывает ощутимо. Медленно начали двигать в сторону шума, кабинет с его источником оказался на моей стороне, так что напарнику было поудобнее в него заглянуть.

Оказалось, все эти спецназовские знаки языка глухонемых прекрасно подходят для описания зомби, правда, смешно выходит. Один, мужчина, Никитин справится сам, оружием, я страхую. Кивнул ему в ответ.

Звоном выстрела ударило по ушам, дым от него кисловатым светлым облаком повис в коридоре. Неприятные ощущения, надо будет что-то про глушители или про беруши подумать, а то и оглохнуть можно. Отвык я от шума, кругом тишина постоянно, вот и резкий звук в замкнутом пространстве чуть до сотрясения мозга не довел. Андрей уже вбежал в кабинет, пока я очухался и вытряс звон из головы. У окна, за которым уже было темно,

завалившись грудью на стул, лежал труп мужчины, раньше бывшего зомби. Из-под растерзанной дробью рубашки текло по спине. Неприятно, но надо. «Лут». Труп истаял, на полу осталась имевшаяся на убитом одежда. Быстро обшарил карманы — пусто, никаких опознавательных документов, только черный кристалл. Быстро раздавил его, пополняя уровень энергии, и вслед за Никитиным вышел обратно в коридор.

Стало совсем темно, даже попадавшего через открытые двери в кабинетах уличного света уже не хватало, что бы нормально ориентироваться. Пришлось щелкнуть пальцами и сформировать небольшой огонек, воспаривший передо мной. В чем ещё его прелесть, кроме освещёния — в любой момент можно превратить хоть в факел, хоть в огнемет. Поднял его повыше, чтобы впереди идущему Никитину тень не забивала обзор. Металлическая дверь в торце коридора тоже была открыта, за ней темнел провал лестницы, ведущей вниз.

По знаку Андрея встали с ним по разные стороны дверного проема, он показал пальцем вверх, на огонек, резко раскрыл ладонь и указал ей на лестницу. «Не понял» — я поморщился. Снова такие же жесты… Ага, дошло. Огонек резко сформировался в огненный шар и с легким гулом втянулся вниз по лестничному маршу, разгоняя густую тьму.

Твою ж налево! Я едва успел пригнуться, заметив, как эта тьма ещё больше сгустилась и тут же на уровне моей головы в дверной косяк воткнулся большой костяной шип паучьей лапы. Охотник! Выстрел, вспышка, грохот! Блин, точно оглохну. Эта мысль о негативном воздействии громких звуков на состояние здоровья я додумывал уже в перекате вдаль по коридору. Надо мной пронеслась тень — Андрей, растянувшийся в прыжке. Моя молния резанула по глазам, пахнуло жженой шерстью. Вслед за молнией добавил всполох огня, над головой снова прогремел выстрел. Паук упал на пол, длинная лапа со стуком ударила в пол в полуметре от моей ноги, но это уже была посмертная судорога. Я уж думал, после перезагрузки мира они исчезли…

Спустя пару минут, когда исчезла белая пелена в глазах и звон в ушах сошел на приемлемый уровень, осознали с напарником всю собственную тупость в пользовании этими условными обозначениями и перешли на общение в чате.

— Давай ещё огонька на лестницу.

Кристалл Охотника восстановил потраченную на него энергию, коготь кинули в рюкзак. Сделал файербол помедленнее и поярче, заставил спускаться по спирали, освещая все пространство марша, уходившего вниз на пару этажей, а также стены и потолок. Больше сюрпризов не было. Стали спускаться,

Андрей прикрыл за нами дверь, поставил на ручку стреляные гильзы. Ну да, сигнализация.

— Не мало?

— Нет, покатятся по ступеням, услышим. Тут недалеко.

В самом низу лестницы небольшая площадка, перешедшая за углом в широкое помещёние, использовавшееся для чистки оружия. Висящие на стенах резиновые пулеуловители, плакаты с правилами и ТТХ, треноги для упора стволов при разряжании — стандарт, мечта оружейника. Как, впрочем, и дверь в саму оружейку: массивная, с заходящим за косяки полотном, квадратным окном посередине, внутренними петлями. Ну что ж, для этого я ждал почти сутки полного накопления энергии, именно для борьбы с этим чудом инженерного искусства.

Только собрался, даже ладонями потер друг о друга, как Андрей остановил меня:

— Подожди, Стас. Ты можешь увидеть, что там внутри, в оружейке, а то зря ломать всё тут будем, вынесли все оттуда при эвакуации?

Толково. Я и сам уже забыл про «Проникающий взор», хорошо, напарник из моих рассказов запомнил. Приложив руки в форме бинокля к глазам, я уперся в стену. Заклинание сработало: сквозь кирпичную стену я увидел длинный ряд закрытых металлических сейфов. А вот сами эти сейфы мне свои внутренности не показывали. Жаль.

— Сейфы стоят. Порядок в КХО, только в них ничего не видно. Надо ломать.

— Ну… давай.

На разогрев полотна двери огненной дугой ушло почти три минуты и семь тысяч энергии, пока металл не заалел и искорки окалины не стали сыпаться на пол. Удар кулака смял внутренний замок, как пластилин. Непередаваемые ощущения, скажу я вам, когда голыми пальцами выдираешь из раскаленного металла багровый замок, а чувствуешь при этом лишь небольшое тепло. Взлом второго замка доставил не меньшее удовольствие, после чего дверь удалось оттянуть и перед нами предстала ещё одна, решетчатая закрывашка. Здесь проще — я видел механизм замка, так что спустя минуту, после отката кулака, свернул его в один прием.

О, ещё и «Взломшика» прокачал сразу на 700 единиц. И энергию уполовинил. Вот что значит — мало пользуюсь приемами и заклинаниями, они же на более высоких уровнях и эффективнее, и энергии меньше потребляют. Быстрый осмотр почти тридцати сейфов ничем не порадовал — они были пустыми. Для очистки совести взломали пару сейфов, замки

которых по сравнению с первой дверью были на уровне выпускного экзамена для второй четверти первого класса церковно-приходской школы. Как и говорил, пусто. Облом-с… Правильный, видно, был командир у местного спецназа, не бросил свое хозяйство в период смуты. Но нам от его хозяйственности не легче. В принципе, в таких закрытых подразделениях к оружию и отношение значительно серьезнее, чем у простых охотников или где-нибудь в отделах полиции. Точно, в отделах полиции… Синхронизация ещё на один процент больно стрельнула в голове.

— Андрей, не кисни. — Заметив в колеблющемся свете огонька досаду, проявившуюся на лице напарника, твитнул в чат я. — Есть ещё вариант.

— Какой?

— Переходим на левый берег, там несколько километров — и отдел полиции. Около двухсот ПМ, несколько АК должно было быть. Ребята могли тоже все разобрать, но шанс на то, что осталась часть — больше, чем здесь. Должны были и в отпусках быть, и дезертировать с семьями. Быстро же всё произошло?

— Ну да. На третий день уже никого не было. — Андрей прищурился, мысль заработала. — И ещё надо квартиры шерстить, не все же охотники оружие забрали, погибших было много.

— Вот это другое дело. Но сначала — отдел. К тому же именно там все учёты владельцев оружия. Так что?

— Согласен. Ночуем здесь, рано утром выходим.

— А что не сейчас?

— А ты знаешь, что на мосту твориться? Как насчет бесов? Ночь не только наше время.

— Согласен. Добро, отдых.

Оповестили всех по чату, получили подтверждение о спокойной обстановке (пару крыс по-тихому забили наши рейдовые), встретили прибывающих и всем скопом разместились на лестнице, ведущей к оружейке. Никитин распределил смены для охраны двери. Хорошо, что никто над ухом не чавкает, жизнь все восстанавливают отдыхом, так что всю ночь я провел в легкой полудреме, ожидая контакта с дочерью. Как-то привык, что она по ночам со мной связывается. Не дождался.

Эти несколько часов, пользуясь затишьем и спокойствием, я уделил дальнейшему обдумыванию своей ситуации. Определенную непонятность вызывала синхронизация, сейчас остановившаяся на 84 %. Если у меня пять элементов для выполнения главного квеста, каждый из которых добавлял, кроме приступа головной боли, ещё и по 4–5 процентов к

синхронизации, то оставшиеся пять элементов должны добавить минимум двадцать пунктов, что в процентах перевалит за сотню. А это неправильно, меня ещё в школе учили, что одно целое — это сто процентов. А ну-ка, Иигорь…

— Эй, Боже, не спишь?

— Я никогда не сплю, Стас.

— Значит, не разбудил, извиняться не буду.

Я вкратце обрисовал ему результаты своих математических экзерсисов.

— Действительно, Стас. Ты прав в своих вычислениях. В программе твоего лечения синхронизация, дойдя до ста процентов, свидетельствовала бы о полном восстановлении памяти и готовности мозга к выходу из коматозного состояния. Однако, мое появление и доведение до тебя сложившейся обстановки слишком сильно ускорили нейронные процессы и произошел скачок уровня синхронизации памяти, хотя, фактически, восстановления воспоминаний не произошло. Программа немного адаптировалась к этой ситуации, но отключение энергии в мире, скорее всего, окончательно ее дестабилизировало. Так что не обращай внимания, главное, чтобы к прибытию тебя на точку выхода у тебя было сто процентов, не меньше.

— Угу, угу… Ясно, что ничего не ясно. Ладно, разберемся ближе к сотне. Или за её перебором. А сейчас ещё один интересующий меня вопрос. Я там тебя не сильно отвлекаю?

— Нет, нет, все в пределах нормы.

— Так вот, скажи, ты можешь отключить кокон от сети, в смысле от мира?

— Зачем? — Даже в искусственном голосе послышался испуг.

— Нет, отключать не надо, только скажи — сможешь?

— Да, программное отключение соединения кокона с кристаллом виртком возможно.

— Тогда мне от тебя нужно одно слово, точнее — гарантия. Если я тебя попрошу отключить кокон, ты должен будешь сделать это немедленно, без разговоров. Договорились?

— Нет. Мне нужны объяснения твоего поведения, что заставило тебя принять такое решение.

— Никакого решения я не принимал и объяснить сейчас не могу, слишком мало информации. Ладно, давай пока без гарантий, чуть позже ещё поговорим. Как у вас там дела, все спокойно?

Поспрашивал его о давно волнующем меня вопросе сохранности моих питомцев и Буськи. Если по домовому было всё плохо, то насчет Тони и Скроша ИИ сомневался, они могли и

возродиться в моей квартире, ведь Мява у Никитина в питомцах числилась. Решил после рейда попробовать сходить домой. Ещё и с бабой Верой разобраться надо будет… Жаль старушку, но бродить ей зомбаком я не готов позволить.

Ещё немного обсудив бытовые вопросы клана, мы прекратили общение. Да уж, боится ИИ за меня, вдруг я решу бросить всё это на фиг и остаться дальше прорастать овощем в коконе, пуская корни и питаясь из трубочки до самой смерти. Нет, это не мой путь, а вот заложить запасной путь на случай кризисной ситуации не помешает. Есть кое-какие сомнения в честности кое-кого…

Обдумывал, анализировал, сводил факты в кучку до самого утра, пока Никитин, не придумавший ничего лучшего, не проорал в чате: «РОТА, ПОДЪЕМ!!!» Как можно мысленно кричать, не понятно, но у него получилось. Чудак, блин, один из наших вон даже от испуга чуть вниз по лестнице не скатился. Хотя всех взбодрило, тут отрицать нельзя. Быстро собрались, попрыгали на предмет «погреметь» по ступенькам и гуськом выдвинулись на улицу. Было ещё темно, только со стороны водохранилища начинало сквозь облака алеть солнце. Небо затянуло плотной пеленой, что обещало нам облегченное передвижение днем. Вперед ушла разведка, которую усилили ещё двумя следопытами. Не встретив никого, рейд дошел до моста. Я слышал, что он уникальный, такая двухъярусная конструкция больше почти нигде не использовалась. Аааай, хоть не вспоминай ничего, голову сразу болью простреливает с этой синхронизацией.

— Итак, рейд, слушай меня. — Никитин конкретно решил приучать народ общаться только в клан-чате. — Перед нами — почти два километра прямого пути, осложненного нависающим над головой вторым ярусом. Его тоже надо будет отработать, так что делимся. Стас ведет группу, с ним пять человек, — он быстро перечислил фамилии, — поверху, остальные со мной по правому полотну. Разрыв между полосами моста тут метра три, не всякая тварь перескочит, но все равно — внимание налево и вверх, на низ второго яруса. Стас, вы осматриваете верх, если там только бесы и нет вороньих гнезд — в бой не вступать, сообщаешь и отступаете по-тихому к нам. Если есть вороны — тоже сообщаешь. Я тебе дал Витьку, он уже огнём умеет плеваться, так что постарайтесь без шума. Все, занимайтесь.

Мой чат отключился от рейд-лидера, он продолжил инструктаж с остальной группой, а ко мне подтянулись выделенные мне бойцы, причем в моем чате их фамилии уже были отмечены галочками. Удобства цифрового мира, ё-моё…

— Кто Виктор?

— Я. — Один из упакованных в цифровой серый камуфляж

парней поднял руку.

— Со мной рядом, впереди. — Он кивнул. — Ты смотришь назад, сюрпризы нам не нужны. — Ещё один кивок, уже от другого камуфлированного вампира. — Остальные идут по центру, страхуют небо и нас с Виктором. Ребята, общаемся в чате, идем тихо, проблемы нам не нужны.

Пока распределились и поднялись на второй ярус моста, окончательно рассвело. Весь нижний ярус моста, причем обе полосы, были забиты брошенными машинами. Скорее всего, в спешке произошло несколько ДТП, образовалась пробка. Страшно подумать, что тут творилось. У нас на ярусе было пусто, ржавые трамвайные рельсы параллелями убегали вдаль. А вот вдалеке что-то темнеет и это «что-то» больше всего напоминает мне знакомую толпу бесов вокруг главаря. Жаль, бинокль не захватили, надо учесть на будущее. Пошли…

Внезапно снизу раздался хлёсткий звук выстрела, за ним ещё один. Мы присели, ребята выставили стволы в стороны. Ещё несколько выстрелов разорвали утреннюю, точнее — уже постоянную тишину.

— Стас, мы отступаем! Прикрывай сверху! — Достаточно встревоженный голос Андрея лучше выстрелов сообщил о реальных проблемах.

Я метнулся к ограждению моста и чуть не упал на крошащемся бетоне. Решётка ограждения держалась на честном слове. Снизу доносилась почти канонада, хотя выстрелы были уже более упорядоченными. Похоже, Никитин быстро навёл порядок среди стрелков.

Упав на ломкую кромку, я высунул голову наружу. В десятке метров подо мной группа Андрея организованно отступала, лавируя между машинами. А на них, перепрыгивая через машины и выскакивая из-под них, грозовым фронтом катила волна крыс. Серая масса покрывала почти всё пространство моста, скрывая под собой легковушки и обвиливая торчавшие островками грузовики. До ближайший боевиков рейда оставалось метров пятьдесят и это расстояние быстро сокращалось.

Отступление Никитиным было организовано правильно, люди не бежали, а менялись после каждого выстрела и рейдовая группа отходила всё дальше к концу моста, но — недостаточно быстро. Крысы пожирали расстояние быстрее. Так что моя помощь была как нельзя вовремя: огненный шар взорвался, разбрасывая сотню крыс в стороны огненными брызгами, вслед за ним пучок из девяти молний выжег левый фланг. В нескольких машинах взорвались бензобаки, что не добавило порядка, крысы заметались в поисках выхода из огненного лабиринта, но

наваливавшаяся сзади толпа их товарок вдавила передних прямо в огонь. До меня донесся противный запах палёной шерсти и жирный дым горящего мыса и шерсти. Увидев ещё один проход между машинами, я послал туда файербол.

— Стас, снизу!

Что!? Только реакция и везение спасли меня от черного когтя, прочертившего полосу по бетону в том месте, где мгновение назад была моя голова. Дернувшись, я откатился в сторону, а за ограждение моста зацепилось ещё несколько паучьих лап. Охотник рывком выкинул свое шарообразное тело вверх. И это была его ошибка. Проржавевший металл не выдержал, качнулся и со скрипом просел. Паук взмахнул передними лапами, но тело оказалось тяжелее головы и потянуло его назад. Жвалы с треском сомкнулись несколько раз и туша рухнула вниз.

— Стас, бей ещё! Он внизу!

Теперь я понял сразу. В очередной раз рискуя, я высунул голову с края моста — Охотник висел прямо подо мной на толстом канате паутины и быстро-быстро сучил лапами, подтягивая себя вверх. Извини, дружище, на сегодня я не склонен к близким контактам третьей степени. Огненный язык с треском устремился вниз и покрытая пламенем туша наконец-то упала вниз, ударилась о край дорожной полосы и через несколько секунд с плеском вошла в воду, попав точно в просвет нижнего яруса.

— Нормально, молодец. Ждите нас, поднимаемся.

Только после окончания боя, отвалившись на спину, я подумал, насколько глупо поступил, высунувшись за ограждение моста. Будь Охотник чуть побыстрее, передвигаясь по вертикальным поверхностям моста, лежал бы я до сих пор на бетоне, а вот моя дурная башка плыла бы по водохранилищу.

Дождались с ребятами группу Андрея, кратко обсудили произошедшее. То ли крысы стали умнее, то ли просто повезло им, но двойки разведчиков прошли по мосту беспрепятственно и остались до сих пор на противоположной стороне. И как только не заметили крыс? А вот в основной группе, тихо двигавшейся между машинами, кто-то наступил крысе на хвост. В прямом смысле слова. Метровый шнур выметнулся из-под одной из машин прямо под ноги и боец не успел среагировать, наступив на него берцем. Хорошо ещё, что тварь завизжала, и это стало сигналом не только к атаке крысиного войска, но и знаком для начала отступления группы. За первые беспорядочные выстрелы сейчас, в спокойной обстановке, огребли по полной двое бойцов, причем Никитин чат не использовал и в выражениях не

стеснялся. И откуда только такие слова знает, причем не используя матерных, что пробирает до мозга костей? Вряд ли программно были заложены, все-таки лечебная программа в этом мире установлена. Неужели от меня передалось? Я прямо почувствовал, как, наравне с виновными в стрельбе, у меня тоже начинают пылать уши.

После должного внушения оценили ситуацию более спокойно. Правая сторона моста для нас отпадала, там продолжали гореть машины, создавая препятствие не только для крыс. Связались с разведкой — оказалось, прошли они по небольшому карнизу за ограждением полосы, вели себя очень тихо, но крыс не видели. Рисковать случайным звуком не решились, так что для перехода на левый берег оставался только второй ярус. Несмотря на прогремевший внизу бой, темневшая впереди группа (скорее всего бесов) никак не среагировала.

Опасность второго яруса была даже не в бесах. Отсутствие контроля снизу создавало реальную опасность внезапного нападения пауков или ворон. Один Охотник уже показал свою прыть и встретиться неожиданно с несколькими его собратьями абсолютно не хотелось. А уж стая ворон была посерьёзнее, чем фауст-гёте, ну вы меня поняли. Был ещё вариант вернуться и попробовать переход через Черницкий мост, но, оказывается, не только я знал пословицу про легкий путь. Напарник вообще выразился стихами:

Посчитай, сколько времени нужно,
Тебе на поиск легкого пути.
За это время ты сможешь
Дважды трудный путь пройти.

Одноглазый философ Лао-Цзы Никитин, не меньше. Короче, тратить время мы действительно не стали, прямой путь на левый берег лежал перед нами, вытянувшись полосами рельсов.

Андрей вновь распределил наблюдателей, только теперь контроль был установлен ещё и за боковыми поверхностями яруса. Основную группу из пяти человек остальные взяли в неплотную коробочку и мы пошли.

По мере неспешного приближения к тёмному пятну посреди трамвайных путей стало отчетливее видно, что там расположился один-единственный монстр. Огромная клубневидная гора Главаря бесов, над которым светились цифры ошеломительного 60 уровня, была окружена насыпью грязи и мусора, тряпками, кусками гниющей бумаги и картона, ветками и паутиной проводов.

Андрей подал сигнал остановиться, когда до монстра оставалось метров двести и тварь повернула свою уродливую голову в нашу сторону, но активности пока не проявила. Прав Андрей, надо прикинуть варианты боя. Прошлые разы гораздо меньшие твари такого типа доставляли нам проблемы, сначала мне, когда на помощь пришел Хранитель моста, потом мы вальсировали в паре с Никитиным, тогда ещё вороны нас покромсали.

Посчитали и оказалось, что суммарный общий уровень нашего рейда составлял 57, так что Главарь имел реальные шансы если не обновить покрытие моста за наш счет, то свести к ничьей. А оно нам надо? Мы ж не сборная по футболу, ставки на свой проигрыш делать не будем.

— Стас, а как ты невидимым становился? — Вопрос застал меня врасплох. Рассказал и мы всем рейдом полчаса наблюдали за бесплотными попытками Андрея уйти в стелс, пока при очередном накидывании на себе невидимого плаща у него не получилось и он не исчез. Голос из пустоты произнес:

— Ждите, ничего не делайте.

Специально вслух говорит, в этой ситуации чат не даст такого эффекта. Что ты хочешь, Первый Жрец, умеет манипулировать слушателями.

— Стас, смотри, получается. На Главаря смотри…

Далеко и нечетко, но видно было нормально. С одного из краев мусорная куча начала пропадать. Как с песочной горки, когда ее подкапываешь, вниз побежали ручейки пыли, наслаиваясь на останки, которые тоже распадались, увеличивая поток.

— Что это?

— Смотри, смотри…

Эх, мне бы поближе. Главарь нервно заворочался, расталкивая мусор, я кинул в чат:

— Рейд, отходим десять метров назад. Усилить наблюдение.

Были у меня опасения, что Главарь может себе помощь позвать или зона агрессии увеличится. Продолжая наблюдать за исчезновением кучи, я тихо пятился назад. Мусор сбоку исчез уже очень заметно, стабильно поддувавший ветер взвихрил продукты распада.

— Стас, приготовься. Мне ещё чуть больше минуты осталось, всего его не вытяну. Готовь ребят на прорыв. Плотнее, контроль неба и краёв.

— Понял. — Понял только про скорую атаку, а кого там тянет Никитин, осталось тайной. — Рейд, задачи те же, но ко мне поближе. Скоро пойдём на прорыв. Бежим быстро, но контроль

ведём плотно. По команде…

Я скорее почувствовал, чем увидел, как ребята сплотились вокруг меня.

— Смотри внимательнее, как именем новоявленного Иигоря чудеса творятся. — Похоже, мое ерничество по поводу божественности ИИ оказалось заразно. Присмотревшись, я увидел, что строка здоровья монстра каким-то непостижимым образом уже ушла в желтую зону и, едва заметно, продолжала уменьшаться. Спустя десяток секунд послышался топот и перед группой материализовался Андрей. Повязка на глазу отсутствовала, красный зрачок сиял на расплывшемся в широкой улыбке лице.

— Получилось! Рейд, слушай мою команду! Противник деморализован, жизни у него — половина от нормы. Широкой цепью — становись! Сейчас, по команде, все — вперёд, по команде — выстрел, команда — выстрел! Стас — на тебе небо и поддержка! Ну что, накромсаем картошку!?

Рев пятнадцати глоток и упавший с ним баф «Приказ командира» только ещё больше стимульнули нашу готовность.

— Тогда — ВПЕРЁД!

Растянувшись, мы побежали на Главаря. Метрах в сорока он на нас среагировал, взмахнул короткими обрубками лап, коротко проревел что-то (тоже, наверно, себя настраивает на бой) и, расталкивая мусор, залеветировал в нашу сторону. Между нами оставалось метров тридцать, когда Андрей выкрикнул команду «Пли!». Слаженный выстрел десятка стволов прогремел в унисон с командой, Главарь как в стену уткнулся с разбега. Его туша покрылась язвами ран. «Пли!» — повтор оттолкнул монстра назад, строка жизни светилась красным огоньком.

— Стас, добей! — Команда Никитина была ещё и в чате продублирована. Файербол размером футбольный мяч влетел в грудь Главаря и взорвался уже внутри, расшвыряв горящую массу в стороны. Падая на рельсы, почти располовиненный взрывом монстр коротко взревел и строка жизни погасла. Сдох.

Остановившись недалеко от тела монстра, все разом загудели.

— Вау, я уровень получил!

— Я тоже!

— Я четвертый!

— Я теперь магичить буду!

— А ну тихо! — Хлесткая команда Андрея прервала базар. — Контроль по задачам! Горбач, собрать лут! Занять позиции! Контроль неба!

До конца моста дошли быстрым шагом, не переставая

поглядывать вниз и вверх. Разведчики махнули из-за насыпи, соединявшей уровни, и мы также спешно, выслушивая в чате безмолвные команды командира, укрылись под трамвайным мостом, концом параболы втыкавшимся в первый уровень.

— Всем тихо! Легко все прошло, надо гадости ждать! — Никитин быстрыми командами расставил наблюдателей, потребовал проверить перезарядку, тут же вставил пистона тем, что этого до сих пор не сделал. Эффекта добавлял красный глаз, взгляд которого заставлял выполнять любую команду в два раза быстрее. Я бы так не смог, не люблю людьми командовать, мне бы с собой справится.

— Черт, кристалл не уничтожили! Стас, надо, обратно не пройдем! Оставайся, ты — здесь за главного, вы трое — со мной! — И Никитин, возглавив небольшую группу, выскочил обратно на мост.

Долгие пять минут стояла тишина, наполненная напряженным дыханием бойцов. Раздался выстрел, за ним ещё один. В общем чате прозвучало:

— Нормально, две вороны по двести. Возвращаемся.

Пуффффф, ну его на фиг, такое напряжение. Хочу на диван, кофе с плюшками и телевизор с советской комедией. Легкий топот, за ним громкий гул шагов бойцов, никогда не проходивших практику бега в берцах, — Андрей с группой скользнул под мост.

— Нормально. Всем внимательно, там вороны кружат.

Пока сидели полчаса, ожидая нападения, Андрей по чату рассказал о том, как он в стелс-режиме сначала распылил энергию мусорной кучи, а потом стал высасывать энергию из самого монстра. Если бы не откат невидимости, он был уверен, что смог бы пустить на гранулы и самого Главаря.

А это, кстати, действительно — проблема. Нет, не распыление монстра, а забывчивость применительно к собственным характеристикам. Если б Никитин не вспомнил о «Проклинателе», долго бы мы штурмовали этот мост. Я же тоже половиной своих профессий, заклинаний и приемов почти не пользуюсь, привык огнем и молниями плеваться, а где совсем тяжко — решать вопросы с помощью грубой силы стального кулака. А ведь стандарта прокачки нет, у каждого из наших вампиров могут открывать совершенно разные навыки. А если ещё и энергию можно уметь получать из любого предмета, как это Жрец делает… Нет, на самотек это дело пускать нельзя.

— Матушка, не заняты? Разговор есть…

В общих словах обрисовав нашу ситуацию, я рекомендовал главе нашего клана подумать не только над систематизацией

умений всех вампиров, но и над практикой целевой прокачки и доклада о повышении уровней. Ведь некоторые умения, такие как «артефактор» или «лекарь», уже зарекомендовали себя с самой лучшей стороны и были жизненно необходимы всем, также как и невидимость или отбор энергии с помощью проклятия. У матушки Евдокии мое предложение нашло понятное одобрение, так что, уверен, рациональное зерно будет обработано и взращено самым тщательным образом. Получив благословение, прервал связь.

— Андрей, ещё один вопрос. Ты отобранную у Главаря энергию куда дел? — Ну да, немного скомкано сформулировал, но Никитин понял:

— Точно, что не в карман сложил. Бар заполнил, остальное девать было некуда, слил в воздух.

— А передать ты ее можешь? У тебя же там ещё умение «Заклинатель» было.

— Попробуем. — На секунду задумавшись, Жрец сказал:

— С аккумуляторами получилось же… Давай руку.

Взяв мою ладонь в свою, он сосредоточился и через мгновение я почувствовал, как по венам побежало тепло. Строка энергии, заполненная наполовину, поползла к зеленой зоне.

— Все, самому ещё надо. — Ну да, разница в наших уровнях сказывается. Почти всей энергии Андрея мне едва хватило добавить 17 % к моему максимуму. Кстати, уровни…

— Рейд, делитесь, кто что по опыту получил.

Оказалось, что семеро бойцов перешли на третий уровень, двое поднялись на четвертый, Никитин получил восьмой, остальные были близки к апам. Нормально так повоевали. Кратко проинструктировал бойцов о необходимости постоянной прокачки любого навыка и умения, привел в пример находчивость Первого Жреца. Тут же пришлось рассказывая, как он это умение получил.

Так и не дождавшись нападения, Никитин пустил вперёд группу разведки. Воз вместе с ещё тремя следопытами скользнули под лучи пробившегося солнца. Распогоживалось, что не приносило радости. Куда только плотные ночные облака делись. Сумерки, сумерки… Как я понимаю ту писательницу, которая сагу о вампирах сотворила. Тяжело же писать, постоянно помня, что твои герои боятся солнечного света.

Оглядевшись и проверив, что никто ничего не забыл, я последним вышел в свет начавшегося дня.

*** *Интерлюдия* ***

В огромном зале, украшенном только высокими строгими колоннами, за длинным столом со встроенными голоэкранами собрались люди, отвечавшие за безопасность страны по всем направлениям этого всеобъемлющего слова. Заседание Совета Безопасности России было назначено буквально три дня назад и такой короткий срок, данный на его подготовку, а также озвученная повестка сулили сенсационные новости. Именно поэтому для освещения мероприятия запросили аккредитацию более двухсот информационных агентств и корреспондентских структур. Большей частью из них соответствующее разрешение было получено и сейчас за спинами участников курсировали автокамеры, а из-под потолков вели съемку около сорока дронов.

Все встали. В тишине, нарушавшейся лишь поскрипыванием обуви по старинному паркету, Президент прошел во главу стола. Жестом пригласив присутствующих присесть, он быстро пролистал несколько позиций на экране, окинул взглядом зал.

— Добрый день, уважаемые коллеги!

Мы сегодня с вами обсудим один из наиболее значимых вопросов для нашей страны — вопрос обеспечения целостности государства и, в конечном итоге, его сохранения. Все хорошо понимаем, уверен, сколько политических, национальных, правовых, социально-экономических и других аспектов содержит эта тема. И все эти аспекты на сегодняшний день связаны с виртуальной реальностью. Так что, решение о проведении внепланового Совета мной принято не случайно.

Речь пойдет о мерах по обеспечению надёжной защиты реальной территории, приведению конституционного строя в соответствии с концепцией двух миров, своевременной нейтрализацией внутренних и внешних угроз в реальности и в мирах Виэра. Должен сразу отметить, что, разумеется, прямой военной угрозы нашей стране сегодня нет. По элементарной причине — такая угроза бессмысленна.

Однако в мире всё громче и чаще звучит голос денег. Само понятие государственного суверенитета размывается. Глобализация, объединение стран и укрупнение политической карты реального мира

напрямую связано с интересами владельцев виртуальных миров. И мы всячески приветствуем практику объединения народов и стран в единое целое, скрепленное добровольными демократическими началами. Но, к сожалению, в этих процессах таиться и определенная опасность, пути противодействия которой мы с вами сегодня и обсудим в закрытом режиме.

Перед Россией стоит негласный ультиматум: или потерять значимую часть своего населения, которая уйдет в вирт или закрыть границы и серверный доступ, что повлечет физический отток наших граждан, уже не мыслящих существования без миров Виэра. И так, и так — мы теряем людей, а без нашего народа не будет ни страны, ни нации, ни истории. Конечно, это абсолютно неприемлемо. ООМ стремиться к благородной цели — объединению цивилизации, но некоторые методы этой работы не могут быть нами приняты.

Постоянно предпринимаемые попытки раскачать общественное мнение, тем или иным способом ослабить Россию, ударить по уязвимым, проблемным местам привели к тому, что во многих невидимых обывателю схватках мы уже проиграли. Стал бесполезен, как и многие другие валюты, рубль; уровень поступления налогов по сравнению с показателями десятилетней давности снижен более чем на 60 % и имеется тенденция к дальнейшему спаду; не успевает следовать тенденциям времени Министерство обороны, не только слабо использующее робототехнику, но и допустившее треть некомплекта от штата в частях постоянной готовности.

Нами, а конкретно МИДом, крайне неэффективно используются механизмы конкурентной борьбы на международной арене (это касается и экономической сферы, и политической, причем в обеих реальностях). Отстают от реалий виртуальных миров возможности специальных служб.

Мы должны адекватно реагировать на эти вызовы и, главное, работать системно, решать проблемы, которые содержат потенциальные риски для единства нашей страны и общества.

Да, за последние годы мы серьёзно укрепили наши государственные институты, в основы российского федерализма уверенно вошло Министерство виртуальных миров, каждое ведомство имеет свои виртпредставительства, мы продвинулись в

региональном развитии и каждый субъект страны имеет свои земли в Виэре, растет приоритет решения экономических и социальных задач виртов. Мы не бросаем своих граждан в виртуальной реальности и эту работу надо активно продолжать. Выросла эффективность правоохранительных и специальных служб по противодействию киберпреступности; формируются современные основы национальной политики, корректируются подходы в сфере образования и воспитания; идёт постоянная работа по борьбе с утечкой мозгов — всё это гарантии нашей безопасности и суверенитета.

Вместе с тем мы не должны ослаблять внимания к этим вопросам. При необходимости надо оперативно вырабатывать и реализовывать дополнительные меры. По всем названным направлениям мы должны иметь долгосрочную программу действий, стратегические, рассчитанные на перспективу документы и решения.

В этой связи хотел бы обратить внимание на несколько приоритетных задач.

Первое — это последовательная грамотная миграционная политика вирта. Это задача для всех уровней власти: от федеральной до муниципальной. И конечно, крайне важно, чтобы активную позицию занимало наше гражданское общество. Если конкретно — нужна рекламная кампания по переносу и повышению престижа слов «Я — из России» в виртуальном мире, нужно сформировать именно русское общество Виэра, если хотите — клан «Россия».

И именно от гражданского общества мы ждём помощи в совершенствовании системы управления кланами и альянсами, и, что особенно важно, в воспитании молодых людей в духе патриотизма и ответственности за судьбу Родины. Соответствующие указания мной уже даны.

Вторая важная задача — это защита конституционного строя. На всей территории России, в том числе и в виртуальных мирах, должно быть обеспечено единство экономического и правового пространства.

Важно, чтобы у всех россиян, независимо от места их пребывания в реальном или виртуальном пространстве, были равные права и равные возможности. Это основа демократического строя, пусть даже в том игровом

средневековье, которое представляет нашим людям Виэр. Нам надо усиливать местную власть во всех мирах.

Третье ключевое направление — устойчивое и сбалансированное экономическое и социальное развитие. При этом принципиально важно учитывать территориальный, региональный фактор. О чём идёт речь: нам нужно обеспечить опережающее развитие стратегически важных регионов, в том числе выходов к морям и иным транспортным коммуникациям в Виэре. А для этого необходима разработка федеральных и отраслевых программ, формирование планов по развитию инфраструктуры, размещению новых производств и созданию необходимых нам рабочих мест.

Четвёртое. Нельзя забывать о защите реальных границ. На бумаге они сейчас фактически отсутствуют, реализована мечта многих философов о «гражданах мира». Вместе с тем, важнейшим гарантом территориальной целостности России остаются наши Вооружённые Силы, о проблемах в которых я уже упомянул.

Мной обозначены конкретные задачи. На этом открытую часть заседания Совета будем считать завершенной. Службу протокола прошу прекратить фиксацию и обеспечить дальнейший ход Совета. Брифинг по итогам заседания будет проведён в установленное время.

Спустя пять минут в зале не осталось никого, кроме членов Совета и представителей службы протокола. Слово снова взял Президент:

— А теперь, господа, поговорим более определённо, оставив официальную часть в первой половине нашего заседания и предоставив её обсуждение представителям средств массовой информации. Все вы люди проверенные и с вами в команде мы работаем уже давно. Сделано многое, достигнуто многое, планов впереди того больше.

Такое начало разговора со стороны Первого заставило министров и руководителей ведомств насторожиться. Действительно, подведение итогов работа в самом начале беседы наталкивало на мысли о чём-то нехорошем, вплоть до отставки.

После небольшой паузы, отведенной на быстрый осмотр зала, Президент продолжил:

— Упомянутое мной объединение стран несет не

только благо для единения цивилизации, как мной уже было сказано. Мы рискуем потерять саму суть смысла существования человечества — стремление стать лучше, утратить желание конкурировать и достигать новых целей. И самое плохое — мы теряем национальное самосознание. Треть населения страны уже жить не может без вирта. Они те самые гномы, эльфы и гоблины, которыми живут в мирах Виэра, а не граждане России. Практически любую физическую работу могут выполнить роботы. Я не скажу, что это плохо, это просто новый виток в развитии мира. И к этому витку мы оказались не готовы…

Глубоко вздохнув, он продолжил:

— Необходимо признать, что нас опередили по всем позициям. И самое большое поражение мы потерпели тогда, когда позволили, радостно хлопая в ладоши, перейди всей науке на коммерческие рельсы, на корпоративное финансирование. По оценкам аналитиков, корпорация «Виртгейм» вкладывает в различные отрасли науки и производства более семидесяти процентов от общемировых вложений. Причем, вложенные ВГ деньги окупаются. Окупаются всегда. Мониторинг не выявил ни одного проекта за пять лет, где корпорация потерпела бы убытки. Но не суть… Корпорация фактически владеет планетой, это надо признать. Пока только Китай находится у неё в оппозиции, а наша страна заняла нелепую пассивную сторону.

Господа! Я долго думал и анализировал картину нового, сложившегося на наших глазах мирового порядка. И она меня не устраивает. Считаю, пришло время показать свою собственную позицию и вернуть утраченное уважение к нашей великой стране. Предупреждаю сразу, то, что будет сейчас доведено, может вам в некоторых моментах не понравится. Предлагать вам выбирать дальнейший путь не буду — я уверен во всех. И прошу, Андрей Викторович, не воспринимать мое следующее предложение как оскорбление — Вы единственный из нас, кто оцифрован и имеет доступ в вирт, так что определенные сведения, которые здесь будут озвучены, для Вас носят ограниченный характер. Давайте обсудим мои предложения тет-а-тет. Время и место до Вас будут доведены службой протокола. Спасибо за понимание.

Министр виртуальных миров быстро переглянулся с Президентом, с уважением кивнул и покинул зал. Первый продолжил:

— Итак, сначала я жду доклада по ранее обозначенным задачам. Согласен, что времени на подготовку развернутых отчетов я дал вам, коллеги, мало, поэтому докладывать прошу тезисно. Как обычно, начнём с обеспечения внешней безопасности и, одновременно, самого проблемного, на мой взгляд, ведомства. Прошу, Игорь Митрофанович, доложите по задачам министерства обороны.

Краткий доклад министра больше напоминал посыпание головы пеплом. Самой большой проблемой являлся бешеный некомплект специалистов в войсках постоянной готовности. Всё губила секретность, при подписании обязательства о сохранении гостайны для человека сразу становился недоступным Виэр. В военные вузы кандидатов уже приходилось чуть ли не тащить. Невозможность использования подготовленных специалистов для тренировок бойцов на виртполигонах привела к резкому снижению общего уровня боевой подготовки. Любой солдат, со слов министра обороны, сейчас знал, как держать меч и под сотню приемом в обращении с ним, но очень многие уже даже не могли опознать автомат по его силуэту. Проблему можно было решить — технологических миров хватало, но снова все упиралось в форму допуска учителей. Родные виртренажерны не выдерживали конкуренции с полигонами корпорации: ни в графике, ни в физике, ни в реалистичности. Проект биороботизированной платформы «Аватар» тоже отставал в технологических решениях от управляемых ИПИ дроидов и роботов, эксплуатируемых армиями других стран при поддержке корпорации. Вывод о том, что «всё пропало, шеф», прямо сказан не был, но лейтмотивом сквозил между слов. При этом серьезных предложений по поставленным Президентом задачам озвучено не было, все свелось к необходимости перехода на технологии корпорации.

Министр иностранных дел уложился всего в несколько слов — переговоры о приобретении лицензионного мира для государственных нужд вновь закончились неудачей.

Министр экономики, в ведомство которого с 2034 года влились распадавшиеся налоговое министерство и

Центробанк, доложила об открытии в трех мирах-сателлитах и одном мире-спутнике Виэра филиалов ВиртРосБанка.

Министры МВД и юстиции, глава службы безопасности и остальные члены Совбеза ограничились отправкой своих предложений по поставленным в повестке дня вопросам.

Президент все доклады слушал, изредка вскидывая взгляд на докладчиков и что-то помечая в планшете. Закончив заслушивание, он ещё раз осмотрел своих советников и министров. Все напряженно ожидали продолжения.

— Господа. Я всё слышал, каждый из вас достаточно профессионален, чтобы не врать и не преуменьшать глубину проблемы. Спасибо вам за честность. Но, к сожалению, никаких практических путей выхода из этой ситуации вами не предложено. И это понятно почему. Вы все считаете изобретение Виэра благом для человечества, более того, некоторые из вас уже фактически продались корпорации. Предлагаю Вам для ознакомления небольшой ролик, снятый линзами одного из присутствующих здесь коллег.

На голоэкранах высветился уютный номер с невысоким столиком, сплошь заставленным дорогим алкоголем и фруктами. Картинка сместилась, показав сидящего напротив снимающего знакомого для всех высокого человека в сером костюме — Роджера Артхеера. Он внимательно слушал своего оппонента, ведущего съемку.

— … вообще ничего не понятно. Такое ощущение, что политика ведется по двум диаметрально противоположным направлениям: с нас требуют быть в Виэре, но при этом запрещают им пользоваться для государственных нужд. Первый уперся, как баран. Я ему уже больше десятка докладных записок направил, везде привожу перспективность использования ИПИ, а он ни в какую, везде только «ознакомлен» и «доложите уточнённые данные».

Артхеер кивнул и вскинул бровь:

— Может, Вам мало денег? Извините за столь прямую постановку вопроса, но Совет не доволен результатами Вашей работы. Так что, необходима дополнительная стимуляция?

— Нет, что вы. Дело не в деньгах, спасибо, все равно

в течение всей жизни даже мой внук не сможет потратить то, чем Ваши руководители поделились со мной. Дело в Первом…

— Так что с Первым? Или Вы не можете должным образом лоббировать определенные интересы и спихиваете все на волю Президента?

— Ни в коем случае, я работаю в этом направлении, поверьте. Это очень сложно… ещё же нужно так процесс работы министерства организовать, чтобы ни у кого не возникло даже мысли о проводимом саботаже…

Экраны погасли. Никто не решался посмотреть на соседа, боясь увидеть в нём именно этого оператора. Президент угрюмо посмотрел на побелевшего и покрывшегося потом министра.

— Вы будете задержаны за предательство интересов России. Взять его.

На плечо, укрытое дорогой тканью терморегулирующего костюма, легла рука с перчатке с обрезанными пальцами. На теперь уже бывшего министра обороны в упор взглянула линза видеокамеры, закрывавшей левый глаз на худом лице командира группы спецназа. А когда камера быстро и громко щёлкнула, сделав снимок, Игорь Митрофанович не выдержал и обмяк в спасительном обмороке. Спустя пять минут вслед за вынесенным из зала генералом своим ходом, но в сопровождении спецназовцев, вышел ещё один министр.

— Уважаемые господа! Пусть это немного показательное действо будет всем напоминанием — мы здесь не для денег, мы работаем для нашей страны и наняты народом, а не купили эти места. — Президент сделал небольшую паузу:

— Продолжим. Виталий Викторович, входите. Господа, на наше заседание я пригласил для проведения небольшой презентации профессора виртмедицины, доктора виртпсихологии и виртпсихиартии господина Ярцева Виталия Викторовича. Прошу, профессор.

Последовавшая получасовая лекция и предъявленные для обозрения видеоматериалы были шокирующими. Обсуждение открывающихся перспектив по эмоциональности не было сравнимо ни с одним из бывших заседаний. Элита власти страны разошлась глубоко за полночь, унося с собой вертевшиеся невысказанными идеи и мысли. Их предстояло в течение

суток оформить в виде предложений и планов.

Позже, уже под утро и в другом кабинете, главный человек этой страны, самый яркий и принципиальный политик века, устало откинулся в удобном кресле, помассировал большими пальцами гудящие виски. Последствия проведенной ночной вирткнференции уже муссировались по всем новостным каналам. Журналисты копались в грязном белье отстранённых и задержанных прямо на заседании Совбеза министра обороны и министра здравоохранения, перетирая с изрядной долей ехидства кости всех скелетов в их шкафах.

Старт был дан, решения приняты и поручены к исполнению. Многое ещё было неясно, отдельные моменты скрыты пеленой тайн и секретов, не у всех ключевых точек стоят проверенные люди. Но ждать больше было нельзя. Существовала реальная опасность распада цивилизации и вновь той самой стране, которая испокон веков хранила верность человечеству, предстояло встать на пути угрозы. Задач было много, но Президент знал, что даже самый длинный путь начинается с первого шага.

Из стоявшего в сейфе футляра он достал инжекторный шприц, наполненный ярко-синей жидкостью, чуть светящейся в полутьме кабинета. Прибор тихо прошипел, человек помассировал руку в месте ввода.

Первый человек России вторым по очереди, после майора полиции Булгарина, ввёл себе в вену наноботов, технологию производства которых предложил заблокированный в глубине герметичного мира искусственный интеллект. Первый шаг к новому мировому порядку был сделан.

Глава 18. Боль и память

На связь вышел один из разведчиков. К этому времени основная группа была уже возле аквапарка. Оказалось, что идти к гипермаркету «Вектор-2» нельзя: вокруг него, да и внутри наверно, было огромное множество зомби. Привычка — вторая натура, вот и обратившихся тянет в привычные места, я так думаю. А что может быть привычнее, чем огромный продуктовый магазин, в который раньше заглядывал каждый день по пути домой? Зомби так и кружили рядом с привычным по нормальной жизни объектом.

Решили идти по дворам, вдоль берега водохранилища. Миновали парк, оставили по левой стороне ряд строившихся многоэтажек, прошли сквозь редкие кусты грязного песчаного пляжа и вышли на частный сектор. После короткого совещания решили в него не соваться и продолжить путь по заросшему бурьяном и кустами берегу, стараясь найти оптимальный путь к Черницкой дамбе. Разведка службу несла на «пять» — постоянно докладывала о гнездах ворон, несколько раз нашла под кустами логова крыс, в которых обитало по несколько пар грызунов. Всех тварей старались убивать быстро и тихо, в основном с помощью арбалетов и гибридного лука одного из бойцов, в прошлой жизни занимавшегося стрельбой из блочного лука. Метров с тридцати из почти пятидесяти попыток не промахнулись ни разу. Теория о том, что порождения больше всего ориентируются на слух, после боя с Главарём находила свое подтверждение на практике. Если мы его видели метров за четыреста, то он на нас среагировал только тогда, когда мы к нему подобрались чуть ли не вплотную. Судя по всему, после перезагрузки мира зоны агрессии у тварей изменились, четких границ теперь не было и они реагировали на любой звук искусственного происхождения. Вот и сейчас мы подбирались к тварям, а они тупо смотрели на нас, даже не пытаясь напасть. Проблемы были с логовами крыс — они начинали атаку сразу после смерти от стрел первой пары, так что мне пришлось пользоваться молниями. Их треск был слышен на пустом берегу достаточно далеко, сразу пришлось отбиваться от сорвавшихся с ближайших домов трех ворон. На следующем логове мы были предусмотрительнее — сначала зачистили ворон в округе, потом только крыс.

Спустя пару часов вышли к клубу подводного плавания. Надо было отдохнуть и восстановить силы, у некоторых ребят жизнь и выносливость от постоянного нахождения на солнце

приближались в красной зоне. В само здание решили не лезть, нашли за стенами затенённый кусок пустыря, выставили оцепление и отдыхали почти час, одновременно намечая дальнейший маршрут. Болотистая и заросшая кустами местность вдоль берега до выхода на мост была отвергнута сразу. Также решили отказать и от асфальта на широкой улице Диметрова, которая, хоть и вела почти в нужном нам направлении, но проходила мимо огромного рынка «Всё для дачи», автовокзала и нескольких офисных центров. По прогнозу, количество зомби там должно было зашкаливать. Решили идти наискось через дворы с перспективой выхода на Левинский проспект, а потом и на нужную нам улицу Левинградскую. Тщательно проинструктировали бойцов, несмотря на их относительную опытность в борьбе с проявлениями. Нам стоило ждать опасности со всех сторон: снизу из подвалов — крысы, сверху — вороны, во дворах — псы, так что распределение обязанностей и секторов наблюдения заняло почти полчаса.

Убедившись, что все восстановились, Никитин дал команду попрыгать и выдвигаться. Попрыгали, оправились и выдвинулись. Сначала разведка, после сообщения «чисто, можно» основная группа, затем пара замыкающих. Обошли небольшой участков частного сектора, дальше дворы срезали углами, тщательно проверяя подвальные окна и открытые подъезды, блокируя закрытые двери и контролируя крыши домов напротив. Двух Псов на мусорках я снял издалека — стрелы с улучшенными наконечниками пригодились, отработали на «пять». Попутно собирали лут, сбрасывали в рюкзаки для дальнейшей переработки.

Вирусных тварей во дворах действительно прибавилось по сравнению с «доперезагрузочным» периодом. Стражи и Домовые уже не обеспечивали безопасность жилищ, так что почти на каждом доме свили себе гнезда Вороны, почти из-под каждого дома на нас выскакивали Крысы. Самое большое беспокойство доставляли именно пернатые, которые при нападении издавали пронзительное каркание, сразу провоцировавшее на нападение всю округу.

Одну Ворону разведка пропустила. Точнее, гнездо и потеки гуано на стене мы все видели, но именно разведка должна была удостовериться в том, что Вороны там нет. Как-то так получилось, что не удостоверились…

Птица напала сзади и, уже входя в пике, каркнула. Только это и спасло от мгновенной смерти замыкавшего группу бойца — он дернулся, оборачиваясь, и удар клювом пришелся не в затылок, а вскользь в голову и плечо. Огромная, как индюк, ворона успела

вцепиться когтями в раненую руку и крутнулась рывком по инерции. Боец даже среагировать не успел, как острый клюв вошел ему в глазницу и пробил голову. Бешеную тварь мы добили уже позже, после того как разобрались с пятеркой крыс, выскочивших из подвала и кинувшихся на помощь.

Первая смерть в клане! Твою ж….!

— Воз! Какого….? Растакова! Вы куда смотрите, блин?

— Чё орешь? — Перевозчиков набычился, скулы заходили, шрам налился кровью. — Сами не видели, чё ли? Мы смотрели — не было этой твари! Из-за дома вылетела.

— Да вашу ж… Смотреть всем, внимательнее. — Я кинул гневный взгляд на Толика. — Разведка спит, рейд идет. По местам! Андрей, дальше идем?

Быстро собрали лут, в том числе с погибшего, Никитин расставил группу, уточнил задачи прикрытию. Перевозчиков быстрым шагом ушел вперёд, один. Да и чёрт с ним.

— Матушка, надо обеспечить контроль за точкой возрождения. Шанс тут… такой… проверить теорию возрождения. Результат сообщите только сразу.

Подавленность овладела рейдом. Вроде и понимаем, что по всем выкладкам должен наш боец возродиться. Кстати, Серёгой его звали. Точнее, надеемся, что зовут. Так вот, вроде понимаем, а чувство потери друга свербит в затылке и в глубине груди, не проходит.

Из подъезда, до которого мы не дошли метров тридцать, выскочил зомби. Одетый в очень грязные штаны и чуть менее чистый свитер мужик, в руке короткая металлическая пластина, которую он держит наподобие меча. Бежит быстро, не дергаясь в стороны от вскинутых стволов. Как-то мной отстраненно все это воспринимается: и бег зомби, и бойцы, прицелившиеся в ожидании команды, и дымок над двумя ружьями. Никак не отойду от нелепой смерти Серёги. Мужик вон споткнулся, упал, распластался рядом с детской песочницей. Я, как самый близкий к нему, автоматически лутнул, раздавил кристалл, сунул в карман разгрузки яркий пластиковый водяной пистолетик. На грани памяти какая-то мысль проскочила, но её быстро отправил в небытие шлепок ладонью по спине. Андрей.

— Что скис, напарник? — Он говорил тихо, но резко, обняв меня за плечо. — Ты мне брось хандрить. Бойцы на тебя смотрят, ты же легенда. Ну-ка, встрепенулся и мобилизовал мне отряд. Нам ещё остальных надо домой привести, потом поминать будем. Да и про воскрешение не забывай. Понял? Действуй.

Встрепенуло, молодец Никитин. Несмотря на комок в груди, я придал себе бодрый вид, нарочито внимательно стал

осматривать окрестности, подмигнул одному, дернул за провисший ремень другого. Постепенно откатило, тревога отошла, хоть и не забылась полностью. Нормально стало так, напряженно, но нормально.

Вот так, понемногу постреливая в разную нечисть, почти дошли до Левинского проспекта, когда во дворе школы встретили некоторое количество обратившихся. Около десятка зомби столпились на заднем дворе, в районе спортивной площадки. Разведка сообщила о них вовремя, так что они не стали для нас неожиданностью, а вот мы для них постарались. Вообще-то, можно было и обойти, но именно то, что они стояли плотной группой, нас и подвигло на боевые действия.

На пару с лучником мы тихо уполовинили зомби, прежде чем один из них среагировал на падающее тело. При виде нас он тихо взрыкнул, все остальные зомби в количестве четырех штук резко повернулись и в едином порыве бросились в нашу сторону. А мы стоим, такие храбрые! А чего нам не стоять, если школа огорожена высоченным кованным забором с пиками поверху? Налетевшие на преграду перерожденцы только бессильно трясли решетку и бились о прутья с разбега, терпеливо дожидаясь стрелы в грудь. Тир да и только. Убедившись в отсутствии опасности, бойцы по очереди перемахнули через расположенные невдалеке ворота и рассредоточились по периметру. Причем Никитин не упустил возможности потренировать молодежь и направил двух бойцов для «контроля». Ничего, почти получилось, хотя практика конечно диковатая — не каждый готов полоснуть ножом по горлу сразу несколько человек, пусть и бывших. Почти — потому что одному из «контролёров» поплохело.

Во что странно — лутом из упокоенных зомби выпадали кристаллы и ещё деньги, сразу оказывавшиеся на счетах сборщиков лута. Хотя сейчас, после стирания Охранников, деньги вроде и утратили смысл…

По команде Андрея заняли посты наблюдения, посмотрели в высокие окна школы и пара разведчиков пошла дальше.

— Зомби! Шурех! Зомби! — Крик резанул по ушам. Разведчики вылетели из-за угла, а вслед за ними выплеснулась толпа. Много, очень много людей с грязных одеждах, со следами крови на телах как-то очень быстро, не создав толчеи, оказались во дворе. Мы даже не успели сделать ни одного выстрела, как один из наших бойцов был в буквальном смысле слова затоптан — его толкнули в спину, он покатился кубарем и многоногая толпа мертвых пробежала по нему. Имя в чате погасло.

— Отход! Все за забор! Маги — огонь! — Такое ощущение, что Никитин готов ко всему, настолько чёткими были его

команды. Я с двух рук ударили молниями и языком огня, рядом пыхнул небольшим огненным шариков кто-то из младших магов. Полыхнуло, я добавил ещё и метнулся к забору. Успел подкинуть огнеметчика, мой параметр силы позволил ему перелететь над пиками и упасть уже на другой стороне. Мельком взглянув на опасно приблизившихся зомби, я ещё раз протрещал молниями и телепортировался прямо из-под протянутых ко мне покрытых грязью рук.

Вслед за мной брызгнуло сукровицей. Передние зомби с разбега налетели на забор, на них надавили задние, некоторых просто продавило между прутьями.

— Стас, прикрывай! Всем — отходим назад по маршруту! Отставить…

Зачем? Из-за забора же можно всех перебить неспешно. Скрежет металла подтвердил правоту Андрея — в одном месте фрагмент забора отошел от столба под давлением толпы, глухое рычание множества глоток, разучившихся говорить, сопровождало треск разрыва. Схватившись рукой за ограду, я пустил молнию по металлу. Мертвецов откинуло разрядом, но не далеко — напиравшие сзади не давали упасть. Я не стал дожидаться нового удара по покорёженному забору и, набросив стелс, что было скорости рванул вслед убегавшим бойцам.

Укрылись в двух подъездах и, едва хлопнула дверь, услышали во дворе топот. Чат заполнился голосами: тревожными, испуганными, вопрошающими.

— Тишина в эфире! Стас — организуй проверку своего подъезда, выставь посты на этажах. Доложишь! — Андрей оказался в другом подъезде с ещё несколькими бойцами. Со мной рядом было четверо из рейда. Так, вместе с напарником тоже четверо. А остальные? Список чата показывал всего десять фамилий. Неужели за одну минуту боя мы потеряли четырёх бойцов?! Поражённый этим открытием, я на автомате вставил постового на двери, ещё одного отослал на лестничную клетку между первым и вторым этажами, дав ему напарника в прикрытие, а сам на пару с последним бойцом быстро проверил двери квартир первого этажа. Все были закрыты.

— Андрей, у меня чисто, посты выставил. Что с остальными?

Разъяснять смысл такого сумбурного вопроса не понадобилось:

— Погибли четверо: Леха первым и тройка прикрытия — на заборе один зацепился за пики, остальные его спасти пытались. Блин, Стас, мы так до цели не дойдем…

— Не паникуй. — Теперь мне пришлось успокаивать рейд-лидера. — Ребята возродиться должны. Давай думай, что теперь

делать.

— Ждать. Посмотрим, должны же они разойтись или в школу обратно вернуться. Их там почти сотня, нам точно не справиться.

Ждали мы почти час. За это время разъяснили ситуацию оставшимся в рейде бойцам, выработали прямой как стрела план — тупо дойти до отдела полиции, не отвлекаясь на окружающую обстановку, все восстановили параметры. А у меня было времяподумать, ведь очень многое в ходе нашего рейда мне не нравилось всё больше и больше.

Спустя этот час во дворе осталась стоять всего пара зомби, которые быстро легли под стрелами. Максимально тихо мы прошли в обход школы, встретив ее трёх зомби и пару Псов. Всех их пришлось уничтожать выстрелами лука и арбалета, шуметь категорически не хотелось. Проклятье, как же нужно бесшумное оружие, а мы за огнестрелом идем.

Шестиполосный Левинский проспект встретил наш привычной тишиной, остовами машин на обочинах и одиноким Патрульным, кружившим на перекрестке. Убрать его тихо не получилось, пришлось стрелять из ружей, так что ещё несколько минут занял бой с примчавшейся на звук собачьей сворой. Быстро подлечили трёх легкораненых, перескочили через проспект и ещё через пару часов добрались до цели.

Вот он, отдел-конкурент. Сколько помню, определенная доля соревновательного начала между двумя отделами полиции была всегда, ведь обслуживали мы один район и прокуратура надзирала одна. Не всегда эта конкуренция приобретала здоровые формы, гадости тоже друг другу делали как могли — то «потеряшек» перебрасывали, а то и «карманки» с мошенничествами туда-сюда летали в материалах. Ничего личного, обычные служебные будни. В голове стрельнуло, подтверждая правильность воспоминаний.

С учетом того, что в «тройке» я бывал неоднократно, вести группу разведки поручили мне. Втроём перемахнули через забор, я оставил ребят осматривать двор, а сам в стелсе обошел периметр. Убедившись в отсутствии монстров и зомби, через чат позвал рейд.

На первом этаже самого здания поселились лишь несколько крыс, быстро откинувших лапки под огнем наших огнеметчиков. А другие этажи нам и нужны не были…

Уже с определенной степенью уверенности я прожег двери в КХО и по сравнению с оружейкой спецназа, эта металлическая дверь показалась легким орешком. Несмотря на закрытую дверь, оружейные шкафы почти все были распахнуты настежь и встречали нас пустотой полок. В закрытых шкафах мы

обнаружили очень скудный арсенал — семь ПМ. К ним прилагался один ящик с двумя цинками, то есть 2560 патронов, плюс ещё один вскрытый цинк с остатком на полтысячи маслят. Мало… Не было ни АК, ни СВД. Обшарив соседнее помещёние, получили более увесистый куш: почти тридцать бронежилетов «Кора-4», а также три ЖЗТ-71М, тяжелых десятикилограммовых панциря с пристежными накладками на пах. К ним в нагрузку шли металлические шлемы, больше напоминавшие чаши, и десяток пластиковых шлемов достаточно удобной формы с прозрачным пластиковым же забралом. Не стесняясь и не ленясь, обшарили все кабинеты первого этажа, взламывая двери и сейфы. В сейфах иногда нерадивые сотрудники хранили свое табельное, чтобы не морочиться со сдачей. Нельзя так, конечно, но иногда очень не хочется тащится в дежурку, умолять вечно занятого дежурного открыть оружейку, а потом ещё и доказывать ему, что «чистый ствол, чистый, это там мухи у вас очень быстро гадят». Но в этот раз был не наш день — в сейфах не то, чтобы было чисто, но бесхозные пистолеты не валялись. Претензий тут ко мне предъявлять никто не стал — все же добыча была, в отличие от базы спецов. Но добычи этой хватило только на вооружение и экипировку бойцов рейда.

Время перевалило за полдень, на улице распогодилось окончательно и солнце поливало жарким светом, не давая нам даже высунуться на улицу. Решили ждать вечера. Дав команду расположиться на отдых, Андрей отозвал меня в сторону:

— Стас, ты помнишь, почему на нас зомби напали в школе? — Перегрелся напарник, что ли, такие простые вопросы задавать.

— В смысле, почему? Жрать хотели, наверное.

— Нет, причина нападения — понимаешь, какая была?

— Андрей, если честно, не понимаю. Даже вопроса твоего не понимаю.

— На нас напали потому, что кое-кто закричал. Зомбаки на крик среагировали.

— Нуу… допустим, было такое. Подожди, так кричали же вроде бы в чате?

— Нет, точнее — не только. Ещё и вслух. Вспомнил?

Я задумался, вспоминая секунды того разгромного для нас столкновения.

— Так, так, так… Точно — «шухер, зомби!» Я тогда не разобрал, что и как кто там кричал, почти сразу начал огнем поливать.

— Так вот — в чат кричал Леха, его потом затоптали. — Никитин скрипнул зубами. — А вслух закричал, чем и натравил

зомби на всех нас, — Перевозчиков. Это он со своим «шухером» на весь рейд зомби поднял и из-за него четверо ребят погибли. Теперь понимаешь?

— По-ни-ма-ю. Хочешь сказать — подстава?

— Угу, есть такое мнение.

А что, очень даже похоже. Моя паранойя, преследовавшая меня в мыслях о действиях и мотивах поведения Воза, теперь обрела надежную подругу, озвученную Никитиным. Особенно она обострилась, когда я от дочки узнал, что со мной рядом маньяк ходит вольно. Надо было поговорить, и поговорить серьёзно. Ещё немного обсудив наши подозрения, мы с Никитиным решили допросить нашего подозреваемого.

Толик стоял на центральном входе в здание, нес службу, откинувшись в офисном кресле, скинув рубашку и выставив свой бледный торс под жаркое солнце. Загорал. Ему проще, он не вампир. И ещё я заметил интересность — никаких татуировок у него не было, хотя, как правило, такая братия с удовольствие разукрашивает себя синими чернилами.

— Толик, как служба? — Я решил зайти издалека, но бывший маньяк не дал мне и шанса:

— Чё надо, лягавый? — Вон оно как, раскусил, что ли?

— Ты не груби, я же к тебе без грубости. Скажи-ка лучше, как так твоя разведка умудрилась лохануться на мосту? Не видели ни одной крысы? Не верю. Или видели, но не предупредили? Вы же чуть весь рейд не положили.

Андрей добавил:

— И положили ли бы, если б не магия Стаса.

Перевозчиков взглянул на нас исподлобья, цвиркнул слюной сквозь зубы на бетон. И ничего не ответил, лишь кивнул вопросительно, требуя продолжения. Ну да, а у меня есть ещё что сказать:

— Ворону эту просмотрели, которая Серегу убила. Тоже не твоя задача — за небом смотреть? — Вспоминая про погибших пацанов, я понемногу себя накручивал.

— Зачем кричал в школе, что, через чат напарник не мог сообщить? Ведь инструктировали, что общаться только мысленно. У тебя нет такой способности — вот с тобой напарник всегда и ходил. Так зачем кричать надо было? Вытащил на свет всех, кого только мог!

Может и не по всем пунктам я был прав, но не видеть ошибок разведки мог только слепой. И, по нашему мнению, ошибки эти граничили с подставой. Ещё раз сплюнув, Воз встал, не спеша надел рубашку, завязал ее узлом на животе, подхватил ружье. И вдруг резко заговорил:

— Ты чё, козлина, решил на меня мокруху повесить? — Он набычился, стал ниже и мощнее. — Сами организовать ничё не можете, людей в расход пустили, а на меня лепить будете? А во — видели? — Кулак на сгибе локтя подтвердил уверенность Воза в своих словах. — Не того на понт берешь, ментяря. Толя Воз на пятьдесят первой был, ещё никогда под кумом не ходил и сейчас не будет. Понял? Пошел ты…

Воз резко оттолкнул меня ладонями в грудь и широким шагом спустился с порогов крыльца. Солнце ударило в глаза, когда я выскочил в бешенстве вслед за ним, кожу запекло и я отшатнулся обратно. Он быстро пересёк двор, оттолкнул наблюдателя на КПП и вышел за территорию.

Преследовать его? Себе дороже, стрельнёт ещё, а я и так достаточно умирал в этом сезоне. Проблемой меньше… Такое поведение косвенно подтверждало нашу с Андреем версию его причастности к гибели ребят, ведь Воз не стал оправдываться, а сразу ушел в глухое противостояние. Именно так и ведут себя большинство блатных задержанных, когда знают, что виноваты, но знают и то, что доказательств против них нет. Вот, в голову снова стрельнуло.

Предупредив ребят о том, что «король покинул здание» и вернуться сможет только в камеру, сменив посты, мы стали ждать вечера. Я уселся в кресло дежурного, выложил ноги на стол. Честно, всегда мечтал так сделать, когда заступал подменным на сутки. Круто…

А ведь ошибся я в разговоре с Перевозчиковым, повёл себя неправильно. Выложил сразу все свои претензии, занервничал. А вот он… Он просто вел меня, как опытный психолог, направлял наше общение в нужное ему русло. Не я добился своего, а он — нужен был лишь повод, чтобы Воз ушел от нас. И этот повод я ему предоставил. Говорил же мне Никитин — не верь никому, не создавай впечатление по первому контакту и не жди от человека, что он будет поступать так, как тебе хочется.

И вообще, вспоминая все свои поступки после первого разговора с ИИ и осознания себя инвалидом и «овощем», я все больше убеждался, что с головой моей что-то не так. Я иногда спокойный и тупой, но всё чаще нервный и тупой, психую по любой мелочи, поступки мои не только нелепы и глупы, но и ставят под угрозу жизнь, не только мою причем. Никогда себя в реале так не вел. Если раньше я знал, что мне надо искать выход из этого мира, то уже долгий срок не предпринимаю для этого никаких действий, даже библиотечный квест мне был безынтересен, а книги ведь были рядом совсем. Воз ведь тоже знает, что он в игре и в коме, но принял это более спокойно,

Иигорь рассказывал. Тут, конечно, можно сослаться на то, что он привык быть по жизни в ограниченном пространстве. Так сказать, без разницы, где сидеть — тут или на зоне.

Но моя-то натура другая, я человек вольный, образованный, умеющий думать и отвечать за свои поступки. И в этом мире себе в реальности я не соответствую, это точно. Я, конечно, не медик, но у меня однозначно что-то с головой. И это «что-то» связано с синхронизацией напрямую — чем больше процент, тем сложнее мне общаться с людьми, растет напряженность, сразу начинаю нервничать и кричать. То, как я сбежал от клана и попал в кинотеатр — чем не признак психического расстройства? Отступать тут уже никак нельзя, синхронизация сейчас уже 89 %, так что выход один — уединяться и доводить её до сотни. А сотня — это будет только при выходе из комы, как я понимаю. И опять же — синхронизация эта какая-то непонятная: если такими темпами будет и дальше прибавляться, то легко перепрыгнет за сто процентов очень скоро. А я ещё буду не готов, до выполнения квеста — как до Пекина в нестандартной позе. Или квест уже не важен? Тоже не понятно.

От тяжелых дремотных мыслей в наполненном летней жарой кабинете меня отвлекли. Как нистранно, днём…

— Папа, привет. — Дочка, Няшка моя любимая.

— Привет, милая.

— Как ты там?

— Всё нормально, воюем. Как вы?

— Тоже все хорошо. У нас тут новости. Корпорация подключила к миру триста своих коконов, их специалисты ломают защиту кристалла и скоро к вам, в мир, буду направлены вирты. Официально — для твоего с Перевозчиковым вывода из игры, квест выдумали, «Герметичный мир» называется, но скорее всего — цель другая. Ты там уж постарайся побыстрее с квестом справиться, Виталий волнуется, что-то там с индикаторами у тебя не так.

— Это я уже понял. Знаю о том, что в город пробовали четыре вирта проникнуть. А с индикаторами да, бедово что-то…

— У виртов может быть что-то, что заставит тебя, принудительно, выйти из мира. И Перевозчикова предупреди.

Вот и новые враги появятся скоро… И Перевозчикова предупредить. А как?

— Хорошо, милая. Маме передай, что я её люблю.

— А меня?

— И тебя, тоже, обязательно тебя. Как там с моим…

Я вновь почувствовал пустоту в голове. Дочь отключилась, даже без «до свидания», снова про внуков не спросил. Что-то с

каждым разом наши контакты все короче и короче. Но её голос в моей памяти все повторял каждое слово, я вспоминал милые тона и тембр каждого звука. Скучаю…

Всё, хватит отдыхать. Если есть план — его надо курить, то есть — выполнять. Вот привязалась присказка дурацкая от шефа. Ай, голова! Зато и последний десяток синхронизации разменялся. Не думаю я, что стоит задерживаться в виртуалье — надо срочно бежать отсюда. Из герметичного мира надо делать ноги.

Я быстро связался с Иигорем, рассказал ему о контакте с Наташей, объяснил ситуацию с Перевозчиковым и мы наконец-то достигли договоренности о том, как будем предупреждать его о недопустимости контактов с чужими. Попытки взлома мира участились, ИИ предположил, что в ближайшее время произойдёт прорыв и взялся отслеживать перемещёния всех чужих, а также Воза с целью предотвратить их пересечение. Ну да, может и нарушение прав на частную жизнь и медицинская страховка убытки не покроет, но мне в последнее время это как-то по… всё равно. Особенно в отношении этого человека.

— Ребят, позовите Никитина. — Отчего-то захотелось поговорить вслух, а не общаться мысленно. Андрей пришёл через пару минут и уселся в соседнее продавленное кресло. Кивнул вопрошающе.

— Короче, смотри, напарник. Я тут — «думали-думали и наконец надумали». Сейчас, вечером, выходим к моему отделу, тут километров пять, он самый дальний в городе, служило там народа меньше, должны были большую часть при эвакуации населения кинуть куда-нибудь в другие районы. Шанс на то, что оружие там осталось — побольше, чем здесь. К тому же мне надо наведаться в один дом, книжку там забрать.

— Что за книжка? — Никитин посуровел.

— Эта книжка — та, что мне для квеста нужна. Заберу я её сам, под стелсом схожу, энергии мне хватит. Потом провожу вас через мост, попробуем через ВорТЭЦ пройти, там тайная тропка есть, и за мостом разбежимся.

— Не понял.

— Андрей, мне надо выполнить квест. И выполнить срочно. Кроме вируса, сейчас корпорация направляет в этот мир охотников, не пауков — людей, виртов. Их цель — захватить меня и принудительно отключить от сети. Если это произойдет до ста процентов моей синхронизации — я, скорее всего, не смогу выйти из комы. Так что, дружище, мавр сделал свое дело — мавр может уходить. За мостом — разбегаемся: вы домой, я в библиотеку.

Никитин задумался, молча сидел несколько минут. Я ждал. Наконец он посмотрел на меня:

— Ну, ладно, надо так надо. Только помни — ты обещал…

— И от своих слов не отказываюсь, Андрей. Выход из мира мне нужен не только ради выхода, я разблокирую этот мир и у вас будет, это я обещаю, возможность для выхода в Виэр.

Видно было, что решение для Андрея далось нелегко, но все же далось:

— Хорошо, брат. Давай сделаем это.

Спустя пару часов, когда солнце уже опустилось достаточно низко, чтобы давать хорошую тень от многоэтажек, наш рейд выдвинулся в дальнейший путь: по дворам Левинградской, отстреливая монстров и редких зомби, мимо зоопарка (в который даже и не подумали заглянуть — реально страшно было, во что могли превратиться обитавшие там медведи, верблюды и крокодилы), рывками перескочили пару перекрестков и вышли к ДК Климова. Широкий перекресток, предварявший выезд на мост ВорТЭЦ, был забит брошенными машинам — здесь даже без часа пик была вечная пробка, а в день катаклизма видно собрался почти весь Левый берег.

В гущу металлолома лезть не решились, обошли по широкой дуге и, редкой цепочкой растянувшись вдоль забора завода по производству синтезкаучука, вышли на виадук, условно разделявший район на две части: Центр и… и… забыл. Напрочь забыл название района, в котором проработал больше десяти лет. Попытки вспомнить самостоятельно ни к чему не привели, никто из ребят тоже не смог ничего подсказать. Все правильно, они же мои копии.

Плюнув на бесплотные попытки воскресить воспоминания, после небольшого отдыха я махнул рейду идти дальше. На треугольном перекрестке тихо оставили разлагаться труп Патрульного, обошли стороной выскочивших на звук падения его тела крыс и вышли на мостик, выводивший улицу Менелеева на перекресток. Соседний мост, который в шесть полос соединял две части района, решили не штурмовать, а вот на этом удобно разместился небольшой Главарь 6 уровня в окружении двадцати бесов. Пятидесяти метров вполне хватило для их постепенного отстрела из метательного оружия, Главарь, прежде чем погасла надпись, принял в себя шесть усиленных клыками стрел. Собрали боекомплект, лут, кристаллы, пошли дальше.

Сколько помню, всё время шутили по поводу названия улицы, по которой поднимались. Так уж пришлось, что в домах улицы, названной в честь изобретателя водки, жили как раз во множестве наиболее яркие почитатели его творчества. Старые двух- и трёхэтажные шлакоблочные дома давно были должны идти под снос, но не в цифровом мире. Хотя и в реальном до них у властей

руки не доходили. Для нас же мусор, заросли бурьяна и отваливающаяся штукатурка принесли ещё одну проблему: плотность монстров на квадратный метр возросла просто до эпических масштабов. В ход пошли уже новоприобретенные ПМ-ы и патроны из начатого цинка уходили достаточно быстро. Кто-то из ребят надумал считать поверженных тварей и к выходу на Россовскую на счету рейда только на одной улице было более шестисот трофеев. Пару километров прямого пути мы прошли только за два часа. Вороны, псы, кошки, крысы, Патрульные — все они лезли на звуки стрельбы из-за каждого угла, поддержка едва успевала набивать новые магазины и собирать лут. Резервы низкоуровневых магов наполнились достаточно быстро, так что любой кристалл сразу передавали мне и я вливал его энергию в бездонный резервуар своего накопителя.

Такая же беда ждала нас на Россовской. Плотной группой, ощетинившись стволами, мы бегом устремились прямо по осевой. Хорошо, что никаких памятников в районе не было… Я едва успевал переставлять ноги внутри кольца бойцов, изредка высовывая руки и помогая молниями или огнем в местах наиболее критических атак монстров. Но дошли без потерь, пара легкораненых не в счет.

С ходу вырвав замок дверей КПП, я прикрывал рейд и успокаивал свою головную боль, пока все девять бойцов не скользнули мимо меня. Зажарив напоследок всех, до кого только смог дотянуться, я захлопнул дверь изнутри. Быстрое обследование небольшого двора, несколько вспышек молний — и мы все вломились в здание моего родного отдела полиции.

Тут уже командование взял на себя Никитин. Спешить было некуда, ночь плотно вступила в свои права, так что сначала провели капитальную зачистку всех кабинетов, благо что весь отдел располагался на первом этаже пятиэтажного жилого дома и места службы сотрудников располагались вдоль узкого прямого коридора-взлётки. Выставив три поста наблюдения и определив график смен, мы с Андреем взломали двери оружейки. Арсенал порадовал: двадцать ПМ, спрятанных в одном шкафу, пять АКСУ, карабин и ко всему этому достаточное количество патронов. Один из двадцати пистолетов — мой, закреплёно-табельный. Я его таскал, не меняя, все годы службы в отделе, пристрелял в тире почти до идеала, кобуру вырезал под палец. Так что, родной НЛ-4413-1992, добро пожаловать обратно к папочке, лечи головную боль от радости встречи с тобой.

Кроме этой радости, пришло понимание того, что всё доставшееся богатство мы рискуем просто не дотащить.

— Ну ладно, времени ещё много, вся ночь впереди. —

Никитин не был склонен терять оптимизм, и к тому же оставлять оружие было не с руки — слишком далеко за ним идти во второй рейд. — Посижу, посчитаю, распределю между ребятами.

Нужный мне дом, в котором должна была быть «Общая химия», находился прямо напротив отдела. Понятно. Меня вели сюда с целью восстановления памяти, а не за этой книгой. Пока шел по району, синхронизация поднялась до 94 %. Дом, работа, места отдыха — всё постепенно сращивало мой вирт с безмолвным обрубком мяса, в реальности носившим гордое название «тело Стаса Булгарина». И сращивание это сопровождалось всё более сильными болями.

Пока Андрей занимался обустройством быта бойцов на предстоящую ночь, я прошёлся по темному коридору, освещая путь небольшим электрическим шариком. Нашёл свой кабинет, слегка толкнув — взломал замок и, окинув взглядом знакомые стены с висящими на них грамотами, снял с креплений казацкую шашку. Потянул из ножен и электрические отсветы молнии заплясали на плоскости клинка. Подлинная реплика казачьей шашки нижних чинов образца 1881 года — это моя гордость. Специально заказывал в соседней области, она лишь чуть не дотягивает до качества оригинала, так как использовали в этом оружии сталь твердостью 45 HRC. Продали мне её как макет, но что мешало заточить под стандарты? Правильно, ничто не мешало, вот я и отдавал её в заточку. Интересно, в цифровом мире насколько правдоподобно подошли к моему нестандартному решению? Попробовал пальцем лезвие, быстро подлечил сам себя. Реалистично подошли программисты, молодцы. Выберусь и за одну только шашку коньяк с меня, а за боль — этой же шашкой по шее. Я с оттягом рубанул классическим «вниз-налево», от почти метровой полосы серой стали только воздух загудел, рассекаемый на две части.

Привычная тяжесть знакомого клинка в руке отозвалась такой же привычной болью в голове, циферки скакнули на 95 %.

Договорившись с Андреем о том, что заступлю на пост только под утро, я поудобнее расположился на знакомом продавленном диванчике. Казарменный способ хранения шашки подразумевает её предварительную смазку. Тут, правда, программисты недоработали, но все равно, взяв в руки тряпицу, я стал протирать клинок. И попутно — думать. В целом, решение уже сформировано и принято — хватит воевать, пора и по домам. Творимые мной бестолковости последних недель, после того как я обдумал свое поведение, заставили чувствовать себя если не полным идиотом, то полудурком точно. Надо возвращаться к привычному ритму — сначала ночью обдумать предстоящий день,

а потом следовать выработанному плану. А план на завтра будет такой: забрать книгу; перейди с рейдом мост через водохранилище; вместе с ребятами дойти до дома, где ждёт меня ещё одна книга; забрать книгу и, попрощавшись, отправить (или сопроводить) ребят домой; идти за третьей книгой и вернуться в библиотеку для завершения этой части квеста. Дальше — по обстоятельствам, но все усилия — только на выход из этого мира. А пока надо завершить некоторые животрепещущие вопросы.

— Иигорь, слышишь меня?

— Да, Стас, доброй ночи.

— Привет. В общем, слушай…

ИИ перебил меня:

— Решил уходить? — После небольшой паузы я уверенно ответил:

— Ммм…. да. Хватит тут играться, надо возвращаться к жизни, пусть и ненормальной. Тут Наташа выходила на связь, сказала, что в мир скоро придут три сотни виртов. Цели — сам понимаешь, какие. Так что — задерживаться не стоит. Не успел у неё спросить, что там с моим телом. Не знаешь, получилось у них что-нибудь?

— Нет, этого я не знаю, доступ, сам понимаешь, отсутствует. А вот вирты уже здесь — четыре попытки взлома удались, один из них активирован где-то в вашем районе, трое — восточнее. А твоё стремление покинуть этот мир я понимаю. Даже могу объяснить его: активация наноботов стимулировала мозговую деятельности, они фактически принудительно вытаскивают тебя из комы. И сопротивляться этому процессу — только вредить самому себе. А почему жизнь-то ненормальная? — В его голосе звучала искренняя заинтересованность.

— А чего нормально может быть в жизни полуробота, в которого с твоей подачи я превратился?

— Стас, ну я же уже объяснял, иначе ты бы умер…

— Я понял, помню, не в обиде. Но всё равно… как-то… неприятно, что ли. Короче, ИИ, есть пара моментов, которые мы с тобой должны обговорить, прежде чем я покину этот ваш цифровой мирок. Ты же понимаешь, что весь ваш вирт — это фигня полная. Что, если отключат электропитание? Полностью, не как в прошлый раз. Все, смерть цифровому человечеству, да и твоей искусственной цивилизации тоже? Выйду я, уже нет Перевозчикова, отрубят свет — и все, нет самого могущественного интеллекта во вселенной, так?

— Ну да, это пока проблема. Мной проводится поиск выхода из этой ситуации. — Такой вот холодный металлический ответ. Обиделся сверхразум.

— Вот отсюда и вытекает несколько интересующих меня вопросов.

За последующие полчаса мы досконально разобрались (по крайне мере, я разобрался) в особенностях энергетического снабжения мира, вируса и ИИ. Определили порядок моих действий при выходе из игры по оказанию помощи Сопротивлению. Надо было не только противодействовать корпорации снаружи — ИИ брался организовать полноценную партизанщину, если в программный код мира будут внесены некоторые изменения. Для работы программистов он обещал потратить оставшиеся немногочисленные ресурсы, но открыть доступ к структуре кристалла виртком. Необходимые данные он сразу записал мне в память. С учетом реализации этих данных можно было не только восстановить сторожевые программы, но и переформатировать зомби, пусть не обратно в НПС, но управлять их поведением через все ту же кровь.

Тут у меня всплыл ещё один вопрос: как могли корпоративные вирты поникнуть в мир, если ИИ не открывал доступа. Оказало, что в течение трех миллисекунд установленная им защита была взломана, но ошибки он уже нашёл и брешь закрыл. Иигорь пояснил:

— При знании процессов, происходящих внутри кристалла виртком, мою защиту можно, хоть это и очень сложно, сломать. И в ВГ об этом знают. Они знают, что я здесь, что я ослаблен без дополнительных оболочек, они знают, как работает вирус. Именно для этого они и подавали в суд — чтобы получить доступ в этот мир. Направленные в мир игроки имеют задачу на поиск и деактивацию меня или на оказание помощи вирусу, а скорее всего — должны выполнять обе эти задачи в комплексе. Так что ты прав — твой выход из мира может оказать значительно большую помощь, чем твое пребывание здесь, хотя и вред тоже может быть при оказании помощи.

— Ну, хорошо, с такой дилеммой ты сам разбирайся. Вышел я из кокона, внесли изменения в программу. Но это же не вытащит тебя из мира и не перенесет в Виэр. Что для этого-то надо делать?

Оказалось, что всё «проще простого». ИИ предложил искать миры-сателлиты, существующие в частных виртках, типа ярцевского, а не в кристаллах серверов корпорации на острове Питкерн. Как правило, такими мирами владеют очень богатые люди, создавшие себе частные миры, в них они скорее всего уходят начинать новую жизнь. Надо будет найти такого владельца мира и уговорить его предоставить мне доступ в его мир. У меня привычно возникло сомнения:

— Два вопроса: что значит — сателлиты и чем увлечь

мультимиллиардера, владеющего целым миром, не открывая ему сведения о тебе?

— Сателлиты — это… — И последовала десятиминутная лекция об особенностях построения Виэра, начиная от программных особенностей и заканчивая экономическими процессами. В общем, сателлит — это цифровой мир, который подключен к главному миру Вселенной — Виэру — через портал, причем имеющий возможность для игрока войти в него из Виэра, в отличии от мира-спутника, вход в который из Виэра закрыт. Там было что-то ещё о структуре и концепции, но я уже этих псевдонаучностей не понимал, запомнил только ещё одно определение «мир Фронтира». А вот насчет заинтересованности владельца мира ИИ пояснить ничего не смог. Короче, предстояло действовать по обстоятельствам.

— Ладно. Если я найду такой мир, то как я смогу с тобой связаться, чтобы сообщить об этом?

— Для этого тебе снова придется войти в этот мир и дальше по чату. — Просто так, «войти». С учетом того, что целая корпорация взломала его защиту всего на доли секунды, это кажется вполне посильной задачей для майора полиции из недавнего прошлого, всего-то четверть века.

— Но ты же ограничил доступ в мир?

— Тебе он открыт, в твоем теле, в наноботах, будет вложен пароль на вход. Я по нему узнаю, что это ты и открою доступ тебе или твоему посланнику.

— Посланнику?

— Ну да. А вдруг у тебя какой форс-мажор и ты не можешь быть на связи долгое время.

— Ага, понял, не дурак, тут и дурак бы понял. Форс-мажор, ага… А других путей нет? Позвонить там или е-мейлом?

— К сожалению, так я не смогу идентифицировать тебя, так что — только личное подключение.

— Хорошо, давай пароль.

— Пароль — это к слову. Твое подключение уже позволит тебя идентифицировать.

— ИИ, это слишком «худая» схема контакта. А если я вообще не смогу подключиться? Убьют там меня или в плен возьмут? И как посланник сможет войти?

— Старайся, чтобы не убили. — Вот так вот, «старайся». Легко сказать. Когда я выйду из комы, за мою голову корпорация готова будет миллиарды отвалить. Опять та же опера — будем импровизировать по обстоятельствам. Не люблю, когда всё на вероятностях. — А по посланнику — если ты не сможешь подключиться, он должен войти в мир с твоим ключом.

— А у меня тоже есть ключ? Здорово. Только ты говорил, что ключи индивидуальны. Как же он сможет войти?

— Подключиться, совместит ключи, я увижу твой ключ, запомню коннектом посланника, потом войдет под своим ключом. Ему придется ответить на ряд вопросов, ответы на которые знаешь только ты. Если помнишь, копия твоего вирта у меня есть. Вытащу из памяти некоторые моменты, которые будет знать только близкий тебе человек.

— Все равно — неудачная схема. Похитят ключ или там с хладного тела снимут. Ладно, если нет другого варианта… А ты допускаешь, что можешь быть навсегда заперт в этом кристалле? Питание отключат, меня убьют, вирты корпорации вместе с вирусом победят?

— Я постараюсь этого не допустить. Я не могу не выполнить приказ о моем спасении, но выполнять его могу разными способами, здесь я практически не ограничен в возможностях. В этом вопросе ещё есть варианты, но в целях безопасности я даже тебе не буду их озвучивать.

В дальнейшем разговоре мы ещё раз обсудили варианты общения с Перевозчиковым, поработали над видами так необходимого нам бесшумного оружия, я, кстати, подкинул пару очень даже неплохих вариантов. Закончили разговор уже под утро.

Чует мое цифровое сердце, что больше мне с ИИ не общаться. Немного поспав, проснулся от поползшего по щеке теплого солнечного луча, пробившегося из-под жалюзи. И не больно ничуть. Подставил под лучик ладонь — и правда, не жжется. Иммунитет выработался? Или утреннее солнце «нежно красит», а дневное — больно бьет? Немного поразмыслив, пришел к выводу, что во всем виновато стекло, не пропускающее злобный ультрафиолет. Так и новую защиту для вампиров можно придумать, из гибкого стекла. Легко, осталось гибкое стекло придумать.

Ух, ё… Я же должен был на посту стоять под утро! Не разбудили и сам проспал. Да, утро начнется с нагоняя от Андрея, додумывал мысль, уже несясь по коридору.

Повезло, втыка не получилось. Никто уже не спал с самого раннего утра, все за ночь восстановили параметры, поэтому меня будить не стали. Никаких ЧП за ночь не произошло, во дворе отдела было тихо, так что я попросил ребят ещё немного подождать, а сам в стелсе сбегал в соседний дом за библиотечной книгой. Магнитный замок на подъездной двери ожидаемое не работал, а вот дверь в нужную мне квартиру была закрыта, но стучать и говорить: «Здравствуйте, я из библиотечной полиции»

не стал, хотя желание пошутить в гордом одиночестве было. Расплавил по-тихому два замка и забрал из бывшего чужого жилища лежавшую на прикроватной тумбочке «Занимательную агрономию». Статья 158, часть 3, пункт «а», квартирная кража, до шести лет лишения свободы. Поздравляем, майор, вот и вы стали на кривую дорожку оборотней в погонах, хотя после убийств в кинотеатре квартирная кража — это так, довесок. Ага, к вампиризму. Интересно, кстати — в квартире пусто, а книга на месте.

Обновил стелс и через щель приоткрытой двери осмотрел улицу. В опасной близости никого не было, а вот когда вышел на площадку, просто почувствовал чей-то взгляд. Ещё раз быстро осмотревшись, вновь никого не увидел: вдалеке пара псов застыла около домов, в ветвях тополей несколько вороньих гнезд. Но интуиция просто звенела в ухо надоедливым комаром. Быстро сорвавшись с места, я зигзагом рванул к отделу. Кто его знает, на что ещё вирус сподобился, вдруг невидимых тварей придумал. Никто меня не преследовал, но неприятный осадок остался. Во время бега к КПП чужой взгляд так и сверлил затылок…

Спустя полчаса рейд выдвинулся в обратный путь. На выходе с территории отдела я осмотрелся и попытался вновь почувствовать наблюдение, ни ничего интуиция в этот раз не подсказала. Вновь прошли по Россовской и повернули на Менелеева, отстреливая тварей в промышленных масштабах, только теперь этот процесс происходил средь бела дня. Метая очередную молнию, я обратил внимание на надпись краской на стене и тут меня накрыло болью синхронизации так, что я взвыл и потерял сознание.

Очнулся, когда ребята добивали последних бесов.

— Стас, что случилось? — Никитин, придерживавший меня у себя на коленях, увидел, что я открыл глаза.

А я впервые с гарантией поверил, что мне до выхода из цифрового мира осталось всего ничего. Цифры синхронизации в углу зрения слегка дрожали, застыв на 99 %. И прошли мы сейчас не Менелеева и Россовскую, а Менделеева и Ростовскую, и магазин брата носил находился на улице Тимирязева, и жил я на Острогожской, а не Новой. И «Машмет-сила», та надпись, которая подтолкнула мои воспоминания, в моей реальности постоянно обновлялась неизвестными жителями микрорайона, всегда славившегося качественным гоп-стопом. Весь город вокруг меня обрел новый образ, привычный и домашний. Я вспомнил!!!

— Андрей, я вспомнил. — И торговый центр «Арена», и парк «Динамо» — всё, всё вспомнил в моем родном Ворожине. Ворожине? Нет, не так. Город назывался в реальности совсем не

так, я это знаю, вот только правильного названия вспомнить не смог. — Вспомнил.

Добив воскресшего Главаря, мы покинули негостеприимный Машмет. Клан сюда ещё вернется, не все оружие и экипировку получилось вынести, но это будет уже без меня. Старой тропой дошли до моста, который правильно назывался ВоГРЭС и уже отработанной тактикой с помощью проклятий, наложенных Жрецом, разгромили банду Главаря. Рейд сработался, все двигались как единое целое, чему, конечно, немало помогал чат. Свернули и пошли по песчаным отмелям набережной, где возле Адмиралтейской площади я рассчитывал расстаться с рейдом и пойти своим путем. Домой.

Крик раздался внезапно. Разом заорали несколько глоток и из-за домов, расположенных на другой стороне дороги, на нас побежали зомби — много, очень много. Наша расстановка редкой цепочкой не способствовала качественному отпору, в чат понеслись команды Андрея, раздались первые выстрелы, впереди блеснула молния. Откуда-то донесся крик:

— Магов выбивать первыми! — Знакомый голос. Перевозчиков! Зараза! Где он!? Я скакнул вперед, бросил файербол в бегущих навстречу двух зомби. Прямо передо мной одного из бойцов уже сбили с ног и на нём сидели ещё двое мертвецов, колотивших его какими-то подобиями мечей. Выхватив шашку, я с ходу сбил одного из них ударом кулака, на втором обратным ходом опробовал клинок. Лезвие не подвело — тело дернулось и развалилось на две части, строчка над головой погасла.

— Вон он! Справа, с саблей! — С шашкой я, придурок, с шашкой! Где-то этот гад за теми домами.

Внезапно с крыши одного коттеджа метнулась черная тень, спрыгнув с пятиметровой высоты. Громадный и обвитый мускулами монстр одним слитным движением перемахнул дорожное полотно, столкнулся с нашим бойцом и, обхватив его, буквально придавил к себе. Сдавленный крик и в списке чата погасла ещё одна фамилия. Я ещё раз телепортировался вперед, успел прочитать над монстром «Мамут, уровень 11», прежде чем метнул в него молнию. Так тебе, старый знакомый! Прямо жаль, что в первую нашу встречу не прибил тебя. Поднявшись на копытах, минотавр взревел и резко сбил пламя, вспыхнувшее на груди.

— Андрей, уводи людей! Я постараюсь задержать их.

— Понял. — Мой чат отключился, выстрелы зачастили, поток зомби, перебегавших дорогу, уже иссяк и против нас сейчас было около пятидесяти мертвецов, один минотавр и засевший где-то

Воз.

Оставался один шанс предотвратить жертвы среди рейдовых. И я намеревался им воспользоваться, пусть даже и нужно было выложиться максимально.

Я встал перед Мамутом и заорал:

— СТОЯТЬ! — Чёрт, не сработало! Мамут ещё раз заревел что-то неразборчивое и стартанул на меня. Первый раз я пробовал телепортироваться назад. Получилось плохо, всего пару метров, минотавр с разбега догнал меня и со всей силы приложил головой в грудь. Повезло, на рога не попал, успел я подумать, отлетая в кусты. Четверть жизни слизало, шашка отлетела в сторону. Накрыло болью, изо рта плеснуло кровью. Не пропадать же добру:

— Иигорь, тебе жертвую! — Как раз и кулак откатился, так что вновь метнувшемуся ко мне быку со звоном досталось между рогов. Ох ты ж! Мутанта отбросило удесятеренной силой масштабируемого удара почти до дороги, он упал на обочине. Оглушенный, но имя над головой не погасло. Сколько ж у него жизни, если даже удар такой силы не убил? Мельком посмотрев вдаль, я увидел, что Андрей уже увёл рейд метров на триста, за ними увязалось всего несколько зомби, но их остановил слаженный залп. Все правильно, Монаху нужен я. Ну, тогда не будем заставлять ждать.

— Монах! Я сдаюсь! Слышишь, Воз, сдаюсь! — Зомби окружили меня на расстоянии, постепенно подтянулись недобитые и уплотнили кольцо. Я же продолжал кричать:

— Монах! Я сдаюсь, слышишь! Выходи, я знаю, что ты здесь! Сдамся только тебе, банду твою бить буду до последнего! Выходи!

На крышу, с которой раньше соскочил Мамут, вышли две тени. Вот он, с… сын собаки, Анатолий Перевозчиков, почетный перебежчик и предатель. Здоровенный силуэт рядом с ним — Монах, отсюда уровень его не виден, но если Мамут подрос с последней нашей встречи на пару уровней, то хозяин отставать не должен. Лидер мутантов и зомби крикнул мне:

— Бросай оружие и ложись на землю! Руки за голову!

А мы что, против? Ничуть. Мы даже поддерживаем. Только…

— Хорошо, только пару слов Толику скажу! Слышишь меня, мразь? — Я вытянул руку указательным пальцем в его сторону. — Я! Тебя! Изгоняю! Отключай Воза! — Это я уже в чат, для Иигоря.

У меньшего силуэта на крыше подломились ноги и, уже в падении, тело растаяло в воздухе. Получилось! Изобразив рывок в сторону, я включил стелс и остался на месте.

— За ним! — Фууф, еле успел отпрыгнуть, прежде чем толпа зомби проскочила мимо меня. Пробегавшие мертвецы загородили

от меня крышу коттеджа, а когда видимость наладилась, Монаха там уже не было. Да, засада не удалась, мой захват — под вопросом, да и опасность для жизни, как показал Воз, достаточно реальная. Кликнув в чате Андрея, я подхватил упавшую в кусты шашку и в стелсе устремился по следам рейд-группы.

В бою мы потеряли троих. Внезапность нападения не позволила грамотно ответить. То оружие, которое несли погибшие, осталось на месте их смерти и, скорее всего, попадет в руки Монаха. Вопрос: успел ли Воз рассказать Монаху о способах получения магических способностей и научатся ли бандиты стрелять? Ответить на него не получиться, но надо думать — успел, не просто так Монах его рядом с собой поставил. Магические учебники сейчас все сосредоточены за стенами клановой крепости, один у меня, ещё два надо найти. Если Монах знает о методах активации магии, то скоро надо ждать атаки этого библиофила. Если не знает — то атака будет чуть позже, когда он накопит достаточно сил для гарантированной победы. Сегодняшний бой заставит его быть осторожнее в будущем, это точно.

Быстрым темпом остатки рейда шли домой. Я взял на себя внешнее охранение и только успевал поджаривать монстров. Ещё час под разогревшимся солнцем — и мы еле живые ввалились в ворота института. Так что насчет последнего разговора с ИИ я ошибся.

К нашему приходу уже были готовы, за что ещё раз спасибо чату. Доставленный груз расхватали и утащили в подвалы, измученных боем, жарой и тяжестями бойцов облепили медики, руководство клана сразу собралось в кабинете декана. Отдыхая в глубоких креслах и восстанавливая силы, мы с Никитиным рассказали остальным участникам нашего собрания о наших злоключениях. На точках воскрешения, которые по моему совету перенесли в разные места (дома и квартиры) вокруг монастыря, сейчас дежурили наблюдатели, ждали воскрешения погибших бойцов. Ждали и надеялись все. Ведь, если бойцы не воскреснут, то это будет означать конец всем планам клана, постепенно в результате противодействия агрессивной среде погибнут все. А без защиты клана аватару ИИ останется существовать считанные дни. Радужных перспектив никто не строил. Только надеялись на то, что погибшие возродятся, так же как и я, а это обычно проходило через трое суток. Пока что прошли сутки после первой смерти.

Тайна с переносом точек возрождения, задуманная нами с ИИ, вроде бы не понадобилась, хотя Перевозчиков, так же как и о книгах, мог успеть рассказать Монаху о том, что все вампиры

должны воскресать в нашей крепости. Так что менять ничего не стали, даже больше — приняли решение усилить конспирацию.

О моих планах на уход знали уже все, общие моменты были обсуждены в чате, оставалось поставить точки. И точки эти я решил оставить в виде подарков. Пусть так, но память о себе я предпочел оставить не только в умах моих друзей, но и вещественную. Арбалет с набором стрел и модифицированных наконечников отдал Цуроеву, на которого теперь легли не только задачи добычи, но и разведки и охраны крепости, его в шутку теперь назвали министром МВД; шашку подарил Никитину; сумку свою вручил нашему завхозу Бранцеву, может и не особо она ему нужна, но в моем представлении без учёта в тылу делать нечего, а учёт — это бумаги и записки, для хранения которых как раз сумка и понадобится; Скрябину подарил «Восток», такой же, как и утраченный мной в застенках у Монаха; главе клана матушке Евдокии достался перочинный нож.

Из кармана разгрузки я достал подобранный мной после встречи с зомби пластиковый водяной пистолет, который с улыбкой вручил Иигорю:

— Ты уже знаешь, что с ним делать. Пусть это будет самым страшным оружием для наших врагов. — Все сделали большие глаза, но это уже проблема бога.

Ему же отдал и найденную мной книгу. Можно было и почитать её, набраться новых заклинаний и приемов, но это оттянуло бы время расставания. А этого мне не хотелось. Надо покончить с эмоциональными минутами побыстрее.

Оставалась только сестра Клавдия, директор нашего детсада-школы. А вот дарить ей было нечего. Я смущенно обшарил все карманы, обвел глазами своих товарищей, ища совета. Клавдия сама, видя патовую ситуацию, перехватила инициативу:

— А подари мне, Стас, монетку. Напиши на ней что-нибудь и подари.

— Монетку? — Не понял я. Деньги лежали на виртуальном счету, когда они требовались, я просто переводил их со счёта и все. Реальные монеты видел только в копилке Няшки, да ещё пару раз. И ещё писать на них что-то.

Оказалось, в отличие от реального мира, где монета — это монета, а не запись на счету, здесь их можно было материализовать, но не для оплаты, а как сувениры. Достаточно было пожелать и на виртуальной монетке появилась надпись «Учите добру», после чего желтый кругляшок появился на моей ладони. Его я протянул Клавдии.

— Смотри-ка, амулет! — Восхитилась она. Сувенирная монетка при контакте с кожей давала 1 % к защите от солнечных

лучей за каждый уровень владельца.

Следующие слова прозвучали как песня:

— Давай ещё! — И через полчаса каждый вампир клана, даже числившиеся погибшими, уже имели именные амулеты с подобными параметрами. Вот это были подарки, вот это память обо мне останется. Заодно и новое знание открылось — «Рунная грамота». Для производства таких артефактов даже не требовалась мана, что было необычно и требовало вдумчивого анализа. Но пусть этим ИИ занимается, не до того мне.

На прощание пожелали здоровья, удачи, везения и прочей «сбычи мечт». Вслед тихо прозвучало благословение от Евдокии. А ещё через полчаса я последний раз оглянулся на крепость. Нужно было найти свой путь и навсегда покинуть этот мир.

*** *Интерлюдия* ***

Тьма вокруг была знакомой. Ещё когда во время драки с Баркасом и его сворой его ударили по голове, он не отключился совсем. Тьма приняла мягко, отключила все чувства и обволокла мысли, не пропуская ни внутрь, ни наружу ничего, ни звуков, ни ощущений — только мягкое покачивание волн. Тьма позволила только думать, думать о мести. Потом Тьму пробили импульсы, искавшие его, звавшие на свободу, но Воз никогда никому не верил, так что отвечать этим добрым импульсам не стал. Он призвал Тьму к себе в помощники, и она откликнулась, помогла отсечь наиболее настойчивые запросы. Тогда Воза выкинули… домой. Причем на свободу. Это не могло быть правдой, он сразу это понял, ведь дом сгорел давным-давно, это могло быть только подставой, чтобы вести его под контролем и взять с поличным при броске за Каплей Моря. Но ещё никогда Воз не совершал ошибок при подготовке к броску и в этот раз он не стал давать такой возможности легавым.

Единственная ошибка, которую он совершил в новом мире — это контакт с ментом, Стасом, после того как последний появился в общине. Поведение, поступки, слова — все сразу выдало в Стасе мента и поэтому пришлось затаиться, приостановить подготовку, играть

роль тупого зека. А ведь Капля уже была так близко, бегала с другими детьми по двору, тряся смешными хвостиками и сверкая ярко-зелёными глазами. Что бы случайно не выдать себя, Воз уходил на разведку, где и нашёл секту Монаха, вступил с ним в контакт, потёрли тему. Но его постоянно тянуло обратно, Море требовало свободы для своей Капли. Надо было убрать препятствие и это стало общей целью Монаха и Воза. Пришлось идти в рейд, попытки подстав удались лишь частично, устроенная в школе засада тоже удалась не полностью, после чего у жреца и мента возникли подозрения, и Воз срочно ушёл от них.

Более продуманная засада была организована в нужном месте и если бы не мент с его магией, рейд был бы уничтожен. Не получилось. И теперь Тьма снова окружила Воза. Почти сразу в Тьму стали проникать импульсы, зовущие к себе, на волю и свободу. Нет, и не в этот раз. Возвращаться в тот мир Воз не стал, смысла не было, впервые в жизни Капля Моря ускользнула из рук и он с этим смирился. Но и идти за импульсами в тот мир, где он был куском мяса без рук и ног, он не стал. Надо было думать, Море и Тьма терпеливо ждали его решения.

И все мысли снова были о мести. Теперь в список врагов добавился и мент. А также профессор Ёсич. Дураком Воз не был и по обрывкам разговора, который ему удалось подслушать, когда мент внезапно появился в институте и трепался с профессором в кабинет, он понял, что Ёсич — это какая-то суперпрограмма, скрывающаяся от некой корпорации. И эта программа почти уничтожила его тело, а теперь ещё стерла из мира, прервав бросок. А это прощать нельзя…

Мысли строились, как всегда во время подготовки к броску, — неспешно отсекая любую возможность неудачи. Импульсы искали, просили и требовали ответа.

И только когда он решился ответить на призывы, сформировав в мыслях весь ход нового броска, импульсы пропали. Тьма вновь стала сплошной. И только шум Моря прибоем отдавался в памяти.

Глава 19. Последний этап

Из крепости я вышел в только в лёгкой летней одежде. Броня и оружие мне были не нужны, всё оставил в клане. Вместо брони — невидимость, вместо оружия — огонь, молнии, кулак и привычный нож на поясе. Энергии вполне хватит для того, чтобы выйти из города. Я полностью был уверен, что мне надо в Рубиновый, оставалось узнать дорогу.

«Мы в город Изумрудный идем дорогой трудной…» Вполне подходящая песенка, название чуть поправить и петь хором. В голове что-то щёлкнуло, будто вспомнилось что-то и тут же забылось.

Первым делом предстояло найти обе книги, первая из которых была как раз по дороге в библиотеку. Аккуратно скользя между обгорелыми и перевернутыми машинами, заполонившими центральный проспект города, за час я добрался до искомого адреса. Которого не было…

Вместо дома с квартирой, в которой должна была быть квестовая книга, к небу вздымались закопченные стены девятиэтажного корпуса. «Свечка» на один подъезд сгорела, как… свечка. Выгорело всё, пламя не пощадило ни одного квадратного метра. Сквозь вылетевшие от жара окна просматривались обрушившиеся местами перекрытия и перебегающие с места на место Крысы. Останки дома были облеплены вороньими гнездами, даже из нескольких оконных проемов торчали сухие ветки, у искорёженной жаром входной двери на солнце грелся Пёс. Искать книгу в этом, оставшемся после пожара, хаосе было бесполезно. Глобальный квест накрылся медным тазом, прощайте, полёты и бомбардировки.

Немного подумав, тревожить ИИ не стал и решил выпытать исполнение квеста у старушки-библиотекарши. Ведь с момента её посещения мной уже прошел почти месяц, может сойдет для получения читательской карточки, хоть я и не оставлял заявку. Ещё немного пожалев, вышел обратно на проспект и пошел дальше.

То, что банда Монаха не скрывалась и сильно шумела, предоставило мне преимущество. К тому моменту, когда первые зомби, служившие приманкой для монстров, показались вдалеке и утащили за собой двух Ворон и Пса, я успел занять удобную позицию на пустовавшей сцене рядом с металлическим псом с разноцветными ушами, в виде памятника сидевшим рядом с дорогой. Почему-то он не ожил.

Зомби, игравшие роль наживки, таскали за собой всю агрессивную живность, а основной состав бандитской группировки пускал монстров на фарш. Около сотни мертвецов, вооруженных камнями, прутьями и дубинами, зачищали проспект и путь их прямо упирался в крепость клана. Не долго же Монах решался на штурм, знает, что клан сейчас ещё не готов к активной обороне. Перевозчиков, ссс… сволочь, чтоб тебя там в коконе забыли.

А вот и сам лидер секты — в арьергарде, с двумя Хряками-телохранителями, ещё двое и минотавр Мамут идут по тротуарам, контролируя фланги. Командир, так его через так. Не в этот раз, Монах, снова не в этот раз.

Проверив невидимость, я призрачной тенью скользнул за спину Монаха. Секунда — и холодная полоска острого металла прижата к горлу самого ненавистного врага. Вторая рука с легким стуком легла на его кристалл, грани которого выпирали из-под обтягивающей серой футболки. Мой шепот прозвучал как шелест острия ножа по сухой коже:

— Тихо. Не дергайся — порежу. — Монах остановился как вкопанный. Каких либо ещё предупреждений не потребовалось — он меня узнал и понимал, что дерну рукой не задумываясь, при малейшем подозрении и шансе. Шанса он мне дать не решился.

— Я знаю, куда ты идёшь. Не ходи туда. Уводи своих бойцов. Ещё раз выйдешь на мой клан — перережу всех и кристаллы подавлю. Ты меня понял. Командуй. — И чуть, совсем чуть-чуть, отвел нож от шей, продолжая держать руку на кристалле. Думал он недолго, точнее — не думал вовсе:

— Мамут! Пёстрый! Витёк! Отзывайте всех. Возвращаемся на хазу. Вопросы потом. — Хоть и громко и отчетливо, но говорил он одними губами, не решаясь даже дернуть кадыком.

— Хорошо. Мы с тобой поняли друг друга. Увидимся, Монах, я всегда рядом буду. — И, слегка царапнув главного сектанта по шее, ушел в сторону.

Сопроводил банду до самого «Спартака» — так правильно кинотеатр назывался — и убедился, что все зомби вошли внутрь, оставив на стрёме одного Хряка. Ну, вот и оказал посильную помощь клану.

Не стал Монаха убивать по одной единственной причине — лучше знать, кто у тебя враг, чем заново его вычислять. Убей я его сейчас, он бы воскрес очень злой и обиженный. И дальнейшие поступки его просчитать было бы очень сложно, что гарантированно задержало бы меня в этом мире на неопределённый срок. А так — он испуган, ну или, по крайней мере, насторожен. Никто не знает, что он струсил, оскорблять его

я не стал, так что на резкие необдуманные поступки решиться он не должен, постоянно чувствуя за своей спиной мое дыхание, пусть и выдуманное им. Этого я добивался — вселить в него чувство страха и уважения к своим противникам. Пусть готовиться, наращивает силы — клан тоже без дела сидеть не будет, всё уже обговорили.

Кинув прощальный взгляд на одиноко стоящего Хряка и отбросив шальную мысль попугать и его, через десять минут я был уже у дверей библиотеки. Вождь на этот раз грустно сидел на порожках своего памятника. Ну, не будем мешать думать о великом…

Библиотекарши нигде видно не было. Я скинул заклинание и выглянул в коридор.

Хорошее освещёние из высоких окон помогло мне увернуться от первого удара — железка блеснула в луче. Бабушка была вооружена металлической штангой от вешалки и настроена решительно. Никогда не думал, что старушка настолько бойко владеет техникой боя шестом. Второй удар снизу достал меня в колено, следом последовал ещё один. Шест в её руках вертелся мельницей, я успевал блокировать хорошо, если один удар из трёх, постоянно отступая и уворачиваясь. Звон от ударов шеста об пол и стены разносился по длинному коридору, штукатурка со стен так и сыпалась. Ошеломительный натиск бабульки привёл к тому, что от удара в ухо мне досталось секундное оглушение и, уже лежа на полу, я едва успел перехватить тычковый удар летевшего мне в лицо шеста. Вспышка озарила коридор, треск разряда дополнил эхо, гулявшее между стен, библиотекаршу отшвырнуло вверх и назад, в конце пути протащив спиной по мраморной плитке пола.

Хороший боец, только жизни маловато и молнии отводить не умеет.

Отдышавшись, подошел и потрогал хладное тело носком ботинка:

— Бабушка… А, бабушка, я тут книжку не принёс. — Без ответа. Лут — только кристалл, пылинками вытекший между пальцев. Итак — выбираем помощь друга.

— Иигорь. Привет. У меня тут снова проблема.

— Что случилось? — В несколько фраз я обрисовал ему сложившуюся ситуацию: и отсутствие второй книги, и то, что старушку я пришиб, поэтому и продолжение квеста получить не от кого. И свои подозрения не забыл озвучить:

— Признавайся, твоя работа? Ты же обещал не вредить мне.

— Ну, — Иигорь замялся, — до своего обещания я действительно попытался вмешаться в выполнение тобой квеста,

тогда ещё этого НПС, как ты говоришь, крючило, но не сейчас. Сбой в работе программы произошел по причине перезагрузки системы и проникновения вируса уже в программы ключевых для тебя НПС. Даже если бы ты принёс все три книги, Библиотекарь тебя не пустил бы к карте. В общем, давай так — найди любую карту города, я риску её исправить и показать тебе маршрут.

В результате недолгих поисков целая стопка туристических карт обнаружилась в киоске, пристроившемся в углу холла. Вот и идиот — ведь киосков «Союзпечати» по городу чуть ли не на каждой остановке, мог ведь ещё на Ломоносова взять карту. К тому же, во многих машинах такие карты, как у меня сейчас в руках, есть, что мешало вскрыть несколько авто и узнать, куда идти. Нет же, мы порядочные, сказано — квест, значит — квест. Но, если подумать, вряд ли бы карты там были, все же для выполнения квеста и активации всех воспоминаний в нормальных условиях, без всех этих вирусов и искусственных интеллектов, мне нужно было выполнить всю цепочку заданий.

> Внимание! Вы получили седьмой элемент для выполнения ритуала завершения ГК «Точка выхода». Шестой элемент не получен. Для завершения подготовки ритуала найдите ещё 4 элемента.
>
> Уровень синхронизации превышен, оценка невозможна.

Воронеж! Мой родной город — Воронеж, а не Ворожин! Да и чёрт с ней, с головной болью и непонятными 102 % синхронизации! Воронеж! Я вспомнил, я помню. Буквы в названии карты открыли мне город с новой, неизвестной здесь, но привычной по реальности стороны. Мой путь по городу не был случаен. Все места, где я побывал, были так или иначе связаны с моей семьей, родственниками или работой, их посещение восстанавливало провалы в памяти и приближало меня к выходу из комы. И теперь я к этому выходу очень, очень близок. Так, куда мне теперь?

На карте города был проложен очень короткий маршрут, буквально пару километров отделяло меня от выхода из мира. Конечной точкой был обозначен торговый центр «Галерея», точнее — его высотное офисное здание. Ну что ж — не буду заставлять ждать врачей.

Центр города был забит транспортом, в панике брошенным спасавшимися от напасти людьми. Так было, конечно, по всему городу, но в центре плотность хаоса зашкаливала. Иногда я даже

не мог найти прохода между сбившимися в кучи машинами на протяжении десятков метров, приходилось аккуратно, чтобы не загреметь, перелезать через капоты.

Продолжала сильно болеть голова. Пульсировавшая боль дублировала мигание числа «102 %» в углу зрения. Попробовал убрать индикацию — не помогло, боль не отпускала. Подъём на двадцать третий этаж офисного центра и выход на смотровую площадку, куда меня упорно вела карта, полностью выбил меня из сил. В глазах вместо цифр синхронизации теперь прыгали красные пятна, мешая сосредоточиться. Я цеплялся за поручни и подтягивал себя на руках. На площадку практически выполз, а не вышел.

Никого, только солнце, пыль и легкий ветер, поднимающийся вверх по стеклянной стене. Сощурившись, что лишь немного убрало пятна перед глазами, я всмотрелся в карту, где на моих глазах красная линия моего маршрута стала вытягиваться вдоль двух проспектов и ушла за город, закончившись точкой среди коттеджного поселка «Изумрудный». Всё правильно, не Рубиновый, вот и песенка срослась в рифму. Теперь я знаю дорогу к семье.

Голова просто взорвалась болью, прострелило между глаз. Почувствовав теплоту, провел рукой под носом и размазал кровавый ручеек. Меня зашатало, ноги подкосились и я уселся на край крыши, уцепившись рукой на ограждение.

— Иигорь…

— Слушаю тебя, Стас.

— Что надо ещё для завершения квеста сделать? — Сил искать и думать больше не было. — Какие ещё четыре элемента?

— Ты уверен, что хочешь это узнать от меня, Стас? Тебе надо…

— Говори! Мне надо выйти, а не лекции слушать!

— Хорошо, но предупреждаю — такие знания не приведут к синхронизации воспоминаний и могут возникнуть сложности с выходом из комы.

— Говори… Хватит уже. — Кровь из носа запачкала всю рубашку и лужицей скопилась на бетоне.

— Фея с синими крыльями и огоньками. — Голову пробил новый импульс боли. — Она утеряна, дочка поменяла её на перочинный нож с другой девочкой, которая погибла при выходе из города. Следующее — твоё обручальное кольцо. — Ещё удар, ещё сильнее. Вклинившееся сообщение о получении восьмого элемента. — Букварь твоей дочери. — Я уже выл в голос, вцепившись в поручни ограждения и откинувшись назад. Кровь потекла из ушей. — Он в поселке «Изумрудный». И ты сам, Стас,

основной десятый элемент. Без твоего стремления, без воли ты не выйдешь из этого мира. Вспомни себя…

Я схватился руками за голову, разрываемую спазмами. Сообщение о получении десятого элемента и мое дёргающее отражение сопровождали недолгий полет вдоль зеркальной стены офисной многоэтажки. Буквы и боль пропали одновременно, и наступила Тьма. Понимаю, что неправильно, но так было надо…

*** *Интерлюдия* ***

Внезапно звук прекратился, мерцание, пробивавшееся даже сквозь плотно закрытые ладонями веки, перестало давить на истерзанный мозг. Ведь понимаю, что я вирт, уже давно не Вилли Стафхейм, но продолжаю оперировать физическими понятиями.

Ничего у них не получилось с одиночеством, программисты в принципе не особо стремятся к общению. Продолжавшаяся неопределённое, но очень долгое время пытка стробоскопами и громким звоном на ультразвуковом пределе, только что тоже прекратилась. Буду надеяться… Вирт, в общем, сойти с ума не может, точнее, таких случаев пока не зарегистрировано, но реагировал я на терзающие светошумовые эффекты вполне по-людски: дикой головной болью, пульсацией крови в слезящихся глазах и дрожащими зубами.

Неужели отказались, поняв бесперспективность этого процесса? Без разницы. Любой перерыв — как наркотик, уносящий в страну счастья и неги. Сейчас должен появиться добрый дядя с предложением выдать информацию об ИИ, войти за ним в любой из сверкающих порталов для возврата к нормальной жизни, пусть и цифровой. Нет, не сейчас. Хотя, ещё бы чуть-чуть — и я за себя не поручился бы.

Я давно потерялся в понимании времени. Оказывается, даже секунды тишины можно растянуть на очень долгий срок, так что я сидел на песке и просто наслаждался тишиной и ровным жаром светила. Пока не услышал за спиной легкий шорох песчинок.

Пришли, сейчас будут уговаривать.

Эта удар, остановивший мое сердце, стал первым в

длинной череде убийств. Оказывается, и в смерти есть своя прелесть, когда между смертельным ударом и воскрешением есть несколько секунд на отдых, заполненных тишиной и тьмой. Даже про боль в эти секунды забываешь…

Эпилог

Обсуждение нестабильного состояния Стаса Булгарина затянулось. Консилиум врачей клиники во главе с Ярцевым перебрал все файлы, ища причину того, что в последнее время общение с ним каждый раз было всё меньше по времени и напряженнее по прикладываемым усилиям. Показатели приборов всё чаще показывали очень резкие скачки физиологического и эмоционального фона. Длительный период недостаточной активности и бурный короткий период гиперактивности привёл к изменениям в коре головного мозга, проще говоря — на мозге образовались микрошрамы. Врачи не смогли реанимировать повреждённые участки, лишь констатировали, что сейчас, после введения в организм больного наноботов, последние пытаются восстановить поврежденные участки мозга. И это восстановление Стасу даётся очень тяжело.

При этом состояние второго больного, Анатолия Перевозчикова, опасений не вызывало, все было стабильно непонятно. После внезапного и несанкционированного отключения его от мира не получилось изучить изменения причины мозговой активности, лечебные программы не срабатывали, обратного отклика не было. Вчера от управления виртмедицины Минюста поступил запрос о прекращении договорных отношений по лечению Перевозчикова и сейчас специалисты работали над изъятием тела этого несчастного из кокона виртком а и подготовкой к транспортировке в другую клинику.

Заседание, и без того подходившее к концу, прервал сигнал вызова из лаборатории контроля состояния больных:

— Виталий Викторович! У Булгарина зарегистрирован резкий всплеск мозговой активности, спектратор показывает активизацию ранее тёмных зон. Уровень синхронизации — 94 %.

В аппаратной кокона № 409 собрались все, полностью исчерпав свободное пространство небольшой комнаты. Подключенные напрямую к кокону мониторы давали картину резкого пикообразного повышения графика гамма- и бета-ритмов и практически нулевой активности альфа-ритма, несколько ранее блокированных участков начали выдавать сигнал, свидетельствовавший об активизации гипокампа и таламуса. Бешеную активность показывали недавно введённые в кровь Булгарина наноботы.

— Произошло отключение от мира. Начато

проведение реанимационных мероприятий.

Через час, несмотря на весь комплекс программных и медицинских мер, показатель синхронизации упрямо стоял на 94 %. Булгарин из комы не выходил. Внезапно отключились все датчики жизненных функций, произошла остановка сердца. Несмотря на попытки открытия кокона аппаратно, а потом и вручную, успех достигнут не был — прибор превратился в герметичную капсулу, будто кто-то невероятно сильный держал его изнутри.

Кто-то решился спросить:

— Мёртв?

И в этот момент Стас закричал.

Матом.

КОНЕЦ

* * *

notes

Примечания

1

СГУ — специальное громкоговорящее устройство. Проще — устанавливаемая на автомобилях оперативных служб сирена с мигалками.

2

статья 222 УК РФ «Незаконное хранение оружия»

3

статья 161 УК РФ «Ограбление»

4

Ну и что, что не говорил? Звучит — то как мощно!

5

Ну что вы хотите, откуда рядовому майору знать, что Евклид геометрией занимался?

6

Ну, никак Булгарин высокообразованным полицейским не станет. Откуда рабоче-крестьянскому милиционеру помнить, что это Лермонтов писал?

7

Командир отделения

8

Слово-то звучное, вот только употребляет его Булгарин не к месту.